

№ 11, 2011

Ватандаш

СОТЕЧЕСТВЕННИК * COMPATRIOT

Ижтимағи-сәйәси, фәнни-популяр һәм нәфис айлық журнал
Общественно-политический, научно-популярный и художественный
ежемесячный журнал
Monthly Socio-Political, Scientific and Literary Journal

Выходит с 1996 года

Ойштороусылары — Башкортостан Республикаһы Хөкүмәте,
Бөтә донъя башкорттары королтайы Башкарма комитеты

Учредители — Правительство Республики Башкортостан,
Исполнительный комитет Всемирного курултая башкир

Founders — the Government of the Republic of Bashkortostan,
the Executive Committee of the Bashkir World Congress

ЙӨКМӘТКЕҢЕ СОДЕРЖАНИЕ

ТАРИХ * ИСТОРИЯ

Рахимов Р. Башкиры и мишари в блокаде крепости Глогау в 1813–1814 гг.	3
Салимов М. Кто он — Михаил Нагой?	15
Тангаев В. Из истории пожарной охраны	24

ИКТИСАД * ЭКОНОМИКА

Зиннатуллин З. Перспективы регионального развития и проблемы урбанизации	35
--	----

МӘҒАРИФ * ОБРАЗОВАНИЕ

Халикова Э. Вместе — за жизнь	44
-------------------------------------	----

АРЗАҚЛЫ ШӘХЕСТӘР * ЗНАМЕНИТЫЕ ЛЮДИ

Шаммасов А. Жизнь во имя разума и прогресса	51
Валитов О. Жизнь — служение Отчизне	61
Киньябулатов И. Ты был рожден для счастья земного... ..	70

ТЕЛ ФИЛЕМЕ * ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Псянчин Ю. Путь к межнациональному согласию и толерантности 76

ЗАМАНДАШ * СОВРЕМЕННИК

Шамаев А. Записки хирурга (*продолжение*) 85

Изрисова М. «Күңелемдә бер туктауһыз музыка яңғырай» (Идрисова М. «В моей душе всегда звучит музыка») 116

ӘЗӘБИӘТ * ЛИТЕРАТУРА

Гарипова Т. Урал менән Шүлгән. (Гарипова Т. Урал и Шулган) 121

МӘЗӘНИӘТ ҺӘМ СӘНФӘТ * КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

Мингазова Ә. Продолжение традиций 163

ЭКОЛОГИЯ

Марушин В. Уроки совести 169

СӘФӘР*ПУТЕШЕСТВИЕ

Вахитов Ә. Бөйөк хаж сәфәре. (Вахитов А. Путешествие в Великий хадж) 178

РЕЗЮМЕ..... 207

На первой странице обложки иллюстрация А.Мухтаруллина на тему Отечественной войны 1812 года.

Баш мөхәррир
Фәрит Әхмәдиев

Главный редактор
Фәрит Ахмадиев

Мөхәрририят
Редколлегия

Рауил Бикбаев
Сәлимйән Бәзретдинов
(баш мөхәррир урынбаҗары)

Инга Гвоздикова
Ишмөхәмәт Гәләүетдинов
Закир Зиннәтуллин
(баш мөхәррир урынбаҗары)
Марат Колшәрипов
Зөһрә Рәхмәтуллина
Әхмәт Сөләймәнов
Ғайса Хөсәйенов
Мәликә Әминева
(яуаплы сәркәтип)

“Ватандаш” журналының
кәнәшселәр коро
Редакционный совет

Әлмира Бикколова
(Санкт-Петербург)
Фирзәүес Бәширова (Казан)
Ғәзәл Вәлиев (Силәбе)
Морат Искәндәр (АКШ)
Зиннур Йәсмөхәмәтов
Нияз Мәжитов
Исәнбикә Туған (Төркия)
Илшат Хәсәнов (Үзбәкстан)
М. Эрсен-Раш (Германия)

*Рамиль РАХИМОВ,
кандидат исторических наук*

Башкиры и мишари в блокаде крепости Глогау в 1813—1814 гг.

В 1813 г. во время ведения боевых действий в Германии Наполеон пытался остановить продвижение союзных русских и прусских войск, опираясь на цепь крепостей, расположенных по рекам Висле, Одере, Эльбе. По линии Одера союзники осаждали крепости Штеттин (18 марта — 21 ноября 1813 г.), Кюстрин (9 марта 1813 г. — январь 1814 г.), Глогау (13 марта 1813 г. — 30 марта 1814 г.), Шпандау (январь — 21 апреля 1813 г.).

Город Глогау, здание коллегата

*Башкир. Раскрашенная гравюра
А.Бланшара. Первая половина XIX в.*

Крепость Глогау находилась в Северной Силезии, ныне это город Глогув в Польше. Её гарнизон, состоящий из французов и хорватов (кроатов) численностью около 6—8 тыс. (по другим сведениям 10 тыс.) чел. возглавлял генерал Д.Лаплан. Блокада началась 13 марта 1813 г. отрядом русских войск во главе с генерал-лейтенантом графом Э.Ф.Сен-При. Гарнизон, как свидетельствует «Журнал военных действий с 12 по 24 марта 1813 г.», делал частые вылазки, в свою очередь успешно отбиваемые казаками и пехотой¹. 18 марта к российским войскам присоединились прусские под командой генерал-майора Шулера фон Зендена, насчитывающие 1502 чел. (затем его отряд увеличился до 4470 чел. и 14 орудий)². С 31 марта осада была передана пруссакам. Общая ситуация европейской

войны изменилась после неудачных сражений под Люценом и Бауценом. Союзники были вынуждены заключить с Наполеоном Плесвицкое перемирие 23 мая — 4 августа 1813 г. Обе стороны, и французы, и союзники использовали его для подготовки своих армий к решающим сражениям. К союзникам присоединились войска Австрии и Швеции. 26 мая осада Глогау была снята ввиду приближения французских войск. Во время перемирия за крепостью вел наблюдение корпус российской армии под командованием генерал-адъютанта барона Ф.Ф.Винценгероде. Разрабатывая план будущей кампании, командование предполагало блокировать крепость частями Польской армии генерал-лейтенанта барона Л.Л.Беннигсена.

Сохранившийся «Журнал военных действий Польской армии под начальством генерала от кавалерии графа Беннигсена. От выступления из Варшавы до окончания военных действий. В 1813—1814 год», а также «Квартирные расписания диспозиции и маршруты Польской армии в 1813 году и маршруты следования разных команд. 1813—1814 годы» позволяют проследить характер боевой деятельности частей российской армии, направленных для возобновления блокады крепости³. Согласно «Расписанию» на 20 августа армия имела Главную квартиру в г.Калиш. В ее авангарде, которым командовал генерал-лейтенант Е.И.Марков, наряду с двумя полками донских казаков находился 3-й Оренбургский казачий полк. В составе «Корпуса правого фланга» генерала от инфантерии Д.С.Дохтурова находились 13-й Башкирский, в мест. Ратцен, и 2-й Мещерякский, в д.Гросс-Остен, полки⁴. Ожидалось прибытие в мест. Равич 4-го Башкирского полка. В составе «Корпуса левого фланга» под командованием генерал-майора Н.С.Муромцева (в 1812 г. — начальник Пензенского и Саратовского ополчений) находились 12-й Башкирский в с.Шкирадов и 5-й Уральский в д.Остог и Ециора, прибывшие 18 августа. В корпусе генерал-майора Н.Ф.Титова (в 1812 г. — корпусной начальник ополчений III-го округа) — 9-й Башкирский (д.Богдай), прибыл 11 августа; 11-й

Башкирский (д.Богдай, Млиники, Чарки); 14-й Башкирский (д.Чернилак, Скларна); 15-й Башкирский (д.Грановице, Боников) — последние прибыли 12 августа. В состав Костромского ополчения под командованием генерал-лейтенанта П.Г.Бардакова вошли с 28 августа Костромской конный и 8-й Башкирский полки, находившиеся в с.Оллабон, Рассочице. 4-й Уральский казачий полк находился в конвое Главной квартиры. В конце августа к армии присоединился и 16-й Башкирский полк, прибывший 31 числа в Бреславль. Таким образом, в составе Польской армии находились: один полк оренбургских, два полка уральских казаков, один мишарский и восемь (8-й, 9-й, 11-й, 12-й, 13-й, 14-й, 15-й, 16-й; 4-й полк не прибыл из Большой армии) башкирских полков. Это примерно 4200 башкир, 530 мишарей, 500 оренбургских и 1100 уральских казаков — всего более 6 тыс. чел.

Анализ данного «Расписания» показывает, что пополнение армии шло до последних дней перед выступлением: 11—12 августа прибыли три полка, 18 августа — два, 28 августа — один, 31 августа — один. В это же время прибывали полки пешие и конные Пензенского, Симбирского, Рязанского, Костромского ополчения. Основным занятием этих частей было боевое охранение и контакт с союзной прусской армией. «Замечания» «Расписания» отмечают, что «5-й Уральский полк содержит сильные бикеты у самой р.Одера против моста Кюбен и д.Цихен, а 12-й Башкирский против д.Белш и Кароу на самой р.Одера. Оба полка посылают сильные партии буде обстоятельства

Цепь русских войск. Пехота, казак, башкир. Рис. неизвестного художника. Начало XIX в.

позволят и по той стороне р.Одера, дабы иметь связь с прусскими войсками, содержавшими блокаду при крепости Гросс-Глогау»⁵. То же самое поручалось 9-му, 11-му, 14-му, 15-му башкирским полкам, конным полкам Пензенского и Симбирского ополчений.

Из «Журнала» мы имеем информацию о командировании 15 августа к крепости Глогау Костромского ополчения под командованием П.Г.Бардакова⁶. Оно должно было наблюдать за гарнизоном на правом берегу Одера. Ополчение выступило в поход из Нижнего Новгорода в декабре 1812 г. по маршруту Муром, Рязань, Орел, Глухов, где было расквартировано для прикрытия Украины от возможного нападения Австрии. К нему присоединились Рязанское и Тульское ополчения. В Глухове ополчение пробыло до конца лета 1813 г. Направленное к крепости Глогау, оно подошло к ней 18 сентября и расположилось по селениям вокруг него. Главная квартира ополчения находилась в г.Фрауштате. К ополчению были прикомандированы уже находившиеся около крепости 13-й Башкирский, 2-й Мещеряжский, 3-й Оренбургский казачий полки и рота артиллерии. Они не сидели без дела. Французы активно противодействовали русским войскам. Так, в ночь на 22 августа гарнизон крепости сделал вылазку на правый берег Одера отрядом из 1500 чел. Однако, благодаря расторопности оренбургских казаков под командованием майора Белякова, эта вылазка была отбита, а французы потеряли 25 убитыми и 3 взяты в плен⁷.

30 августа в наступление пошел авангард и «Корпус правого фланга», 1 сентября выступила Главная квартира армии. Костромское ополчение, башкиры, мишари остались в блокадном корпусе под крепостью Глогау, под командованием генерал-лейтенанта барона И.К.Розена, сменив части регулярной армии, направленные в Бунцлау. 7 сентября к этому корпусу присоединились 8-й, 12-й, 16-й башкирские полки, Пензенское ополчение. Генерал-лейтенанту графу П.А.Толстому, командующему Поволжским ополченческим корпусом, было предписано следовать в Богемию «с теми только ополчениями и иррегулярной кавалерией, которые он <...> по сему предмету способными признали»⁸. В Богемию выступили 7 казачьих, 4 башкирских полка и регулярная пехота, кавалерия, артиллерия. В составе этих войск были 4-й, 5-й уральские, 3-й Оренбургский казачьи, 9-й, 11-й, 14-й, 15-й башкирские полки, шедшие в авангарде. 21 сентября было получено повеление Александра I командировать в Главную союзную армию для ее усиления артиллерийскую роту №2, 11-й Башкирский и 3-й Оренбургский казачий полки. Причем вместо артиллерийской роты поступала новая, а башкиры и казаки откомандировывались без замены. Таким образом, с 21 сентября у Толстого остались 9-й, 14-й, 15-й башкирские, 4-й, 5-й уральские и 4 других казачьих полка. Корпус перешел в Теплиц, с 25 сентября по 30 октября он блокировал Дрезден.

Обратим внимание на боевой путь башкирских полков, вошедших в осадный корпус Польской армии под командой барона Розена. Это 8-й, 12-й, 13-й, 16-й башкирские и 2-й Мещеряжский полки. 8-й Башкирский конный полк был сформирован в крепости Нововоздвиженской из башкир 9-го кантона (Оренбургский уезд Оренбургской губ.) и выступил в поход через Самару на Нижний Новгород 6 октября 1812 г. При его формировании командиром был назначен капитан Оренбургского гарнизонного полка Николай Плешивцев. В ноябре 1814 г. документы фиксируют командиром штабс-капитана Кафтырева, причем Плешивцев оставался при полку прикомандированным, а во время возвращения в феврале 1815 г. полком командовал штабс-капитан Шпан-

ский. Почему офицер ниже чином был командиром, когда при полку находился офицер чином выше? Можно только предположить, что результатом такого понижения были волнения и бегство 182 чел. башкир из полка на стоянке в Самаре 18 ноября 1812 г.⁹ По прибытии в Нижний Новгород полк квартировал в Сергачском уезде Нижегородской губ., затем был направлен на Украину в состав корпуса ополчения генерал-лейтенанта графа П.А.Толстого и вместе с Костромским ополчением в мае 1813 г. прибыл в герцогство Варшавское, где был включен в состав Польской армии генерала от кавалерии барона Л.Л.Беннигсена. В полку на 1 января 1813 г. состояло: обер-офицер, его помощник, 5 есаулов, 5 сотников, 5 хорунжих, квартирмейстер, 12 пятидесятников, мулла, писарь (рядовой), 318 башкир, 349 строевых и 175 вьючных лошадей.

12-й Башкирский конный полк, командир майор Казанского гарнизонного полка П.П.Чокон. Петр Павлович Чокон, по происхождению серб, из солдатских детей, в 1813 г. ему было 50 лет, он был холост. Службу начинал в 1789 г. солдатом в Изюмском легкоконном полку, затем служил офицером в Ростовском и Оренбургском драгунских полках. Вероятно, Чокон лично знал Л.Л.Беннигсена, поскольку когда-то, будучи прапорщиком, служил в его штабе в 1796 г. Он участник боевых действий в Польше в 1792—1793 гг.¹⁰ 12-й полк был сформирован в д.Куроедово Белебеевского уезда из башкир 7-го и 12-го кантона (Стерлитамакский и Белебеевский уезды Оренбургской губ.) и выступил в поход на Нижний Новгород 16 октября 1812 г. В Бугульме были оставлены больные Амангулда Абубакиров и Ишкиня Юлдашев, Куитбай Кулгунин в Чистополе¹¹. По прибытии квартировал в с.Алисанове Васильевского уезда Нижегородской губ. Затем он был направлен на Украину в составе корпуса графа Толстого, откуда вместе с Нижегородским ополчением, в мае 1813 г. прибыл в герцогство Варшавское, где был включен в состав Польской армии Беннигсена. 15 августа полк включён в корпус Розена, предназначенный для блокады Глогау. Из служивших в полку башкир выявлены имена: Ибрая Емагудина, Байгула Рыскулова (он умер 15 декабря 1812 г.), Абдулменя Нигаметулина, Тенерея Емагулова, Рамазана Ишбердина, Игомухамета Пингулова¹². (Здесь и далее фамилии и имена приведены согласно архивным документам).

13-й Башкирский конный полк, командир штабс-капитан Казанского гарнизонного полка А.П.Шульгин. Александр Петрович Шульгин происходил из дворян, в 1813 г. ему был 31 год. В службу вступил в 1791 г. квартирмейстером в Псковский драгунский полк, затем был из него исключен «за драку и ссору», впоследствии принят вновь на службу в Кинбургский драгунский, а затем переведен в Екатеринославский гренадерский полк. Он участник похода в Польшу в 1792 г.¹³ 13-й полк был сформирован из башкир 12-го кантона (Бугульминский уезд Оренбургской губ.) выступил в поход на Нижний Новгород 22 октября 1812 г. По прибытии квартировал в с.Петровка Васильевского уезда Нижегородской губ. Затем был направлен на Украину в состав корпуса Толстого, и вместе с Нижегородским ополчением в мае 1813 г. прибыл в герцогство Варшавское, где вошел в состав Польской армии Беннигсена. 15 августа 1813 г. полк был включён в корпус Розена. Из башкир, служивших в этом полку, выявлены имена: Халита Кулчарина из 1-й сотни (он умер 27 ноября 1813 г.), Бикберды Азнашева из 3-й сотни, Файзуллы Галишева из 4-й сотни и Ишмурзы Акбагова из 5-й сотни (оба умерли 10 декабря 1813 г.), Нигаметя Уразметева из 2-й сотни¹⁴.

16-й Башкирский конный полк, командир капитан 4-го линейного Оренбургского гарнизонного батальона Михайла Трунов, с ним «для письменных дел» в полку находился унтер-офицер батальона Николай Белогузов¹⁵. 16-й полк был сформирован в д.Кульсарино из башкир 5-го кантона (Челябинский уезд Оренбургской губ.) и выступил в поход на Нижний Новгород 14 октября 1812 г. 28 октября, находясь на марше, полк прибыл в Уфу и вышел в поход 30 октября¹⁶. По прибытии он был отправлен на Украину в состав корпуса графа Толстого, и вместе с Костромским ополчением в мае 1813 г. прибыл в герцогство Варшавское, где был включен в состав Польской армии Беннигсена. 9 сентября полк включён в корпус, осаждавший Глогау.

2-й Мещерякский конный полк, командиром в нём был майор Верхнеуральского гарнизонного батальона В.И.Бутлер. Василий Иванович Бутлер происходил из курляндских дворян, в службу вступил в 1781 г. унтер-офицером в Полоцкий мушкетерский полк, затем служил в Московском гренадерском, Киевском гарнизонном, Бутырском мушкетерском, Рыльском мушкетерском полках¹⁷. Он участник русско-турецкой войны, в частности, участвовал во взятии Очакова в 1788 г., а в 1794 г. воевал в Польше. В 1813 г. ему было 48 лет, он был холост. Для «письмоводительства» с ним в полку находился унтер-офицер этого же батальона Иван Бочкарев¹⁸. 2-й Мещерякский полк имел особенность своего формирования, он был сформирован в мишарских селениях Челябинского и Уфимского уездов Оренбургской губ. Часть его выступила в поход из слободы Кундравинская Троицкого уезда 10 октября 1812 г., а вторая часть ожидала, собравшись в д.Салиховой Уфимского уезда¹⁹. Из мещеряков полком командовал чиновник 14 класса Хасанов, его помощником был Миряфов²⁰. 15 декабря полк прибыл в Нижний Новгород и был прикомандирован к Рязанскому ополчению. В составе корпуса Толстого он выступил в поход в герцогство Варшавское. В конце мая полк вошёл в состав корпуса левого фланга под командой Толстого, в августе входил в корпус правого фланга Дохтурова в Польской армии Беннигсена. 13 августа 1813 г. в составе отряда генерал-майора С.Я.Репнинского полк был направлен к Бреславию, но 15 августа был командирован к Глогау и поступил в блокадный корпус, в составе которого действовал с сентября 1813 г. по 30 марта 1814 г. до сдачи крепости. В январе 1813 г. в полку состояло: 2 штаб-офицера, 16 обер-офицеров, 12 урядников, 500 казаков, 512 строевых лошадей, 256 вьючных лошадей. Стали известны имена некоторых воинов этого полка: хорунжий 2-й сотни Зяинятдинов, 4-й сотни Мустафин, десятник Габдулсалит Абдулхасанов, мещеряки Абдулзямин Рамазанов, Габдулхаким Абдулмязитов, Хисамутдин Гумеров, Зельмухамет Альмухаметев, Сулейман Муртазин, Бахтияр Ишкаев, Абдулханан Кайсаров, Абдулхалик Зюбеиров, Абдулмуталип Бакиров, Абдулмязит Абдурсалямов, Мухаметкарим Алекеев, Рахметьюлла Абясков, Ибрахман Абусалямов, Абдулмин Баязитов, Абдрахман Мансуров, Фейрус Амерханов, Абдулнасыр Хусеинов, Абдулхаким Хусеинов, Ишнияз Зюбаиров, Мухаметша Алекеев, Зяинятдин Зяинятдинов²¹.

Отправление башкирских и мещерякского полков на Украину было осуществлено по повелению императора Александра I графу Толстому: «С вверенным ему ополчением взять направление из Нижнего Новгорода на Муром, Рязань, Орел и Глухов и расположиться в Малороссийских губерниях, присоединя ко оному Рязанское и Тульское ополчение. К сему ополчению присоединяются из числа иррегулярных войск от генерала князя Волконского из

Оренбургского края в Нижний Новгород выкомандированных 14 башкирских и 2 Мещеряцкого полка»²².

Появление башкир в осадном корпусе через некоторое время изменило тактику действия блокированного противника. На правой стороне Одера, где находился корпус Розена, французы не держали по ночам караулов, поскольку на них ночью делали набеги башкиры и мишари, уничтожая солдат на постах. Поэтому свои пикеты французы из-за «беспокойных» башкир выставляли только на рассвете на светлое время суток.

В осадном корпусе вместе с башкирами и мишарями находились 4 пеших полка Костромского ополчения (конный полк этого ополчения был направлен к Дрездену), 3 пеших полка Симбирского ополчения, некоторое время находились полки Рязанского ополчения, а также в блокаде участвовала одна артиллерийская рота, всего около 15 тыс. чел.²³ На левой стороне Одера находилось примерно столько же прусских войск, которыми командовал полковник Блюменштейн. Для командования проблема с осадой крепостей заключалась в том, что они отвлекали значительное число войск, так необходимых для боевых действий с армией Наполеона, поэтому оно стремилось заменить регулярные войска в осадных корпусах ополчением и национальной конницей. В 1813 г. боевые действия развернулись по всей территории Германии, осажденных крепостей в тылу союзников оставалось много, армия нуждалась и в тех башкирских полках и ополчении, что были связаны ими. Поэтому командование блокадного корпуса предложило провести штурм крепости Глогау. Однако союзники-пруссакки были категорически против, поскольку штурм означал разрушения, а поскольку крепость должна была возвратиться Пруссии, то они пытались ее сохранить, поэтому настаивали на затяжной блокаде, с тем, чтобы вынудить противника сдаться из-за нехватки продовольствия или боеприпасов. Французы не догадывались, что крепость осаждают слабые в военном отношении части. Они считали, что это русские солдаты нарочно оделись мужиками, чтобы выманить французов из крепости в чистое поле и там их разбить²⁴. Лишь 28—29 октября 1813 г. гарнизон предпринял две вылазки против блокадного корпуса. Вначале французский генерал укрепил свои ряды, избавившись от возможных перебежчиков. Поэтому, поскольку хорваты были ненадежны, то они выпустили их из крепости. Гарнизон стал однородным в национальном отношении.

На рассвете 28 октября французы атаковали позиции пруссаков, а против русских войск, опасаясь «переодетых мужиками солдат», сделали лишь диверсию, с целью удержать их от участия в бою. Французы смогли одержать в этот день победу и уничтожить роту прусских егерей. 29-го они уже осуществили двухстороннюю вылазку, против русских и пруссаков. В этот день Костромское ополчение впервые приняло участие в бою, для башкир и мишарей свист пуль и ядер был знаком. Французы атаковали русские позиции двумя колоннами по 250 чел. каждая. Одна пыталась овладеть шанцами (земляные укрепления), соединяющими осадные аллеи, а другая — сбить передовые пикеты башкир и затем занять шанцы на берегу Одера. Оба русских фланга, находящиеся у д. Пфердгиммель и Лихенберг, встретили французов ружейным огнем, 400 башкир произвели ложную атаку, сама крепость была подвергнута обстрелу и покрылась клубами порохового дыма. Русские отразили натиск противника и перешли в наступление, сбив в свою очередь два французских пикета и овладев шанцами, потеряв всего 6 чел. убитыми и ранены-

ми. Одновременно пруссаки дважды ходили в штыки, взяв в бою 2 пушки и 200 пленных.

Больше вылазок французы не делали, а в начале марта 1814 г. начались переговоры. Дело в том, что в Глогау находились большие запасы хлеба, но совершенно не было соли и мяса. Гарнизон съел всех лошадей. Переговоры завершились 30 марта. По условиям сдачи гарнизон в числе 3 тыс. чел. складывал оружие и отпускался во Францию с обязательством не воевать против русских и пруссаков год и один день. Сама крепость сдавалась 5 апреля одновременно пруссакам с прусской стороны, а русским с русской, предместья и передовые укрепления должны были быть сданы накануне.

4 апреля в 3 часа дня русские войска, в их числе ополчение, башкиры и мишари вступили в пределы предместья Глогау-Домм. Французский генерал Лаплан и чиновник вручили ключи от крепости коллежскому асессору Назарову, назначенному комендантом предместья. 5 апреля в 6 часов утра войска выстроились для торжественной сдачи крепости. Впереди расположился 2-й Мещерякский, за ним 8-й, 12-й, 13-й и 16-й башкирские полки, затем прусская артиллерия и кавалерия, далее стояла русская пехота, в конце прусская²⁵. Возглавлявший выход гарнизона генерал Лаплан, поравнявшись с прусским начальником пехоты, отсалютовал ему шпагой и, после кратких переговоров, получив разрешение не участвовать в параде, ускакал вперед. Выходившие французы, в отличие от своего генерала, демонстрировали, что сдаются не пруссакам, а русским. Так, первый французский батальон хотел сложить оружие перед прусской пехотой, но батальонный командир закричал «Вперед!» и только поравнявшись с русскими, скомандовал «Pardon!». Солдаты ставили ружья в козлы, снимали ранцы и тесаки и вешали их на ружья. При этом многие плакали. Когда кончился парад и безоружный французский гарнизон ушел от крепости, в неё стали торжественно вступать союзники.

Во главе их ехал прусский генерал Таубе, рядом с ним начальник Симбирского ополчения действительный статский советник князь Н.И.Тенишев. За ними ехал начальник 1-й бригады Костромского ополчения действительный камергер С.П.Татищев. Кстати, у Тенишева в конвое находилось 2 пятидесятника и 12 рядовых 15-го Башкирского полка. Союзные войска при входе в крепость встречала арка с надписями на немецком языке: «Идите, идите, избавители!», «Да здравствует Александр I, император всероссийский и Фридрих IV, король Пруссии!», а стоявшие по краям дороги немецкие девушки осыпали её цветами²⁶. Таубе от благодарных горожан получил лавровый венок, но сразу же передал его Тенишеву, желая показать признательность русским освободителям. Жители на площадях читали стихи, выступали с речами, в кирхе прошел молебен. Вошедшие войска были распределены по квартирам. Офицеров пригласили на обед, а солдат угощали жители, разнося по улицам еду и вино. Во всех этих торжествах принимали участие башкиры и мишари, прошедшие осень и зиму вместе с ополченцами в тяжелых условиях, постоянных разъездах, перестрелках с французскими солдатами на пикетах. Вероятно, за осень и зиму россияне смогли выучить минимум слов для изъяснений с местными жителями. Но трудно представить, что башкиры и мишари, как и костромичи-ополченцы, понимали немецкие стихи или смысл высоких речей. Но общий радостный настрой горожан, связанный с торжественной встречей освободителей, был понятен всем, от рядового до князя. Пруссакам, как осаждавшим, так и горожанам, было дорого то, что крепость не подверглась раз-

рушению. Сама капитуляция гарнизона означала конец войне и надежду на скорое возвращение домой.

После сдачи крепости башкирские и мишарский полки несли караульную службу вместе с Костромским ополчением до октября 1814 г. 10 октября барон Розен в своем приказе поблагодарил участников блокады крепости за службу. Возвращение домой затянулось, оно пришлось на позднюю осень и зиму. Во время марша на родину полки несли потери умершими от болезней. Смена климата, пищи, воды тяжело сказывались на здоровье людей, уже прошедших два осенне-зимних сезона верхом на лошадях и в походе, и в третью зиму подряд совершавших переход. Все башкирские полки, 8-й, 12-й, 13-й, 16-й вернулись домой в феврале 1815 г. В 8-м Башкирском полку по переписке, проведенной 1 января 1815 г., было налицо: штаб-офицер, командир полка, его помощник, 5 есаулов, 5 сотников, 5 хорунжих, квартирмейстер, 10 пятидесятников, мулла, писарь, солдат «для письменных дел», 284 башкира, 484 лошади²⁷. 12-й Башкирский полк на 1 января 1815 г. насчитывал: штаб-офицера, командира полка, его помощника, 5 есаулов, 5 сотников, 5 хорунжих, квартирмейстера, 10 пятидесятников, муллу, писаря, унтер-офицера «для письменных дел», 462 башкира, 471 строевых и 179 вьючных лошадей²⁸. 13-й Башкирский полк на 1 января 1815 г. имел: обер-офицера — командира полка, его помощника, 5 есаулов, 5 сотников, 5 хорунжих, квартирмейстера, 10 пятидесятников, муллу, писаря, солдата «для письменных дел», 481 башкира, 479 строевых и 177 вьючных лошадей²⁹. 16-й Башкирский полк шел в Троицкий уезд через Бугульму и Уфу. На 1 февраля 1815 г. он насчитывал: обер-офицера, командира полка, его помощника, 5 есаулов, 5 сотников, 5 хорунжих, квартирмейстера, 10 пятидесятников, муллу, писаря, унтер-офицера «для письменных дел», 458 башкир, 496 лошадей³⁰. 2-й Мещерякский полк вернулся на родину в 1814 г. На 1 июля в нем числились: полковой командир, его помощник, 5 есаулов, 5 сотников, 5 хорунжих, полковой адъютант, квартирмейстер, писарь, мулла, 10 пятидесятников, 492 мещеряка, строевых лошадей 500, вьючных 248³¹. У графа Толстого в «бессменных ординарцах» находился хорунжий 4-й сотни Мустафин. 2-й Мещерякский полк потерял в 1813 г. умершими: Абдуляпара Сеитбурханова (2 февраля), Валиулла Валитова (8 марта), Гайнулла Арасланова (9 марта), Абдулла Абсалямова (13 апреля), Шагиахмета Рахманкулова (16 мая), Абдулзябира Абряшитова (9 апреля), Габайдуллу Абдуллина (14 июня)³².

Таким образом, вместе с Костромским ополчением и прусскими войсками, с сентября 1813 г. при блокаде крепости Глогау до ее сдачи в марте 1814 г., в составе корпуса Польской армии под командой генерал-лейтенанта барона И.К.Розена находились и успешно воевали 8-й, 12-й, 13-й, 16-й башкирские и 2-й Мещерякский полки. Их нахождение в составе осадного корпуса и героическое участие в отражении вылазок гарнизона привело в итоге к сдаче первой крепости противником и разоружению 3 тыс. французов. С другой стороны, башкиры, мишари и ополченцы своим участием в блокаде Глогау высвободили несколько тысяч регулярной кавалерии и пехоты, так необходимых на полях сражений 1813—1814 гг. и приведших союзные войска в Париж.

Примечания

1. Поход русской армии против Наполеона в 1813 году и освобождение Германии. Сборник документов. М., 1964. С.134–135.
2. Там же. С.147. Десятидневный рапорт о состоянии войск...» от 3 апреля 1813 г.; С.456.
3. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА, г.Москва). Ф.846. Оп.16. Д.3416. Д.3401. Рахимов Р.Н. Башкиры и казаки Урала в «Польской армии» (август–сентябрь 1813 г.) // Археография Южного Урала. Уфа, 2002. С.174–176.
4. *Апухтин В.Р.* ошибочно называет 2-й Мещерякский 1-м Мещерякским, в то время как последний находился в это время на службе в Москве. См. его работу: Симбирское дворянское ополчение 1812–1814 гг. Юбилейное издание Симбирского дворянства. М., 1912. С.24; он же. Нижегородское дворянское ополчение 1812–1814 гг. Краткий очерк и материалы о формировании Нижегородской военной силы и о действиях полков Нижегородского ополчения в 1813 г. за границу. М., 1912. С.60.
5. РГВИА. Ф.846. Оп.16. Д.3401. Л.15.
6. Начальник Костромского ополчения. В «Журнале» он ошибочно указан как Бардаковский.
7. РГВИА. Ф.846. Оп.16. Д.3416. Л.7–9 об.
8. Там же. Л.13 об.
9. *Рахимов Р.Н.* Самарский случай: Волнения в 8-м Башкирском конном полку осенью 1812 г. // Вестник военно-исторических исследований: Межвузовский сборник научных трудов. Пенза, 2009. Вып.1. С.46–54.
10. РГВИА. Ф.489. Оп.1. Д.5427. Л.6 об. – 7.
11. Там же. Д.2982. Л.88, 93.
12. Там же. Д.2982. Л.100, 112.
13. Там же. Д.5427. Л.8 об. – 9.
14. Там же. Д.2982. Л.118, 120, 121.
15. Там же. Д.6172. Л.138.
16. Там же. Д.2982. Л.148.
17. Там же. Д.5191. Л.4 об. – 5.
18. Там же. Д.5192. Л.118–119 об.
19. Там же. Д.2989. Л.10–10 об.
20. Там же. Д.2993. Л.4.
21. Там же. Д.2993. Л.12, 14, 16.
22. *Апухтин В.Р.* Народная военная сила. Дворянское ополчение в Отечественную войну. М., 1912. Ч.II. С.115–116.
23. Военский К.А. Костромское ополчение в 1812 году. СПб., 1909. С.15; Апухтин В.Р. Симбирское дворянское ополчение. С.11.
24. Военский К.А. Указ. соч. С.17.
25. Там же. С.21.
26. Там же. С.27.
27. РГВИА. Ф.489. Оп.1. Д.2984. Л.144.
28. Там же. Д.2984. Л.154.
29. Там же. Д.2984. Л.155.
30. Там же. Д.2984. Л.185.
31. Там же. Д.2993. Л.16.
32. Там же. Д.2993. Л.13–13 об.

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ 10-01-84118а/У Народы Южного Урала в Отечественной войне 1812 г.

Bashkirs and Mishars in the blockade of Glogau fortress in 1813-1814.

In 1813 when started military operations in Germany, Napoleon tried to stop an advancement of allied Russian and Prussian troops relying upon the line of fortresses situated along the rivers Wisla, Oder, Elbe. Along the Oder River the allies besieged fortresses Stettin, Custrin, Glogau, Spandau.

Glogau fortress situated in Northern Silesia now the town of Glogow in Poland. Its garrison consisted of French and Croat nearly 6-8 thousand soldiers in number was headed by general Laplan. The siege was launched on the 13th of March 1813 by Russian troops led by lieutenant general count E.F.Sen-Pri. The garrison according to Hostilities Journal from March 12 to 24 1813 made frequent sorties well repulsed in turn by Kazakhs and foot troops. Soon Prussian troops of 1502 people led by general mayor Schuler fon Senden joined Russian army. From the 31st March the siege was transformed to Prussian troops. General war situation in Europe was changed after feeble battles at Lutzen and Bautzen. The allies had to conclude the Plesvisk Armistice from 23rd of March – to 4th of August 1813. Both French and allies used it for the preparation of battle of decision. Austrian and Swedish troops also joined the allies. On 26 May the siege of Glogau was abandoned in view of approaching French troops. During the armistice Russian army of general aide-de-camp baron F.F.Vincengerode were on cordon service on the fortress.

Kostroma corps, Bashkirs, and Mishars stayed in the blockade corps of general lieutenant baron I.K.Rozen under the fortress of Glogau.

Lets draw our attention to the battle way of Bashkir troops entered in Polish corps under baron Rozen. These are regiments of 8th, 12th, 13rd, 16th, and 2nd Mescheryakskiy regiments. On October, 6 the 8th Bashkir cavalry was formed in Novovozdvizhensk fortress out of the 9th canton Bashkirs and took the field through Samara to Nizhniy Novgorod. This regiment's commander was Nikolai Pleshivtsev the captain of Orenburg garrison regiment. On the arrival in Nizhniy Novgorod the regiment was quartered in Sergach uyezd of Nizhegorod province later was sent to Ukraine as part of militia corps led by general lieutenant count P.A.Tolstoi.

The 12th Bashkir cavalry regiment under the direction of major of Kazan garrison regiment P.P.Chokov was formed in the village of Kuroedovo of Belebeevsky uyezd and was sent to Nizhniy Novgorod on 16th of October 1812.

The 13th Bashkir cavalry regiment's captain was A.P.Shulgin, staff captain of Kazan garrison regiment. It was raised from Bashkirs of the 12th canton of Bugulma uyezd of Orenburg province and took the field to Nizhniy Novgorod on October 22, 1812. On the arrival it was cantoned in Petrovka village of Vasilyev uyezd of Nizhegorod province. Then was included in Tolstoi regiment in Ukraine and together with Nizhegorod militia came in Warsaw duchy and entered into Polish army of Bennigsen. On August 15, 1813 the regiment was included in Rozen corps.

The 16th Bashkir cavalry regiment's commander was Michael Trunov, captain of the 4th Orenburg line garrison battalion. The 16th regiment was formed out of Chelyabinsk uyezd Bashkirs and set out to Nizhniy Novgorod on the 14th of October, 1812.

The 2nd Mescheryaksky Horse regiment's captain was Verkneural garrison battalion major V.I.Butler. The regiment has peculiarity in formation: it was composed from Mishars of Chelyabinsk and Ufa uyezds of Orenburg province. On December 15, the regiment arrived in Nizhniy Novgorod and was attached to Ryazan militia. As

part of the militia the regiment took the field towards Varshavsk duchy. On August 13, 1813 making the Major General S.Ya.Reprinsky's detachment was sent to Breslavl but on August 15, was seconded to Glogau and joined blockade corps and further on operated as part of the corps from September 1813 to march 1814 till surrender.

The emperor Alexander I commanded the count of Tolstoi to send Bashkir and Mescheryak troops to Ukraine.

Bashkirs' appearance in siege corps after a while got the blocked enemy to change tactics. In siege corps besides Bashkirs and Mishars there were also 4 foot regiments of Kostroma militia and 3 foot of Simbirsk militia.

For the command the difficulty in fortress siege lied in that they involved considerable number of soldiers so necessary for the war with Napoleon army, therefore the command tried to substitute regular troops in siege corps for militia and national cavalry. In 1813 combat operations expanded all over the territory of Germany, beleaguered fortresses at the rear of allies left many and the army needed in those Bashkir troops and militia. That's the reason why the blockade corps command suggested taking Glogau by storm. But Prussian allies were categorically against it since the storm meant destruction and the fortress had to be returned to Prussia they tried to preserve it, that's why insisted on protracted blockade to force the enemy to surrender due to lack of provision and ammunition. The French didn't suspect that the fortress was besieged by weak soldiers.

On October 28, at the dawn the French attacked Prussian troops. The former gained a victory over Prussian troops on that day. And on October 29 they made a two-sided sortie against Russian and Prussian army. The Russian troops repulsed an attack and passed to the offensive.

The French didn't make a sortie any more and at the beginning of March, 1814 started a negotiation. The thing was that in Glogau there was large stock of bread but it had no salt and meat. The garrison ate up all horses and cats.

On the 30th of March the negotiations came to an end. According to the surrender terms the garrison had to lay down arms and be let off to France with commitment not to make war against Russia and Prussia for a year and a day.

On April, 4 Russian troops including militia, Bashkirs and Mishars marched into the suburbs of Glogau-Dom. On April, 5 the troops lined up for ceremonial surrender of the fortress. The leaving French except of their general demonstrated that they surrender to Russian not to Prussian soldiers.

When the parade was over and unarmed French garrison left the fortress the allies triumphantly marched into it.

After the surrender Bashkir and Mishar regiments kept a cordon service at the territory of the fortress together with Kostroma militia till October 1814. Baron Rozen in his order expressed thanks to participants of the blockade for good service. It took much time for soldiers to return home and it was fallen at autumn and winter. During homecoming the regiments incurred losses. Change of the climate, food and drink had a poor influence on soldiers' health that had already spent two autumn/winter seasons back on a horse and on expedition and making a march for the third time.

All Bashkir regiments, the 8th, the 12th, the 13th, and the 16th returned home on February 1815.

Thus, above-mentioned regiments namely the 8th, the 12th, the 13th, the 16th Bashkir and the 2nd Mescheryak regiments together with Kostroma militia and Prussian troops fought as part of Polish army under the command of general-lieutenant baron I.K.Rozen in the blockade of the Glogau fortress from September 1813 to its surrender on March 1814. Their collaboration in the siege and heroic activity in repelling enemies' attacks resulted in the surrender of the first-rate fortress by the enemy and disarmament of the three thousand French soldiers. On the other hand Bashkirs, Mishars, and militia taking part in the blockade freed several thousand regular cavalry and foot so necessary for the battlefields of 1813-1814 and letting ally troops to Paris.

Кто он — Михаил Нагой?

Памятники — это произведения искусства, по ним будут судить о нас наши потомки, они создаются не только для живущих сейчас людей, но и для будущих поколений. И ради этого каждый зодчий вкладывает в свое произведение не только свой талант художника, но всю душу без остатка. В результате мы видим не только красоту, но и смысл произведения, возведенного на пьедестал. И памятник начинает жить своей, не подвластной времени, таинственной, а иногда и мистической жизнью.

Со временем памятники могут стать символами городов, а иногда и целых народов, украшать гербы и денежные знаки государств. Многозначность содержания этих символов будет будоражить умы людей, и они снова и снова будут пытаться разгадать тот «код», который был заложен художником в них изначально.

А иногда люди, повинувшись своим душевным порывам и инстинктам, сбрасывают памятники с пьедесталов, уничтожают ненавистные символы и предают их вечному забвению. Но существуют и другие памятники — они бесценны и принадлежат всему человечеству. Они вызывают восхищение культурой наших предшественников.

Но если произведения искусства создаются ради чьих-то интересов, которые требуют создания кумира-идола на постаменте, в угоду политических, идеологических, национальных и, хуже всего, корыстных и честолюбивых интересов, то такие памятники, кроме раздражения, ничего не приносят людям и долго не живут. Заблуждения, заложенные в них, лукавство и обман быстро разгадываются, и люди, подчиняясь не разуму, а душе своей, очищаются от их присутствия.

На эти размышления меня подтолкнули начатые на страницах уфимской печати и на интернет-порталах споры по поводу установки памятника «основателю» Уфы М.А.Нагому, тем самым предлагается увековечить не только спорную дату основания города, но и имя человека, по некоторым сведениям, имеющего якобы непосредственное отношение к этому событию. Возникает необходимость осмысления идеи, и чем больше простых людей, а также ученых, историков, архитекторов и политиков примут участие в обсуждении данной темы, тем быстрее мы сможем выработать общий взгляд на существующую проблему.

Рассматривая эту тему, я пришел к выводу, что роль и личный вклад М.Нагого в историю России практически невозможно рассматривать отдельно от деятельности многочисленного рода Нагих. Взлет, падение и трагедия рода Нагих — это личная трагедия и самого Михаила Нагого.

Трагедия рода

Род Нагих стремительно ворвался в историю России в период царствования Ивана Грозного, и так же загадочно исчез с ее страниц через некоторое время после смерти государя. В чем же причины столь странного явления?

Согласно биографическому словарю, изданному в 1914 году в Санкт-Петербурге, Нагие — русский дворянский род. По родословным книгам Нагие происходили от некоего Ольгерда Преги, датчанина, служившего у великого князя Михаила Ярославовича Тверского. Датчанин принял православие под именем Дмитрий. По некоторым источникам Нагие ведут свою родословную от правнука этого Ольгерда Семена Григорьевича по прозвищу «Нога», по другим — от ногайского мурзы, с которым они породнились позже.

Из этого же словаря видно, что они не имеют никакого отношения к старинному русскому княжескому роду Нагих, одному из ветвей князей Оболенских. Князья Нагие уже в XVI веке не упоминаются в родословных книгах.

Григорий Иванович Нагой — отец Ивана Нагого, в 1551 году попал во вторую статью (всего было три) новых списков боярских детей. По указу Ивана Грозного от 3 октября 1550 года был объявлен набор боярских детей для столичной службы и розданы им поместья «в ближайших уездах не далее 70 верст от столицы». Детям боярским второго разряда раздали земли по 150 четей (четь — 1,5 десятины) пахотной земли.

Согласно установленному порядку поземельной службы, с каждых 150 десятин (десятина — 1,09 га) пахотной земли выставлялся в поход один вооруженный конный ратник. Таким образом, отец Ивана Нагого, как и многочисленные родственники его, относились к мелкопоместным «служилым людям по отечеству», и в этой иерархии они стояли на последнем месте, всего на одну ступень выше «служилых людей по прибору» — стрельцов, пушкарей и казаков.

В связи с тем, что по старым и новым спискам детей боярских они относились к «московским чинам» и в походах из них формировался особый головной государев полк, у них всегда была возможность отличиться перед Иваном Грозным и успешно продвигаться по служебной лестнице.

Когда Иван Грозный провозгласил себя царем и начал формировать новый двор, Федор Михайлович Нагой, служивший при дворе ловчим, сумел получить чин окольничего.

Достаточно успешно служили и его сыновья Федор, Афанасий, Андрей, Семен и их родственник Григорий Иванович. Так, Федор Федорович Нагой, в 1551 году числившийся в третьей статье списков боярских детей, уже в 1566 году стал воеводой в Чернигове, у него вероятнее всего там и родилась дочь Мария, будущая шестая жена Ивана Грозного. В 1576 году он стал окольным и передал свое место дворового воеводы брату Афанасию.

Афанасий Федорович прославился на дипломатическом поприще. Он десять лет — с 1563 по 1573 годы — провел в Крыму, стараясь наладить отношения между Иваном Грозным и ханом Давлет-Гиреем. Несмотря на то, что он так и не сумел предотвратить в 1571 году нападение Крымского хана на Москву и сожжение столицы, государь высоко оценивал его деятельность.

Благодаря успешной службе старших, продвигались по службе и младшие — третье поколение Нагих — Иван Григорьевич, Михаил Федорович, Андрей Александрович, Андрей Федорович, Афанасий Александрович, Михаил Александрович, Иван Семенович. Почти все они участвовали в походе Ивана Грозного в 1577 году в Ливонию.

Несмотря на усердную службу Нагих, выше окольного чина по служебной лестнице им подняться не удавалось. Боярство стало их главной целью.

И скоро такая возможность у них появилась. В 1581 году Мария Нагая стала шестой женой Ивана Грозного, и положение Нагих сразу окрепло. При дворе они начинают занимать видное положение, старшее поколение «жалуются в чины думные, получают боярство и воевествуют в лучших московских городах». 19 октября 1583 года Мария Нагая родила царевича Дмитрия. По церковным канонам Дмитрий считался незаконнорожденным сыном Ивана Грозного, так как в православии законными признавались только первые три брака и соответственно только их дети могли быть наследниками престола. Но Грозный выделил царевичу Дмитрию удел в Угличе и закрепил за ним права удельного князя. Этим актом были подчеркнуты законные наследственные права царевича Дмитрия.

После смерти Ивана Грозного земский собор утвердил царем Федора, и 18 марта 1584 года он вступил на престол. Богдан Бельский, опираясь на многочисленную родню Нагих, попытается выдвинуть царевича Дмитрия на царство, но эта попытка провалится, и шурина царя Федора, Борис Годунов сошлет Марию с малолетним сыном Дмитрием и почти всю родню Нагих в городок Углич недалеко от Ярославля. А Богдана Бельского отправят воеводой в почетную ссылку в Нижний Новгород. Почти все Нагие находились в течение последующих 7 лет в ссылке в Угличе, вплоть до трагических событий 15 мая 1591 года, когда при странных обстоятельствах погиб последний потомок Рюриковичей Дмитрий — сын Ивана Грозного и Марии Нагой. Перед этим в 1586 году Борис Годунов сумел вернуть из Риги племянницу Грозного, вдову короля Ливонии Магнуса, Марию Федоровну с дочерью Евдокией. Мария Федоровна не могла претендовать на престол, как вдова, и была отправлена в монастырь, а дочь, так как нельзя было ее постричь в монахини, вскоре погибла. В смертях Евдокии и Дмитрия подозрение пало на Годунова.

И когда колокольный набат церкви Спаса в Угличе возвестил об убийстве царевича, Михаил Нагой прибыл вместе с посадскими людьми на место трагедии и указал на царских приставов Битяговского и Качалова, как на посланников Годунова на убийство. Разъяренная толпа растерзала их и заодно еще одиннадцать человек. Григорий Нагой весь свой гнев излил на Волохову — няню царевича, избив ее поленом до полусмерти. Андрей Нагой и возглав-

ляемая им толпа, преследуя Осипа Волохова, ворвалась в церковь и убила его в присутствии царицы.

Для расследования убийств в Углич был направлен Василий Шуйский. Следователи считали виновниками в смерти царских приставов Нагих и взбунтовавшихся жителей Углича. Царицу по приговору Боярской Думы насильно постригли в монахини и выслали в Горицкий девичий монастырь на Белоозере. Нагие были брошены в темницы и застенки, где их пытали, многие из них были лишены имущества и званий, расселены по приволжским городкам и сосланы в различные отдаленные места.

Двести обывателей города погибли в пытках, другим отрезали языки, все население Углича было сослано в далекий Пелым. Даже колокол церкви Спаса попал в опалу: ему, как преступнику, отрежут «язык и левое ухо» и сошлют в Тобольск. Этот свидетель переживет всех, но так и не получит прощения. Дважды попытаются снять с колокола обвинение, и, несмотря на ходатайство царствующих особ об этом, священный синод не разрешит вернуть его в Углич. И только в 1889 году в связи с открытием в Угличе музея колокол, возвестивший о гибели царевича, вернется домой.

Со смертью царевича Дмитрия в России наступило «Смутное время».

* * *

После смерти Грозного царская опала постоянно преследовала род Нагих, дальнейшая их служба проходила далеко от Москвы под негласным надзором царских приставов. Служба эта ничем не отличалась от ссылки. Так, Иван Нагой после неудачного дворцового переворота под началом Богдана Бельского в 1589 году был отправлен в Сибирь на воеводство на реку Тавру, где строил город у устья реки Лозвы. В 1594 году был назначен воеводой в Березов, потом в течение двух лет был воеводой в Тюмени и в 1596 году по доносам царских приставов снова был заключен в тюрьму.

1 сентября 1598 года, после смерти царя Федора, Борис Годунов был венчан на царствование. Вступив на престол, Борис на радостях отворил двери темницы и освободил одного из Нагих — Ивана Григорьевича, и в 1600 году он был назначен воеводой в Верхотурье.

Скоро был освобожден Михаил Александрович Нагой и отправлен в уже существующий город Уфу первым (главным) воеводой, где он находился с 1600 по 1602 годы. Вслед за ними остальные Нагие примерно в эти же года были назначены воеводами в Арск, в Угру, в Царево-Санчурск.

Годунов, раскидав Нагих по различным уголкам бескрайней России, лишил их возможности общения, к тому же за элементарную переписку с родными можно было обвинить их в организации нового заговора. И на этот раз за такое обвинение можно было лишиться и головы. Но все равно заговор против Годунова существовал, многие знатные бояре и князья Бельские, Шуйские, Гедимовичи-Трубецкие, Мстиславские, Романовичи считали себя по происхождению и дальнему родству с Рюриковичами более достойными на царский престол, чем Борис Годунов — потомок татарского мурзы Чета. И им для осуществления своих далеко идущих планов нужны были обиженные царской опалой многочисленные Нагие.

Но у Нагих, как выяснилось позже, существовали еще более честолюбивые планы, отличающиеся от планов Шуйских и других знатных бояр. С этого момента борьба Нагих против Годунова перерастет в открытое предательство интересов России и православной церкви. Их предательство заключалось в

том, что они, зная о смерти царевича Дмитрия, решили поддержать польского ставленника, католика и самозванца Лжедмитрия.

Дальше события развивались с головокружительной быстротой, приближая трагедию России и короткий взлет рода Нагих на самые вершины власти, а затем падение их с этих высот.

Итак, с появлением первых слухов о Лжедмитрии Нагие из далеких уголков России, побросав воеводство, устремятся к Москве, под кров бояр — противников Годунова. Иван Григорьевич Нагой, самовольно оставив воеводство в Верхотурье, также попытается добраться до столицы, но будет схвачен царскими приставами в Казани. Несмотря на пристрастное дознание, он не выдаст Нагих и не раскроет зревший заговор против Годунова. Объяснит свое самовольство тем, что ему «наскучило служить» в дальних краях. Его отправят в Вологду, и там он будет находиться под стражей вплоть до занятия трона Лжедмитрием.

В 1604 году Лжедмитрий с польским войском вторгается в пределы Российского государства. Для Нагих на горизонте замаячили новые надежды. Цена предательства имела для них теперь вполне определенные очертания — это величие, чины и богатство. Но только при этом не учитывалась цена страданий и бедствий русского народа.

Преступная деятельность Бельских и Нагих, распространяющих легенду о спасении царевича Дмитрия, заставят русский народ поверить в эту чудесную сказку. Одновременно «прелестные грамоты», рассылаемые самозванцем по всем городам, в которых он называл себя истинным сыном царя Грозного, откроют перед ним ворота пограничных городов Моравска и Чернигова. Обманутое население обоих городов обезоружит защитников, и скованных в цепи воевод приведут к Лжедмитрию. Через две недели города Путивль, Рыльск, Севск, Курск и Царево-Борисов признают Лжедмитрия «истинным царем».

В 1605 году царь Борис Годунов внезапно умирает, его отравит кто-то из ближайшего окружения. Народ воспримет это событие, как божье провидение и кару небесную, и обманутые люди полностью признают Лжедмитрия наследником царя Ивана Грозного.

Сын Бориса Годунова, царевич Федор попытается со своей матерью воцариться на престол, но сторонники Лжедмитрия, во главе с Бельскими и Нагими поднимут мятеж и убьют их. А дочь Годунова красавицу Ксению приберегут для утех самозванца.

И теперь перед Лжедмитрием не остается препятствий для занятия Москвы и русского престола. Но для полной победы необходим был последний довод — признание Марией Нагой в Лжедмитрии сына. И Нагие сумеют убедить несчастную женщину отказаться от светлой памяти убиенного сына и признать в Гришке Отрепьеве царевича Дмитрия. Она согласится и даже передаст самозванцу через одного из Нагих некоторые личные вещи Дмитрия, нательный крест и кое-что из украшений.

20 июня 1605 года Лжедмитрий с польской армией торжественно войдет в Москву.

Обманутый московский люд будет приветствовать самозванца, как законного наследника, царя и избавителя от узурпатора Годунова. На Лобном месте при стечении многотысячной толпы Бельский, за ним и Нагие будут целовать крест, клятвенно заверяя, что перед ними настоящий царевич Дмитрий, чудом спасшийся от рук посланных Годуновым убийц. Люди поверят окончательно, они и представить не могут, что Нагие могут пойти на такое святотат-

ство и обман. Но среди всеобщего ликования и приветствий послышался хоть и одинокий, но мощный голос епископа астраханского Феодосия: «Бог знает, кто ты, ибо истинный царевич убит в Угличе!». Но этот голос был пока единственным среди ликующей толпы, но все же услышанным людьми.

Став царем, Лжедмитрий начал выплачивать долги своим сторонникам и возвеличивать всех своих мнимых родственников: Нагой Андрей Александрович, Нагой Андрей Федорович, Нагой Афанасий Александрович, Нагой Михаил Александрович, Нагой Михаил Федорович получают долгожданные боярские звания. Кроме того, М.Ф.Нагой получает чин «конюшего», станет самым старшим в Боярской Думе и практически командующим всеми конными полками государевых войск.

Вскоре в селе Тайнинском состоится встреча мнимого сына и мнимой матери — для Лжедмитрия особенно важная, поскольку князя Шуйские перед этим пытались его разоблачить, уверяя всех в том, что истинный Дмитрий уже больше десяти лет покоится в Угличе.

На глазах многотысячной толпы, со слезами Мария Нагая обнимет «сыночка», расцелует и прижмет к груди. Она убедительно сыграет заранее подготовленную Нагими роль матери. Она могла бы разоблачить самозванца, но она этого не сделала — лично ей это не сулило никакой пользы. О последствиях лжи для Русского государства и народа она не задумывалась.

Марию Нагую Лжедмитрий вернет из монастыря и поселит рядом с собой в кремлевских палатах, осыпав ее всевозможными царскими милостями. И.Г. Нагого освободят из вологодской темницы, он получит боярство и уедет в свое имение. Василия Шуйского Лжедмитрий велит казнить. И даже положив голову на плаху, Шуйский будет кричать, называя Дмитрия лжецом и самозванцем. Люди не поверят ему, но у многих в сердцах появятся сомнения. И до сих пор непонятно, почему Лжедмитрий в последний момент к неудовольствию толпы отменил казнь и объявил о помиловании Шуйского. Может, он решил сыграть великодушного правителя — «хочу — казню, хочу и милую».

Нагие будут продолжать свою предательскую деятельность, им будет поручено встретить невесту Лжедмитрия Марию Мнишек. Более ста мостов будет построено от Смоленска до Москвы, чтобы Мария Мнишек и польские войска, сопровождающие ее, могли беспрепятственно дойти до Москвы.

На следующий день после свадьбы колокольный набат призовет московских людей к восстанию, и толпа, возглавляемая Шуйскими, ворвется в покои Лжедмитрия и убьет его. Раздетого и растерзанного самозванца приволокут к Марии Нагой для опознания, и она, испуганная до полусмерти, тотчас же отречется от Лжедмитрия. Василий Шуйский станет царем, нетленные останки настоящего царевича Дмитрия торжественно привезут в Москву, и Мария Нагая при всех признает в них своего настоящего сына. Православная церковь причислит великомученика Дмитрия к лику святых, и он станет святым покровителем всех страждущих детей.

Практически история Нагих на этом заканчивается. Но их еще будут использовать для того, чтобы они ходили по русским городам с иконой «святого Дмитрия — великомученика» и убеждали народ в том, что были свидетелями смерти царевича Дмитрия. Но их доводы не помешают появлению второго Лжедмитрия и последующих, в дальнейшем их еще будет одиннадцать. Иван Григорьевич, попав уже в пожизненную опалу, остатки своего имущества и имение передаст верному другу и товарищу Богдану Сидорову, о чем сохрани-

лась грамота: « жалую ему свою старую вотчину... после моей смерти, ему Богдану, моих детей Никифора и Гаврилу, грамоте научить и беречь...»

Потом будет восстание Болотникова, «семибоярщина», захват поляками во главе со вторым Лжедмитрием русских городов и Москвы, шведская интервенция и захват ими Новгорода и их претензии на русский престол. Патриарх Гермоген, понимая, какая страшная угроза нависла над государством — потеря национальной независимости и утрата православной веры, призывает всех русских людей взяться за оружие и освободить столицу от врагов.

Понадобится много лет, пока первое и второе ополчения Минина и Пожарского очистят столицу от поляков, заставят польского королевича Владислава отказаться от попыток заполучить московский престол, освободят Новгород от шведов, наведут в стране порядок и помогут основать новую династию русских государей. Родоначальником ее станет Михаил Федорович Романов.

С удовлетворением и с гордостью могу добавить, что в обоих ополчениях Минина и Пожарского участвовала в освобождении России от польских и шведских оккупантов 20-тысячная башкирская конница.

Историк К. Валишевский так описывает события изгнания поляков из Кремля: «Радость сменилась скорбью перед раздирающим душу зрелищем: разрушенные и оскверненные церкви, поруганные и обезображенные иконы, а в подвалах склады, внушающие ужас: омерзительное крошево, в котором воображение кое-кого из москвитян рисовало себе части тела друга или родственника!»

Сейчас 4 ноября вся страна ежегодно отмечает день Народного единства, как праздник освобождения России от иноземной оккупации и окончания в России «Смутного времени». В Вооруженных силах РФ 5 ноября объявлен как день Воинской славы, посвященный освобождению Москвы силами Народного ополчения Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского в 1612 году.

Что касается истории столицы Башкортостана, ее основателей, то не надо сбрасывать со счетов и сведения о том, что Уфа существовала задолго до основания Уфимской крепости. Этот вопрос требует тщательных исследований.

Summary

Michael Nagoi – Who is he?

Monuments are works of art by which future progeny will judge us; they are erected not for up-to-dateness but for the next generations too. That's the reason why every architect puts all his talent and his soul into his piece of art. As a result we can see the beauty and sense of the work, raised on the pedestal. And the monument starts living his own life, life independent on time, enigmatic, sometimes mysterious life.

In time monuments may become the symbol of the city, sometimes whole nations, adorn flags and banknotes of states and countries. Significant manner of these symbols will excite our minds and we again and again try to guess the “code” put by the artist into his work.

Sometimes people under emotional impulse and instincts throw them off from pedestals, wipe out hated symbols and consign them to oblivion. But there are priceless statues that belong to all humanity. They provoke admiration for the culture of our predecessors.

Recently in the republican press have begun disputes over creation of a monument to I.G.Nagoi allegedly the founder of Ufa, and immortalizing not only the foundation date as well as a person, according to some data referring to this event. It is the very reason that made me reflect on this problem. It is necessary to comprehend the idea, the larger amount of plain people and scientists, historians, architects and politicians participate in the discussion of the topic the faster we'll be able to produce general view on the current problem.

Following other authors I wonder: Who is Ivan Nagoi?

The Nagoi family burst into the Russian history during the reign of Ivan the Terrible and so enigmatically vanished from the history soon after the death of the monarch.

According to the biographical dictionary published in 1914 in Saint- Petersburg the Nagoi family had ancient lineage. According to their book of genealogy the Nagois had descended from a certain Olgred Pregy, a Dane that had served grand duke Michael Yaroslavovich Tverskoy. He adopted orthodox religion under the name Dmitry.

This very dictionary shows that the Nagoi family had next to nothing to do with the Russian prince stock of Nagoi.

Princes of Nagoi had been mentioned in the books of genealogy of the XVI century.

When Ivan the Terrible proclaimed himself as tsar and began to form his court Fedor Michailovich Nagoi who served at court as huntsman managed to get promotion.

His sons – Fedor, Afanasiy, Andrey, and Semen also made good progress. So Fedor Fedorovich Nagoi had become voivode of Chernigov town by 1566, most probably over there was born his daughter Mariya the sixth wife of Ivan the Terrible.

Afanasiy Fedorovich became famous for his diplomatic activities. He spent 10 years – from 1563 to 1573 – in Crimea trying to regulate relations between Ivan the Terrible and khan Davlet-Girey.

Owing to succeeding service of elders the younger generation of Nagois – Ivan Grigoryevich, Michael Fedorovich, Andrey Alexandrovich, Ivan Semenovich also advanced further. Almost all of them took part in the campaign of Ivan the Terrible to Livonia in 1577.

The Nagois in spite of diligent service never got further up than okolnichy. The dream to be reckoned among boyars became the main aim of their life.

And soon such an opportunity occurred – in 1581 Ivan the Terrible married Mariya Nagaia and the state of her family got stronger. At court they ranked high. On October, 19, 1583 Mariya Nagaia gave birth to tsarevich Dmitry. According to canon law Dmitry was considered illegitimate child. But the tsar gave him an appanage in Uglich and allotted his appanage rights. It was the document that underlined hereditary rights of tsarevich Dmitry.

After the death of Ivan the terrible Zemstvo appointed Fedor as a tsar and on March 18, 1584 he acceded to the throne. Bogdan Belsky relying on numerous relatives of the Nagoi family made an attempt to nominate tsarevich Dmitry as a tsar but failed and Boris Godunov, brother-in-law of tsar Fedor, exiled Mariya with her small child Dmitry and almost all the Nagois to Uglich town not far from Yaroslavl. Over the following 7 years almost all the Nagoi family endured exile in

Uglich till tragic events of May 15, 1591 when under strange circumstances died Dmitry the last descendant of the Rurikovich, son of Ivan the Terrible and Mariya Nagaia.

Mariya Fedorovna couldn't pretend to throne through widowhood and was sent to cloister and her daughter died.

With the death of Ivan the Terrible tsarist disgrace persecuted the Nagoi family, their subsequent life passed far from Moscow under secret surveillance of tsarist police-officers. Their service was none other than an exile.

Soon Michael Alexandrovich Nagoi was discharged and sent to Ufa as chief voivode where he had been from 1600 to 1602. After him the others of Nagoi approximately in those years were appointed voivodes of Arsk, Ugra, Tsarevo-Sanchursk.

Godunov scattered all the Nagois in boundless corners of Russia disabling them to have an occasion for personal interaction.

From the very moment the Nagois' struggle against Godunov transformed into open treachery of Russian interests and the Orthodox Church. Their treachery consisted in the fact that they being aware of tsarevich Dmitry's death made up their minds backing up Polish protege catholic and impostor Lzhedmitry.

Subsequent events had rapid progression bringing closer the tragedy of Russia as well as short rise of the Nagoi family to the height of power and then fall from it.

In 1604 Lzhedmitry with polish troops invaded Russian lands. For the Nagoi new hopes appeared on the horizon.

In 1605 tsar Boris Godunov suddenly died - he was poisoned. For common people the accident was meant as the God's providence and heavenly punishment and blinded folk recognized Lzhedmitry as successor of tsar Ivan the Terrible.

And then for Lzhedmitry there were no obstacles in his way to seizure of Moscow and Russian throne.

On June 20, 1605 Lzhedmitry with polish army triumphantly marched into Moscow. On becoming tsar Lzhedmitry started paying off debts to his backers and glorified all his imaginary relatives. All of them got titles of boyars.

The Nagois incited a mob against False Dmitry and a crowd headed by Shuisky burst into the chamber of Lzhedmitry and killed him.

Vasilii Shuisky became a tsar and undecayed remains of real tsarevich Dmitry were brought to Moscow in a grand manner and Mariya Nagaia identified her real son in the presence of all.

The Orthodox Church canonized great martyr Dmitry and he became a protector of all children in pain. Practically the history of the Nagoi clan ended here.

It will take many years till the first and the second people's volunteer corps mopped up the capital of Russia from the Poles, forced Polish prince Vladislav to abandon his attempt to conquer Moscow throne and cleared Novgorod from the Swede, and introduced proper order in the country and helped to establish a new dynasty of Russian tsars. Michael Fedorovich Romanov was the first to be a tsar commencing the 300-year reign of the Romanov dynasty.

We can add with pride and satisfaction that 20 thousand Bashkir cavalry took part in volunteer corps of Minin and Pozharsky and liberation of Russia from Polish and Swede invaders.

As far as the history of the capital of Bashkortostan is concerned we shouldn't write off the data that Ufa had existed long before foundation of Ufa fortress. In any case the topic requires careful study.

Из истории пожарной охраны

Развитие пожарной охраны в послевоенные годы (1940–50-е годы)

Последствия войны оказались крайне тяжелыми для нашей страны. Было полностью разрушено или сожжено 1710 городов, свыше 70 тыс. сел и деревень, более 320 тыс. промышленных предприятий, погибло около 27 млн человек. Ни одна страна в мире не смогла бы оправиться после таких потерь.

Сразу после войны основные усилия Главного управления пожарной охраны (ГУПО) были направлены на восстановление материально-технической базы и воспитание нового поколения пожарных. В 1946 году пожарные школы преобразуются в пожарно-технические училища. В Москве на базе персонала Факультета инженеров противопожарной обороны Ленинградского института инженеров коммунального хозяйства открываются Высшие пожарно-технические курсы.

На крупных предприятиях создаются пожарно-технические комиссии (ПТК), которые осуществляют общественный контроль за пожарной безопасностью на предприятиях. С 1953 года появились пожарно-производственные команды, в составе которых находились начальник, его заместитель по профилактике, начальники караулов, водители и дозорные. Это позволило привлечь к борьбе с пожарами широкие слои трудящихся. Возобновилось производство пожарных автомобилей, оборудования, огнетушителей, причем нового поколения.

В результате реорганизации пожарной охраны в 1956 г. функции предупреждения и тушения пожаров были объединены, ответственность возложена на начальника отряда или части. Повысилось качество подготовки личного состава, их взаимозаменяемость.

К 1960 г. в стране насчитывалось 740 городских и районных советов ДПО, которые на своей конференции учредили Всероссийское добровольное пожарное общество. В целях усиления пожарной безопасности в сельской местности в 1955 г. правительство издает постановление, по которому пожарная техника из МТС передавалась в колхозы, ответственность за обеспечение пожарной безопасности возлагалась на их председателей, центром пожарной охраны на селе становятся ДПД. Эти мероприятия, несмотря на огромные темпы строительства, позволили даже немного сократить число пожаров с 62934 в 1948 году до 62279 в 1958 году.

С 1955 года возобновилось издание журнала «Пожарное дело», массовым тиражом стали издаваться плакаты, открытки, этикетки на противопо-

жарную тематику. Появились литературно-художественные произведения, фильмы о работе пожарных. В 1957 году учреждается медаль «За отвагу на пожаре», профессия пожарного признается одной из самых почетных. Ожилось международное сотрудничество: к нам стали приезжать для обмена опытом иностранные делегации пожарных, а наши — выезжать за рубеж. Советская пожарная охрана в 1958 году стала членом международной организации — Технического комитета по предотвращению и тушению пожаров. В этом же году открывается пожарно-техническая выставка в Москве.

В Башкирии в послевоенные годы из-за недостатка квалифицированных кадров, общей разрухи возросло число пожаров, особенно в сельской местности. Так, в 1946 году было зафиксировано 554 пожара с ущербом свыше 820 тыс. рублей. Из них 392 тыс. рублей приходится на сельскую местность, а убытки от пожаров превысили 768 тыс. рублей.

Поэтому Совет министров БАССР в своих постановлениях 1947 и 1955 гг. «Об усилении пожарной охраны в сельской местности» обязывает руководителей хозяйств на своих объектах установить молниеотводы, обеспечить противопожарными средствами, водоснабжением и телефонной связью. Выполнение этих мероприятий позволило улучшить обстановку с пожарами в сельской местности.

В послевоенные годы шло не только восстановление народного хозяйства, но и строительство новых объектов, особенно нефтехимической промышленности. Так, в 1946 году Советское правительство принимает решение о строительстве Ново-Уфимского нефтеперерабатывающего завода, который уже 25 июля 1951 года выдал первый бензин. Этот день принято считать днем рождения завода. А 11 августа здесь была создана своя пожарная команда численностью в 100 человек (ОВПК-14), начальником назначен Ибрагим Минивалеевич Аминов, который руководил до ухода на пенсию в 1959 году.

В 1949 году началось строительство крупнейшего в стране завода органического синтеза, который выдал свою первую продукцию в 1956 году. Для охраны гиганта индустрии создается 21-я военизированная пожарная команда во главе с И.Я. Мушковым. Его вскоре сменил Емельян Никифорович Ба- лувев, который руководил частью до 1975 года.

В это же время приступили к строительству ещё одного, Черниковско- го нефтеперерабатывающего завода (ныне АО «Уфанефтехим»), для об- служивания которого 4 декабря 1957 года организована военизированная пожарная часть №10, начальником которой назначен Григорий Нестеро- вич Галаган. В результате к началу 60-х годов северная часть г. Уфы пре- вратилась в крупнейший в стране комплекс по переработке нефти. Для его защиты пожарные части были объединены в отряды. К этому подтолк- нули два серьезных пожара, произошедшие на УНПЗ. 2 февраля 1953 во время перекачки нефти из-за сильного мороза разорвался верхний уго- лок одного из резервуаров емкостью 4600 куб. м. От высеченной искры воспламенилась нефть, загорелись 4 резервуара, мощный огненный поток устремился в сторону поселков Степановка и Аварийный. Клубы черного дыма и пламени поднялись на сотни метров и хорошо были видны в горо- де. Поэтому даже работники пожарной охраны, находившиеся на отдыхе после дежурства или в очередном отпуске, устремились к месту происше- ствия для тушения невиданного пожара. Первым прибыл дежурный кара- ул С.Г.Файзуллина во главе с начальником части Г.Н.Галаганом, который сразу приступил к тушению. Все подразделения г.Уфы вместе с руковод- ством Управления пожарной охраны приехали по повышенному номеру для борьбы с разбушевавшейся огненной стихией, милиция начала эвакуа- цию населения из поселков. Десятки водяных и пенных стволов прегра- дили путь огню и стали подавлять его. Но тут случилось непредвиденное — в одном из горящих резервуаров произошло вскипание и внезапный выброс десятков тонн горячей нефти. Огненный дождь накрыл 23 пожар-

ных и одного милиционера, находившегося рядом в оцеплении. Все они погиб- ли. Горящий поток устре- мился в сторону других ем- костей и технологических установок, площадь горения по периметру составила около двух километров. Но гибель товарищей не испу- гала пожарных, которые продолжили смертельную схватку с огнем, длившуюся почти сутки, и победили.

Не прошло и года, как новая страшная беда гря- нула на этом заводе. В ночь на 20 января 1954 года из трещины в резервуаре для сжиженного газа образо- валось газовое облако, ко-

торое доплыло до горящих форсунок. В результате произошедшего взрыва небывалой силы разрушились резервуары, технологические установки и трубопроводы с горючими жидкостями. В ближайших жилых поселках посыпались стекла, задрожали стены, эхо взрыва докатилось до центра города. Мгновенно вспыхнувший пожар охватил территорию в 15 га и огненный поток из 8 горящих резервуаров устремился в сторону поселка Аварийный, выжигая все на своем пути. Казалось, что началось землетрясение или извержение вулкана. В результате взрыва погибло 30 рабочих дежурной вахты и пожарный Павел Афанасьевич Макрушин, находившийся на посту в цехе №8.

Сосредоточив все силы и средства Уфимского гарнизона пожарной охраны, привлекая в помощь воинские подразделения и милицию, почти трое суток боролись с огнем. Массовый героизм и самоотверженность пожарных, воинов, милиционеров укротили огненную стихию. В ликвидации пожара участвовало более 500 огнеборцев, свыше 1000 работников завода, 700 солдат и офицеров. Многие из них были награждены правительственными орденами и медалями. Так, знаками «Заслуженный работник МВД» были награждены начальник УПО Симахин М.Т., его заместитель Крайнов М.П., начальник отдела Бейгель М.Ш., знаками «Лучшему работнику пожарной охраны» — 15 человек, «Отличный пожарный» — 87 человек.

Сочетание государственной собственности с государственной пожарной охраной, строгий контроль за исполнением решений позволили создать в 50-е годы мощную систему пожарной безопасности, сделать важные шаги в формировании общественного сознания необходимости соблюдения мер пожарной безопасности каждым гражданином.

Обеспечение пожарной безопасности в 60—80 гг. XX века

Переход управления экономикой с отраслевого на территориальный принцип в 1960 году привел к сокращению темпов роста промышленного производства, что отрицательно сказалось на развитии пожарной охраны. В целях экономии бюджетных средств сокращается более 250 объектовых пожарных команд. Следствием этого стало снижение объема профилактических работ, несвоевременное реагирование на пожары. С упразднением МВД СССР функции пожарного надзора из ГУПО были переданы МВД союзных и автономных республик, УВД краев и областей. Это привело к ослаблению контроля за обеспечением пожарной безопасности и росту числа пожаров на крупных объектах. Лишь после образования министерства по охране общественного порядка взамен МВД в 1966г. было восстановлено централизованное руководство пожарной охраной, что создало условия для дальнейшего развития противопожарной службы страны.

В эти годы ГУПО СССР возглавил генерал-лейтенант Федор Васильевич Обухов, начальник ЦНИИПО, который в течение 18 лет был руководителем пожарной охраны страны. Это было время новых экономических преобразований, создания мощных территориальных комплексов, освоения месторождений нефти, газа, строительства гигантских заводов, магистральных продуктопроводов. В то же время замедлились темпы производства, упали реальные доходы на душу населения, появились первые признаки социально-экономического и политического кризисов. На фоне трудовой недисциплинированности и социальной апатии населения возросло число пожаров с 62297 в 1958 году до 91 тыс. в 1966 году и более 170 тыс. в 1984 году.

Но даже в этих условиях пожарная охрана продолжает свое поступательное развитие, превращаясь в подлинно инженерную службу. Ряд реформ приводит к преобразованию профессиональной пожарной охраны в военизированную в крупных городах. На объектах народного хозяйства начинается внедрение средств пожарной автоматики и научно-технических достижений. Дальнейшее развитие получили научные исследования по повышению боеспособности подразделений пожарной охраны, которые проводит ЦНИИПО, преобразованный в 1968 году во Всесоюзный научно-исследовательский институт противопожарной обороны (ВНИИПО).

Новым импульсом в деле развития пожарной охраны послужило постановление Правительства СССР 1977 года «О мерах по повышению пожарной безопасности в населенных пунктах и на объектах народного хозяйства», которое предусматривало укрепление материально-технической базы пожарной охраны, расширение научно-исследовательских работ в области пожарной безопасности и подготовку инженеров пожарного профиля, создание военизированных пожарных частей городов и др. Руководителей предприятий и организаций обязывали внедрять установки противопожарной автоматики, шире использовать достижения науки и техники в деле противопожарной защиты объектов народного хозяйства.

Для борьбы с крупными пожарами создаются опорные пункты, внедряются пенные установки. Органы госпожнадзора от разовых проверок переходят к комплексному обследованию целых отраслей. Принятый в 1985 году новый «Боевой устав» отразил изменения в приемах и способах тушения пожаров, использовании компьютеров в пожарном деле, повысил требовательность к профессиональной подготовке.

Серьезной проверкой боеспособности пожарной охраны стала авария на Чернобыльской АЭС в 1986 году. Благодаря мужеству и героизму 28 бойцов дежурных караулов лейтенантов Правика и Кибенка во главе с начальником части майором Телятниковым, первыми вставших на пути огненно-радиационного удара после взрыва на 4 блоке и не допустивших распространение огня на соседние блоки, удалось предотвратить катастрофу большого масштаба. Трагедия подтолкнула правительство страны приступить к созданию аварийно-спасательной службы. Уже к 1989 году было сформировано 175 специализированных отрядов и частей.

В Башкирии постановления союзного правительства получили свое практическое воплощение в соответствующих постановлениях Совета министров республики. Согласно им были утверждены типовые положения о пожарной охране колхозов, начато переоборудование грузовых автомобилей под пожарные на Давлекановском заводе противопожарного оборудования, на нефтеперерабатывающих и нефтехимических предприятиях стали массово внедряться установки автоматической пожарной сигнализации и пожаротушения, газоанализаторы и др.

Часто при ликвидации пожаров огнеборцам приходилось рисковать собственными жизнями. Так, например, глубокой ночью 23 июля 1966 года прогремел взрыв на Уфимском заводе синтетического спирта, в результате которого были повреждены и охвачены огнем 2 цеха, центральная лаборатория, технологические трубопроводы и пр. Лишь благодаря четкой организации и взаимодействию аварийных служб, мужеству и героизму пожарных удалось преградить путь огню у железнодорожного состава с взрывоопасными цистернами и предотвратить экологическую катастрофу. Шесть работников по-

жарной охраны ОВПО-1 были награждены высокой правительственной наградой — медалями «За отвагу на пожаре».

В 1960 году пожарную охрану республики возглавил Михаил Павлович Крайнов. Выпускник Московского пожарного техникума, он в 1937 году был направлен в Башкирию, где прошел путь от инспектора ОПО до заместителя начальника Управления пожарной охраны республики. За добросовестную многолетнюю службу и проявленную самоотверженность Михаил Павлович награжден двумя орденами Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За отвагу на пожаре», нагрудным знаком «Заслуженный работник МВД», Почетными грамотами МВД СССР и республики. Он был не только прекрасным организатором профилактики и тушения пожаров, но и технически грамотным специалистом. Изобретенные под его руководством пеногенераторы и пеноподъемники служат до сих пор.

Сменивший его в 1973 году на посту начальника УПО МВД БАССР Ханиф Гумерович Арасланов продолжил поступательное развитие пожарной охраны. Под его руководством коллектив пожарной охраны республики неоднократно становился победителем социалистического соревнования среди подразделений республик и областей. При нем в Центральном пункте пожарной связи были созданы автоматизированная установка, позволяющая выбрать кратчайший путь к месту пожара, система автоматического извещения аварийных служб по повышенному номеру вызова и т.д. Благодаря его настойчивости были построены новые пожарные депо Октябрьского и Кировского районов столицы, специальная часть, учебный пункт, полоса психологической подготовки и др. В колхозах и совхозах были созданы пожарные команды из 7—9 человек с должностными окладами, организовано круглосуточное дежурство. Ещё будучи курсантом Свердловского пожарно-технического училища, он проявил высокие организаторские способности, обширные знания и получил свой первый нагрудный знак «Отличный пожарный». В дальнейшем ему были присвоены звания «Лучший работник пожарной охраны», «Заслуженный работник МООП». За образцовое выполнение служебного долга в 1977 году полковник внутренней службы Арасланов награжден орденом «Знак Почета». Вскоре он становится заместителем министра внутренних дел и курирует пожарную охрану. В 1985 году во время Улу-Телянской трагедии, когда во время взрыва магистрального газопровода сошли с рельсов и загорелись два пассажирских поезда, Ханиф Гумерович руководил эвакуацией пострадавших. За проявленный героизм и мужество при ликвидации последствий железнодорожной катастрофы он был награжден орденом «За личное мужество».

Возглавивший пожарную охрану республики в 1978 году В.И.Пестерев был представителем славной династии Пестеревых, которые 200 лет отдали служению пожарному делу. Владислав Иванович после окончания Высшей инженерной пожарно-технической школы МВД в Москве был направлен в 1-й отряд военизированной пожарной охраны г.Уфы, затем стал начальником отдела УПО и заместителем начальника Управления пожарной охраны. Он принимал непосредственное участие в тушении крупных и сложных пожаров, за что награжден медалями СССР «За отвагу на пожаре» и Польской Народной Республики «За мужество при пожарах». За самоотверженную многолетнюю службу имеет правительственные награды — нагрудный знак «Лучшему работнику пожарной охраны», медали 3-х степеней «За безупречную службу». Владислав Иванович внес свой достойный вклад в развитие пожарной охраны республики,

которая становилась примером для других. Не случайно в 1984 и 1985 годах в республике были проведены Всесоюзные совещания-семинары руководящего состава Государственного пожарного надзора по организации противопожарной пропаганды и связи с общественностью. Сменивший его на посту начальника УПО в 1987 году Юрий Федорович Лубошев был начальником крупнейшего в стране отряда по охране нефтеперерабатывающих заводов. Здесь под его руководством были разработаны и впервые успешно внедрены установки пенного тушения с подачей высокократной пены в горящие резервуары, за что он был удостоен ордена Красной Звезды. Позже он был награжден медалями «За отвагу на пожаре», «За безупречную службу», нагрудным знаком «Лучшему работнику пожарной охраны». Это стало признанием его заслуг в деле сохранения пожарной охраны в сложный период социально-экономических перемен в нашей стране.

Надо отметить, что именно в 80-е годы пожарная охрана республики стала одной из базовых по распространению и внедрению передовых форм и методов профилактики и тушения пожаров в стране.

Противопожарная служба в 90-е годы XX века

В начале 90-х годов происходит переход к рыночным отношениям, прекращают работу целые отрасли, распадается Советский Союз. Хозяйственные руководители для сохранения работоспособности своих предприятий вынуждены сокращать средства на противопожарную защиту. В правительстве обсуждается вопрос об ограничении полномочий госпожнадзора, якобы сдерживающих развитие малого предпринимательства. В этих условиях главной задачей ГУПО МВД России во главе с генерал-майором В.И.Дедиковым стало сохранение боеспособности пожарных подразделений, совершенствование надзорных органов, привлечение внимания правительства к проблемам пожарной безопасности. Спад экономики приводит к сокращению на 50% финансирования пожарной охраны. В результате сократилось число объектов пожарных частей, существенно поредел личный состав. К началу 2000 года пожарные подразделения оказались укомплектованы на 45% пожарными автомобилями и на 70% средствами индивидуальной защиты, доля средств, выделяемых на противопожарное оборудование, составила 10% от минимальной потребности. Нехватка средств защиты вело к росту травматизма и заболеваний органов дыхания среди пожарных.

Все это привело к небывалому росту числа пожаров в стране и их тяжелых последствий. Так, если в 70-е годы в среднем происходило 120 тыс. пожаров и погибало около 4 тыс. человек, то в 1995 году зарегистрировано 294 тыс. огненных происшествий, число жертв превысило 14 тыс. человек, а в 2000 году погибло более 16 тыс. человек. Эта тенденция сохранилась до конца века. По этим показателям Россия стала мировым лидером.

Подробный анализ сложившегося положения был изложен в докладе «Горящая Россия» Президенту, получившем широкий общественный резонанс. Граждане узнали о реальной опасности, нависшей над Россией. Сознывая глобальность проблемы, руководство страны в 1993 году преобразует пожарную охрану сначала в Службу противопожарных и аварийно-спасательных работ (СПАСР), а затем в Управление государственной противопожарной службы (УГПС) МВД России.

Оперативная обстановка с пожарами не могла остаться незамеченной руководством. 21 декабря 1994 года Президентом России был подписан Федеральный закон «О пожарной безопасности», который определил полномочия противопожарной службы и систему неотложных мер в области пожарной безопасности. Согласно закону проблема пожарной безопасности перестала быть ведомственной и становилась государственной.

В это сложное время начальником Главного управления ГПС назначен генерал-лейтенант внутренней службы Е.А.Серебренников. Им были проявлены высокие организаторские способности по восстановлению противопожарной службы в Чечне, решительность и профессионализм при тушении ряда сложных пожаров, за что награжден орденом «За мужество» и различными медалями.

Но экономические и политические трудности, переживаемые страной в это время, снизили эффективность систем обнаружения и тушения пожаров, ослабили пожарный надзор, что привело к очередному росту числа пожаров и ущерба от них. В это время практически прекратились научные исследования, освоение и выпуск новой техники. Не случайно вопросы обеспечения пожарной безопасности к началу XXI века превратились в национальную проблему.

Наша республика одной из первых почувствовала трудности переходного периода. 23 августа 1990 года вспыхнул пожар с последующими взрывами в цехе по производству фенола на Уфимском заводе синтетического спирта. Прибывшие пожарные немедленно приступили к ликвидации пожара. Однако из-за нехватки средств защиты им приходилось по колено в феноле работать в кирзовых сапогах, дышать через трубки противогазов старого образца. Все это привело к тому, что более 150 бойцов огненного фронта получили различные ожоги и отравления химическими веществами, многие из них стали инвалидами. Но это не остановило пожарных, на смену выбывшим приходили новые бойцы, которые продолжили битву с огнем и победили, предотвратив тем самым серьезную катастрофу. Четверо из наиболее отличившихся были удостоены орденов «За личное мужество», остальные — других правительственных наград.

Во время перехода к рыночной экономике республика одной из первых в Российской Федерации в 1997 году приняла Кодекс «О пожарной безопасности», что позволило избежать развала системы пожарной безопасности в республике. В разработке этого кодекса принял участие назначенный в 1995 году начальником Управления государственной противопожарной службы Р.М.Махмутов. До этого Расуль Маннафович успешно руководил пожарными частями по охране завода синтетического спирта и нефтеперерабатывающего завода им. XXII съезда КПСС, являлся заместителем начальника управления противопожарной и аварийно-спасательной службы республики. Несмотря на экономические трудности, ему удалось обеспечить подразделения пожарной охраны новой техникой, снаряжением и оборудованием, осуществлять строительство и реконструкцию пожарных депо. Он не только выезжал на тушение пожаров, осуществлял руководство, но и лично участвовал в спасении людей и ликвидации пожаров, за что удостоен медали ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. За свою многолетнюю безупречную службу полковник внутренней службы Р.М.Махмутов награжден нагрудным знаком «За отличную службу в МВД», медалями «За безупречную службу»

3-х степеней, Почетными грамотами и дипломами МВД России и Республики Башкортостан.

Таким образом, своевременное принятие Кодекса «О пожарной безопасности» позволило не только избежать развала системы пожарной охраны в республике, но и постепенно превратило её в одну из самых мобильных и эффективных структур по тушению пожаров и спасению людей в наше время.

Это хорошо видно на примере создания 22-го отряда пожарной охраны УГПС МВД Республики Башкортостан 26 января 1994 года по охране города Уфы, который объединил 11 пожарных частей с общей численностью личного состава более 700 человек. Его начальником назначен полковник внутренней службы Равиль Мутигуллович Каримов. Создание единого Уфимского гарнизона пожарной охраны позволило укрепить материально-техническую базу, улучшить взаимодействие между частями, успешнее проводить профилактическую работу и обеспечить надежную защиту столицы от огня.

Современная противопожарная служба (2001–2011 гг.)

С началом XXI века в стране происходит экономическая стабилизация, появились позитивные тенденции в развитии противопожарной службы. Согласно Указу Президента РФ с 1 января 2002 года Государственная противопожарная служба передана из системы МВД в МЧС России. Увеличился объем финансирования, выделены средства на приобретение техники, расширены функции определенных подразделений. Это позволило противопожарной службе лучше справляться со своими обязанностями. Так, в 2001 году подразделения пожарной охраны более 1 млн раз выезжали на тушение пожаров. При этом спасено более 48 тыс. человек, предотвращено от уничтожения огнем материальных ценностей на сумму 14,3 млн рублей. Работниками госпожнадзора предупреждено более 300 тыс. пожаров, сохранено материальных ценностей на сумму 85 млрд рублей.

Дальнейшее развитие получили законодательная и нормативная база — с 1995 года принято 16 федеральных законов и более 400 подзаконных актов. Стали развиваться новые виды деятельности — сертификация и лицензирование, что положительно повлияло на состояние пожарной безопасности объектов.

Несмотря на потерю ряда предприятий по изготовлению противопожарного оборудования, российская промышленность стала выпускать современную пожарную технику. В 2000 году было задействовано 70 предприятий (холдинг «Пожсервис», ОАО «Аргус-Спектр», «Пожтехника», ПО «Восток», КБ им. Макеева и др.). Однако недостаток финансирования технического оснащения пожарной охраны не позволяет полностью использовать их производственные мощности.

В условиях возможных глобальных катастроф, актов международного терроризма требуется многофункциональный подход при ликвидации последствий аварий и чрезвычайных ситуаций. Поэтому создание новой структуры, объединяющей усилия различных спасательных служб под единым руководством — естественный процесс. Но рождение единой службы не отменяет приобретенную веками ответственность пожарных за спасение жизни людей и сохранность материальных ценностей от огня. Российская противопожарная служ-

ба с 2002 года вступила в новый период развития — период организации пожарно-спасательной службы.

В нашей республике этот процесс после ряда реорганизаций и преобразований привел к созданию Министерства по делам ГО ЧС Республики Башкортостан, которую возглавил генерал-майор Марат Шарифович Магадеев. В г. Уфе благодаря созданию 22-го отряда противопожарной службы и аккумулярованию средств в одних руках были проведены серьезные организационные мероприятия, начались плановые ремонтно-строительные работы в отдельных частях, укрепление их материально-технической базы. Так, уже в 2000 году в микрорайоне Затон была создана ПЧ-32, в 2001 году в ПЧ-1 заменена старая пожарная каланча, в 2003 году создана служба пожаротушения отряда и построено новое пожарное депо на территории УЗЭМИК. В 2004 году постановлением главы администрации г. Уфы была принята целевая программа «Пожарная безопасность на 2004—2009 годы», осуществлен капитальный ремонт ПЧ-8. В следующем году реконструировано здание ПЧ-2, создан Центральный пункт пожарной связи, построено новое здание для специальной части №55 в микрорайоне «Сипайлово», капитально отремонтирована Пожарно-техническая выставка, превратившаяся в Центр противопожарной пропаганды и общественных связей. В 2006 году созданы отдельные посты ПЧ-8 в п. Нагаево и ПЧ-9 с пожарным катером в Нижегородке, а на базе отдельного поста создана ПЧ-152 в п. Максимовка, вводится дополнительная штатная численность в количестве 77 единиц. Следующий 2007 год ознаменовался созданием СЧ-57 по тушению крупных и сложных пожаров, появлением испытательного учебно-тренировочного полигона на стадионе «Нефтяник», комплекса дымо- и теплокамер для газо-дымозащитной службы. В 2008 году завершился капитальный ремонт ПЧ-7, началось строительство нового дебаркадера, впервые проведен чемпионат России по пожарно-прикладному спорту.

В настоящее время 22-й отряд Федеральной противопожарной службы (начальник полковник внутренней службы Расим Мидехатович Абдуллин), входит в состав Главного Управления МЧС России по Республике Башкортостан, которое возглавляет полковник внутренней службы Валерий Шайхутдинович Хисамутдинов.

Создание и развитие муниципальной пожарной охраны

В последние годы желание людей быть поближе к природе и подальше от городской суеты привело к интенсивному строительству индивидуальных жилых домов вокруг города Уфы — в поселках Нагаево, Жилино, Зинино, Чесноковка, Цветы Башкирии, близ аэропорта и мелькомбината, деревнях Мокроусово, Фомичево. Эти населенные пункты пожарных частей не имеют, их защиту осуществляет противопожарная служба города Уфы. А в данные пункты пожарные ПЧ-1 и ПЧ-4 прибывали с опозданием к уже объятым огнем строениям.

Поэтому решением Городского Совета депутатов г. Уфы было предусмотрено выделение средств из бюджета города на организацию пожарной охраны названных населенных пунктов. Строительство пожарной части в поселке Чесноковка началось 1 августа 2007 года. В ноябре 2008 года Администрация городского округа город Уфа рассмотрела вопрос о выделении допол-

нительной численности в количестве 90 единиц для обеспечения дежурными караулами пожарных частей Нагаево и Чесноковка. Постановлением главы администрации ГО г. Уфа № 7442 от 15 декабря 2008 года было создано Муниципальное учреждение «Управление пожарной охраны городского округа город Уфа РБ» (МУ «УПО г. Уфа»). Уже в новогоднее утро 2009 года получили свое боевое крещение бойцы муниципальной пожарной части по охране поселка Чесноковка, когда загорелась баня в одном из жилых домов. А днем состоялась церемония открытия МПЧ «Чесноковка» с участием официальных лиц. На нем присутствовали начальник Главного Управления МЧС по РБ Марат Шарифович Магадеев, начальник ГУ «22 ОФПС по РБ» Равиль Мутигуллович Каримов, председатель Совета ветеранов МЧС республики Валерий Зайтунович Марванов, представители администрации г. Уфы. Возглавил пожарную часть по охране поселка Чесноковка Виктор Евгеньевич Подгайный.

С присоединением поселка Нагаево к Октябрьскому району г. Уфы 30 октября 2006 года здесь был создан отдельный пост ПЧ-8 в составе 15 человек. Его начальником назначен Рамзис Сахабутдинович Мардамшин. А постановление Администрации города № 2466 от 4 мая 2007 года предусматривало обеспечение противопожарной безопасности и организацию круглосуточного дежурства личного состава противопожарной службы в микрорайоне «Нагаево». Для этого безвозмездно переданы здание ремонтной мастерской совхоза «Россия» площадью 426 кв.м. и две автоцистерны АЦ-40, включенные в боевой расчет. В строительный вагончик, где временно размещался личный состав, проведено электричество, установлены телефон, стационарная радиостанция.

Почти сразу же коллектив отдельного поста успел получить боевое крещение. В июле 2007 года загорелся двухэтажный особняк по улице Заборской. Благодаря четким действиям пожар был ликвидирован уже через 15 минут. А 16 ноября 2007 года дежурный караул отдельного поста, прибыв на загорание в подвале бывшего административного здания, спас жизнь молодому мужчине, у которого одежда была полностью охвачена пламенем. Бойцы вынесли пострадавшего из огня.

В первый день нового 2009 года состоялось торжественное открытие пожарной части поселка Нагаево с участием руководителей МЧС республики и отряда, на котором настоятель Кресто-Воздвиженского храма отец Роман подарил пожарной части икону Божией Матери «Неопалимая Купина». С 18 марта 2009 года МПЧ «Нагаево» возглавил Альфред Альбикович Исламов.

В марте 2011 года в ведение муниципальной пожарной охраны передана ПЧ № 152 по охране поселка Максимовка. Его начальником назначен Игорь Владимирович Поляков.

В настоящее время, помимо 3-х пожарных частей, в состав МУ «Управление пожарной охраны г. Уфы» также входят пожарная часть технической службы, рукавная база, учебный пункт, Центр противопожарной пропаганды и общественных связей, испытательный учебно-тренировочный полигон.

Начальником МУ «Управление пожарной охраны г. Уфы» назначен Равиль Мутигуллович Каримов. Его заместителями являются Ильдус Галимзянович Карамов — первый заместитель, Шамиль Фатхилисламович Тукумбетов — заместитель по кадровой и воспитательной работе, Радик Галеевич Насибуллин — заместитель по профилактике пожаров, Ильдус Аминович Ягафаров — заместитель по материально-техническому обеспечению.

Закир ЗИННАТУЛЛИН

Перспективы регионального развития и проблемы урбанизации

На одном из заседаний рабочей группы по разработке Среднесрочного комплексного плана развития северо-восточных районов республики, направленного на подъем экономики самого депрессивного региона Башкортостана, были высказаны в том числе и идеи урбанизации края, конкретно — придания статуса города населенному пункту Месягутово. Это должно заинтересовать широкий круг специалистов в сфере регионального развития, местного самоуправления, формирования местных бюджетов в условиях рыночной экономики.

Президент Р.Хамитов, также высказываясь по этому поводу, на пресс-конференции, посвященной первым ста дням его работы на посту главы республики, весьма конкретно определил цели и задачи, стоящие на современном этапе перед руководителями администраций городов и районов, отметив, что: «...Во-первых, они представляют власть, во-вторых, они — менеджеры, которые должны создавать условия для развития своих регионов. В настоящее время у нас местные бюджеты на 20% наполняются за счет собственных ресурсов и на 80% — из республиканского бюджета. И при этом руководители не заинтересованы в увеличении собственной доли в местных бюджетах. Еще есть проблема местных налогов, изымаемых в республиканский бюджет. Мы недовольны федеральными властями, забирающими собранные на территории региона налоги. А когда мы говорим про наши районы, забываем, что в отношении них также нарушается справедливость — мы у них так же забираем значительную часть налогов. Президентом дано поручение министру финансов, налоговой службе создать условия для заинтересованной работы — нужно оставлять на местах большую часть собранных налогов, чтобы появилась мотивация к увеличению собственной доли в местных бюджетах. От руководителей районов сейчас стали требовать документы о стратегии развития их территорий с указанием конкретных цифровых результатов, денежных потоков с разбивкой по годам...»

При решении проблем развития регионов, очевидно, в первую очередь возникнут новые проблемы с местным самоуправлением, выборами в местные органы власти, формированием местных бюджетов в условиях рыночных отношений. Местные бюджеты у нас до сих пор, по старой советской привыч-

ке, несправедливо называют «низовым звеном» бюджетной системы, хотя в нормальной экономике они должны составлять основу, фундамент всей системы. Расширение доходной части местных бюджетов, развитие налогооблагаемой базы на местах в первую очередь предполагает развитие и стимулирование сферы производства в районах. Для этого сначала требуется пересмотр системы отчислений от доходов и налогов в пользу местных бюджетов, переход на стабильные, обоснованные ставки, учитывающие реальное финансовое положение на местах. Должно быть покончено с системой дотаций, рассчитываемых в абсолютной сумме как разница между общей суммой расходов и доходов, получаемых из республиканского бюджета. Такая система не стимулирует стремление районов к экономической самостоятельности, к зарабатыванию собственных средств, и в ней нет объективно обоснованных критериев расчета размеров дотаций. Единственно объективным критерием в данном случае может быть выравнивание среднелюшевых расходов бюджетных средств по районам и приведение их к общему среднереспубликанскому уровню, и поддержание таким образом баланса между доходной и расходной частями. Разумеется, здесь предполагается наличие прозрачности в бюджетных отношениях районов с центром, отсутствие предпочтительного отношения к тем или иным районам по признакам, не имеющим никакого отношения к нормальной экономике.

Стабилизация бюджетного процесса, расширение и развитие налогооблагаемой базы на местах, формирование бездефицитных местных бюджетов, достаточных для обеспечения функций, переданных местному самоуправлению, окажет благоприятное воздействие на процесс укрепления самого института самоуправления, всестороннего развития населенных пунктов — в первую очередь районных центров — с перспективой их роста как полноценных административных, промышленных, культурных центров, способных существовать самостоятельно и в полной мере выполнять свои функции.

Видный ученый, основоположник уфимской школы социологии, профессор Нариман Абдрахманович Аитов (1925—1999 гг.) в течение 70—80-х годов, в условиях форсированной реализации жесткой официальной партийно-государственной доктрины, развивал новаторские идеи в сфере регионального социального планирования, опережающие свою эпоху, но учитывающие необходимость перемен в политической, экономической и социальной сферах. Им разработана и издана методика социального планирования городов и сельских районов РБ, впервые в стране начата разработка социологической теории регионов, определены методы оценки социального развития регионов, дан анализ социальных различий в РБ в территориальном плане, в социальной структуре и в интеллектуальном потенциале. Нариман Абдрахманович обогатил теорию социального проектирования разработками проблем социальных последствий строительства новых городов, новых крупных предприятий, новых предприятий в старых городах.

К сожалению, разработки Н.А.Аитова не были востребованы в республике, его новаторские идеи часто противоречили проводимой в регионе экономической политике, амбициям местных руководителей. В результате Н.А.Аитов в 1989 году покинул Уфу и до конца своей жизни — до 1999 г. работал в Алма-Ате, бывшей столице Республики Казахстан. В столичном университете, который сейчас называется Университет имени Аль-Фараби, основал социологическую лабораторию. Его там признают основоположником социо-

логической школы Казахстана. Через своих учеников Н.А.Аитов установил связи с Аналитическим центром при Президенте Республики Казахстан и практически руководил социологическими разработками по переносу столицы страны из аграрного юга на промышленно развитый север — в новый город Астану. Как известно, перенос столицы на север кардинальным образом изменил в лучшую сторону политическую, экономическую и культурную жизнь страны, нейтрализовав влияние погрязшей в коррупции, межклановых дрязгах правящей номенклатурной элиты южной столицы. Н.А.Аитов до последних дней жизни был в тесном научном сотрудничестве с казахстанскими реформаторами.

Под руководством Н.А.Аитова были проведены уникальные исследования в г.Набережные Челны, где тогда строился автогигант КамАЗ. Особое внимание грандиозной стройке уделял Председатель Совета Министров СССР Алексей Николаевич Косыгин. Социологи под руководством Н.А.Аитова предложили учесть опыт США в сфере современного градостроительства, доведя до 20% площади, отводимые под автомобильные дороги, в преддверии грядущей тотальной автомобилизации. В противном случае, предупреждал ученый, наши города через пару десятков лет будут задыхаться от автомобильных пробок. А.Н.Косыгин поддержал мнение социологов, и их рекомендации были учтены при строительстве новых городов Набережные Челны и Тольятти. Н.А.Аитов с увлечением рассказывал о том, как Косыгин мечтал о поголовной автомобилизации советских граждан и говорил: «Человек на автомобиле — это свободный человек, он уже не будет пьянствовать, а будет стремиться хорошо зарабатывать».

Разрабатывая методику социального планирования городов и сельских районов, Н.А.Аитов часто указывал на низкий уровень урбанизации республики. К сожалению, его идеи в сфере регионального социального планирования не нашли применения в Башкортостане. Тем не менее, именно в Уфе Н.А.Аитовым и его коллегами заложен основательный фундамент разработок социальных проблем урбанизации, социальной демографии, развития регионов, социальной структуры, межнациональных отношений, экологии.

В современной динамике населения Республики Башкортостан, несмотря на продолжающийся, недопустимо затянувшийся кризис в экономике, спад промышленного производства, происходят значительные явления, тесно связанные с процессами урбанизации, или, точнее, со слабой урбанизацией. Рассмотрим некоторые аспекты этих явлений с учетом их влияния на проблемы социально-экономического, культурного развития, расширения экономической самостоятельности регионов в условиях рыночных отношений.

В советский период градостроительная политика в республике ставила главной целью освоение природных ресурсов, а не социально-культурное развитие того или иного региона. Особенности местной традиционной субкультуры вообще не учитывались.

Карта городов Башкортостана, выросших в советский период, практически совпадает с картой полезных ископаемых, и мы до сих пор даже гордимся этим: Стерлитамак у нас — город соды и цемента, Салават — нефтепереработки, Сибай — меди, которые непонятно куда уходят и кому принадлежат; названия Нефтекамск, Кумертау сами говорят за себя.

В те же советские годы выросли многочисленные «поселки городского типа», «жилпоселки», «рабочие поселки», которые так и не доросли до ста-

туса городов. Не доросли, потому что все они развивались при полном игнорировании традиционных социальных и культурных установок, которые, как видно из истории, действуют как основные градообразующие факторы. И поэтому в большинстве случаев они не состоялись как культурные центры, да и в социальном плане мало соответствуют общепринятым стандартам. В результате даже наиболее крупные из них так и не стали городами.

Развитие новых городов в советский период регулировалось решениями и постановлениями Госплана, Совета Министров СССР, ЦК КПСС, отраслевых министерств, а с мнением местного руководства, тем более населения, практически не считались. Экологические, демографические последствия также не просчитывались. Действовали сугубо прагматично: город или поселок с образующими их предприятиями строились поближе к сырью, к транспортным узлам, к реке — желательна крупная, чтобы свободно сбрасывать промышленные отходы. Московское министерство выделяло средства на строительство очередного промышленного гиганта, рядом вырастали бараки, пригоняли дармовую рабочую силу — заключенных, строительные батальоны, направляли специалистов. Строились общежития, рассчитанные на массовый приток не избалованной комфортом сельской молодежи, бегущей подальше от колхозов. К предприятию прилагался типовой Дворец культуры (нефтяников, химиков, угольщиков, машиностроителей, горняков и т.п.). Короче, сперва — завод, а люди — потом. Энтузиазм оболваненной пропагандой молодежи эксплуатировался крайне беззастенчиво и цинично — партийная и комсомольская организации полагались в каждом трудовом коллективе. Результаты не заставили себя долго ждать — в городах вскоре получили не современное цивилизованное, высококультурное урбанизированное общество, а аморфную, не поддающуюся разумной организации и не способную к самоорганизации общность маргиналов по отношению к своему городу, предприятию, с крайне люмпенизированным сознанием. Это особенно характерно для промышленных зон крупных городов, моногородов, к тому же превратившихся в настоящие рассадники криминалитета. Вдобавок к этому экономические потрясения последних двух десятилетий еще более усугубили положение, уничтожив многое хорошее, что было создано за годы социалистического строительства — ведь в той системе все же было и немало передового: развитую социальную инфраструктуру, сеть дошкольных детских учреждений, спортклубы, учреждения профессионального образования, здравоохранения, жилищный фонд, и все остальное, связанное с крупными промышленными предприятиями.

Вернемся к проблемам урбанизации Башкортостана. Для такой крупной республики имеющегося количества городов явно недостаточно для гармоничного развития всех его регионов. Для сравнения в качестве примера можно привести некоторые страны, где процессы урбанизации исторически развивались естественным образом, начавшись еще в раннее средневековье, состав городского и сельского (хуторского, фермерского) населения стабилизировался, миграция населения крайне незначительна. Таким примером могут послужить прибалтийские страны, долгое время находившиеся в одном государстве с нами. В настоящее время в Латвии насчитывается 77 городов, Литве — 103, Эстонии — 47. В советское время роль прибалтийских малых городов всячески принижалась, многие их права и привилегии были попросту ликвидированы, но они, благодаря активному сопротивле-

нию местной интеллигенции, в основном сохранили свой древний статус в отличие, например, от малых городов соседней Калининградской области (бывшей Восточной Пруссии). Аналогичные попытки спасти малые города предпринимались в Западной Белоруссии и Западной Украине — территориях, присоединенных к СССР по Пакту Молотова-Риббентропа. А в послевоенной Восточной Пруссии — Калининградской области многие старинные города были лишены своего статуса и превращены в поселки. Например, город Гердауэн, получивший грамоту и статус в XIII веке, был низведен до уровня поселка и стал называться Железнодорожный. Город Велау превращен в поселок Знаменский, нынешний его статус — поселение сельского типа. То есть, древнейший город превращен в село. И таких примеров множество. Древнейшие архитектурные сооружения не реставрируются и медленно разрушаются, одним только своим внешним видом приводя в ужас туристов из Европы, сравнивающих памятники архитектуры с их довоенными фотоснимками. Европейские организации открыто заявляют, что идет сознательное разрушение историко-культурного наследия — их не удовлетворяют объяснения, основанные на утверждениях, что, мол, к глубокому сожалению, такое положение характерно для всех городов России. Но как объяснить европейцу, почему город Велау превращен в сельское поселение, а Гердауэн — в поселок при железнодорожной станции? Они сегодня выживают только за счет дотаций, население страдает от безработицы. И это происходит в городах, которые в течение 8 веков (!) жили самодостаточно, развивая ремесла, торговлю, строительство, дав множество знаменитых людей, создав прекрасную архитектуру и пережив бесчисленное количество войн.

Специалисты, занимающиеся проблемами регионального развития, местного самоуправления, формирования местных бюджетов в условиях рыночных отношений, неоднозначно оценили прошедшую почти незаметно несколько лет назад непонятную кампанию по изменению статуса населенных пунктов одновременно по всей Российской Федерации. У нас в республике тоже множество поселков лишились прежнего статуса. Некоторые поселки нефтяников, горняков стали называться селами, хотя такие сочетания, как село Серафимовский (бывший поселок нефтяников), село Тубинский (старинный поселок Тубинского рудника), село Тирлянский (не менее старинный поселок бывшего Тирлянского завода), село Прибельский, село Раевский (рабочие поселки в недавнем прошлом), наверное, режут слух любого мало-мальски грамотного человека. Осталась в памяти попытка губернатора Владимирской области лишить статуса города и превратить в поселок древний Суздаль. Чтобы достойно комментировать сей курьез, пожалуй, необходимо перо самого М.Е.Салтыкова-Щедрина. Сам же губернатор объясняет это тем, что у города якобы нет перспектив развития, а в статусе поселка его содержать будет дешевле. Город спасло вмешательство московских ученых-историков, духовенства и федерального правительства. Суздаль с 11 тысячами человек населения старше Москвы (которую основал суздалец Юрий Долгорукий), существует в статусе города с 1024 года. Сейчас же это дотационный город с огромными долгами, хотя тысячу лет жил самодостаточно, выдержал множество нашествий и несколько раз сгорал дотла, выстраивался вновь, имеет прекрасную архитектуру, множество храмов, кремль.

Старинные города в случае ущемления их прав, статуса могут апеллировать к международным организациям, выступающим гарантами Международной хартии по охране исторических городов (1987 г.), Венецианской хартии (1964 г.), Конвенции об охране архитектурного наследия Европы (1985 г.), Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия (1972 г.). А как быть молодым городам и поселкам, не имеющим статуса города? Или малым городам, не имеющим значительного культурного, архитектурного, исторического наследия? У нас господствует крайне неуважительное, пренебрежительное отношение к малым городам, поселкам, которые в последние годы выживают в основном за счет дотаций.

В Республике Башкортостан можно указать на целый ряд населенных пунктов, которые при благоприятствующих тому условиях или естественном развитии, учитывающем экономические, социальные, демографические, местные культурные факторы, готовы активно подключиться к урбанизационным процессам и со временем стать благополучными, уютными городками, накапливать духовные и материальные ценности, развивать современное строительство и архитектуру, обеспечивая горожанам высокий достаток, уют и комфортность бытия. Такие достаточно развитые в экономическом отношении поселки, как Раевский, Чишмы, Приютово, Иглино, Буздяк, Кушнареново, Верхнеяркеево, Кандры практически уже сейчас успешно выполняют многие функции, характерные для малых городов. При их удобном географическом, транспортном расположении, достаточных людских ресурсах, активности населения они имеют хорошие перспективы роста в новом качестве. Расширение их административной и экономической самостоятельности по мере укрепления цивилизованных форм рыночных отношений открывает широкие возможности для ускорения этих процессов. Дальнейшее удерживание их в рамках нынешнего статуса поселка или даже села будет наносить серьезный урон развитию не только их самих, но и всего района или группы районов. К примеру, полное отсутствие городов в северо-восточной части республики продолжает наносить урон демографическому состоянию, экономике, социальному и культурному развитию региона. В советские годы здесь наблюдалась усиленная миграция населения в сильно урбанизованную Челябинскую область, в расположенные рядом города Аша, Миньяр, Сим, Усть-Катав, Катав-Ивановск, Юрюзань, Трехгорный, Бакал, Сатка, Куса, Нязепетровск, Верхний Уфалей, Карабаш, Златоуст и Миасс (последние два города к тому же прилегают к Учалинскому району и оказывают на него сильное влияние, вытягивая людские ресурсы). Урбанизация хотя бы районных центров — сел Месягутово, Малояз, Большеустыикинское может значительно разрядить ситуацию и сохранить оставшийся человеческий потенциал. То же самое можно сказать про расположенные западнее Старобалтачево, Бураево, Караидель, Красную Горку.

Есть в республике крупные населенные пункты, которые еще в начале прошлого века добились признания как центры общественной жизни и экономики значительных территорий, как Темясово на востоке. Его значение для региона явно недооценивается.

Расположенные на западе населенные пункты с чрезвычайно активным населением Верхнеяркеево, Чекмагуш и Бакалы нуждаются в ускоренном подключении к урбанизационным процессам хотя бы для компенсации силь-

нейшего демографического влияния на этот регион республики таких мощных промышленных центров соседнего Татарстана, как Набережные Челны и бурно развивающийся в последние годы город Нижнекамск. Следует также учесть возрастающую культурно-языковую ориентацию жителей Западного Башкортостана на соседнюю республику, что чревато осложнениями в двусторонних отношениях, потерей людских ресурсов, утечкой талантливой молодежи, представителей творческой интеллигенции.

Упомянув Бакалы, можно вспомнить следующий исторический факт. Бакалы и расположенное рядом на реке Ик Нагайбаково были основаны как городские поселения, назывались Бакалинский городок и Нагайбацкий городок.

Развитие регионов связано и с подготовкой местных кадров. Интересно современное развитие города Сибая как нового, своеобразного университетского центра. Сложившаяся в городе культурная инфраструктура благоприятствует этому. А на западе республики идеальным университетским городком может стать тихий Бирск, где с 1932 года работает пединститут (ныне — Бирская государственная социально-педагогическая академия), при котором действует аспирантура, открыт лицей. В городе имеются средние специальные учебные заведения, готовящие медиков и фармацевтов. Поблизости — прекрасные дома отдыха на озере Шамсутдин и в Сосновом бору. Особо ценно и то, что город расположен на берегу Белой, рядом проходит крупная автомагистраль, ведущая на северо-запад республики. Рукой подать до федеральной трассы М7.

Пока слабо используется потенциал поселка Чишмы, расположенного на крупном железнодорожном узле, вблизи федеральной автотрассы М5, с исключительно активным в экономическом плане населением, из среды которого вышло множество видных людей республики.

В республике растет число поселков, требующих санации нарушенного половозрастного состава населения и деградирующей экономики. Это, в первую очередь, поселки, основа жизнедеятельности которых была связана с пришедшей в упадок металлургической отраслью — Тирлянский, Тукан, Верхний Авзян, Бурибай, Тубинский, Миндяк и многие другие.

Развитие районных центров должно учитывать и продолжающийся процесс реформирования села с неизбежным высвобождением значительных трудовых резервов во избежание их деградации.

В прошлом в республике имели место безуспешные попытки изменения административно-территориального деления. Предлагалось укрупнение районов и объединение вокруг одного центра — города. В 1963 году число районов было сокращено до 21 единицы. Районным центрам предполагалось дать статус городов. На базе новых районов планировали организовать ТПУ — территориальные производственные управления. После смещения Н.С.Хрущева в общем благая идея развития районов и районных центров была предана забвению. Бывшего руководителя государства обвинили в попытке уничтожения т.н. «бесперспективных малых сел», не замечая того факта, что с начала 60-х годов миграция населения из села приняла уже характер массового бегства. Многие современные специалисты считают, что в тех реформах имелась рациональная основа, разработанная А.Н.Косыгиным. Реформы погубило поверхностное мышление Н.С.Хрущева. Косыгин же прекрасно понимал, что сельские районы вкупе с колхозами

были удобны лишь существующей административно-командной системе, для выколачивания из села дешевой сельхозпродукции. Колхозы свою продукцию не продавали, а «сдавали государству». Пришедшая на смену Н.С.Хрущеву команда Л.И.Брежневца решила сохранить колхозную систему за счет некоторых частичных непоследовательных реформ, лишь усугублявших проблемы села.

С реформами в экономике было покончено весной 1968 года, когда реформаторы в Чехословакии поспешили и оказались впереди «старшего брата» — СССР и были жестоко наказаны. Брежнев вынудил Косыгина прекратить реформы и изыскать средства для дальнейшего существования государства. Алексей Николаевич вынужденно взялся за крайнее средство — стратегические запасы нефти и газа в Тюмени. Так существование Советского Союза было продлено еще на два десятилетия. Вначале вливание нефтедолларов несколько оживило экономику: построили ВАЗ, КамАЗ, БАМ, сеть АЭС, но необходимость кардинальных реформ оставалась. В том числе реформы местного самоуправления. Брежнев понимал, что, если он последовательно пойдет по пути реформ, то его постигнет участь Хрущева. С другой стороны, он справедливо полагал, что в советском строе имеется много и положительных сторон, которые и следует развивать. В то же время кремлевские вожди не замечали того, как стремительно развивались западные демократии, и по сути социализма на Западе было больше, чем в СССР.

Сельские районы в нынешнем виде, как показывает практика, не соответствуют требованиям рыночной экономики и, превратившись почти поголовно в дотационные, тормозят реформы на местах. Дальнейшее же развитие районов, предполагающее не только их социальный и экономический, но и культурный рост, невозможно, как и указывал в свое время А.Н.Косыгин, без создания опорной сети городов. Впрочем, это — только один момент обширного плана косыгинских реформ.

В свете нынешних предполагаемых (или пока ожидаемых) реформ районы должны иметь достаточные условия и ресурсы, средства для свободного экономического, социального и культурного развития. А когда районные центры начисто лишаются прав, ресурсов, средств вследствие понижения их статуса — превращения из поселка в село, они одновременно лишаются перспектив развития. Представьте себе социальное самочувствие горожан, жителей древнейшего города Старая Ладога, когда их объявили сельчанами. Горожане, объединившись, встали на защиту оскорбленной чести города. В июне в Старой Ладоге состоялся международный фестиваль «Первая столица Руси — 2011». По утверждению известного историка, археолога Анатолия Кирпичникова, Старая Ладога была резиденцией Рюрика — Рёрика Россы. Отсюда его дружины на судах — дракерах отправлялись в походы по Балтийскому морю. Их ладьи появлялись на Днепре, Дону, Волге и притоках этих рек. Сам Рюрик добрался до Киева и стал там княжить. По версии организаторов, Рёрик Росса (Рёрик Рыжий) дал и название стране — России. Нашлись и здравствующие ныне в Швеции потомки рода, к которому принадлежал Рёрик Росса. В то же время в вышеупомянутом городе Суздаль активизировались свои патриоты, выдвигающие собственную версию темы «Откуда пошла и есть Россия?»: суздальский гражданин Юрий Долгорукий прогнал финские племена с бере-

гов Москвы-реки, основал новый город — будущую столицу всей России, откуда все «пошло и есть».

Таким образом, выстраивание «вертикали власти» на всех уровнях, включая местное самоуправление, и непонятное простым гражданам и не укладывающееся в рамки элементарной логики лишение статуса многих малых городов и поселков городского типа и превращение их в села, хоть и с опозданием, стало осмысливаться и получать соответствующую оценку в массах.

Люди стали понимать, что в отношении их родных городов и поселков нарушается справедливость — у них забирается в виде налогов такая часть доходов, что в местных бюджетах почти ничего не остается. Исчезает мотивация к расширению налогооблагаемой базы, снижается собственная доля в местных бюджетах, регион становится дотационным со всеми последующими отсюда бедами. Вдобавок, в ходе реформ, вместо того, чтобы всемерно развивать малые города и поселки, пошли по пути ликвидации их статусов — то есть дальнейшего ущемления их экономических, социальных, культурных и прочих прав.

Укрепление института местного самоуправления невозможно без развития, роста населенных пунктов, в первую очередь районных центров — с перспективой их развития как полноценных административных, промышленных, культурных центров, способных существовать самостоятельно. Это — двоякий процесс: с одной стороны, если сами рыночные отношения, проникающие во все сферы жизни районов, стимулируют ход урбанизации, с другой — дальнейшая урбанизация регионов создает реальные предпосылки для стимулирования рыночных отношений, оживления их экономики, культурной жизни, стабилизации бюджетных процессов на местном уровне и развития института местного самоуправления. Основа благополучия региона, поселка, малого города — экономика. Только мощный институт местного самоуправления способен надежно защитить интересы региона (если бы на местах имелись сильные институты самоуправления, то не была бы допущена массовая ликвидация статусов малых городов и поселков — в цивилизованном демократическом обществе такое невозможно даже вообразить), создать условия для расширения доходной части своих бюджетов, налогооблагаемой базы через развитие в первую очередь сферы производства. В новых условиях местные власти будут в большей степени заинтересованы в новой налоговой системе, ценовой политике, способных не только решать фискальные задачи, но и стимулировать развитие экономики. Сильный институт местного самоуправления предполагает наличие и сильных местных лидеров, выборность руководителей местных администраций. Нужны лидеры, которые будут стремиться к самостоятельности местных бюджетов. А назначенный сверху руководитель будет надеяться на дотации, восполняющие его бездеятельность и отсутствие, будет безразличен к тому, как сверху сбалансируют бюджет района, которым он руководит. Временщик, подчиненный «вертикали власти», не заинтересован в наращивании собственной доли в местном бюджете, в развитии города или района. Самостоятельность местных бюджетов предполагает и определенную самостоятельность в экономическом, социальном и культурном развитии городов и районов — значит, и более высокий уровень демократии.

Эльвира ХАЛИКОВА

ВМЕСТЕ — ЗА ЖИЗНЬ

Президент РБ Рустэм Хамитов участвовал в заседании Госсовета РФ по вопросам противодействия распространению наркомании среди молодежи, прошедший 18 апреля 2011 г. в Иркутске. Своими впечатлениями об этом он поделился с читателями блога в «Живом журнале». Вот что он пишет: «Заседание президиума Госсовета прошло активно. Выступая, я привел данные, свидетельствующие о том, что у нас в республике по экспертным оценкам около 1 % населения употребляют наркотики. Если исключить стариков и детей, то получается, что около 5–7 % молодых людей от 18 до 35 лет пичкают себя этой дрянью. То есть один из 15–20 человек. Это много!!! Очень много. И цифры эти ежегодно растут».

Что подтверждает и Управление ФСКН России по РБ в докладе о состоянии наркотической ситуации в подростково-молодежной среде РБ за первое полугодие 2011 г. на основе мониторинговых показателей наркотической ситуации.

«Однако складывающаяся в республике наркоситуация не позволяет говорить о позитивных изменениях в ее развитии. По сведениям Министерства здравоохранения Республики Башкортостан по состоянию на 1 июля 2011 года на учете состоит 5810 (+262; +4,7% в сравнении с прошлогодними показателями) лиц с диагнозом «наркомания», 2862 (–170; –5,6%) потребителей наркотиков. Подавляющее большинство состоящих на учете больных и потребителей наркотиков относятся к возрасту 20–39 лет и проживают в гг.Уфа, Стерлитамак, Туймазы, Нефтекамск, Белебей, Октябрьский.

В результате принятых мер антинаркотического характера был снижен уровень наркотизации в детской и подростково-молодежной среде: в возрасте до 20 лет на учете состоят 7 наркоманов (в прошлом году – 20 человек), 74 (149 человек) потребителя наркотических средств.

В детской среде (до 14 лет) не зарегистрированы больные с диагнозом «Синдром зависимости

от наркотических средств (наркомания)», по сравнению с 1 полугодием 2010 года не изменилось количество потребителей наркотических средств и психотропных веществ (3 человека).

В подростковой среде (от 15 до 17 лет) количество больных с диагнозом «Синдром зависимости от наркотических средств» увеличилось с 4 до 6 человек, 5 из которых жители г.Уфа и 1 — Мелеузовского района. На 51,3% (с 39 до 19 человек) произошло снижение потребителей наркотиков, в том числе на 52% в г. Уфе. По сравнению с 2010 годом на учете отсутствуют потребители в г.Кумертау, Белорецком и Янаульском районах республики. Наибольшее число потребителей этого возраста зарегистрированы в Ишимбайском районе и г.Октябрьский.

В молодежной среде (18—19 лет) количество больных с диагнозом «Синдром зависимости от наркотических средств» снизилось с 16 до 1 человека. Число потребителей наркотических средств по сравнению с первым полугодием 2010 года снизилось на 51,4% (со 107 до 52 человек), значительное снижение произошло в г.Уфе — на 41,2% (с 68 до 40 человек), в г.Нефтекамск — на 63,6% (с 11 до 4 человек), в г.Салават — на 91,6% (с 12 до 1 человека), Туймазинском районе — на 85,7% (с 7 до 1 человека).

Согласно официальной статистике, не учитывающей количество смертей от сопутствующих заболеваний, в первом полугодии 2011 года от передозировки наркотиков и психотропных веществ погибло 73 человека (в первом полугодии 2010 года — 69). Наибольшее количество смертельных отравлений отмечено в городах Уфа, Кумертау, Стерлитамак, в Ишимбайском, Благовещенском и Давлекановском районах. В возрасте до 30 лет скончалось 22 человека или 31,4% (в первом полугодии 2010 года — 25 человек).

В первом полугодии 2011 года на территории Республики Башкортостан к уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, привлечено 1341 лицо, в т.ч. 11 несовершеннолетних, 537 лиц в возрасте 18—29 лет. Доля молодых людей в совершении преступлений, связанных со сбытом наркотиков, составляет 46,3%. В групповые формы преступности вовлечено 37 молодых людей, из них 1 несовершеннолетний».

Наркотикам в молодежной среде придается статус особой субкультуры. Это одна из причин, способствующих увеличению масштабов потребления наркотических средств. Наркотики и психотропные вещества продолжают оставаться атрибутом дискотек, концертов модных музыкальных групп и светских тусовок. Растет число лиц, занимающихся сбытом наркотических средств в ночных клубах, вследствие чего увеличивается и количество их потребителей, особенно среди подростков и молодежи. Средний возраст «тусовщиков», как правило, составляет 18—27 лет. Вот как высказывается об этом Рустэм Хамитов: «В молодежной среде причастность к употреблению наркотиков стала чуть ли не доблестью. Героизация наркомании становится явью. Не постыдной и гадкой привычкой, разрушающей здоровье и отнимающей жизнь, а действием с ореолом романтизма и героизма. Растет спрос, наркобароны и гангстеры предлагают все больше вариантов зелья, пойла и уколов. В результате ежедневно в Башкортостане хороним 2—3 человек, погибших от наркоты».

Основным видом наркотических средств, получившим наибольшее распространение среди молодежи, являются синтетические наркотики, порошкообразный препарат, содержащий мефедрон, а также курительные смеси (спайсы), обработанные различными синтетическими препаратами, вызывающи-

ми сильнейший психоз, нарушение деятельности головного мозга и даже формирование слабоумия. Создаются новые разновидности химических формул, оказывающих психоактивное воздействие, последствия потребления которых ужасающи. Органами наркоконтроля в первом полугодии 2011 года изъято более 20 кг таких психоактивных веществ.

Большую угрозу здоровью представляет распространение синтетического наркотика дезоморфин, изготавливаемого из кодеиносодержащих лекарственных препаратов (седалгин, тетралгин, коделак и т.д.), находящихся в свободной продаже в аптечной сети. Повышенная наркогенность в сочетании с высочайшей токсичностью вызывают необратимые изменения в организме наркомана, принимающего дезоморфин, в первый же месяц потребления. Численность выявленных правоохранительными органами потребителей дезоморфина в регионе достигла более 3 тыс. человек, из которых на наркологическом учете состоит лишь четверть.

Этот вопрос поднимался на заседании Госсовета и предлагалось усложнить отпуск в аптеках больших партий кодеиносодержащих препаратов. Сегодня 70% объема продаж этих лекарств идет на приготовление дезоморфина. Люди, его принимающие, погибают через год. Поэтому нельзя в одни руки отпускать по 100 пачек таблеток, как это происходит сейчас. Непомерными аппетитами в погоне за прибылью фармацевтов возмущен и наш Президент. «Покупай хоть тонну, — пишет он у себя в блоге, — никто тебе ничего не скажет, а фармпредприятия выпустят еще 10 тонн и привезут в аптеку. Конечно, надо усложнить процесс покупки больших объемов таких лекарств. Штучно — пожалуйста, а вот партию нельзя. Реализовать это сложно, но делать надо».

2 года назад законодательно запрещена курительная смесь «Спайс». Но на смену ему подпольные химики мира выбрасывают новые виды синтетической дури куда быстрее, чем в России успевают их запрещать. Торговцы «легальных наркотиков» вольготно чувствуют себя в Интернете. Найти их там не сложно. Японский хрен «Васаби» на сайте в Интернете для «продвинутых кулинаров» — 2000 рублей. Примерно по той же цене можно купить отраву от дачных вредителей «Анти-еж» и «Анти-енот». Травятся этими веществами не только животные, но и люди, причем добровольно, ради мимолетного кайфа. На сайте — онлайн-карта, отмечено местоположение машин, с которых продают отраву, и телефоны курьеров.

Наркополицейские знают, что в Интернете торгуют этой дурью, но ничего поделать не могут. Есть список запрещенных веществ, который постепенно расширяется. Только вот «химики», придумывающие наркотики, не дремлют. Законодатели не успевают внести один наркотик в черный список, как на рынке появляется новая пакость, которая получается легальной.

Но если продавцов новой дури из-за несовершенства законодательства нельзя наказать за торговлю наркотиками, то почему бы их не привлечь за реализацию нелегализованного товара? Полицейские могут наказать дельцов, руководствуясь Административным кодексом. Оказывается, раньше могли, а теперь нет. Раньше были отделы по борьбе с нарушениями на потребительском рынке, но после реформы полиции они преобразованы. В Роспотребнадзоре тоже этим не занимаются, ссылаясь на то, что дистанционные продажи не в их компетенции. Остается только призывать к благоразумию людей, не жалеющих денег и своего здоровья ради сомнительного удовольствия.

Одним из спорных вопросов до сих пор остается обязательное тестирование молодежи на употребление наркотиков. На заседании Госсовета вновь поднимался этот вопрос. По словам Рустэма Закиевича, часть выступавших была несогласна, говоря о возможном нарушении прав детей и студентов, что тестирование должно быть только добровольным. «Но разве тот, кто употребляет наркотики, пойдет добровольно сдавать тест? Ответ очевиден. В республике обязательное тестирование школьников дает положительные результаты. Молодежь боится употреблять всякую дрянь. В этом случае страх тоже действенное средство». Президент за решительные действия в данном направлении. Он, как председатель антинаркотической комиссии РБ, считает, что «хватит либеральных мер, надо действовать жестче. Причем всем: властям всех уровней, правоохранителям, законодателям». Об этом же говорилось на совещании по вопросу организации и проведения медицинского освидетельствования учащихся и студентов республики в Министерстве образования РБ 22 июня 2011 г.

В 2010—2011 учебном году в Республике Башкортостан протестировано 11900 учащихся образовательных учреждений 31 муниципального образования, выявлено 4 факта немедицинского потребления наркотических средств. В г.Уфе с декабря 2010 года по апрель 2011 года ежегодным плановым тестированием охвачено 19890 учащихся старших классов общеобразовательных школ, выявлено 7 фактов. Интересно, что сами подростки думают об этом. Их отношение к обязательному тестированию на предмет употребления наркотических средств видно по результатам социологического исследования среди 1500 школьников и учащихся учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования. Согласно опросу, 60,5% подростков знают, что планируется ежегодное освидетельствование учащихся всех образовательных учреждений на предмет потребления наркотиков. 76,1% опрошенных одобряют данную меру профилактики. 12,1% респондентов считают, что тестирование должны проходить только подростки «группы риска», 4,2% высказались за проведение освидетельствования при поступлении в учебное заведение (среди студентов ВУЗов этот ответ более популярен — 22%). А 7,5% молодых людей заявили, что в учебных заведениях тестирование учащихся не должно проводиться ни в каком виде.

В ходе проведения опроса 56,1% подростков сообщили, что наркотестирование уже проводилось в их учебном заведении, 55,3% — в их классе/на курсе, 53,2% проходили освидетельствование экспресс-тестом лично. Отказались от тестирования 1,9% опрошенных.

В беседе с начальником отдела межведомственного взаимодействия в сфере профилактики Управления Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков по РБ

Галиной Геннадьевной Каримовой об эффективности данной меры выяснилось, что сама процедура проходит в присутствии врача-нарколога и тестируемого, и о результатах его известно только им двоим. Ни родители подростка без его согласия, ни руководство учебного заведения не будут осведомлены об этом. Напрашивается вывод, а для чего тогда проводить эту дорогостоящую процедуру (а речь идет о 1—1,5 млн руб. в масштабах республики)? Подросток, подсевший на иглу, и сам об этом знает, а врач может лишь уговорить его лечиться (дело это сугубо добровольное) и только от его профессионализма зависит, продолжит ли молодой человек принимать наркотики или пройдет курс реабилитации.

Как рассказывает Галина Геннадьевна, любой родитель, обеспокоенный поведением своего ребенка, может купить экспресс-тест на потребление наркотиков в аптеке (цена от 50 до 250 руб.) и проверить свои сомнения. Если возникнут вопросы по применению теста, ответы можно получить, позвонив по телефонам «горячей линии» Госнаркоконтроля.

Живо обсуждают тему тестирования школьников и читатели «Живого журнала» в Интернете. Привожу некоторые высказывания: «Только постоянное тестирование на наркотики, допустим, 3 раза в год, поможет как-то уменьшить их употребление среди школьников, при этом нужно различать тех, кто употребляет сильнодействующие наркотики и легкие». В основном, эту меру поддерживают, считая, что страх выявления и позора для подростка более действенен, чем другие методы. Есть и сомневающиеся: «Слабое место предлагаемой новации в том, что никому не нужны потом эти вновь выявленные, только галку поставить на очередном совете... Пока нет системы диспансеризации и лечения, закона о наркологической помощи — внедрение не имеет смысла».

И высшие учебные заведения очень неохотно воспринимают инициативу руководства страны и республики о проведении тестирования студентов и включении в уставы пункта о согласии проходить медицинское освидетельствование на предмет потребления наркотиков. Что им делать с выявленными наркоманами? Тем более, если студент платит за свое обучение? Это на западе коммерческие учебные заведения отчисляют любого студента, заподозренного в употреблении или распространении наркотических веществ, потому что им репутация дороже всего. Прав Рустэм Закиевич, когда пишет в своем блоге: «Общество наше, к сожалению, довольно спокойно взирает на происходящее. Похоже, инстинкт самосохранения людей идет на убыль. Апатия и лень в вопросах предупреждения наркомании стали обычны. Никому ничего не надо. Но, следуя этим путем, придем к очевидному финалу: вырождению и историческому проигрышу».

В решении таких сложных проблем не бывает простых ответов. Это тот случай, когда нельзя рубить с плеча, а желательно учитывать все нюансы, рассматривать ситуацию со всех сторон. «Насчет осложнить жизнь наркоманам в социуме, — пишет читательница «Живого журнала», — не добьет ли это окончательно и так уже оступившихся людей, лишив их поддержки института, рабочего коллектива? Медкомиссии при приеме — да, а вот отчисление и увольнение — это путь в могилу. Беспощадность правильна в отношении наркодельцов, а оступившиеся люди могут оказаться на наковальне социальных проблем сразу под двумя молотами — наркомафии и государства. Им останется лишь опускаться дальше, подпитывая криминальное дно и наркоиндустрию».

Конечно, наркоман со стажем и сам не сможет полноценно учиться или работать, здоровье не позволит. Поэтому предложение Президента РБ осложнить жизнь начинающим наркоманам может выступать лишь в качестве устрашающей меры. Среди основных причин потребления наркотиков, наряду с влиянием окружающих, молодежь называет любопытство (35,5% или 5504 человека) и одиночество (16,3% или 2528 чел.). Стоит задуматься о необходимости выработки эффективных мер по профилактике наркотизма, которые должны строиться на решении молодежных проблем и создании условий для самореализации молодого человека, развития его способностей и талантов. Рост наркомании в любой стране мира — это одно из следствий экономических проблем, безработицы, коррупции. Хотя и в успешных странах наркомания собирает свои жертвы.

Молодой человек, позитивно относящийся к жизни, нацеленный на развитие своих способностей и самореализацию, не попадет в сети наркодельцов. Поэтому очень важно с детства формировать у ребенка навыки здорового образа жизни, развивать систему детских центров, студий, кружков, секций, что должно быть обязательной частью государственной социальной политики. Согласно опросу, 46,2% респондентов посещают кружки и секции, находящиеся в учебном заведении, 26,7% занимаются в центрах детского творчества, спортивных школах, клубах. Подростки, не посещающие учреждения дополнительного образования, ссылаются на нехватку времени (38,7%), отсутствие желания (26,8%), состояние здоровья (13,4%), отсутствие информации о возможностях занятий спортом и творчеством по месту жительства (11,9%), отсутствие бесплатных секций и клубов (9,3%). 44,1% опрошенных считают, что для улучшения организации досуга молодежи необходимо сделать секции и кружки более доступными.

Большую профилактическую работу проводит отдел межведомственного взаимодействия в сфере профилактики УФСКН РФ по РБ.

— В учебных заведениях внедряется целевая программа «Школа без наркотиков», обеспечивающая повышение роли занятий физической культурой, основ безопасности жизнедеятельности, других дисциплин в формировании здорового образа жизни, — рассказывает его начальник Галина Геннадьевна Каримова. — Распространяем в учебных заведениях буклеты для подростков «Будь сильным — не поддавайся» о последствиях потребления новых видов психоактивных веществ, книги о наркомании. При активном участии ученых, практиков-профессионалов ведется работа по повышению квалификации работников образования, занимающихся антинаркотической деятельностью. В Башкирском педагогическом университете им.М.Акмуллы начат прием в магистратуру по образовательной программе «Профилактика социальных отклонений (превентология)» на базе кафедры охраны здоровья и безопасности жизнедеятельности. Совместно с Министерством образования РБ организуем проведение республиканского тура ежегодной всероссийской олимпиады научных и студенческих работ в сфере профилактики наркомании и наркопреступности. В этом году в отборочную комиссию поступили 63 работы, выполненные учащимися, педагогами и психологами средних общеобразовательных школ, гимназий, училищ, средних специальных и высших учебных заведений со всей республики. Комиссией определены 7 победителей республиканского тура олимпиады, их работы направлены для участия в окружном этапе.

В феврале — марте проводились в республике мероприятия Всероссийского Интернет-урока «Имею право знать». На этих уроках ребята познакомились с содержанием официальных сайтов ФСКН России и УФСКН России по РБ, смотрели фильмы на антинаркотическую тематику, получали ответы на интересующие их вопросы. В проведении Интернет-уроков приняли участие сотрудники наркоконтроля, специалисты учреждений здравоохранения, представители правоохранительных органов.

В республике много проводится спортивных мероприятий, организованных совместно с Госнаркоконтролем. Это и республиканский этап Всероссийской акции «Я выбираю спорт как альтернативу пагубным привычкам», это мастер-классы по восточным видам единоборства и по современным танцам, турниры по скиппингу, велопробег «Мы и спорт» по маршруту Уфа — Стерлитамак и многое другое. Особое внимание уделяется коррекции девиантного поведения несовершеннолетних, состоящих на учете в органах внутренних дел. В 38 профильных лагерях военно-патриотической направленности «Юный спецназовец» провели это лето более 2 тыс. детей и подростков группы риска.

В своей работе сотрудники Госнаркоконтроля опираются на волонтеров. Волонтерское движение «Вместе» объединяет 9—10 тыс. студентов из разных вузов. При Управлении ФСКН России по РБ создано объединение «Лига творческой молодежи», где ребята пробуют свои силы в журналистике, в научной работе, занимаются созданием Интернет-проектов. В Октябрьском районе столицы информационная группа из студентов колледжей запустила пилотный проект под названием «От равного к равному». Суть ее заключается в том, что ребята приходят к своим ровесникам и убеждают их не поддаваться искушению попробовать наркотик, рассказывают о пагубных последствиях даже одноразового применения психотропных веществ. Как известно, подростки больше склонны доверять сверстникам, в их возрасте они ориентированы на общение с себе подобными, чем на лекции взрослых людей, которые они воспринимают как нотации. Особое внимание уделяется первокурсникам, не так давно оторванным от дома и еще не привыкшим к новой для себя обстановке. В такой ситуации, вдали от контроля родителей, они легко могут попасть в сети наркодельцов.

В июне волонтеры антинаркотической Лиги творческой молодежи проводили в Уфе акцию по закрашиванию незаконно размещенных на стенах домов номеров телефонов распространителей курительных смесей, а также размещению антинаркотических стикеров с телефоном доверия Управления.

Привлечение молодежи к решению социально значимых задач стало основной целью проведения второго молодежного научного форума «Выбор молодых — наука, творчество, здоровье», прошедшего в апреле на базе БГПУ им.М.Акумуллы. Для дальнейшего совершенствования антинаркотической работы в подростковой и молодежной среде необходимо ежегодно проводить конкурс среди негосударственных организаций и молодежных объединений на лучшую программу по профилактике наркомании и формированию здорового образа жизни, привлекая к нему как можно больше участников, — к такому выводу пришли делегаты форума.

Неокрепшие души молодых людей легко поддаются соблазну. Задача взрослых — родителей, учителей, общественности — удержать детей от ошибок, которые могут стоить им жизни. Только всем вместе можно одолеть это социальное зло. В борьбе с наркоманией упор нужно делать на сотрудничество.

Алмас ШАММАСОВ

ЖИЗНЬ ВО ИМЯ РАЗУМА И ПРОГРЕССА

(К 130-летию со дня рождения выдающегося
ученого и педагога Закира Шакирова)

В жизни творчески одаренного и талантливое человека есть что-то вечное, что никогда не теряет интереса, заставляет интересоваться жизнью таких людей любой эпохи.

П.Л.Каница

В последние годы почти невозможно встретить работ, статей, посвященных известному тюркологу, педагогу, просветителю Закиру Шакировичу Шакирову. Несмотря на значимость этой личности в истории башкирского народа, интерес современных исследователей к его фигуре заметно снизился, чему сложно найти объяснение. А ведь Закир Шакиров внес огромный вклад в становление и развитие самых различных областей башкирской науки, башкирской письменности, в изучение башкирского фольклора, создание башкирской педагогической школы, воспитал, вырастил целую плеяду замечательных ученых-языковедов, литературоведов, этнографов, историков. Жизнь и труды Закира Шакирова — это яркий пример борьбы Человека и Гражданина во имя разума и прогресса человечества. Всю свою жизнь, свои душевные и физические силы он посвятил творческому созиданию прекрасного, культурному, нравственному совершенствованию, образованию простого народа.

*Закир Шакирович Шакиров,
1908 год*

Просветитель и демократ, Закир Шакиров всегда оставался верен своим идеалам молодости и пронес чистой и незапятнанной свою человеческую и науч-

ную совесть, чем восхищал и воодушевлял современников. В этом году мы отмечаем 130-летие выдающегося ученого, и это прекрасный повод напомнить современному читателю о значении трудов этого великого человека.

Закир Шакиров родился 3 (16) ноября 1881 года в деревне Карачай-Елга Московской волости Бирского уезда Уфимской губернии (ныне Кушнаренковский район Республики Башкортостан) в семье хазрата, сельского учителя Шакира Шакирова. К сожалению, воспоминаний о Шакире Шакирове почти не сохранилось, есть лишь отрывочные сведения. Судя по этим фактам, отец был широко образованным, прогрессивным для своего времени и уважаемым среди односельчан человеком. Передовые взгляды Шакира Шакирова проявились уже в том, что дети его посещали русско-башкирскую школу, ибо он придавал большое значение изучению русского языка, литературы, других светских, естественно-научных дисциплин, как географии, арифметики, истории, астрономии. Отец Закира Шакирова отличался и высокими нравственными качествами, которые с женой Галимой воспитал и в своих детях. Рифхат Шакиров приводит одно интересное и ценное с точки зрения характеристики личности прадеда воспоминание: «...в нашем роду сохранилось предание о том, как он принял смерть — а ведь по тому, как человек сумел встретить смерть, можно с большой полнотой судить и о том, как он жил. В начале 20-х годов в их местах разразился голод и эпидемия холеры. К Шакиру обратились с просьбой от его умирающего друга — напутствовать этого человека по мусульманскому обычаю, прочитать молитвы. Шакир исполнил свой долг священнослужителя, но заразился при этом холерой. Когда понял, что болен, отослал от себя все свое многочисленное семейство, перешел в отдельно стоящий маленький дом, закрылся там и наказал никому не подходить, а после его смерти это жилище сжечь. Что и было сделано...»¹

Сохранились воспоминания и о матери Закира Шакирова — Галиме Валитовой. Это была очень чуткая к чужим страданиям, добрая, отзывчивая, красивая женщина, настоящая мать семейства, бережно хранящая тепло и уют родного очага.

Семья была большая: восемь сыновей и дочь. Принято считать, что в семье закладываются основы характера ребенка, он формируется как личность, приобретает положительные или отрицательные качества. Часто о родителях судят по их детям. В данном случае на примере жизни Закира Шакирова и его братьев и сестры мы можем наглядно увидеть, какая прекрасная духовная атмосфера царил в семье, каков был нравственный климат, какова была та интеллектуальная среда, в которых росли дети: Кифая стала учительницей медресе; Ахняф (1893—1964) работал учителем математики, с образованием Татарской автономной республики был избран секретарем Центрального комитета ВКП(б) Татарской республики, впоследствии был председателем Переселенческого комитета, директором Востоккино в Москве, отучившись в Воронежском лесотехническом институте, трудился на предприятиях лесной и сельскохозяйственной отрасли; Камал учился на юриста в Москве, во время учебы был репрессирован и выслан на Дальний Восток, реабилитирован посмертно; Хафас (1903—1933) выбрал профессию агронома; Карам (1885 г.р.) работал заведующим отделом рукописных и редких книг Казанского государственного университета, также был репрессирован, реабилитирован посмертно; Сугут стал известным хирургом, кандидатом медицинских наук, в годы Великой Отечественной войны —

хирург в полевом госпитале (интересен следующий эпизод: «Однажды, когда он делал операцию, начался бомбовый налет немецкой авиации. Хирург Шакиров отослал ассистентов и остальной персонал в убежище, а сам остался у операционного стола и прикрыл собой больного, поскольку перенести его в безопасное место было невозможно»²), награжден орденом Красной Звезды, по надуманным обвинениям был осужден, позже реабилитирован; Ханиф стал инженером, строителем, некоторое время возглавлял «Татземтрест»; Гасим также выбрал стезю инженера, был директором стекольного завода в Смоленске, где погиб в 1941 году во время налета немецкой авиации³. Вся переломная эпоха с ее трагедиями и свершениями, с ее светлыми и мрачными сторонами отражены в истории жизни рода Шакировых. Каждый из детей Шакира-хэзрэта и Галимы-ханум честно и добросовестно служил своей родине, каждый на своем поприще, будь то учитель, ученый-лингвист, химик, врач, инженер, строитель, агроном, государственный и партийный деятель. Но, конечно же, больше всех прославил род Шакировых Закир.

По совету, а, скорее всего, в большей степени по примеру отца Закир решает стать учителем. Сельские медресе уже не могли удовлетворить запросы юноши, жаждавшего знаний, поэтому он в 1898 году приезжает в Казань и поступает учиться в одно из лучших медресе того времени «Мухаммадия»⁴. Здесь шакирд Шакиров изучает арабский, персидский, турецкий, русский языки, лингвистику, педагогику, математику, историю, географию, философию, политическую экономию. Круг интересов молодого человека широк, он стремится познать очень многое, все свое время посвящает знаниям, труду. Пытливая душа Закира заставляет его искать новые источники знаний, брать дополнительно частные уроки русского языка, что позволяет ему еще более расширить свой кругозор, знакомясь с русской научной и художественной литературой, в первую очередь с трудами К.Ушинского, Ф.Буслаева, В.Вахтерова, Н.Корфа, Д.Тихомирова. Он интересуется общественной и политической жизнью, с увлечением читает газеты «Казан мөхбире» («Вестник Казани»), «Фикер» («Мысль»), журналы «Әлгасрел-жәдит» («Новый век»), «Шура» («Совет»), «Аң» («Сознание»), изучает журналы педагогического направления: «Тәрбиятел әтфаль» («Воспитание детей»), «Мөгаллим» («Учитель»), «Тәрбия» («Воспитание»), «Мәктәп» («Школа»). Так происходит становление молодого учителя и ученого.

Следующим, на наш взгляд, одним из самых важных этапов в жизни Закира Шакирова стало знакомство с великим татарским ученым-энциклопедистом Каюмом Насыри. Мало сказать, как дорог Каюм Насыри татарской нации. Для Татарстана его наследие имеет такое же бесценное значение, каковое имеет наследие Мухаметсалима Уметбаева для нашей республики. Поражает сходство судеб татарского и башкирского просветителей, их личностей, взглядов. Две яркие звезды, осветившие путь своей нации. Несмотря на то, что сложились целые научные школы и направления по изучению наследия тюркских просветителей, исследователям еще предстоит открыть и донести до современного читателя новые факты жизни и трудов таких гениальных личностей, как Каюм Насыри, Мухаметсалим Уметбаев, Мифтахетдин Акмулла и др.

Этнограф, языковед, литературовед, писатель, географ, экономист, математик, историк, педагог Каюм Насыри был не просто наставником молодого Закира Шакирова, он стал для него в большой степени духовным, научным

отцом, даже больше — вся жизнь Закира Шакирова прошла под знаком Каюма Насыри, если можно так выразиться. Учитель мог гордиться своим воспитанником: Закир стал талантливым продолжателем его дела. А впервые их встреча состоялась в 1901 году, когда группа учащихся медресе отправляется в гости к великому ученому. К тому времени Закир Шакиров был хорошо знаком с трудами Каюма Насыри, даже с такими, как «Наука о земледелии», «Руководство по кулинарии», «Ювелирное и слесарное ремесла». Во время первой встречи ученый подарил любознательному шакирду свои книги «На досуге», «Терминология по географии», учебник Мухамедфайзи Губайдуллина — преподавателя медресе «Иж-Буби» — «Краткая мировая география». Так завязалось знакомство представителей старшего и младшего поколений просветителей татарского и башкирского народов.

Закир Шакиров под руководством Каюма Насыри совершенствует свои знания, получает ценные советы в вопросах педагогики и самообразования, знакомится с выходящей в Каире газетой «Эл-Лива» («Знамя») и газетой «Төрк» на турецком языке. Благодаря своему наставнику он подружился с видным тюркологом Н. Катановым, который также сыграл большую роль в жизни башкирского ученого.

Начало XX века стало периодом роста революционных движений, политической активности широких народных масс, развития национального самосознания народов России, пусть и формального, но появления некоторых демократических свобод. В эти годы и начинается активная деятельность Закира Шакирова. Сама эпоха наложила отпечаток на облик и характер деятельности лучших людей того времени. Повальная безграмотность населения, голод и нищета, эпидемии и низкий уровень медицины, бесправие малых народов и гнет царизма, гонения на инакомыслящих и репрессии и многое-многое другое — вот лицо той России, в которой начиналась яркая, богатая биография Закира Шакирова. Человек, который не мог оставаться равнодушным к страданиям простого народа, человек, воспитанный на идеалах чести, совести, справедливости, Закир вместе с друзьями искал пути выхода из того бедственного положения, в котором оказалась родина. Как послужить прогрессу, как улучшить жизнь людей, как преодолеть многовековую отсталость России и превратить ее в культурное, цивилизованное государство? Тысячи подобных вопросов волновали Закира и его единомышленников. Выход из тяжелейших проблем современности они, подобно гениальным мыслителям прошлого, нашли в просвещении народа. Благородной идеей всеобщего образования бились сердца молодых просветителей нового века.

Несмотря на то, что был еще учеником высшего класса, в 1902 году Закир становится сначала помощником учителя начальных классов, а несколько позже уже сам преподает родной язык и литературу в средних классах. В эти годы завязывается дружба с молодым поэтом Мажитом Гафури. Дружба поэта и ученого сама по себе отдельная большая тема, требующая внимания исследователей. Здесь же хотелось бы отметить один важный момент: являясь мугаллимом Мажита, Закир Шакиров очень живо интересовался творчеством шакирда и давал свои советы, смеем даже предположить, что различные темы, мотивы, вплоть до идейного направления поэзии Мажита Гафури были навеяны его прогрессивным учителем. Неудивительно поэтому, что народный поэт Башкортостана до конца жизни питал чувства большого уваже-

ния к Закиру Шакирову, научившему его свободно мыслить, чутко относиться к любой несправедливости, переживать боль народа.

На волне активизации политической жизни страны в Казани группой ученых, деятелей культуры создается организация «Аль-ислах» («Реформа»). Они начинают издавать, первоначально нелегальную, одноименную газету, которая сразу же становится популярной в среде интеллигенции всего Приволжского и Уральского региона. В программу «реформистов» «входила задача осуществления реформы образования, включающая, в частности, борьбу против схоластичности в преподавании и демократизацию всей школьной жизни»⁵. Закир Шакиров, конечно же, близко принимает идеи организации, становится частым гостем в редакции газеты «Аль-ислах», заводит тесное знакомство с редакторами газеты Вафой Бахтияровым и Фатихом Амирханом. В стенах редакции в 1907 году произошла первая встреча с великим поэтом Габдуллой Тукаем.

Данный период жизни и деятельности Закира Шакирова можно назвать этапом взросления. Крылья молодого педагога окрепли, сформировалось цельное мировоззрение, закипела бурная педагогическая, научная и общественная жизнь. Закир Шакиров становится учителем-новатором, проводником идей группы «Аль-ислах» в жизнь. Идеи Шакирова о роли родного языка в воспитании детей, о необходимости светского образования для народа находили живой отклик в статьях газеты. В это время Закир Шакиров, помимо татарского и турецкого языка, преподает в медресе «Мухаммадия» географию и историю. Однажды урок географии посещает Габдулла Тукай. «Весь урок Габдулла Тукай внимательно слушал, как я с помощью диапозитивов, проекционного фонаря и других наглядных пособий рассказываю шакирдам о Камчатке, Сахалине, Корее и Японии, — писал в воспоминаниях Закир Шакиров. — После урока Тукай подошел и сказал: «Вот как, оказывается, надо изучать географию»⁶.

В 1909 году в Казани вышла в свет первая книга Закира Шакирова — «Мохтасар дәрәслек рәсемле география» («Краткий учебник географии с иллюстрациями»). Здесь мы видим первую попытку систематизировать знания по географии для детей и, самое главное, обобщить и научно обосновать представления о том, как необходимо преподавать географию. Книга получила высокую оценку учителей, распространилась по учебным заведениям. Она даже переиздавалась в 1914 и 1917 годах, что свидетельствует о большой популярности и высоком уровне данного учебника.

В 1912 году по рекомендации профессора Н. Катанова Закир Шакиров поступает на историко-философский факультет Московского народного университета им. А. Шанявского. Здесь молодой ученый совершенствует свои знания в области языкознания, педагогики, изучает библиотечное дело. К сожалению, в связи с материальными затруднениями он вынужден оставить учебу и в 1915 году переезжает в Уфу, где устраивается инспектором отдела нерусских школ Уфимского губернского земства. К этому времени он уже известный в кругу интеллигенции педагог, автор переизданного учебника, статей о типях Уфимской губернии и по вопросам педагогики. В обязанности инспектора входит организация и руководство внешкольным обучением нерусских детей, разработкой учебников и методических пособий. Через некоторое время зарекомендовавший себя с лучшей стороны Закир Шакиров становится заведующим отделом нерусских школ Уфимского губернского земства.

20—27 июля 1915 года Уфимская губернская земская управа организовала совещание учителей, мугаллимов. Это было знаковое событие в дореволюционном просветительском движении. В Уфу съехались ученые, педагоги, деятели культуры, инспекторы из Москвы, Казани, Оренбурга, Челябинска, Бирска, Бугульмы, Троицка, Мензелинска и других городов. На совещании рассматривалось качество учебников на русском и татарском языках для нерусских, мусульманских школ. Комиссию по анализу учебников возглавил Закир Шакиров. Было рассмотрено 63 пособия, 9 тюркоязычных «Азбук». Из шести учебников по географии лишь два — «Донья» («Мир») Мухитдина Курбангалеева и выше упомянутое пособие Закира Шакирова — были рекомендованы в качестве образцовых учебников для преподавания в нерусских школах⁷. Совещание также сформулировало ряд требований к оформлению учебников. Здесь ярко отразились взгляды Закира Шакирова и его единомышленников: «1. В основе азбуки и книги по чтению должен быть заложен звуковой аналитико-синтетический метод⁸; 2. В азбуках и книгах для чтения написания на татарском языке должны быть общепринятыми и единообразными; 3. Содержание азбук и книг для чтения должно соответствовать уровню умственного развития детей и способствовать ему; 4. Азбуки и книги для чтения должны иллюстрироваться картинками из жизни и быта народа; 5. В азбуках и книгах для чтения буквенные и шрифтовые изображения должны постепенно уменьшаться; 6. В азбуках и книгах для чтения должно быть употреблено как можно меньше слов, заимствованных из других языков; 7. В азбуках нельзя одновременно располагать звуки, близкие по произношению; 8. В азбуках, по возможности, должны иметь место народные поговорки, пословицы, загадки, стихи; 9. В азбуках должны иметь место образцы для списывания и тренировочные упражнения по письму; 10. В учебниках, предназначенных для завершающего курса обучения, должно быть достаточное количество упражнений; 11. В учебниках и азбуках не должно быть ничего такого, что противоречило бы религиозным и национальным чувствам народа; 12. В учебнике должны иметь место отрывки из произведений родной литературы и статьи о природе, окружающей жизни»⁹. Данные рекомендации впоследствии положительно отразились на работе по созданию новых учебных пособий, стали своеобразным руководством к действию прогрессивно мыслящих педагогов.

В годы работы в Уфимском земстве Закир Шакиров развивает свои научные взгляды по педагогике и вопросам воспитания в семье и в школе. Он собирает и анализирует богатый материал по истории, фольклору, культуре татарского и башкирского народов, выявляя ценные педагогические мысли, традиции в этом богатом духовном наследии. Итогом этих исследований становится работа «Төрөк-татар халыкларында бала тәрбиясе» («Воспитание детей у тюрко-татарских народов»), увидевшая свет в 1917 году. В том же году вышла книга Закира Шакирова «Уфа вилайте географиясе» («География Уфимской губернии») — плод его увлечений географией, статистикой, экономикой края. Необходимо отметить, что в последующем выйдет еще не одна научная работа Закира Шакирова по географии, что свидетельствует о его удивительной научной разносторонности и таланте исследователя. Наряду с этим ученый начинает обстоятельно заниматься вопросами башкирского языкознания, составляет словари, в том числе и диалектных

слов, каталоги художественных произведений. За этот короткий отрезок времени, помимо административной и научной работы, он также успевает вести преподавательскую работу на курсах подготовки учителей начальных классов при Земской управе.

Открывая новую страницу в истории России, 1917 год принес ветры перемен и в сферу образования и науки. Эти нововведения подхватили все передовые интеллигенты того времени. 3 ноября 1917 года усилиями татарских и башкирских просветителей в Уфе была открыта первая в России восьмиклассная гимназия для мусульманской молодежи (ныне — Башкирский лицей №2). «За открытие учебного заведения для мусульман ратовали признанный уже в то время учитель школы №17 Уфы Леонид Гнеденков, видный деятель народного образования Шариф Сюнчелей, писатели Мажит Гафури и Галимджан Ибрагимов. Первым ее директором стал Закир Шакиров. Несколько позже он же выступил инициатором открытия в Уфе гимназии для взрослых. Один из разработчиков башкирской письменности и знаток истории родного края Закир Шакиров стоял у руля школы №2 до 1930 года»¹⁰. Директор Шакиров большое внимание уделяет уровню преподавания, отправляет учителей на курсы повышения квалификации, придает первостепенное значение личным качествам, нравственному облику учителя, который должен являться первым примером для своих учеников. Только учителя с высоким моральным авторитетом будут с вниманием слушать ученики, а предмет его будет уважаем и любим. Эти педагогические принципы Закира Шакирова не устареют никогда, и, быть может, как никогда актуальны они сегодня.

В июне 1919 года Закир Шакиров одновременно с руководством школой начинает заведовать отделом по распространению знаний среди татарско-башкирского населения Уфимской губернии. В этот же период он возглавляет музей родного края, впервые созданный Обществом по изучению Башкирии. Благодаря стараниям Закира Шакирова были собраны ценные экспонаты, памятники истории и культуры народов Башкортостана.

Учебники башкирского языка, методическая литература, созданные З.Шакировым или при его участии

В начале 20-х годов на повестку дня выходит важный научный и политический вопрос — создание нового башкирского алфавита, башкирского литературного языка. Формируется Правительственная комиссия по внедрению в жизнь письменной формы башкирского языка во главе с Шагимом Худайбердиным. Закир Шакиров активно участвует в работе комиссии, выезжает в научные экспедиции для изучения диалектов башкирского языка. На основе проведенных исследований он пишет статьи «Тюркологиянең хәзерге хәле, киләчәктә тәрәккый итү юллары» («Современное состояние тюркологии и пути дальнейшего ее развития»), «Башкорт горейф-гадәтләренә даир башкорт һәм татарлар үзләре нәрсәләр эшләгәннәр?» («Что сделали сами башкиры и татары в соответствии со своими традициями?»), «Мәхмүд әл-Кашгариниң «Китаб дивану лөгәт әт-төрк» исемле әсәре» («Работа Махмуда аль-Кашгари «Дивану лугат ат-тюрк»). В 20-х годах увидели свет его книги «Уроки башкирского языка» и «Практический учебник башкирского языка для русских». Впоследствии Закир Шакиров станет автором еще около десятка учебников по родному языку. Эти учебники стали первыми образцами школьного курса башкирского языка. Отдельно необходимо сказать о вкладе ученого в создание словарей башкирского языка, он был одним из составителей русско-башкирских терминологических словарей названий растений, по химии, математике, лингвистике, а также первого большого русско-башкирского словаря 1948 года издания. Таким образом, Закир Шакиров стал одним из основоположников башкирского языкознания.

В конце февраля — начале марта 1926 года Закир Шакиров принял участие во Всесоюзном тюркологическом съезде в г. Баку. Это было знаковое событие не только в отечественной, но и мировой науке: «Зарубежную тюркологию на форуме в Баку представляли восемь иностранных ученых: Теодор Менцель и Вальтер Радебольд (Германия), Пауль Виттек (Австрия), Юлиус (Дьюла) Месарош (Венгрия), Мехмед Фуад Кёпрюлю, Алибей Гусейн-заде, Хикмет Джевдет-заде и Исмаил Хикмет (Турция). Двое из названных, Т.Менцель и М.Ф.Кёпрюлю, свободно владевшие русским языком, занимали места в президиуме съезда, причем первый из них в качестве «представителя европейской науки»¹¹. Одним из вопросов, поднятых на съезде, стал перевод письменности тюркоязычных народов, проживавших в СССР, на латинскую графику. После поездки Закир Шакиров выступил со статьей «По поводу тюркологического съезда», где доказывал необходимость перехода на латиницу. В декабре 1927 г. первая конференция Башкирского комитета «Яңа әлифба» («Новая азбука») согласилась с мнением сторонников латинской графики, а 7 мая 1928 г. декрет Башкирского ЦИК утвердил новый алфавит на основе латиницы.

В 1928 году на территории исторического Башкортостана начались научные экспедиции языковедов и фольклористов, организованные Академией наук СССР. Четыре года ученые под руководством выдающегося тюрколога Николая Константиновича Дмитриева собирали образцы народного творчества, диалектные слова в башкирских селах. Закир Шакиров возглавлял экспедиционную группу, работавшую в Челябинской и Курганской областях. В этот период и началась большая дружба Закира Шакирова и Николая Дмитриева.

Материалы экспедиции Закир Шакиров публиковал в журналах «Белем», «Культура революцияһы», «Краеведческий сборник». Интересен и такой факт: в 1931 году в деревне Гае Ялан Китайского района Курганской области Закир Шакиров записал самое знаменитое из всех стихотворений Акмуллы — «Башкорттарым, укыу кәрәк!» («Башкиры мои, надо учиться!»)¹². Благо-

даря ученому, который обратил внимание на стихотворение поэта-просветителя, записанное чьей-то рукой на последней странице древней книги, этот памятник стал достоянием общественности. Необходимо также отметить, что жизнь и творчество башкирских просветителей Мифтахетдина Акмуллы и Мухаметсалима Уметбаева всегда интересовали Закира Шакировича, он постоянно собирал о них информацию, писал статьи.

В 1930 году Закир Шакиров становится преподавателем Башкирского педагогического института (с 1957 г. — Башкирский государственный университет). Вся последующая жизнь ученого связана с этим учебным заведением. Благодаря усилиям таких ученых, как Закир Шакиров, в Башкирском государственном университете сложилась сильная, авторитетная башкирская филологическая наука. Ученый внес огромный вклад в разработку научной терминологии башкирского языка и методики преподавания башкирского языка, которая должна быть основана, по его мнению, на звуковом аналитико-синтетическом методе обучения грамоте. Вместе с научной работой Закир Шакиров успевал заведовать кафедрой башкирского языка, преподавать, организовал аспирантуру при кафедре, руководил научной деятельностью аспирантов. Одновременно он вел исследования в Институте истории, языка и литературы УНЦ АН СССР.

Закир Шакиров воспитал десятки ученых, учителей, писателей, деятелей культуры, внесших огромный вклад в развитие науки и культуры республики. Вот как вспоминает своего наставника видный ученый Нур Зарипов: «Видимо, высокое предназначение истинного Учителя состоит в том, что он не только дает знания на уроках и лекциях, но помогает тебе учиться, открывает глаза на мир, развивает сознание и за пределами аудитории. З. Шакиров был именно таким учителем. Он остался в моей памяти широко эрудированным, в любой ситуации спокойным, сдержанным, мудрым ученым, очень интеллигентным человеком. Именно поэтому каждая встреча с ним, каждый разговор сами по себе были уроком, отрадой для души»¹³. «Живой энциклопедией» назвал Закира Шакирова известный писатель Ахтям Ихсан.

3 декабря 1968 года Закира Шакирова не стало. Он был награжден орденом Трудового Красного Знамени (1944), орденом Ленина (1954). Ему первому в республике было присвоено звание «Заслуженный деятель науки БАССР». С женой Гафифой Якуповной они воспитали прекрасных детей: дочь Лия продолжила дело отца, стала известным языковедом, педагогом, а сын Мидхат стал видным государственным и партийным деятелем, с 1969 по 1987 г. являлся первым секретарем Башкирского обкома КПСС.

Закира Шакирова по праву называли «Учителем учителей». «Любовь к Родине, народу, труду... ребенок приобретает прежде всего через родной язык, народные песни и родную литературу, — писал ученый, — В языке очень много философских понятий, удивительно красивых поэтических форм. Язык отражает все стороны человеческой жизни, уроки родного языка способствуют обогащению словаря, учат правильно выражать мысли... Необходимо, чтобы учителя глубоко осознали важность родного языка»¹⁴. И сегодня этот совет великого просветителя является очень ценным и актуальным для новых поколений учителей, а его славная и честная жизнь, трудолюбие и целеустремленность, любовь к знаниям и умение видеть красоту окружающего мира, порядочность и человечность всегда будут для молодежи ярким примером настоящей, достойной жизни.

Примечания

¹ Шакиров Р.М. Линия жизни: 1850-2000. Служение Отечеству / Литературная запись М.И. Никитина. — М.: Воскресенье, 2000. — С. 10-11.

² Там же. С. 33.

³ См. подробнее: Шакиров Р.М. Линия жизни... С. 31-33. Хотя необходимо отметить, что данный наиболее полный источник о жизни рода Шакировых должен быть основательно дополнен в будущем, т.к. отсутствует значительный пласт информации о жизни родственников Закира Шакирова. Даты рождения и кончины З.Шакирова указаны согласно данного источника.

⁴ «Огромное значение медресе «Мухаммадия» состояло, в первую очередь, в том, что из его стен за 36 лет существования вышли тысячи высококвалифицированных кадров. Это был цвет и гордость нации. Среди них мы встречаем революционных деятелей и борцов за демократию (Х.Ямашев, М.Дулат-Али, К.Якуб, К.Туйбактан, С.Габбасов), замечательных художников слова (Г.Камал, Ф.Амирхан, М.Гафури, Ф.Бурнаш, К.Тинчурин, З.Башири, М.Укмасы, А.Исхак, А.Камал, Ф.Асгат, Ф.Туйкин), ученых и общественных деятелей (Г.Нугайбек, Г.Шараф, Х.Бадиги, А.Рахим, Г.Губайдуллин), энциклопедиста-гуманитария (Н.Исанбет), просветителей-педагогов (Т.Ильяс, З.Шакиров, М.Галиев), революционера, поэта, полиграфиста (М.Алмаев), археографа и педагога (С.Вахиди), журналистов и издателей (Б.Шараф, А.Хасани), дипломатов высокого ранга (Х.Биккенин, И.Амирхан), артистов (З.Султанов, Габдрахман Камал, Габдулла Камал), композиторов (С.Габяши, С.Сайдашев), художника-скульптора (Б.Урманче) и многих других». См.: <http://muhammadiya.ru/index/0-8>

⁵ *Ергин Ю.В.* З.Ш. Шакиров — педагог-просветитель, ученый-филолог, один из основоположников современного башкирского языкознания. / Портреты: Деятели народного образования Башкирии. — Уфа: Гилем, 2008. — С. 162.

⁶ *Шакиров З.* Мои воспоминания о великом поэте. // Совет мәктәбе. — 1966, № 7. — С. 37. (тат.)

⁷ См.: Протоколы и доклады совещания учителей и мугаллимов, состоявшегося при Уфимской губернской земской управе от 20 до 27 июля 1915 года для просмотра учебников, употребляемых в начальных инородческих школах / Под ред. З. Шакирова. — Уфа, 1916.

⁸ Данный метод применяется до сегодняшнего дня. О перипетиях борьбы различных методов обучения чтению и письму в башкирском языкознании и педагогике см.: Галлямов А. Обучение чтению и письму. — Уфа: Башкирское книжное издательство, 1973. — 160 стр.

⁹ Цит. по: Шакиров Р.М. Линия жизни... С. 18-19.

¹⁰ *Байгузина Р.* Рудольф Нуреев: «Я полюбил учебу с первого дня» // «Уфа». — 2010, № 3. — С. 28.

¹¹ *Урсу Д.* Международное признание // «Эхо веков». — 2005, № 2. См.: http://www.protas.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2005_2/03/03_2/

¹² Об этом факте рассказывает Ахат Вильданов в кн.: Акмулла. Стихи / Сост. автор примечаний и вступительной статьи А.Вильданов. — Уфа: Башкирское книжное издательство, 1981. — С. 212.

¹³ Цит. по: Шакиров Р.М. Линия жизни... С. 40.

¹⁴ Цит. по: Шакиров Р.М. Линия жизни... С. 27.

**Октябрь ВАЛИТОВ,
доктор философских наук, профессор**

ЖИЗНЬ — СЛУЖЕНИЕ ОТЧИЗНЕ

Имена и биографии людей, отдавших все свои силы и талант служению Отечеству, не должны предаваться забвению из-за смены общественно-экономических устоев и политической системы. Более того, их дела и жизненный путь позволяют сохранить связь времён.

К таким людям можно отнести одного из выдающихся партийных деятелей нашей страны Героя Социалистического Труда Мидхата Закировича Шакирова. Этот талантливый организатор 18 лет стоял во главе Башкирской областной партийной организации. Именно в период его руководства наша республика добилась наибольшего экономического и социального роста, стала одним из самых передовых регионов страны.

Сегодня ему исполнилось бы 95 лет. Он родился 5 октября 1916 г. в г.Уфе в семье видного тюрколога и этнографа, одного из организаторов народного образования в Башкортостане, заслуженного деятеля науки БАССР, стоящего у истоков образования кафедры башкирского языка и литературы Башкирского государственного педагогического института им.К.А.Тимирязева, автора более 10 первых учебников башкирского языка Закира Шакировича Шакирова.

У нашего народа есть хорошая поговорка — яблоко от яблони недалеко падает. Юного Мидхата Шакирова вдохновили успехи в индустриализации молодой Советской страны, и он увидел своё будущее в производственной деятельности. Хоть сын и не продолжил его путь, отец остался доволен его выбором. Мидхат поступил учиться в ФЗУ, после окончания которого начал трудовую деятельность слесарем на Уфимском паровозоремонтном заводе. Здесь он понял, что без высшего образования невозможно будет поднять экономику, и поступил учиться в Бежицкий машиностроительный институт. В 1941 году вер-

*Мидхат Закирович Шакиров
(1916–2004)*

нулся с дипломом в родной Башкортостан. Началась Великая Отечественная война. Он неоднократно обращался с просьбами направить его на фронт, однако необходимость в грамотных специалистах, работающих на оборонных предприятиях, была велика, и его просьбы были отклонены. Молодого человека направили на важнейший стратегический объект — эвакуированный из Одессы оборонный завод № 656, где он сначала работал старшим инженером, а затем начальником производства. Здесь молодой специалист проявил себя не только как грамотный инженер, но и как требовательный руководитель, выделялся деловитостью и умением сочетать решение глобальных задач, стоявших перед руководством предприятия, с заботой о каждом сотруднике, каждом рабочем. За короткий срок он заслужил такой авторитет, что после окончания войны ему была поручена ответственная задача — освоить достижения немецкой военной промышленности. Правительственное задание было связано не только с высокой ответственностью, но и с риском для жизни — многие немецкие военные заводы были заминированы. Он блестяще справился с данным ему заданием.

После войны Мидхат Закирович был избран секретарем Ленинского райкома КПСС г.Уфы, но здесь ему пришлось работать недолго — поручили освоение новых направлений в производстве. В 1948 году он был назначен директором Уфимского завода геофизических приборов и аппаратуры. За четыре года своей работы 32-летний инженер сумел не только наладить работу нового производства, но и вывел предприятие в передовые в своей отрасли по Союзу.

В начале 50-х годов в стране остро стоял вопрос о строительстве магистральных нефте- и газопроводов, необходимых для восстановления и развития народного хозяйства. В 1952 году Мидхата Закировича назначают начальником СМУ-74, а в 1954 году — главным инженером союзного треста «Нефтепроводмонтаж». Одиннадцать лет его трудовая биография была связана с нефтегазовой отраслью.

С 1952 по 1963 годы под руководством М. Шакирова было построено множество газо- и нефтепроводов и наземных сооружений ТЭЖ, ставших одной из основ индустриального могущества страны. Это газопроводы «Бухара — Урал», «Саратов — Пенза», «Туймазы — Уфа», «Шкапово — Ишимбай»; нефтепроводы «Уфа — Туймазы», «Омск — Иркутск»; продуктопровод «Ишимбай — Уфа» и целый ряд других объектов.

В 1961 году началось строительство газопровода «Бухара — Урал». Этот газопровод был объявлен правительством Всесоюзной комсомольской стройкой. Он был крупнейшей магистралью — как по протяженности, так и по диаметру труб. Строительство было связано со сложнейшими техническими решениями. Газопровод проходил через пустыни Кызыл-Кум и Кара-Кум, через безводное плато Устюрт, где летом температура поднималась до 50 градусов, а труба нагревалась до 70 градусов, пересекал бурную Амударью... Работать днём из-за жары и пылевых бурь было невозможно — люди работали рано утром и поздно вечером. М.Шакиров был ответственным за строительство этого газопровода, постоянно находился там, встречался с рабочими, проверял работу на линейных участках.

Избрание в 1963 году хозяйственного руководителя первым секретарём Уфимского горкома КПСС, а в 1969 году — первым секретарём Башкирской областной партийной организации, несомненно, было признаком высокой оценки его интеллектуальных и организаторских способностей. Он понял, что

партийная работа требует полной самоотдачи. Его стремление к знаниям было поистине неистощимо. Мидхат Закирович изучает новые для себя отрасли народного хозяйства, социальной политики, особое внимание уделяет сельскому хозяйству.

Но, вопреки устоявшемуся мнению о руководящих работниках, Мидхат Закирович не превратился в бюрократа, реализующего указания и инструкции Москвы. Он стал лидером, который был способен преобразовать смоделированную советскую методику управления в стратегические интересы и благосостояние будущего Башкортостана. Можно сказать, Мидхат Шакиров предвидел экономическую самостоятельность Башкортостана за 20—30 лет до того, как это произошло.

О социально-экономических достижениях в годы руководства М.З.Шакирова Башкортостаном, о сегодняшнем стратегическом значении проектов, заложенных в то время, можно говорить много. Однако хотелось бы остановиться только на некоторых фактах. Он никогда не изменял своим нравственным принципам. Не раз проявлял личное мужество, смело критиковал вышестоящих руководителей, умело решал многие проблемы. Лично обращался к Л.И.Брежневу, например, по вопросу строительства железной дороги «Уфа — Белорецк», которая действует с 1977 года. По указанию Л.И.Брежнева министр транспортного строительства СССР, его племянник Владимир Аркадьевич Брежнев непосредственно находился в Башкирии в период строительства дороги. Хочу отметить, что Генеральный секретарь относился с исключительным уважением к М.Шакирову и даже при телефонном разговоре и встречах говорил «Уважаемый Мидхат». При вручении ему 5 марта 1984 года высокой награды — звания Героя Социалистического Труда Л.И.Брежнев в своем выступлении сказал, что вклад Башкирии в общий потенциал Родины от пятилетки к пятилетке возрастает, и в это, конечно, вложена значительная доля труда товарища Шакирова.

В годы руководства Мидхата Закировича областной партийной организацией было сделано много решительных шагов, которые были и будут соразмерно оценены историей. В те годы были заложены основы мощного экономического потенциала и интеллектуального богатства республики. В 1960—1986 годы республика стала одним из передовых регионов СССР. Республика вышла на одно из первых мест в Российской Федерации по динамике индустриального развития, а по объему производства, будучи по статусу автономной, прочно заняла седьмое место среди союзных республик. В регионе выросли мощные современные предприятия, на которых сложились замечательные трудовые коллективы. Например, лидер машиностроения — Нефтекамский автозавод, Мелеузовский, Стерлитамакский химические заводы. Так, 150 отраслей промышленности Башкирии развивались ускоренными темпами, осваивалось производство новых изделий — в том числе вертолётов и автомобильных двигателей, открывались новые нефтяные и газовые месторождения, строились животноводческие комплексы, швейные фабрики и железные дороги. И ещё: за двадцать лет сотни тысяч людей в республике справили новоселье, десятки тысяч ребятишек переступили пороги новых школ и детских садов, в республике развивались наука, здравоохранение, образование. Открыто 138 новых школ, 14 ПТУ, 2 вуза.

Это были два десятилетия, которые и сегодня в памяти жителей Башкортостана.

Именно в эти годы был заложен мощный экономический и духовный потенциал республиканской экономики, который мы используем по сей день. К сожалению, в годы перестройки достижения республики в некоторых отраслях народного хозяйства были утрачены.

Сегодня жители и далекого Коголыма вспоминают добрым словом М.З.Шакирова, внесшего значительный вклад в строительство международного аэропорта «Коголым». Заместитель генерального директора по экономике аэропорта писал о том, что среди архивных документов были обнаружены очень интересные сведения об истории строительства объекта. Оказывается, инициатива строительства принадлежала первому секретарю Башкирского обкома КПСС М.З.Шакирову, который выступил с таким предложением на XXVII съезде КПСС в 1986 году. Это было очень важное решение, потому что на территории региона начиналось активное освоение нефтяных и газовых месторождений вахтово-экспедиционным методом, преимущественно нашими башкирскими нефтегазодобывающими управлениями и другими организациями, и современный крупный аэропорт был им крайне необходим.

Какими качествами необходимо было обладать, чтобы добиться таких успехов в управлении мощной промышленностью и сельским хозяйством, наукой и культурой Башкирии? — Разумеется, смелостью, решительностью, глубоким и разносторонним образованием. Он, как и все Шакировы, был блестяще образован, грамотен и эрудирован. Мидхат Закирович был человеком, который обладал не только обширными знаниями, но и феноменальной памятью. Он держал в голове огромное количество цифр, различных данных о городах и районах республики, страны, каждой отрасли промышленности и сельского хозяйства. Он всегда жёстко контролировал партийные органы и министерства, и ввести его в заблуждение было просто невозможно.

Однако было в Мидхате Закировиче и нечто такое, что существенно отличало его от большинства партийных и хозяйственных руководителей того времени (особенно современных).

Мировоззрение «технократа» Шакирова включало в себя и целый ряд типично коммунистических принципов. В целом, определяя идеологию Шакирова, можно сказать, что он впитал в себя человечность и патриотизм к своей многонациональной стране, демократизм и рационализм социализма, а также деловитость и дисциплинированность советской элиты.

Обычно, когда оцениваешь великого человека, за основу берётся всё, сделанное им. Оценивая период, когда М.З.Шакиров руководил Башкортостаном, мы можем с уверенностью сказать, что в те годы он использовал все возможности во имя интересов и процветания своего народа. Шакиров — рачительный партийный и хозяйственный работник, сметливый и смиренный, умеющий терпеть и идти к своей цели, высоко ставящий интересы государства. Не мечтатель, а практик, человек созидающий.

Ознакомление с архивными материалами Башкирского обкома КПСС, выступлениями на пленумах, сессиях, более подробное изучение жизни Мидхата Закировича раскрывает перед нами человека, совершившего немало трудовых подвигов, достойных звания Героя Социалистического Труда.

Я горжусь тем, что мне довелось долгие годы работать в обкоме КПСС, а позднее по его рекомендации — в Главном управлении по охране государственных, военных тайн в СМИ по Башкирской АССР. Он по-отцовски относился ко мне, часто интересовался состоянием охраны государственных и служебных тайн в СМИ, неоднократно выступал с основным докладом на совмест-

ных заседаниях с работниками КГБ и руководителями предприятий и министерств. Приходилось часто и близко общаться с ним при сопровождении иностранных делегаций.

Справедливость и нравственность — вот те главные качества, которыми Мидхат Закирович Шакиров измерял свою деятельность и поступки окружающих. В своих выступлениях он всегда подчёркивал, что уметь перенестись на точку зрения противоположного мнения — это и есть истинная мудрость. Его уважение к чужим убеждениям не только черта истинного интеллигента, но и признак широкого ума.

В своих делах Мидхат Закирович всегда преуспевал, опираясь на умело подобранный коллектив единомышленников — профессионалов самого высокого класса. Он обладал удивительным даром объединять одаренных людей.

По его мнению, величие человека обнаруживается в том, как он общается с рядовыми людьми. Если руководитель показывает подчинённому, что он раздражен и не может контролировать свои эмоции, значит, ему надо заняться чем-нибудь другим, а не работой в партийных органах. Доверие должно быть авансированным, и руководитель должен стараться замечать добро в людях.

Именно таким инициативным руководителям было доверено возглавлять партийные, хозяйственные и научные учреждения, крупные промышленные предприятия. Это З.Ш.Акназаров, И.К.Мироненко, С.С.Воронинский, А.Х.Валиев, Р.Ш.Сайфуллин, У.Н.Бакиров, Ю.З.Зайнетдинов, Ш.А.Валишин, А.К.Закиров, Г.Х.Камалов, Н.Х.Уразбахтин, П.Г.Борбазюк, Е.В.Карцев, Е.Г.Шибланов, В.М.Кутушев, Ш.Р.Абдрашитов, В.Д.Рыленко, А.Г.Аминев, К.Г.Тухватуллина, Ф.Х.Мустафина и многие другие.

В те годы и в сельских районах работала талантливая плеяда партийных и хозяйственных работников. В годы десятой и одиннадцатой пятилеток многим работникам промышленности, сельского хозяйства, научных учреждений, медицины, народного образования за выдающиеся успехи в труде Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Особо хочется отметить заслуги первых секретарей Хайбуллинского, Илишевского, Дюртюлинского, Стерлитамакского райкомов КПСС Г.Г.Якупова, Т.Л.Рахманова, А.Г.Аминева, Ф.И.Машкина, участников Великой Отечественной войны. Они, обладая исключительным трудолюбием, большой эрудицией, много сил и энергии отдавали совершенствованию организаторской и политической работы среди населения, повышению эффективности деятельности хозяйств района. В результате эти районы стали одними из ведущих в республике, лидерами в борьбе за высокую культуру земледелия, увеличение производства и продажи государству сельскохозяйственных продуктов.

За годы восьмой и девятой пятилеток (1966—1970) председателям колхозов из Стерлитамакского района — Р.Т.Багаутдинову, из Илишевского района — Т.С.Назмиеву, А.Ш.Шарипову из Кигинского района, участникам Великой Отечественной войны, Р.Х.Яхину из Баймакского района были присвоены звания Героя Социалистического Труда.

Мудрость М.З.Шакирова в политике, прагматичный подход к решению проблем, квалифицированность в партийном руководстве — это ключевые составляющие большой политики. Ни один из башкирских политиков не смог устоять на вершине политического олимпа столь долгое время и не добился

столь высоких результатов, служа многонациональному Башкортостану и его народу.

Очень часто в своих выступлениях Мидхат Закирович подчёркивал, что если мы научимся слушать и уважать людей, то тогда сможем успешно использовать даже тех, кто плохо говорит с трибуны. Профессиональная непригодность в партийной работе — это в первую очередь отсутствие чуткости и бестактность.

У него была своя методика в подборе кадров. По этому поводу рассказыывают такую историю. На беседу в обком КПСС был приглашен председатель райсовета с целью выяснения того, насколько он готов возглавить районную партийную организацию. На вопросы Шакирова он стал отвечать как студент на экзамене, т.е. что ему всё известно, всё он знает и готов быть руководителем. Тогда Мидхат Закирович остановил его и рассказал ему такую притчу: однажды к Сократу в Афины издалека приехал молодой человек, горящий желанием овладеть искусством красноречия. Поговорив с ним несколько минут, Сократ потребовал от него за обучение ораторскому искусству двойную плату.

— Почему? — задал вопрос удивлённый ученик.

— Потому, — ответил философ, — что мне придётся обучать тебя не только говорить, но и тому, как молчать и слушать.

Часто Мидхат Закирович жалел о том, что у нас не существует учебного заведения, где бы учили слушать людей. Ведь хорошему партийному работнику надо уметь слушать не меньше, чем говорить.

На одном из партийных собраний работников аппарата он в своём выступлении говорил, что сформировать хорошего работника — всё равно, что вырастить дерево. Это занятие требует условий и времени: как обильно не поливай саженец, он за недели или месяцы не обретёт могучей кроны. Если у нас что-то плохо получается, значит, мы слишком мало занимаемся своими людьми. Партийному вожаку иногда не мешает вспомнить китайскую притчу: человек без улыбки не должен открывать лавку.

В своё время из уст первого секретаря обкома партии мы услышали один очень поучительный пример. Долго искали человека на должность министра сельского хозяйства республики вместо С.Н.Тартыкова, который ушел на пенсию. Тогда Мидхат Закирович на эту должность рекомендовал первого секретаря Дюртюлинского райкома КПСС Героя Социалистического Труда А.Г.Аминова. На что заведующий орготделом обкома Федотов, не согласившись с мнением Шакирова, сказал: «Вы всегда его критикуете, тем более, недавно на бюро обкома ему был объявлен выговор за серьёзные недостатки в воспитательной работе среди молодых коммунистов. Может, рано ему ещё доверять пост министра?» М.З.Шакиров тогда ответил Федотову: «У нас у всех есть недостатки, критикуем нарушителей уставных требований, но сегодня речь идёт о том, кто же подойдет на должность министра. Это дело государственное, думаем, он умный человек, заслуживающий этот пост».

В его выступлениях на пленумах, сессиях и на научно-практических конференциях были особенная тонкость, убедительность и чрезвычайно живой ум. Это результат огромного трудолюбия, высокой требовательности к себе, истинного уважения к людям. Он много читал, импровизируя и обогащая прочитанное примерами, взятыми из жизни. Так, в середине 70-х годов ЦК КПСС проводил в Тбилиси Всесоюзную научно-практическую конференцию «Актуальные проблемы интернационального воспитания трудящихся в современ-

ных условиях» с участием первых секретарей ЦК компартий союзных республик и обкомов КПСС. Очень примечательно, что на конференции после докладов секретаря ЦК КПСС и первого секретаря ЦК компартии Украины слово было предоставлено Мидхату Закировичу Шакирову, который внес ряд очень интересных предложений. В ходе конференции многие выступающие дали высокую оценку содержательной речи М.З.Шакирова. Действительно, он умел работать и выступать, вкладывая в это все свои знания, умения, энергию. Жить и трудиться вполсилы он просто не умел.

И жизнь его была неотделима от народа. Будучи первым секретарём, он регулярно выезжал в сельские районы и города в период уборки картофеля и свёклы. Осенью и в дождь, и в холод он в кирзовых сапогах, в брезентовом дождевике принимал участие в уборке урожая. В любой обстановке, как истинный коммунист, вдохновлял окружающих личным примером.

Удивительно, как много вмещает в себя человеческая жизнь! Древние греки говорили, что «жизнь ничего не дарует без тяжких трудов и волнений». Неустанный кропотливый труд, бесконечное стремление брать на себя «лишние» заботы — таков был смысл жизни Мидхата Закировича.

Драматичным стал уход Мидхата Закировича с политической сцены. Пришедший к власти в середине 1980-х М.С.Горбачев начал проводить чистку высшего партийного руководства страны, избавляться от «старой гвардии». Он формировал новую команду «демократов», которые помогли ему за несколько лет развалить великий Союз. М.З.Шакиров не пришёлся к горбачёвскому «демократическому» двору и был отстранён от руководства республикой. По традиции того времени отстранение сопровождалось грязной травлей, развязанной в центральной прессе. В этой травле участвовали и некоторые его коллеги по обкому КПСС.

В своих воспоминаниях Мустай Карим очень высоко оценивает роль Мидхата Закировича в развитии Башкортостана, приводит факты, связанные с его биографией: «На пленуме обкома в 1987 году, который «решал судьбу» этого человека, поведение некоторых людей, которые по 15—20 лет проработали вместе с Мидхатом Закировичем, неприятно изумило многих и, в первую очередь, меня. Это были люди, которые ещё неделю назад ловили каждый взгляд, каждое слово Шакирова, на каждый его чих не могли наздравствовать, а тут стали совсем другими. Такие отважные на слова, смелые, они теперь так охаивали Шакирова. Говорят, на большого льва «по-львиному» бросаются. Сколько лет я их считал своими коллегами, единомышленниками, ещё за несколько часов до пленума искренне верил им. Но когда услышал их, моя душа озябла, и мне стало страшно».

В те дни довольно известная в республике личность, секретарь обкома КПСС по идеологии стал неузнаваемым, набросился на М.З.Шакирова и начал «разоблачать» его. После пленума Мустай Карим задал «разоблачителю» вопрос: «Ты почему на Шакирова так зло набросился тогда?» На что главный идеолог просто ответил: «Представители Москвы сказали, что если я резко выступлю против Шакирова, то они меня оставят на должности секретаря, не будут снимать. Не сдержали обещание, сволочи».

И в наше время сохраняется опасность отношения к деятелям советской эпохи как к врагам России, входящим в противоречие с тысячелетней историей нашей страны. Отрицание советского периода истории — страшная ошибка, вызванная паническим отношением к нашему прошлому и настоящему, отношением, на котором можно воспитать капитулянта, но не победителя.

Изучая наследие советского периода истории нашей республики, мы находим подлинных героев, среди которых одним из ярких является М.З.Шакиров.

К сожалению, сегодня, отмечая его юбилей, мы вспоминаем далеко не всё, что оставил после себя Мидхат Закирович Шакиров. Убеждён, что многое из его наследия ещё понадобится будущим поколениям.

В последующие годы смуты и всеобщего развала созидательный опыт М.З.Шакирова оказался не востребован. Он прожил долгую жизнь. Но последние годы его жизни прошли в забвении.

Удивительная эта возможность — заглянуть в прошлое, туда, где, откинув завесу времен, можно увидеть человека молодым — таким, каким он был в первые годы партийной работы. И вспомнить время, когда он работал первым секретарем. Главное, каким он стал спустя годы.

Мидхат Закирович Шакиров принадлежал к той удивительной породе людей, которые на всю жизнь были отмечены печатью молодости. Он сумел не растерять с годами лучшие чувства: умение радоваться жизни, беспокойность и требовательность к себе и окружающим.

Мидхат Закирович и после ухода на пенсию всегда был среди людей, к нему постоянно приходили за советом, помощью, поддержкой, надеясь на его внимание, терпимость. Он был человеком чести и достоинства, справедливости, никогда не идущий на компромисс со своей совестью.

И ещё об одном моменте... После развала СССР очень много в печати и на телевидении, в кулуарах было разговоров о партии и её месте в обществе. Очень многие члены партии предпочли молчать в этот сложный период, другие вступили в многочисленные неформальные объединения и коммерческие структуры. Позиция коммуниста Шакирова — позиция честности, принципиальности, высокой гражданственности, смелости, искренности, которая со временем не менялась. Это был внутренний стержень выдающегося сына башкирского народа.

Мидхат Закирович тяжело переживал последствия перестройки — утрату духовности и падение нравственности. Вопрос о массовой культуре представлялся ему едва ли не одной «из самых сложных, каверзных и опасных проблем, сходных с подводными минами, которые устанавливаются в узких проходах».

Он любил ходить пешком. Мидхат Закирович выделялся в толпе, вовсе не желая этого и не делая для этого никаких усилий: не было в нём ни высокомерия, ни желчной отстранённости... А была какая-то особая грация, заставляющая даже незнакомого с ним человека остановиться и посмотреть вслед.

Как-то, проходя по серым и слякотным улицам Ново-Мостовая и Энгельса, сквозь толпу озабоченных и замученных магазинной сутолокой людей, я встретил Мидхата Закировича. Люди спешили на трамвайную остановку, толкали друг друга, но рядом с ним почему-то притормаживали и обходили, здоровались с ним, не задевая. Он шёл, держа спину, как всегда, прямо, быстрым, несуетным шагом. В его облике не было ничего стариковского, что так часто появляется на склоне лет на лицах людей вполне достойных. Те дни, да что дни — годы, были для него временем потерь. Ушла из жизни любимая жена Ляля Гимрановна, уходили близкие друзья. Остались с ним дочь Нейля — кандидат филологических наук, доцент, живет в Уфе, из Москвы приезжал сын Рифкат, ставший доктором технических наук, академиком.

Трудно было привыкнуть к одиночеству, к неожиданно изменившемуся быту. Его бы поняли, ему бы простили в те дни и хандру, и опущенные плечи. А он

стал разве что сдержаннее. Лишь однажды дочь застала отца за разглядыванием старых фотографий из семейного альбома. Он показал ей одну из них, где стояло много людей, из пятидесятих годов. «Подумайте, только, — сказал он как-то удивленно, — вот из них всех только я один пока жив».

...Он шёл своей обычной прямой походкой, высоко держа голову. Шёл, наверное, на почту приобрести газету, затем зайти в книжный магазин «Знание». Книги, журналы и картины, окружавшие его, были не внешним интерьером, а сутью, бытом и бытием вместе. С каждым годом его домашний кабинет всё больше заполнялся книгами и журналами.

О Мидхате Закировиче сейчас вспоминают и пишут, как об одном из наиболее ярких и квалифицированных партийно-хозяйственных руководителей республики и страны советского периода, долгожителе на политическом Олимпе. Нельзя не вспомнить и о нравственном облике этого человека, о котором можно судить, в частности, хотя бы по такому факту. Выйдя на пенсию в 1987 году, он отказался от переезда в Москву, хотя многие его коллеги — бывшие первые секретари обкомов — перебрались в столицу. Остался жить в Уфе, где и скончался 1 мая 2004 года.

След человека на Земле остаётся в созданном им. Не менее прочен и тот незримый след, который оставляет каждый, кто помогает нам быть мужественнее, добрее, человечнее. Ведь это, в сущности, самое главное, за это может быть благодарен человек человеку. С такой благодарностью мы вспоминаем сегодня Мидхата Закировича Шакирова и его заслуги перед Отечеством.

Человек от земли, он был удивительно надёжен во всем. Надёжный собеседник, работник, доброжелательный защитник интересов человека.

У него были свои, очень высокие критерии человеческой ценности. Он был строг, но если осуждал или критиковал кого-то, всегда принципиально, по делу. Он умел понимать самых разных людей, вникая в их нужды, мог быть снисходительным к их слабостям, ошибкам, но не терпел корысти, самовосхваления, властолюбия.

За выдающиеся успехи в развитии сельского хозяйства и выполнении социалистических обязательств по увеличению производства и продажи государству зерна и других продуктов земледелия в 1980 году и десятой пятилетки Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 февраля 1981 г. М.З.Шакирову присвоено звание Героя Социалистического Труда. Он награжден пятью орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалями, почётными грамотами Президиума Верховного Совета БАССР. Почетный нефтяник, Почётный транспортный строитель, Почётный строитель России. Депутат Верховного Совета СССР седьмого, восьмого, девятого, десятого, одиннадцатого созывов (1966—1987), Верховного Совета Башкирской АССР седьмого, восьмого, девятого, десятого, одиннадцатого созывов (1967—1987). Член Президиума Верховного Совета СССР (1970—1987), Президиума Верховного Совета Башкирской АССР (1967—1987). Член ЦК КПСС (1971—1987).

Мидхат Закирович Шакиров — историческая личность. Он был лидером всегда. Его и хвалили, и критиковали тогда, в конце 80-х годов, а сейчас часто вспоминают о его добрых делах. Он занял достойное место в наших сердцах, его жизнь неразрывно связана с историей родного Башкортостана.

Ты был рожден для счастья земного...

...Мы ведь только недавно с Римом Янгузиным больше часа весело беседовали возле БГУ. Хотели дойти до памятника С.Юлаева, но договорились — в следующий раз обязательно погуляем подольше. Я никогда не упускал случая поговорить с Римом, когда мне удавалось застать его в университете. Его улыбка, общение с ним вливали в меня неиссякаемую энергию, давали новую силу, окрыляли мои мечты. Он после недолгой беседы на кафедре ведёт меня в свой музей и начинает увлечённо рассказывать о каком-либо новом экспонате. Затем, если есть время, то непременно идём к Салавату, восторгаясь памятником и благодаря тысячи раз Сосланбека Тавасиева за его бессмертное творение. Это повторяется часто. Площадь возле памятника Салавату Юлаеву была для нас священной Меккой. Это и поныне, и вечно будет так.

К сожалению, я сейчас хожу один к этому священному месту, беспомощно оглядываясь в сторону университета, в печальном одиночестве. Некому меня поприветствовать, нет для меня коновязи у друга, нет и самого друга. Но перед глазами встают выстроенные в ряд памятники, которые оставил после себя Рим Янгузин. Они навечно останутся на земле и бережно сохранятся в памяти

народной. Не зарастёт тропа народная к этим памятникам, которыми долго-долго будут восхищаться.

Работая более сорока лет в БГУ, Рим Зайнигабитдинович добился признания не только в Башкортостане, стал известным во всей России. Он превратился в любимца не только тысяч студентов и десятков аспирантов, он стал и самой уважаемой личностью среди коллег. К нему были обращены взоры сотен людей, которые всегда прислушивались к мудрым словам, умным советам. Таким был Рим Зайнигабитдинович Янгузин, заслуженный деятель науки Башкортостана, Почётный работник высшего образования России, академик Российской академии социальных наук, доктор исторических наук, заведующий кафедр-

*Рим Зайнигабитдинович Янгузин
(1941–2010)*

рой истории и этнологии Башкирского государственного университета, профессор.

Никогда нельзя было дать ему столько лет, видя огненный взгляд и подвижность, слушая его моментальную, точную аналитическую оценку происходящих событий. Это было естественно. Я, знавший Рима в течение сорока пяти лет, никак не мог воспринимать его как человека степенного, пожилого, потому что он жил по-молодому, с упорством и энергией студенческих лет, вдохновенно занимаясь творчеством, делая важные открытия, добываясь значительных результатов.

...Было начало ноября 1961 года. Мы жили тогда в деревянных одноэтажных общежитиях

БГУ, расположенных вразброс по улице Кирова. Воду носим из колонок на улице, растапливаем печи дровами. Но и в такие общежития можно было попасть только чудом. Однажды вечером мы были заняты колкой дров. Однокурсник, приехавший из степных районов, мучается — никак не может расколоть сучковатый чурбак. Мы, лесные люди, с усмешкой наблюдаем за ним. Вдруг к нему подошёл невысокий парень и, взяв из его рук топор, в мгновение ока ловкими движениями расколол чурбак на мелкие поленья. Я тогда и познакомился с ним поближе. Этот умелый парень оказался студентом третьего курса исторического факультета Римом Янгузиным.

В деревне Аюсы Стерлитамакского района и родился будущий учёный. Отец его Зайнигабитдин работал до 62 лет трактористом. Трудовой стаж отца прерывался лишь в годы Великой Отечественной войны, когда он воевал против фашистов пулемётчиком. За боевые подвиги был награждён орденами и медалями. Особенно ему были дороги две медали «За боевые заслуги». Мать — Хадия всю жизнь работала дояркой. В годы лихолетья была и бригадиром, и председателем колхоза, после войны — заведующей фермой, показала себя умелым организатором, требовательным и строгим руководителем. Влияние её на Рима, наверное, было даже значительнее, чем отца, так как мать знала все народные обряды и предания, была прекрасной исполнительницей башкирских народных песен. Бывало, Рим делился своими смешными, а иногда и печальными впечатлениями своего детства. Я не собираюсь слово в слово пересказывать его воспоминания, но некоторые из них хочу привести, потому что они стали поучительными и для самого Рима.

После окончания седьмого класса Рим решает поступить в Ишимбайский нефтяной техникум. Первый экзамен — по математике. С задачей он справился очень быстро, но каким способом решил — рассказать не может, так как не знает русского языка. Приглашают к нему заместителя директора, знающего башкирский язык. Он задаёт множество дополнитель-

*Делегаты III Всемирного курултая башкир.
10 июня 2010 года*

ных вопросов, на которые абитуриент быстро отвечает. Заместитель директора делает вывод, что юноша прекрасно знает математику, но плохо владеет русским языком. Действительно было так, потому что учительница русского языка школы вела этот предмет на башкирском. Рим, не выдержав испытаний, возвращается в родную деревню. В это самое время приезжает и родной брат Узбек, который даёт ему совет: «Если хочешь стать человеком, тебе нужно изучить русский язык. А для этого нужно ехать в соседнюю деревню Ашкадар в русскоязычную школу и начать снова с седьмого класса. А с директором я договорюсь сам». Рим начинает ходить в Ашкадарскую школу за пять километров за речкой. Весенние экзамены по русскому языку и литературе (диктант и сочинение) сдаёт на пятёрки. Директор всегда ставит его в пример остальным. После успешного окончания седьмого класса по совету братьев Рим поступает учиться в Ишимбайскую школу №3 (нынешняя гимназия №2 имени Ахметзаки Валиди). Его принимают безоговорочно, и, как сыну инвалида войны первой группы, дают место в интернате. Окрылённый Рим начинает учиться, активно участвуя во всех общественных мероприятиях, посещает кружки самодеятельности, избирается комсоргом класса. Но, когда перешёл в десятый класс, его фамилия была вычеркнута из списков нуждающихся в интернате. Рим удивлённо задаёт себе вопрос: «Что плохого я совершил? За что директор школы Рашит Мухутдинов вычеркнул мою фамилию?»

Это выясняется позже. Якобы Рим курил и бросил окурочек в коридоре. А он в жизни не пробовал курить, «окурочек» оказался маленькой скомканной бумажкой.

Истинной же причиной могло стать то, что однажды, когда мальчики вечерами спорили на различные темы, Рим высказался вслух: «Почему директор в башкирской школе разговаривает по-татарски? Если не знает башкирского языка, то говорил бы хоть на русском». Рим продолжает учёбу, живя на квартире у своего брата. Классный руководитель Урал Абушахманович и староста класса Баязит Галимов (впоследствии доктор философских наук, профессор) советуют Риму самому обратиться к директору, поговорить с ним, но он не хочет унижаться.

Осенью 1958 года в школе происходят большие изменения. Директором назначается учитель истории, участник Великой Отечественной войны Губайдулла Габидуллович Хисматуллин, до сих пор работавший председателем городского Совета. И он сам устраивает Рима в интернат. Доброта и порядочность директора-преподавателя истории навсегда круто изменили мечты парня, он решает посвятить себя только истории! Это решение родные и близкие тоже приняли и с радостью одобрили.

В те времена, если выпускник оканчивал школу на золотую медаль, он всё равно сдавал все вступительные экзамены. Экзамены на исторический факультет БГУ Рим Янгузин сдаёт на одни пятёрки.

Уже со второго курса он полностью отдаётся научно-исследовательской работе. Ежегодно выезжает с археологическими экспедициями. Его научным руководителем по этнографии был Р.Кузеев, по археологии — профессор К.Сальников. Р.Янгузин с докладами по археологии и этнографии выступает в Москве, Ленинграде, в Киеве, в Казани и Свердловске на Всесоюзных научно-практических конференциях студентов. На третьем курсе он избирается председателем Центрального научного совета студентов университета, оживив его работу. В те годы активно сотрудничали с советом многие ныне извест-

ные ученые, среди них: доктора филологических наук Равиль Бикбаев, Роберт Баимов, Ахмет Сулейманов, Рашит Шакуров, Тимергали Кильмухаметов, Данис Тикеев, Борис Ахметшин, Рахим Мерясов, доктора философских наук Баязит Галимов, Фаниль Файзуллин, Дамир Нуриев, доктора исторических наук Марат Кульшарипов, Назир Кулбахтин, доктор математических наук Хайрулла Муртазин, доктор химических наук Ильдус Абдрахманов и многие другие.

Рим Янгузин пишет дипломную работу на тему: «История и современное состояние изучения истории этногенеза и этнической истории башкир» под руководством заместителя председателя Башкирского филиала Академии наук Р.Кузеева. На защите дипломной работы Рима присутствует ректор университета Ш.Чанборисов. Государственная экзаменационная комиссия данную дипломную работу предлагает к опубликованию. Её сокращённый вариант вошёл в сборник «Из истории Башкортостана (дореволюционный период)», изданный в 1968 году. Рим Янгузин оканчивает университет на красный диплом и университетский Совет рекомендует его для дальнейшего образования в аспирантуру МГУ. Его автореферат «Историография башкирского народного этногенеза» для поступления в аспирантуру проверяет заведующий кафедрой этнографии С.Токарев и ставит высшую оценку.

В июле месяце того же года мы, загоревшись идеей Рима Янгузина, оформили месячную командировку в обкоме комсомола и направились в Учалы. Там нас разместили в отдельной палатке пионерского лагеря Байрамгуловского совхоза возле деревни Наурыз. Основные материалы своего автореферата и диссертации Рим собрал именно там.

Мы старались почаще общаться с народом. Рим живо рассказывает о различных событиях, связанных с историей башкирского народа, я читаю свои стихи, написанные там же. Директор совхоза Адгам Шарафетдинов, секретарь парторганизации Мухамат Ишмухаметов, председатель рабочего комитета Узбек Гибадатов оказывали нам всестороннюю помощь. Мы всегда помним дни, проведённые там, и благодарны им.

И.Киньябулатов, Ф.Кудашева, Р.Янгузин, Х.Назар

В августе 1968 года Рим возвращается в БГУ кандидатом исторических наук. Работает старшим преподавателем, затем более трёх лет — доцентом на кафедре истории СССР. Молодой учёный с ещё большим упорством изучает темы: «История хозяйства и социальная структура башкирского народа», «Происхождение башкирского народа, его духовная, материальная, демографическая база и социальная структура». Успех за успехом — в марте 1990 года Рим Янгузин в Москве успешно защищает докторскую диссертацию на тему «Хозяйство и социальная структура башкирского народа в XVIII—XIX веках». В 1990 году избирается заведующим кафедрой истории СССР, а в 1991 году открывает кафедру истории и этнологии Башкортостана и становится её заведующим.

Рим Янгузин — автор 15 монографий, в том числе на темы: «Традиционный хозяйственный уклад башкир прошлого столетия (до 1860 г.)», «Социальная структура башкирского общества в XVIII—XIX веках», «Хозяйство башкир дореволюционной России», «Из истории башкирских родов», «Каравансарай», «Обработка земель и земельные отношения башкир в первой половине XVIII столетия», «Башкирские племена», «История изучения башкирской этнографии». Кроме этого, он опубликовал на страницах различных газет и журналов более трёхсот научных и научно-популярных статей. Составил учебник «История Башкортостана (1917—1990)» для высших учебных заведений и сам руководил его изданием. Ежегодно организовывал этнографические экспедиции в различные районы компактного проживания башкир для изучения их быта, хозяйства и культуры. На основе собранных материалов в университете был создан музей башкирской этнографии. Там экспонируются ценнейшие материалы по животноводству, охотоведению, пчеловодству, обработке земли, ткачеству, одежде, домашней утвари и украшениям. Здесь также много различных музыкальных инструментов, представлено и декоративно-прикладное искусство. Музей также стал центром преподавания этнографической науки. Сейчас многие ученики учёного сами стали кандидатами наук. Рим Янгузин особо гордился Фидаилом Шаяхметовым, Айгуль Хабибуллиной, в данное время работающими в БГУ, доцентом Алимом Зариповым, работающим в институте БГУ в городе Сибай, Гульназирой Кинзябаевой, работающей в Институте истории, языка и литературы. Он часто выступал на различных научных конференциях, проводимых не только в России, но и за рубежом, поднял на международный уровень научное изучение хозяйства и быта башкирского народа.

И это всё — труд одного учёного. Хотя, когда говорю «всё», будет не совсем верно, потому что то, о чём я пишу — это вроде видимой части айсберга, невидимая часть которого ещё больше. Для описания всесторонней деятельности Р.Янгузина требуется большая монография, которая нужна нам, живым, будущим поколениям.

В начале статьи я упомянул памятники Рима Янгузина. Его можно назвать истинным автором трёх памятников.

На своей родине, в деревне Аюсы Стерлитамакского района он организовал установление памятника герою Великой Отечественной войны 1812 года Кахыму-туре, родившемуся здесь же. В этих же краях установлен памятник башкирской народной песне «Ашкадар». Строительство мемориального комплекса на месте села юрматинцев, снесённого при заложении города Салавата — это тоже была его идея, его заслуга.

Под руководством Рима Янгузина более десяти аспирантов защитили кандидатские диссертации по истории.

Сын Рима Айбулат — доктор философских наук, профессор БГУ, идёт успешно по стопам отца.

Перед сорока днями после смерти Рима я снова оказался в университете. Кабинет Рима закрыт на замок. Грустно. Я тогда пообщался с кандидатом исторических наук, доцентом Венерой Нажибовной Муратовой. Я знал, что она — соратник и единомышленник Рима. «Будут и другие учёные, но такого, как Рим Зайнигабитдинович, такого человеческого и мудрого руководителя больше не будет. Он превратил курсы нашей кафедры в самые значительные. В последнее время курсы «Этнография и история Башкортостана» и «Этнография народов Башкортостана» преподавались на 13 факультетах. Заведующий кафедрой был образцом для подражания и в науке, и в личной жизни. Его организаторская энергия удивляла и заражала нас всех», — говорила сквозь слезы В.Муратова.

В том, что Рим Янгузин буквально сворачивал горы в науке, есть, конечно, заслуга и его супруги Зайтуны-ханум. Они всегда жили, поддерживая и окрыляя друг друга, понимали друг друга с полуслова...

Хочу закончить свое слово стихами, посвящёнными Риму Янгузину, написанными ещё при его жизни (в переводе Ф.Губайдуллиной и А.Леонидова):

Недаром говорят, что все дороги —
в Рим!

Мы шли к тебе делиться
новостями,
С любимым вопросом по делам своим...
Делясь с тобой различными
вестями.

И звонким было слово, как монета,
Тепло, свежо, умно и горячо!
Делился ты копеечкой и советом,
И подставлял по-дружески плечо.

В печалях мы бодрились
твоим словом,
И радость умножали им всегда,
Боль исцеляли, эликсир особый,
Ты нес — когда стучалась в дом беда.

Ты — альтруист, всегда спешил
на помощь,
И тонущему руку подавал,
Недаром даль веков седую помнишь,
Потомок азаматов, аксакал!

Кахым-тури в тебе кипела кровь,
И своим духом, мыслями, делами,
Ты племенам, родам —
дарил любовь,
И счастья ты земного поднял знамя!

Для утвержденья правды на земле
Сближался ты с достойными
недаром —
И ты всегда — как всадник на коне,
Несешься вдаль — с духовным
добрым даром!

Юлай ПСЯНЧИН,
доктор филологических наук

Путь к межнациональному согласию и толерантности

Основной составляющей языковой политики нашего государства является создание необходимых условий для развития двуязычия и многоязычия во всех субъектах Российской Федерации. Говоря по-другому, двуязычие и многоязычие формируют своеобразный фундамент для проявления толерантности в межнациональных отношениях. Но при этом русский язык остается основным средством межнационального общения и имеет статус государственного языка во всех субъектах Российской Федерации, в том числе и в Республике Башкортостан.

В том, что у нас в республике царит межнациональное согласие и гражданский мир, имеет большое значение и успешное функционирование Закона РБ «О языках народов Республики Башкортостан», принятого Госсобранием — Курултаем РБ в феврале 1999 года и объявившего русский и баш-

Псянчин Юлай Валиевич — доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент РАН. В 1985–1988 гг. — аспирант Института истории, языка и литературы Башкирского научного центра Уральского отделения АН СССР. 1989–1998 гг. и 2000–2007 — ассистент, старший преподаватель, доцент кафедры башкирского языка Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акмиллы. В 1998–2000 гг. — целевой докторант Отдела урало-алтайских языков Института языкознания РАН (г. Москва). В 2000 г. защитил докторскую диссертацию на тему: «Стилистика словоизменительных категорий имени существительного современного башкирского языка». В 2004 году на IV Всероссийском съезде востоковедов избран вице-президентом Общества востоковедов при РАН, является членом Совета координаторов Общества востоковедов при РАН. Является автором около двухсот научных публикаций, среди которых монографии, учебники, программы, статьи и материалы конференций.

С 2007 года трудится на кафедре русской и зарубежной филологии Уфимского филиала ГОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова».

кирский языки государственными языками Республики Башкортостан. Этот момент был четко зафиксирован в статье 3 главы 1 «Общие положения» Закона РБ «О языках народов РБ»: «Статья 3. Правовое положение языков ... 1. Государственными языками Республики Башкортостан на всей ее территории являются башкирский и русский языки: башкирский язык как язык башкирской нации, реализовавшей свое право на самоопределение, русский язык как государственный язык Российской Федерации...» [12, с.34].

4 марта 1999 г. первым Президентом РБ М.Г. Рахимовым был издан указ «О реализации Закона Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан», в соответствии с которым была создана Комиссия при Кабинете Министров Республики Башкортостан по реализации настоящего закона с терминологической и топонимической службами.

Выделены четыре основные задачи комиссии, знаковыми среди которых, на наш взгляд, явились следующие две: 1) координация деятельности министерств и ведомств, научных учреждений Республики Башкортостан по разработке рекомендаций и предложений, касающихся усовершенствования норм башкирского литературного языка, его орфографии и алфавита, оформления различных официальных документов и написания географических названий; 2) выработка рекомендаций по применению оптимальных методов обучения родным языкам народов Республики Башкортостан [17, с.51-52].

Действительно, за период с 2000 года и по настоящее время была выработана методика преподавания башкирского языка как государственного в образовательных учебных заведениях, в системе начального и среднего профессионального образования РБ. Это наглядно проявилось на примере издания словарей всех типов, учебников, методических пособий, программ и выпуска электронных учебников. Также была усовершенствована методика обучения родным языкам, прежде всего — башкирскому языку.

В Уфимском филиале ГОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет им. М. А. Шолохова» уделяется большое внимание изучению государственных и родных языков — русского, башкирского и украинского. Начало преподавания башкирского языка, как предмета федерального

блока, восходит к сентябрю 1999 года, именно к году принятия Закона РБ «О языках народов РБ». Тогда студенты второго курса — представители самого первого набора непрофильных специальностей, приступили к изучению башкирского языка как государственного. Это был первый опыт преподавания башкирского языка во всей вузовской системе Башкортостана. Действительно, в тот период, двенадцать лет назад, еще не было единой для вузов программы, учебных пособий, квалифицированных кадров.

Буквально через несколько лет стараниями преподавателей филиала кандидатов филологических наук З.М.Раемгужиной и З.Ф.Абубакировой издательским центром филиала были выпущены следующие учебники: 1) «Башкирский язык в контексте национальной культуры» (краткий курс для начинающих) / З.М.Раемгужина. — Уфа, 2003; 2) «Русско-башкирский учебный тематический словарь» / З.Ф.Абубакирова. — Уфа, 2006; 3) «Башкирский язык в таблицах, схемах и определениях» / З.Ф.Абубакирова. — Уфа, 2006; 4) «Башкирский язык» / З.Ф.Абубакирова. — Уфа, 2007 г. З.Ф.Абубакирова за создание учебников и словарей по башкирскому языку была удостоена в 2004 году Государственной молодежной премии Республики Башкортостан в области науки.

Содержание лекций дисциплины «Башкирский язык (государственный язык Республики Башкортостан)» имеет, с учетом гуманитарной направленности и статуса вуза, свою культурно-просветительскую специфику. Все 20 часов лекций посвящены ознакомлению студентов с местом башкирского языка в семье языков тюркской группы; историей изучения башкирского языка; общей характеристикой современного башкирского литературного языка. Надо заметить, что основу такого подхода составляют академические изыскания башкирских языковедов [7, с.5-29]. Более того, названные вопросы освещаются на лекциях параллельно с достижениями отечественной тюркологии [1;9;10], что делает их содержание более интересным и глубоким в теоретическом и познавательном планах. Например, большой интерес у студентов вызвала новаторская по содержанию классификация тюркских языков и диалектов на основе методов глоттохронологии, предложенная московским языковедом-тюркологом, профессором Российского государственного гуманитарного университета О.А. Мудраком [10, с.175-176]. Автор, успешно применив данный метод именно на фактах морфологии и исторической фонетики, доказал, что распад южного и восточного диалектов башкирского языка совпадает с восстанием Е. Пугачева, последовавшей затем ликвидацией Яицкого казачьего войска и с передачей его территорий в сопредельные губернии; все это в конечном итоге способствовало тогда нарушению контактов между носителями восточного и южного диалектов [10, с.175]. Вот поэтому сегодня кызылский говор восточного диалекта следует рассматривать в составе южного диалекта с учетом его основных фонетических особенностей; т.е. его прежнее отношение к восточному диалекту носило только географический характер.

Также здесь рассматриваются вопросы языкового строительства в Башкортостане в 20–90-х гг. XX века [5, с.6–25;26–43;18, с.175–176] и национально-языковой политики в тюркоязычных регионах Урало-Поволжья [5, с.97–105; 19, с.65–67].

Особое место отводится нами и роли члена-корреспондента АН СССР, действительного члена Академии педагогических наук РСФСР, выдающегося язы-

коведа-тюрколога Н. К. Дмитриева (1898–1954) в становлении башкирской школы языкознания [4, с. 12–16]. Именно благодаря Н.К. Дмитриеву были подготовлены высококвалифицированные кадры, которым затем выпала честь составить под его научным редакторством первые терминологические словари, создать учебники по башкирскому языку для всех типов учебных заведений [7, с. 21–22]. Сам же Н.К. Дмитриев известен еще и как автор капитального лингвометодического труда «Грамматическая терминология в учебниках родного языка (татарских, башкирских, чувашских)», изданного в 1955 году в Москве, в издательстве Академии педагогических наук РСФСР через год после его кончины. Данная работа мэтра отечественной тюркологии до сих пор продолжает обладать статусом образовательного стандарта по учебным грамматикам среди тюркских народов России, т.к. в ней впервые были заложены научно-методические основы применения специальной лингвистической терминологии.

Основной смысл практических занятий курса «Башкирский язык (государственный язык Республики Башкортостан)» состоит в выработке у студентов самых необходимых навыков в овладении башкирским языком; это – знание законов фонетики, системы ее специфических гласных и согласных звуков; изучение основ грамматики; умение строить предложения; чтение и перевод текстов. Также практическая работа по башкирскому языку как государственному предполагает изучение ряда разговорных тем (например, «Наша семья», «Родной университет», «Мои увлечения» и т.д.), направленных на развитие речи.

Согласно принятому государственному образовательному стандарту, в учебные планы специальностей включены такие дисциплины, как «Русский язык (как государственный)», «Русский язык (как родной)», «Русский язык и культура речи», «Культура общения и взаимопонимания».

В статье 9 «Изучение и преподавание языков народов Республики Башкортостан» главы II «Права граждан по использованию языков народов Республики Башкортостан» Закона РБ «О языках народов РБ» четко прописано следующее: «... 1. Государство обеспечивает гражданам Республики Башкортостан условия для изучения и преподавания родного языка и других языков народов Республики Башкортостан» [6, с.497]. На сегодняшний день статусом родного языка у нас в филиале обладают сразу три языка – башкирский, русский и украинский. В соответствии с указанной выше статьей Закона РБ «О языках народов РБ», с учетом национального состава студентов и решением Ученого совета в качестве регионального компонента введена дисциплина «Родной язык (башкирский, русский и украинский)».

Все 24 часа лекций дисциплины регионального компонента «Родной язык (башкирский язык)» посвящены рассмотрению проблем теоретического и историко-хронологического плана. Здесь под понятием «теоретический материал» подразумеваются грамматические категории (категория отрицания; категория переходности/непереходности; категория залога) глагола башкирского языка. Понятие «историко-хронологический план» означает изучение историко-функциональных стилей в аспекте формирования и развития башкирского литературного языка в период с XIII века по начало XXI века. Известно, что башкирский язык, получив в 1999 году статус государственного языка Республики Башкортостан, заметно расширил свои общественные функции. Это отразилось и на количестве функциональных стилей книжной сферы.

При этом студенты получают знания не только по истории башкирского литературного языка, но и по истории и культуре Башкортостана, фольклору, литературе, религиоведению, истории народов Урало-Поволжья и т. д.

Так, например, восточным традициям в истории башкирского литературного языка посвящены такие темы лекций, как «Тюрки Урало-Поволжья первой половины XIII века (Литературный язык Булгарского государства. Язык поэмы Кул Гали «Кисса-ий Йусуф»»); «Тюрки Урало-Поволжья второй половины XIII – XV веков (Язык памятника «Codex cumanicus». Труд «Тюрко-арабский словарь». Влияние языка произведений Рабгузи, Кутба и Хорезми на тюрки Урало-Поволжья»); «Тюрки Урало-Поволжья и присоединение Башкирии к Русскому государству (Язык шежере, таварихов и писем. Особенности лексики и грамматики тюрки XVI–XVIII вв. Жанро-стилевая характеристика тюрки XVI–XVIII вв.)»); «Литературный язык в первой половине XIX в. (Язык суфийской литературы. Язык произведений Абульманиха Каргалы (1782–1833), Таджетдина Ялсыгулова (1767–1838), Манди Кутуш Кыпсаки (1763–1849), Хибатуллы Салихова (1794–1867), Шамсетдина Заки (1821–1865) и Гали Сокрыя (1826–1889) и др.»), «Литературный язык во второй половине XIX в. Язык просветительской литературы. М.Акмулла (1831–1895). М.Уметбаев (1841–1907)», «Башкирский литературный язык начала XX в. Язык башкирской поэзии, повествовательной прозы и драматургии» и т.д.

Все лекции, опять же с учетом специфики вуза, носят только обзорный характер, поскольку не предназначены студентам-филологам, изучающим башкирский язык и литературу на профессиональном уровне. Ряд научных проблем, представленных в них, могут иметь и профессиональный интерес для будущих юристов и управленцев. Например, при изучении темы «Жанро-стилевая характеристика тюрки XVI–XVIII вв.» студенты получают возможность ознакомиться с деловым и летописным стилями указанной исторической эпохи.

Актуальные на сегодняшний день историко-хронологические материалы представлены в содержании таких лекций, как «Закон Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан». Государственная политика по его реализации. Башкирский язык – государственный язык Республики Башкортостан. Расширение общественных функций башкирского языка как государственного», «Функциональные стили башкирского языка книжной сферы. Публицистический стиль. Научный стиль. Религиозный стиль», «Официально-деловой стиль. Эпистолярный стиль. Литературно-художественный стиль. Стиль башкирского фольклора. Стиль рекламы». Лекции «Типы речи в башкирском языке. Типы общения. Композиция описательного текста» и «Внешняя и внутренняя речь. Речь и мышление. Культура башкирской речи» подготовлены нами в лингвометодическом аспекте.

Все 12 лекций подготовлены нами на основе трудов известных башкирских языковедов-востоковедов Э. Ф. Ишбердина, Р.Х.Халиковой, И.Г.Галаятдинова, написанных как в коллективной [8], так и монографической [2; 3; 15] формах.

Например, преподавание дисциплины «Родной язык (башкирский язык)» традиционно, наряду с изучением сложных разделов грамматики башкирского языка, предполагает на практике и овладение такими разговорными темами, как «Башкортостан – жемчужина России»; «Этноэтикет башкирского народа»; «Праздники народов Башкортостана»; «Республика Башкорт-

остан»; «Города Башкортостана»; «Башкирские национальные блюда», «Обычаи и традиции башкирского народа и народов Башкортостана» и т. д.

Сказанное свидетельствует о том, что практические занятия по башкирскому языку как родному основываются на широком лингвокультурологическом и этнолингвистическом подходах, что позволяет расширить представление студентов о менталитете, ценностных ориентирах башкирского народа и народов Башкортостана, и вызывает тем самым неподдельный интерес у студентов.

Изучение дисциплины «Родной язык (башкирский язык)» завершается подготовкой и защитой реферата и сдачей зачета. Студентам предлагается порядка сорока тем для написания рефератов, в той или иной степени отражающих актуальные проблемы башкирской филологии. Среди них, например, представлены такие темы: «Классик национальной поэзии Шайхзада Бабич», «Мажит Гафури — певец жизни и свободы», «Просветитель и писатель Мухаметсалим Уметбаев», «Мы из страны детства (о детской прозе Анвера Бикчентаева)», «Мустай Карим — мастер слова», «Театр Азата Абдулина» и т. д.

Занятия по русскому языку как родному до недавних пор в нашем филиале вела старший преподаватель кафедры русской и зарубежной филологии И.Н.Небышева. Ее авторская программа отличалась оригинальностью, так как по содержанию являлась лингвокультурологически ориентированным курсом, и при этом была подчинена формированию духовно богатой личности, способной в перспективе вести диалог, быть толерантным к иным взглядам на жизнь, к иному человеческому опыту, иным нормам и культурным представлениям. На занятиях И.Н.Небышевой преподаватель и студент представляли равноправных партнеров при изучении тех или иных языковых культурных особенностей. Ее стараниями на занятиях создавалась атмосфера доверия, терпимости, уважения не только к национально-культурным, но и к индивидуальным различиям.

Таким образом, основная цель изучения русского языка как родного в филиале — это обучение родной культуре, под которой понимается та часть духовного богатства, которую способен дать человеку язык как хранилище и ретранслятор культуры наших предков.

И.Н.Небышева очень часто обращается к методике проведения деловых и ролевых игр, что дает в итоге положительный эффект. Кроме этого, И.Н.Небышева, как лингвокультуролог, принимает участие и в реализации Целевой республиканской программы «Социализация личности в системе непрерывного информационно-гуманитарного регионального образования» (руководитель — профессор, доктор педагогических наук Л.Г.Саяхова).

С сентября 2010 года занятия по русскому языку ведет кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русской и зарубежной литературы Г.Р.Султанова.

Третьим родным языком, активно изучаемым в нашем филиале, является украинский язык. Преподавателем украинского языка в нашем филиале является выпускница Тернопольского государственного педагогического института 1989 года, кандидат педагогических наук, старший преподаватель, заведующая кафедрой русской и зарубежной филологии Ю.В.Сиренко. Студенты разных специальностей, объединяясь в одну группу, изучают украинский язык как родной, что является вкладом филиала в дело сохранения и приобщения молодежи к языку и культуре украинского народа. Студенты Уфимского фи-

лиала МГГУ им. М.А.Шолохова принимают самое активное участие в международных конкурсах по украинскому языку и украиноведению, ежегодно занимают призовые места. Именно эта деятельность вуза была высоко оценена комиссией ОБСЕ по делам национальных меньшинств во главе с Верховным комиссаром Кнудом Воллебеком, который побывал с визитом в Башкортостане в апреле 2009 года. Основной целью визита было проведение сравнительного исследования состояния русскоязычного образования в Украине и украиноязычного — в России.

До 2010 г. Уфимский филиал Московского государственного гуманитарного университета им. М.А.Шолохова оставался единственным вузом в Российской Федерации, в котором на бюджетной основе по специальности «Русский язык и литература» велась подготовка специалистов по украинскому языку и литературе с выдачей диплома государственного образца. Тем самым филиал успешно и самостоятельно решал проблему обеспечения кадрами национальных образовательных учреждений республики с изучением украинского языка. С 2002 года свыше 60 выпускников-филологов получили диплом о высшем образовании с дополнительной специальностью «Учитель украинского языка и литературы».

Наш филиал, выдав выпускникам двухпрофильные дипломы о высшем образовании, решил по мере своих сил и возможностей проблему малокомплектных школ, обеспечив молодых учителей работой как по первой, так и по второй специальностям. Кроме этого, специалисты высшей квалификации по русской и украинской филологии востребованы в школах тех населенных пунктов, которые являются центральными усадьбами бывших крупных совхозов. Совхозы, образовавшиеся в период освоения целинных и залежных земель, являются многонациональными по своему составу, и украинцы составляют в них значительную часть. Таким образом, Уфимский филиал МГГУ им. М.А.Шолохова прочно завоевал свое место и в этом актуальном направлении подготовки учительских кадров для республики. Дополнительная специальность дает возможность выпускникам применять свои знания также и в качестве переводчиков. К сожалению, в силу различных обстоятельств на сегодня преподавание украинского языка в филиале свернуто.

Стало доброй традицией проведение на базе филиала международных обучающих семинаров «Совершенствование преподавания предметов украиноведческого цикла в образовательных учреждениях Российской Федерации». Первый Международный семинар прошел 19–23 декабря 2002 года, II Международный семинар состоялся 17–23 ноября 2008 года.

25 марта 2011 года на базе нашего филиала состоялась 5-я открытая республиканская олимпиада по родным (башкирскому, русскому, татарскому, украинскому) языкам и культуре народов Башкортостана, в которой приняли участие 170 учащихся 9–11 классов. Олимпиада посвящалась Году укрепления межнационального согласия в Республике Башкортостан. В церемонии открытия олимпиады приняли участие директор филиала, кандидат исторических наук, доцент В.Я.Бабенко, председатель Комитета по образованию, науке, культуре, спорту, туризму и делам молодежи Госсобрания—Курултая Республики Башкортостан, председатель Союза писателей Республики Башкортостан, народный поэт Башкортостана Р.Т.Бикбаев, поэт Зуфар Валитов, а также представители национально-культурных объединений нашей республики.

В программу следующей, 6-ой олимпиады планируется включение чувашского языка. Ведь в ближайшей перспективе стоит вопрос о преподавании чувашского языка в рамках заключенных в 2008 г. договоров о взаимном сотрудничестве с Уфимской чувашской воскресной школой имени П.М.Миронова и Чувашским государственным педагогическим университетом им. И.Я.Яковлева.

Уфимский филиал ГОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет им. М.А.Шолохова» активно сотрудничает с Министерством образования Республики Башкортостан, Управлением образования городского округа г. Уфа, отделами образования администраций городов и районов республики. Так, например, преподаватели филиала принимают самое активное участие в работе Малой академии наук учащихся при Отделе образования администрации Калининского района, оказывают методическую помощь учителям государственных и родных языков. 25–26 мая 2010 года Министерство образования Республики Башкортостан совместно с Центром национальных проблем образования ФГУ «Федеральный институт развития образования» (г. Москва) провело на базе нашего филиала обучающий семинар «Государственные и родные языки в условиях нового образовательного законодательства». В работе семинара приняли участие заведующие методическими кабинетами, методисты и инспектора отделов образования, заместители директоров по родным языкам, учителя государственных и родных языков общеобразовательных и профессиональных учреждений. Программа семинара включала в себя не только такие традиционные формы, как лекции и практические занятия, но и презентацию монографии из двух частей под редакцией директора Центра национальных проблем образования О.И.Артеменко «Филологическое образование на начальном этапе обучения в двуязычной образовательной среде» [13;14].

В рамках данного семинара состоялся также и Республиканский «круглый стол» «Роль государственных и родных языков в воспитании гражданина нового Башкортостана», организаторами которого выступили Министерство культуры и национальной политики Республики Башкортостан, Министерство образования Республики Башкортостан и Исполнительный комитет Всемирного курултая (конгресса) башкир. На «круглом столе» были обсуждены проблемы преподавания государственных и родных языков в образовательных учреждениях РБ и РФ, социально-политические и правовые условия их функционирования, механизмы формирования интернационализма, патриотизма в образовательных учреждениях, актуальные вопросы башкирской и тюркской филологии. Всего в работе «круглого стола» приняли участие более 60 человек. Материалы «круглого стола» были изданы в форме отдельного сборника [11] и очень быстро превратились в библиографическую редкость.

Таким образом, изучение государственных и родных языков в Уфимском филиале Московского государственного гуманитарного университета им. М.А.Шолохова воспитывает в студентах дух интернационализма и толерантности, способствует формированию нового гражданина страны, созданию деловой, творческой атмосферы в вузе. Кроме этого, все это способствует сохранению и развитию языков и культур народов Башкортостана.

Главное, на наш взгляд, видится еще и в том, что изучение государственных и родных языков у нас в филиале можно квалифицировать как удачный опыт перехода от двуязычия к трехязычию.

Использованная литература

1. *Баскаков Н.А.* Тюркские языки. Изд-е 3-е. — М.: Изд-во ЛКИ, 2008. — 248 с.
2. *Галяутдинов И.Г.* Два века башкирского литературного языка. — Уфа: Гилем, 2000. — 448 с.
3. *Галяутдинов И.Г.* Башкирский литературный язык и проблемы востоковедения: Сб. ст. / Сост.: Р. М. Булгаков и др. — Уфа: Гилем, 2008. — 408 с.
4. *Гарипов Т.М.* Труды Н. К. Дмитриева по башкироведению // Вопросы башкирской филологии. — М.: Изд-во АН СССР, 1959. — С. 12-16.
5. *Гарипова Ф.Х.* Языковая политика и общественная мысль. — Уфа: Дизайн-ПолиграфСервис, 2009. — 108 с.
6. Государственные и титульные языки России: Энциклопедический словарь-справочник. — М.: Academia, 2002. — 616 с.
7. Грамматика современного башкирского литературного языка. — М.: Наука, 1981. — 495 с.
8. *Ишбердин Э.Ф., Халикова Р.Х.* и др. Очерки истории башкирского литературного языка. — М.: Наука, 1989. — 256 с.
9. *Кононов А.Н.* История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период. — Изд-е второе, доп. и испр-е. — Л.: ЛО «Наука», 1982. — 360 с.
10. *Мудрак О.А.* Классификация тюркских языков и диалектов с помощью методов глоттохронологии на основе вопросов по морфологии и исторической фонетике / Под ред. И.С.Смирнова. (Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности; вып. XXIII). — М.: РГГУ, 2009. — 187 с.
11. Роль государственных и родных языков в воспитании гражданина нового Башкортостана: Материалы Республиканского круглого стола (г.Уфа, 26 мая 2010 г.) / Под ред. В.Я.Бабенко. — Уфа: Изд-во Уфимского филиала ГОУ ВПО «МГГУ им. М.А.Шолохова», 2010. — 253 с.
12. О реализации Закона Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан» / Автор-сост. Ф. Г. Хисамитдинова. — Уфа: Гилем, 2003. — 80 с.
13. Филологическое образование в двуязычной образовательной среде. Начальная школа / Монография. В 2-х частях. Под общей редакцией О.И.Артеменко / Часть 1. — М.: ИНПО, 2010. — 212 с.
14. Филологическое образование в двуязычной образовательной среде. Начальная школа / Монография. В 2-х частях. Под общей редакцией О.И. Артеменко / Часть 2. — М.: ИНПО, 2010. — 156 с.
15. *Халикова Р.Х.* Язык башкирских шежере и актов документов XVIII — XIX вв. — М.: Наука, 1990. — 200 с.
16. Языки народов Республики Башкортостан: Коллективная монография (проспект) / Под ред. Т.М. Гарипова. — Уфа: «Восточный университет», 2000. — 88 с.
17. Языки народов Республики Башкортостан (Сборник документов) // З.Г.Ураксин, Ф.Г.Хисамитдинова, Ю.Х.Юлдашбаев, Н.Ф.Суфьянова. — Уфа, 2002. — 132 с.
18. Языки Российской Федерации и соседних государств. Энциклопедия в 3-х томах. Т.1 (А - И). — М.: Наука, 1997. — 432 с.
19. Языки Российской федерации и соседних государств. Энциклопедия в 3-х томах. Т.3 (С - Я). — М.:Наука, 2005. — 606 с.

Амир ШАМАЕВ

ЗАПИСКИ ХИРУРГА

Где бы я ни работал, чем бы ни увлекался, всегда помнил про дело, которое сопровождало меня всю жизнь, — это кумысолечение. Давно остался позади 1963 год, когда впервые написал я на белом листке бумаги заголовок «Полезные свойства кумыса» и начал всерьез заниматься научно-исследовательской работой. Для начала уяснил для самого себя, а потом уже убедил коллег, что комплексное лечение с применением кумыса действительно эффективно при многих недугах. И в первую очередь — при различных формах туберкулеза, а также при заболеваниях желудочно-кишечного тракта.

В апреле 1977 года пришел я работать в Башкирский государственный медицинский институт. Был ассистентом, доцентом кафедры туберкулеза. Мы вели большую деятельность по многим направлениям, но вот кумысом я занимался с особенным энтузиазмом.

В медицинском институте мне посчастливилось руководить группой ученых, изучающих целебные свойства этого напитка. Коллектив подобрался отличный — каждого вспоминаю с теплотой. Мы провели многочисленные экспериментальные и клинические исследования и доказали, что в кумысе сочетается комплекс многих ценных и питательных веществ, которые мобилизуют организм на борьбу с туберкулезом. Если некоторые врачи считали кумыс лишь приятным и несколько полезным напитком, то мы научно подтвердили его уникальные целебные свойства.

Никогда не забуду дату 26 октября 1979 года. На улице стояла промозглая осень, было тускло и слякотно, ветер рвал желтые кленовые листья. Но плохая погода не огорчала меня: я с удовольствием вдыхал сырую осеннюю прохладу и радовался нашему общему большому успеху. В этот день я прочел доклад на президиуме Ученого совета Министерства здравоохранения РСФСР — и кумыс впервые официально признали медицинским лечебным средством.

Лаборатория кумысоделия и кумысолечения Башкирского государственного мединститута под моим руководством продолжала исследование целебных свойств кумыса до середины восьмидесятых годов. Но и потом я не оставил эту работу.

Приведу некоторые сведения о волшебном белоснежном напитке, который дарит здоровье, бодрость, исцеление.

---

* Начало в №8, 9.

Кумыс — это не только ценный пищевой продукт, но и напиток, обладающий поистине чудодейственными свойствами. Не зря же в башкирских степях его считали лучшим целебным снадобьем! Порой мне бывает досадно, что некоторые современные доктора опираются исключительно на антибиотики и химиопрепараты, а про кумыс, уникальный подарок природы, забывают. Никто не спорит, фармакология ушла далеко вперед, однако на фоне ее успехов лечение кумысом приобретает еще большее значение. Что ни говори, а никакая «химия» не заменит натурального, да еще такого приятного на вкус, замечательного природного «лекарства».

Действие кумыса на организм человека многогранно. Этот напиток в более короткий срок, чем другие лекарственные средства, улучшает аппетит, регулирует деятельность пищеварительной системы и желудочно-кишечного тракта, улучшает обмен веществ. Благоприятно влияет кумыс на нервную систему, сердце, нормализует дыхание. Важно, что он повышает защитные силы организма, справляется с малокровием. Он содержит витамины, ферменты, а главное — антибактериальные вещества, которые борются с возбудителями как туберкулеза, так и кишечных инфекций.

Трудно перечислить все недуги, которые побеждает кумыс. Так что, если предложат вам этот терпкий, с приятной кислинкой напиток — не отказывайтесь, а примите чашу с благодарностью.

***

В медицинском институте работать мне было интересно. Меня там сразу поняли, оценили большой практический опыт. А так как я много лет руководил различными медицинскими учреждениями, сразу предложили стать секретарем партийной группы кафедры. Я не отказался, так как знал, что в институте очень хорошая, не формальная, а действенная партийная работа.

Во время оперативки в больнице №21

Я уже упоминал о том, что в медицинском институте возглавил лабораторию, изучающую полезные свойства кумыса. Но о том, как создавалась эта лаборатория, стоит рассказать отдельно. Штата не было, и тогда ректор заявил мне:

— Вы занимали высокие посты, знакомы с руководителями Министерства здравоохранения РСФСР. Почему бы вам не попробовать добиться штатной единицы для такой лаборатории?

Я не стал тянуть время. Выяснил, когда бывает прием у министра здравоохранения, созвонился со знакомыми из российского Минздрава. Настрой у меня был боевой: знал, что получить штатную единицу для научной работы всегда очень сложно, но решил сделать это во что бы то ни стало.

Министр здравоохранения РСФСР принял меня неплохо, терпеливо выслушал мои доводы. Потом, помолчав, сказал:

— Да, сложную задачу вы ставите, однако я согласен со всеми вашими аргументами. Ведь, кроме Башкирии, нигде в стране не занимаются вопросами кумысолечения! Да, есть отделения в Казахстане, в Киргизии, но такой лаборатории, как в Башкирском медицинском институте, нет. Что ж, это вполне логично — дать вам возможность работать. Надо повторно определить полезные свойства кумыса, решить лечебные вопросы. Предлагаю выделить на эти цели пять штатных единиц. Такой расклад вас устроит?

— Разумеется, устроит, — ответил я, сдерживая бурную радость. Ведь на такую удачу я даже рассчитывать не смел!

— Ну что ж, отправляйтесь в Уфу, будет у вас в лаборатории пять сотрудников.

— Вы знаете, я бы хотел подождать в Москве и увезти с собой официальный документ, если это возможно.

Министр рассмеялся:

С коллегами — сотрудниками кафедры туберкулеза БГМИ

— Ох, узнаю вас! Всегда вы хотите решить вопрос сразу и конкретно. Что ж, я вас поддерживаю. Но подождите несколько дней, ведь это нужно согласовать с Министерством здравоохранения СССР.

Приказ был подписан через три дня. Так началась работа. Я уже знал, кого приглашу: доцента Валеева, который курировал лабораторию биохимии, его работоспособную и очень порядочную супругу, других активных и талантливых сотрудников. Лабораторию мы укомплектовали очень быстро.

***

Через некоторое время к нам прибыл гость из Москвы — этот представитель занимался вопросом обеспечения питания космонавтов. Он сообщил:

— Мы не сомневаемся, что кумыс очень полезен, в том числе для рациона космонавтов, но для наших целей нужен особенно строгий контроль при его производстве.

— Сможем обеспечить, — пообещал я.

— Прекрасно. А мы предоставим вам аппарат для сушки кобыльего молока.

Мы выполняли эту работу по хозяйственному договору, нам платили за нее отдельно. Но сколько же времени она отнимала! Правда, оценили наш труд по достоинству: московская комиссия из управления по космонавтике проверила все данные, а потом я получил благодарственное письмо. Государство приняло решение использовать напиток, прекрасно стимулирующий деятельность органов пищеварения в условиях невесомости, для питания космонавтов.

Вот так, благодаря деятельности лаборатории, кумыс, наш замечательный башкирский напиток, попал на космическую орбиту.

***

Мне было интересно в институте, тем более, что с большинством преподавателей я был лично знаком. Помню, как в санатории «Зеленая Роща» мы проводили месячный курс по диетологии с учеными из Москвы — туда съехались преподаватели курса со всей республики. Я был рад, что принимаю участие в работе других кафедр.

В 1974 году вышла моя книга «Кумыс в современном лечении туберкулеза» — первая большая работа в истории кумысолечения. Я готовил следующее издание книги, поэтому лабораторная деятельность оказалась очень полезной.

Помимо того, я вместе с супругой трижды в неделю занимался в вечернем Институте марксизма-ленинизма, и окончили мы его с красными дипломами.

Коллектив в мединституте большой и нагрузка колоссальная. Ведь, помимо лекций, практических занятий, нужно участвовать в дополнительных мероприятиях — воспитывать студентов, заполнять бумаги, заниматься исследовательской работой. А когда наступал отпуск — два полных месяца, июль и август, — даже не думал о том, чтобы отправиться, скажем, на юг. Занимался диссертацией — упорно и увлеченно.

Так бы и работал долгие годы, но жизнь вносит свои коррективы. Однажды подошел ко мне ректор института:

— Вас приглашает обком партии.

— Зачем это? — искренне удивился я. — Теперь я к обкому никакого отношения не имею.

— Не знаю, по какому поводу, но мне сказано, чтобы завтра в три часа вы явились к секретарю обкома, курирующему здравоохранение.

Делать нечего, пошел я в обком. Секретарь обкома Никитин Геннадий Михайлович был оживлен, говорлив. С порога высыпал на меня кучу вопросов про студентов, про лабораторию, науку. Вижу — на столе у него толстенная папка, на которой указана моя фамилия. «Батюшки, — думаю, — целое дело на меня завели!»

Понял я, что грядут большие перемены, — видимо, предложат новую должность. Так оно и произошло.

***

Я не ошибся. Поговорив со мной о том о сем, о студентах и преподавателях медицинского института, Геннадий Никитин наконец перешел к делу.

— Вот что должен вам сообщить: первый секретарь обкома Мидхат Шакиров настоятельно рекомендует назначить вас главным врачом 21-й больницы — нового, перспективного медицинского учреждения.

Я даже руками всплеснул — идея покинуть родной медицинский институт ради того, чтобы сделаться главным врачом новой, недостроенной еще клиники, меня вовсе не вдохновила. Я прекрасно осознавал, сколько там нерешенных проблем, да и сама затея меня не порадовала. И эмоций своих я скрывать не стал.

— Что вы, — говорю, — сейчас такое перемещение никак невозможно! В медицинском институте у меня глобальные проекты. Я открыл кумысолечебную лабораторию, работа тесно связана с московскими коллегами. Поймите меня, как же я все это брошу? Со всех сторон некрасиво получается!

— Ну, насчет лаборатории я в курсе, — добродушно отозвался Геннадий Михайлович. — Кстати, москвичи вас хвалили. Говорят, вы успешно решили вопрос о включении кумыса в рацион космонавтов. Но, хоть с этой задачей вы справились на «отлично», надо ведь дальше идти! ...Ну подождите, послушайте! 21-я больница — крупная, важная клиника. Да, пока она не достроена. Работы, скрывать не буду, поле непаханое, но ведь дело тем и интересно! Прежний главный врач попросил освободить его от должности, сославшись на болезнь. Но я-то прекрасно вижу, что он просто не справляется. А вас мы знаем, в вас верим.

— Знаете, конечно, — не удержался я от ехидного замечания. — То-то меня собирались уволить из курортного совета! А я поехал в Москву да сам себя уволил...

— Об этом я тоже знаю. Но ведь тогда вы сами не дали нам разобраться в вопросе, по доброй воле в столицу отправились... Но речь сейчас идет не об этом, зачем же старое ворошить? Надо о будущем думать. Займете должность главного врача в 21-й больнице — получите от меня большую помощь. Каждую пятницу будем проводить оперативки, приглашать строителей. Ведь там задействовано более десяти трестов и управлений...

Он еще долго произносил круглые правильные слова, я качал головой, отнекивался и с грустью думал о том, что подобная ситуация в моей жизни случается уже далеко не в первый раз. Только устроюсь я на каком-то месте, привыкну к людям, вложу душу в работу — и вот тебе, пожалуйста! Наконец, я не выдержал:

— Вы извините меня, но повторяю — институт не брошу. Не могу лабораторию оставить — это мое детище, — сказал я. А потом встал и ушел.

Я вернулся в стены родного института, продолжил работу, а на душе скребли кошки. Чувствовал я, что мой демарш не останется без последствий. Через пару дней подошел ко мне ректор, глянул в глаза, сказал сухо:

— Мне велено посадить вас в машину, отвезти в обком партии и там, у секретаря, оставить. Так что, собирайтесь.

Куда тут денешься? Скрепя сердце, поехал. На этот раз разговор был очень резким, моих доводов никто не слушал. «Вы же коммунист, вы обязаны выполнить порученное дело! — напирало на меня обкомовское начальство. — А раз распоряжение уже завизировано Мидхатом Закировичем, и говорить не о чем!»

Понял я, что спорить бесполезно. Бюрократическую машину не сломаешь. Все давно уже было решено без меня.

***

Поехал осматривать строящуюся больницу. Три дня добросовестно ходил по этажам, длинным коридорам, подсобным помещениям и записывал все недоделки, которые оставили строители. Увидев беспорядок, уже в первый день я почувствовал себя неважно. А на третьи сутки настроение и вовсе упало. «Куда попал! — обескураженно думал я. — Чтобы решить все проблемы, сколько нужно времени, сколько ресурсов...»

Показывал громадный комплекс Юрий Иванович Лузин. Нужно подчеркнуть, что это очень порядочный, честный человек, который сам отказался от должности, когда понял, что не все у него получается. Он знакомил меня с ситуацией, давал комментарии по всем вопросам. Спасибо ему за хорошо подобранный коллектив, который дружно и слаженно работал, несмотря на многие недостатки и неудобства. Заняв должность главного врача, я старался никого не менять и не увольнять, только доукомплектовывал кадрами каждое подразделение.

Но глаза боятся, а руки делают. Словно в омут головой, ринулся я решать непростые задачи. Мы засучили рукава, и хоть порой не спали ночами, но устранили все проблемы, сформировали хороший коллектив, организовали четкую работу больницы.

Секретарь обкома, курирующий органы здравоохранения, каждую пятницу, с января по июль 1985 года, проводил в больнице оперативки. В июле он сообщил мне, что уходит в отпуск.

— Я уверен, что вы полностью разобрались в ситуации по строительству и нашли общий язык со всеми строительными организациями, — сказал он напоследок. — А если возникнут какие-то сложные проблемы, обращайтесь напрямую к Мидхату Закировичу Шакирову.

Но такой необходимости у меня не возникло — все шло по плану.

Настало время подобрать заместителей, для этого я решил загрузить работой уже имеющихся, чтобы посмотреть их в деле. Хочу выразить большую благодарность Исмагилу Хайдаровичу Губайдуллину, который пришел в больницу заместителем главного врача. Когда возник вопрос о заместителе по хирургии, я предложил должность Ефиму Иосифовичу Сендеровичу, но он отказался, и в дальнейшем был назначен Виктор Александрович Разин, с которым мы очень хорошо и дружно работали. Также слаженно мы трудились с заместителем по лечебной работе Константином Михайловичем Лапиным.

Тем не менее, укомплектованность кадрами оставляла желать лучшего. По данному вопросу я обратился в обком партии, в кабинет министров, доказывая необходимость возведения жилья для сотрудников больницы. Было принято решение о строительстве девятиэтажного жилого дома. При поддержке городской администрации он был построен силами треста КПД в рекордные сроки, а помогали строителям все сотрудники больницы.

Коллектив работал в содружестве с кафедрами Башкирского государственного медицинского университета и всегда был на передовых позициях, активно принимая участие во всех мероприятиях, проводимых горздравом, минздравом РБ и правительством республики. Приведу лишь один пример. Коллектив 21-й больницы был инициатором всесоюзного эксперимента по интенсификации использования коечного фонда и повышения качества лечебно-профилактического процесса. На основании приказа Минздрава СССР был утвержден перечень клиник зоны Урало-Поволжья, в этот список вошла больница №21. Эксперимент прошел успешно.

***

В 1987 году, когда работа в 21-й больнице была уже полностью отлажена, пришла весть о том, что первый главный врач, который начинал строительство клиники и был осужден за растрату, освобожден по решению генеральной прокуратуры. Осудили его незаконно, поэтому он должен восстановиться в должности.

— Его-то мы восстановим, а вот вас куда... — задумчиво сказал мне министр.

— В институт, наверное, — пожал я плечами.

— Ну уж нет! — возразил тот. — Мы не можем разбрасываться энергичными, грамотными главными врачами. Пока для вас подходящего места в больнице нет, поработаете первым заместителем министра.

Не скажу, что эта новость меня порадовала, — я давно отвык от бумажных забот, только практика была мне по душе. Но в должность вступил, и за два месяца объехал всю республику, чтобы узнать, что творится в нашем здравоохранении. То, что увидел, удручило — многие объекты не соответствовали должному состоянию. Приписки, невыполненные дела... У меня голова пошла кругом!

Тогда я отправился к министру:

— Прошу освободить меня от этой должности. Буду откровенен: дела слишком запутаны, а я не умею и не хочу работать спустя рукава.

— Как же я вас освобожу? — удивился он. — Если надумали — идите в Совет министров, там о вас решение принимали.

Вскоре я добился приема у председателя Совмина БАССР, изложил ситуацию, попросил избавить меня от необходимости работать в министерстве.

— Вот так новость! — удивился председатель. — А мы ведь вас собирались министром назначить!

— Эта работа ответственная, но она не для меня, — категорично заявил я. — Ведь я практической деятельностью привык заниматься. Вот что предложу: на мою должность министр рекомендует главного врача кардиологического диспансера Хисамутдинова. Его место я бы с удовольствием занял.

— Ну что ж, это, в принципе, возможно... — кивнул председатель Совмина. — А я все же думал, министром...

Вскоре документы были подписаны, и началась новая эпоха моей жизни, которую я называю очень счастливой. Коллектив в кардиологическом диспансере был прекрасным. Сплоченность, взаимовыручка — такие традиции! Я постарался сберечь их, никого не увольнял (за исключением одного зарвавшегося заместителя), не предпринимал никаких кардинальных перестановок. Очень благодарен всем сотрудникам диспансера, которые, не жалея собственного сердца, делают все возможное ради здоровья пациентов.

Мой день начинался рано — в половине седьмого утра. Я приходил на работу, поднимался на седьмой этаж, а потом не спеша, этаж за этажом, спускался: наведывался во все отделения, беседовал с сотрудниками. К утренней конференции уже знал обо всех событиях, произошедших в вверенном мне медицинском учреждении. Врачи ведь такие же люди, случались и недочеты. Нельзя их замалчивать — лучше быстро исправить. Только тогда можно добиться эффективной работы.

Вновь я столкнулся с давно знакомой мне проблемой — нехваткой кадров. Пошел я по проторенному пути — добился строительства жилья для персонала. Вскоре прямо во дворе диспансера вырос новенький девятиэтажный дом. Когда я работал в 21-й больнице, такую высотку мы построили за год, а здесь справились за девять месяцев.

Когда встал вопрос о необходимости возведения многоэтажки, я обратился к сотрудникам:

— Чтобы дом был сдан как можно быстрее, надо помочь строителям. Конечно, квартиры в новостройке получают не все — только самые нуждающиеся, особенно врачи и медсестры. Но я призываю каждого, у кого есть возможность, поработать на стройплощадке ради благополучия родного коллектива.

Я никого не заставлял, не уговаривал — и был счастлив узнать, что откликнулись абсолютно все! Каждый выходной медики выходили убирать строительный мусор. Даже хирурги присоединились к общему делу, но им я всегда повторял:

— Завтра вы будете стоять за операционным столом, поэтому не переуждайтесь, берегите руки. А если все-таки работаете, непременно надевайте двойные перчатки.

Вот так и был построен дом, в котором по сей день проживают сотрудники кардиологического диспансера.

***

Доктор — профессия особая. Если другие специалисты, получив однажды диплом, могут всю жизнь работать на одном месте и не тревожиться о дополнительном образовании, то медикам нужно постоянно повышать квалификацию. В их руках — жизнь человека.

Один раз в каждые три года я приглашал специалистов по кардиологии (целую кафедру!) Московского института повышения квалификации врачей. Очень им благодарен — они поддержали меня и организовали занятия таким образом, чтобы наши сотрудники могли и работать, и учиться одновременно. Ведь доктора должны вести своих больных — запасных врачей у нас нет!

Поначалу москвичи спорили: «Как же так, учебой надо заниматься, не отвлекаясь на повседневные дела!» Но мы стояли на своем, к тому же окружили их такой заботой, что они подчинились нашим порядкам.

Я настаивал на главном — заниматься с врачами нужно исключительно вопросами кардиологии. Нам надо иметь представление о перспективах нашей отрасли, о том, какие новшества можно внедрить в стенах кардиодиспансера.

Хотя учиться и работать было нелегко, наши врачи не жаловались, а только благодарили: им не приходилось никуда уезжать, отрываясь от семьи, они повышали квалификацию здесь же, в Уфе. А за внедрение новых мероприятий сотрудники получали на 15% больше заработной платы.

Всех врачей, даже окулистов и стоматологов, я призывал посещать лекции, проводимые москвичами. «Раз вы работаете в кардиодиспансере, долж-

ны знать о кардиологии все, — подчеркивал я на совещаниях. — Поэтому непременно занимайтесь». И они соглашались со мной.

Кардиологический центр — это особое учреждение. Здесь действует иной подход, другое суждение о людях. Сотрудники относятся к больным, демонстрируя равенство доктора и пациента. Я придавал этому огромное значение, и если случались какие-то нарушения, своевременно их пресекал.

Сегодня я очень рад, что кардиологический диспансер продолжает прекрасно, организованно работать. Особенно горжусь тем, как активно развивается хирургия. Мы начали строительство кардиохирургического корпуса в смутные 90-е годы, когда люди рассчитывались не рублями, а миллионами, финансирование постоянно срывалось. Я хочу поблагодарить управляющего трестом «Башнефтезаводстрой» М.Г.Старцева — его сотрудники, работая в долг, продолжали строительство. Только благодаря его помощи, а также поддержке президента Муртазы Рахимова, хирургический корпус был сдан уже к 1997 году. А ведь могло случиться так, что объект и вовсе вычеркнули бы из списка, и неизвестно, когда бы появился новый корпус.

Когда думаю о том периоде работы, перед глазами всплывают самые разные воспоминания. Легкими и безмятежными я те годы не назову, а вот счастливыми — обязательно! Многим хочется поделиться, многое рассказать. Например, о том, как сотрудничали с московским Центром кардиохирургии имени Бакулева, как тесно общались с выдающимся кардиохирургом, известным ученым и организатором медицинской науки академиком Лео Антоновичем Бокерия, которого считаю не только талантливым доктором, но и очень хорошим, душевным человеком. Он не раз посещал наш диспансер.

В уфимском кардиоцентре мы, как и медики из Москвы, также стремились внедрить новейшие медицинские технологии, малоинвазивную хирургию, а значит, спасти людей, которых другие врачи считали безнадежными.

В жизни мне довелось занимать разные высокие должности, и я благодарен судьбе за этот опыт. Но именно работу в уфимском кардиоцентре я вспоминаю с особым чувством. Я очень рад, что именно там мне удалось поставить достойный аккорд в завершении моей трудовой (но не общественной!) деятельности. Ведь кардиология — важнейшая область медицины, так как, по статистике, именно сердечно-сосудистые заболевания становятся самой первой причиной смертности населения.

Я уже говорил о том, что коллектив кардиологического диспансера был невероятно сплоченным, когда рассказывал, как быстро построили мы девятиэтажный дом. Никаких кляуз, сплетен, наушничества! Мы были больше, чем командой, мы были одной семьей и искренне уважали друг друга. Это теплое отношение распространялось и на пациентов, и на общую атмосферу в клинике.

Меня считали очень дотошным главным врачом — но ведь иначе работать нельзя! В каждом вопросе я старался разобраться самостоятельно. Мне пригодились то, что некогда я был сильным математиком, — вникал во все бухгалтерские тонкости, ни одна неточность не ускользала от моего взгляда. Для рачительного хозяина в доме нет мелочей.

А времена были совсем непростые. Переломные девяностые годы — что тут добавишь? Вспомните, как трудно тогда жили люди, как мучительно сводили концы с концами, как ломали голову, где же заработать на хлеб. Я горжусь тем, что сотрудники кардиологического центра вовремя получали зарплату, а стало быть, ежедневно думали не о том, как прокормить семью, а как

помочь пациентам, как облегчить им жизнь. О том, скольких трудов мне это стоило, и говорить много не нужно.

Иной раз сердце рвалось — хотелось добиться самого лучшего медицинского оборудования для кардиологического диспансера, нового инвентаря, свежего ремонта. Но финансирование медицины в те годы было из рук вон плохим, и деньги для медучреждения приходилось попросту выбивать. Я научился виртуозно решать снабженческие вопросы — проще говоря, крутился, как только мог, и делал это только ради наших сотрудников и пациентов.

В те годы нам всем приходилось экономить. «Если что-то можно залатать — залатайте. Если что-то можно сберечь — сберегите!» — повторял я сотрудникам в середине 90-х.

Несмотря на трудности в стране, на сложности быта, мы находили время, чтобы отвлечься от забот. Праздники в кардио-

логическом центре проходили по-семейному весело. Как замечательно мы организовывали, скажем, церемонию «Посвящение в профессию»! Банальное застолье — да что вы! Талантливые сотрудники придумывали костюмы, расписывали роли, наряжались, пели и танцевали, и все вместе мы смеялись и радовались от души. Я и сам старался поздравлять коллектив с юмором. Как-то прослушал запись своего давнего выступления на 8 Марта — и не сдержал улыбки. «Поздравляю Вас с Международным женским днем, — говорил я. — Хотя, кроме нас, нигде его не отмечают, разве что в Казахстане, но это беда других стран, раз они лишены такого замечательного праздника. Все вы знаете, что я однолюб. Я одинаково люблю всех женщин в коллективе!»

Уверен, что такие мероприятия очень важны — они сближают коллег, являются тем самым цементом, который накрепко связывает коллектив.

Помимо выполнения ответственной и многогранной работы главного врача, я все эти годы был еще и депутатом Городского совета, председателем комиссии по здравоохранению и социальной защите. В те годы председателем исполкома был Михаил Алексеевич Зайцев, о котором я берегу самые теплые воспоминания. Не во всех вопросах мы сходились во мнении, иногда и спорили горячо, но я всегда знал, что это человек дела, и мыслит он верно, конструктивно.

В качестве депутата также приходилось решать много вопросов. Это сейчас депутаты в большинстве своем думают не о народном благе, а о том, как бы поплотнее набить свой карман. Тогда все было иначе. Вот только один пример приведу. Однажды услышал я, что на химзаводе много лет работает человек, у которого семья большая, а жилья нет. Решил я съездить, посмотреть, как он живет. А когда увидел, поразился: в комнате в 12 квадратных метров проживают муж с женой, пятеро детей и две бабушки! Хорошо хоть руки у хозяина умелые — сколотил трехъярусные кровати.

Очень долго я занимался этой проблемой, даже поссорился с некоторыми чиновниками, которые говорили: «Ну и зачем тебе это надо?» Но своего добился — справил-таки работник новоселье. Потом этот человек нашел меня, благодарил: «Это Бог Вас послал. Вы сами — как Бог, исполнили заветное желание. А я ведь уже ни на что не надеялся!»

Меня часто спрашивали, как же я везде успеваю: руководить кардиологическим диспансером, участвовать в международных конференциях, заниматься обширной научной деятельностью, вести депутатскую работу... Я только улыбался: «Наверное, потому что встаю рано. Пол-седьмого я уже на работе». На самом деле, я всегда служил людям, и счастлив был помочь им во многих делах.

Главным врачом кардиологического диспансера я проработал 13 лет — самый долгий период моей трудовой жизни. Выйдя на заслуженный отдых в 70 лет (31 декабря 1999 года), я с благодарностью вспоминаю каждого сотрудника и говорю искреннее спасибо.

***

Отдельно хочу я рассказать о том, как появилась в республике замечательная газета «Ветеран Башкортостана». Я являюсь одним из инициаторов ее создания, членом редколлегии, принимаю активное участие в формировании каждого номера.

Любопытно, что идея создать газету для пожилых родилась у молодых людей. В 2008 году уфимцы Артур Хакимов, Александр Козлов, Станислав Суханов, проанализировав ситуацию в сфере республиканской печати, убедились, что в Башкортостане нет газеты, которая отражала бы нужды и чаяния ветеранов и пенсионеров. Когда они пришли ко мне с этой мыслью, я горячо поддержал и развил идею.

Замечу, что инициатива о такой газете родилась не на пустом месте. Артур Хакимов давно работал с представителями старшего поколения, являясь членом комиссии по здравоохранению Республиканского совета ветеранов. А Александр Козлов — сотрудник МВД, боевой офицер, который прошел несколько «горячих точек», не понаслышке знал о вопросах, которые волнуют ветеранов боевых действий.

Мы разработали концепцию нового издания, придумали рубрики, решили, что наиболее удобен для читателя журнальный формат. Но самое главное — поняли, что новая газета «Ветеран Башкортостана» должна быть только бесплатной. Дело в том, что пожилые люди в советские годы привыкли читать свежую прессу, каждый выписывал очень много газет и журналов. Но настали другие времена, теперь купить хорошую газету не каждому по карману. А ведь пенсионерам тоже хочется быть в курсе событий!

Многие современные газеты бросаются из крайности в крайность. Одни выдают официальные сведения, сухие репортажи, блеклые заметки. Другие, напротив, заполняют страницы байками, жареными фактами, сплетнями про так называемых “звезд” — даже газеты с известным именем уходят в «желтизну». Мы пошли по другому пути. Нам хотелось показать, сколько в республике достойных людей, о которых надо помнить, какая богатая история у нашего края. Также мы обращали внимание на проблемы ветеранов (в том числе боевых действий), изыскивали пути их решения, старались поднимать волнующие вопросы: будут ли повышены пенсии, появится ли в республике социальный туризм, когда откроются народные университеты.

Редколлегия газеты «Ветеран Башкортостана» активно сотрудничает с Президиумом Республиканского совета ветеранов, который оказывает информационную поддержку, а также с Уфимским городским ветеранским советом. Теперь, спустя три года, я могу с уверенностью сказать, что мы делаем действительно нужное дело, так как сам неоднократно получал положительные отклики.

Выпуск газеты — дело непростое. Какая бы ни была боевая, активная редколлегия, без крупных финансовых затрат здесь не обойтись. Я очень благодарен моим молодым друзьям, о которых уже говорил: без их вложений, поддержки, искренней заинтересованности в деле не было бы газеты, которую горячо любят пожилые люди. Из восьмистраничного вестника тиражом 999 экземпляров (первый номер вышел в 2008 году) издание превратилось в 16-страничную полноцветную гляцевую газету, которая выходит 20-тысячным тиражом, и я не сомневаюсь, что это еще не предел. Такая газета и в дальнейшем должна активно развиваться.

Два года весь груз проблем, касающийся выпуска этой газеты, лежал на плечах Артура Хакимова и Александра Козлова (Суханов со временем вышел из состава редколлегии). Они взяли на себя всё: подготовку материалов, техническую сторону вопроса, договорились с небольшой частной типографией о печати. Но газете надо было развиваться, расти, увеличивать тираж, и добиться этого можно было только при государственной поддержке.

Тогда было решено обратиться к Президенту Башкортостана Муртазе Рахимову.

Обретя государственную поддержку, газета начала стремительно развиваться. Ныне это уникальное издание, которое, я уверен, с увлечением читают не только пожилые люди, но и прочие жители республики. Благодаря заинтересованной работе главного редактора Светланы Беллендир, каждый номер наполняется актуальными, полезными и познавательными материалами.

Газета «Ветеран Башкортостана» вышла на новый уровень. Это издание стало символом заботы о пенсионерах, своеобразным рупором старшего поколения. Но глобальная задача редколлегии — изменить отношение молодых людей к ветеранам, убедить всех и каждого, что пожилые соотечественники — не обуза, они по-прежнему остаются деятельными, активными, важными членами нашего общества.

*В годы работы председателем Башкирского Совета
по управлению курортами профсоюзов*

***

В 2004 году меня пригласили на большой праздник — Башкирская республиканская гимназия-интернат №1 отмечала 60-летие со дня основания. Разумеется, я с радостью посетил торжество, ведь много лет назад сам окончил это учебное заведение, и именно с ним связаны золотые годы юности. На мероприятии меня избрали президентом ассоциации выпускников и включили в список почетных выпускников.

К сожалению, часто бывает так — выберут человека «почетным членом», он порадует, потешит самолюбие, а через пару месяцев и забудет об этом. Я же чувствовал беспокойство, жажду деятельности, так как искренне любил родной интернат и хотел помочь директору решить сложные вопросы.

Одна проблема была самая крупная. С каждым годом все больше ребят из разных районов нашей республики стремились стать учениками этой школы, но старое и тесное помещение уже не могло вместить всех желающих. Давно пришла пора построить новое здание с многочисленными просторными классными комнатами, благоустроенным общежитием, удобными подсобными помещениями. Планы имелись большие, а средств не было совсем.

В ту пору министром образования республики была Зугура Рахматуллина, к ней и явился я вместе с директором школы. Доброжелательная, корректная Зугура Ягануровна объяснила, что министерство неоднократно поднимало этот вопрос перед руководством республики, но пока не добилось финансирования проекта.

Я принял решение обивать пороги чиновников до тех пор, пока своими глазами не увижу, как началось строительство нового здания школы.

Поразмыслив, я обратился к Уралу Бакирову, который занимал должность помощника президента республики. Был уверен — он поможет. Ведь мы — земляки, он тоже окончил нашу школу. А после окончания институтов нас отправили в родной район, где меня назначили заведующим отделом здравоохранения, а его — первым секретарем райкома комсомола.

Я изложил все доводы о необходимости реконструкции школы и попросил организовать прием у президента.

Муртаза Губайдуллович принял нас приветливо, но скрывать того, что занят, не стал. Сказал прямо:

— Говори кратко, времени мало.

Я начал разговор так:

— Муртаза Губайдуллович, по долгу службы я побывал во всех районах Башкортостана, и в каждом работают выпускники нашей школы-интерната. Башкирская школа-интернат № 1 является передовой в республике...

Рахимов слушал внимательно, не перебивая, и в его глазах я увидел заинтересованность. Приободрившись, я продолжил:

— Но я пришел к вам не для того, чтобы хвалиться достижениями, а чтобы просить о помощи. Нынешнее здание школы не соответствует современным требованиям, оно маленькое и тесное, поэтому руководство вынуждено принимать ограниченное количество учеников. Без вашего содействия в этом вопросе не обойтись: назрела необходимость реконструировать здание, расширить его, а еще лучше — построить новое.

— Что ж, все логично, — сказал президент.

Дальнейший разговор перешел в чисто практическое русло. Муртаза Губайдуллович начал задавать конкретные вопросы, касающиеся метража помещения, количества учеников, преподавательского состава и так далее. Я был подготовлен, поэтому отвечал четко и конкретно.

Я был готов к тому, что президент сразу не откликнется на просьбу, — возьмет время для размышления. Каково же было мое удивление, когда он тут же начал давать четкие указания Уралу Бакирову, с кем необходимо переговорить, кого пригласить по данному делу. И, наконец, твердо заявил:

— Будет вам новая школа!

В тот же день машина была запущена — началась большая стройка. Муртаза Губайдуллович не оставлял ее без внимания — ежемесячно, а иногда и два раза в месяц посещал объект, держал его под личным контролем. Поэтому дело шло споро, и вот уже через год школа-интернат переехала в новое просторное здание, соответствующее всем современным требованиям. Прекрасная получилась школа! Большая, светлая, превосходно оборудованная. От имени школьников, учителей и родителей учеников мы выразили Муртазе Рахимову и строителям огромную благодарность.

Я по сей день горжусь тем, что учился в Башкирской школе-интернате № 1 — ведь там мы постигали не только науки, но и основы жизненной мудрости. Кто знает, может быть, если бы не эта школа, моя судьба сложилась бы иначе... Помню, что в интернате спорили о времени его открытия — точных фактов не было. Тогда я написал официальный запрос в государственный архив, что расположен в Уфе, на улице Советской, 7. Через три недели заместитель директора госархива Саида Нуримановна Мурзаханова прислала мне ответ: Башкирская республиканская школа-интернат была открыта в 1944 году, и подтвердила это ксерокопиями документов, заверенными печатью и подписью.

***

В 1995 году в Уфе состоялся Первый Всемирный Курултай башкир. Я не мог остаться в стороне от этого исторического события, поэтому сразу развернул широкую деятельность. Меня избрали делегатом Курултая по Советском району Уфы и включили в состав комиссии по работе с соотечественниками, проживающими за пределами республики и России.

Так началась новая для меня, большая и разносторонняя работа. Я занимался ею с энтузиазмом — меня вдохновляла сама мысль, что могу принести

пользу не только на поприще врача и чиновника, но и в других сферах жизни. Я полагал (и уверен в этом до сих пор), что святой долг каждого человека — уважать историю и культуру края, где родился, любить родной язык, чтить традиции, и видел свою миссию в том, чтобы донести это до других. Часто выезжал в командировки в те регионы, где компактно проживает башкирское население: в Челябинскую, Оренбургскую, Пермскую, Свердловскую, Курганскую области, в Татарстан, Чувашию, Марий Эл, Якутию и другие регионы. К каждой поездке скрупулезно готовился: расписывал, какие мероприятия необходимо провести, какие встречи организовать. С собой вез книги на башкирском языке, сувениры, мед. Принимали меня, как долгожданного гостя.

Незаметно минуло несколько лет, и мы начали подготовку ко Второму Всемирному Курултаю башкир. Этот масштабный форум должен был состояться в 2000 году, но из-за постоянных проволочек то и дело откладывался. Курултай провели лишь в 2002 году. Меня избрали делегатом от Мелеузовского района.

Когда казалось, что все вопросы уже решены, проблему подкинули дотошные московские чиновники, нашедшие изъяны в составлении Устава Курултая. Прислали нам соответствующий документ, гласящий, что: Устав Всемирного Курултая башкир будет рассмотрен лишь в том случае, если будут найдены соучредители форума за пределами России.

Председателем исполкома Курултая был профессор Ахмет Мухаметвалеевич Сулейманов — человек интересный, интеллигентный, известный фольклорист. Он-то и сказал мне:

— Амир-агай, надо бы в Казахстан или Узбекистан слетать, чтобы решить этот вопрос. До вас кое-кто ездил уже, да вопрос решить не сумел.

— Надо — значит надо, — мгновенно отозвался я и тут же принялся собираться в дорогу.

В аэропорту Ташкента меня встретил председатель Курултая башкир в Узбекистане Ильшат Хасанович Хасанов. Уже после рукопожатия и первых слов стало ясно, что к нашему приезду человек подготовился основательно: составил план мероприятий, маршруты поездок.

— Я бы хотел попасть на прием к президенту Исламу Каримову, — сразу заявил я. — Как это можно организовать?

Хасанов, казалось, был озадачен.

— Это не в моей компетенции, — сказал он. — Но вот что я могу предложить. Сегодня у нас в плане — посещение Республиканского интернационального культурного центра. В Узбекистане проживает более ста национальностей, в том числе более 70 тысяч башкир. Возглавляет этот центр человек, который некогда занимал должность помощника президента Ислама Каримова. Вот к нему и обратимся.

Руководитель культурного центра, крепкий черноволосый человек с живыми карими глазами, был настроен более чем доброжелательно. Моя просьба не поставила его в тупик — ничуть не удивившись, он покачал головой:

— Что ж, может быть, вы и правы в том, что настаиваете на личной встрече с Каримовым. Он, конечно, сверхзанят, но к татарам и башкирам отношение у него особое. Найдет он для вас две-три минуты.

— Да больше мне и не нужно, — отозвался я. — Я сумею кратко изложить суть дела.

— Не сомневаюсь, поэтому сделаю все, что от меня зависит. Вечером вам позвоню.

Мне повезло — я встретился с человеком, который слов на ветер не бросает. Через несколько часов раздался звонок. Начальник культурного центра говорил деловито и сухо:

— Заеду за вами в гостиницу в 7.20 утра — вместе поедем к президенту. Он примет нас без пяти минут восемь.

Я искренне его поблагодарил.

В приемной у Ислама Каримова мы были без четверти восемь, и он принял нас точно в назначенное время. Говорили сначала на русском, потом президент перешел на татарский, которым владел превосходно. Я без лишних слов доложил, для чего прибыл в Ташкент.

— Помогу вам решить вопрос, — кивнул президент. А потом начал меня расспрашивать о жизни в Башкортостане. Вызвал помощника и дал указание организованно провести все запланированные мероприятия и немедленно оформить всю документацию.

* * *

События разворачивались стремительно — уже на третий день в Ташкенте состоялся Курултай башкир Узбекистана. Форум прошел очень хорошо. В выступлении я рассказал, как живет Башкортостан, что нового происходит в нашей республике, ответил на вопросы, а затем подробно изложил суть проблемы, которую намеревался решить.

Я даже не ожидал, что встречу такую горячую поддержку. Делегаты съезда дружно откликнулись, одобрили мое предложение и единогласно проголосовали за включение Курултая башкир Узбекистана в соучредители Всемирного Курултая башкир.

В Уфу я возвращался, переполненный радостными чувствами — когда поручение выполнено на сто процентов, это законный повод для гордости! Из Ташкента я привез пакет документов, с которым отправился на прием к президенту Муртазе Губайдулловичу Рахимову.

Доложил президенту о том, как прошла поездка, передал привет от Ислама Каримова. Не забыл упомянуть и о том, что некоторые башкиры трудоспособного возраста выразили желание возвратиться на родину, и передал список — более 800 человек.

Документацию для Министерства юстиции РФ по изменению Устава Всемирного Курултая Башкир готовила Раиса Зуфаровна Гайфуллина. Она справилась быстро — уже через три недели документы полетели в Москву.

* * *

Ещё раз возвращаюсь к теме коневодства, кумысоделия и кумысолечения, так как вся моя жизнь связана с этим чудесным, благородным напитком. В 60-е — 70-е годы прошлого века на всей территории нашей великой страны — СССР было много разных мнений и суждений о кумысе. Кумыс из кобыльего молока (а кумыс бывает только из него!) — целебный напиток, а обыватели доказывали, что это обычный пищевой продукт — такого же мнения, к сожалению, придерживался даже заместитель министра здравоохранения СССР С.Сягаев — и его можно делать из обрат коровьего молока, что позволит производить много дешёвого «кумыса». Большинство же учёных Союза доказывали целебность и пользу кумыса при лечении многих заболеваний. Даже газета «Правда» (мои современники прекрасно представляют, что значат статьи в ней) не прошла мимо обсуждений на эту тему.

Газета «Правда» от 17.07.1975 г.

Комментарий к ответу.

А кумыс все же лечит

12 марта «Правда» напечатала обзор писем читателей, в котором ставился вопрос: почему в стране плохо налажено производство такого лечебного средства, как кумыс? Через два месяца редакция получила ответ начальника Главного управления лечебно-профилактической помощи Министерства здравоохранения СССР С. Сягаева. Он пишет: «Главное управление сообщает, что кумыс не является лечебным средством, а применяется как продукт питания. В лечебных учреждениях используется кумыс из коровьего молока... По своим свойствам он не уступает кобыльему. Кумыс из коровьего молока изготавливается в больших количествах и имеется в торговой сети».

Редакция попросила группу специалистов прокомментировать этот ответ.

Прежде всего мы не можем согласиться с точкой зрения тов. Сягаева, который утверждает, будто кумыс не является лечебным средством. Организованное, основанное на врачебном наблюдении лечение кумысом началось в нашей стране еще в 1858 году, когда доктор Н. В. Постников открыл близ Самары первую в России кумысолечебницу. Он дал научное обоснование кумысолечению и выразил действие напитка в краткой формуле: «Упитывает, укрепляет и обновляет». Высоко оценивали кумысотерапию Г. А. Захарьин, С. П. Боткин, В. А. Манассеин и другие известные ученые-медики.

Исследованиями установлено, что кумыс оказывает тонизирующее действие на нервную систему, усиливает окислительно-восстановительные процессы, регулирует кислотно-щелочное равновесие, стимулирует кроветворение. Кумысолечение является действенным средством при лечении больных туберкулезом.

Пусть простят нас читатели за столь длинное перечисление положительных качеств кумыса. Но мы вынуждены это сделать для того, чтобы показать необоснованность точки зрения тов. Сягаева.

Не точен он и в той части письма, где утверждает, будто кумыса у нас изготавливается достаточно и он имеется в торговой сети.

Почему же мало производится этого напитка?

Прежде всего потому, что сельскохозяйственные органы долгое время запрещали доение кобыл в колхозах и совхозах. Считалось, что тем самым обкрадывают жеребят и даже ухудшается порода. Специально проведенными опытами эти доводы опровергнуты. Оказалось, что для нормального роста жеребенку достаточно скормить лишь 600—700 литров материнского молока, а остальную часть заменить обратом коровьего, концентратами, травой, сеном. В результате даже от средних по продуктивности кобыл стало возможным надаивать за сезон вместо обычных 300—400 литров молока в три, а то и в четыре раза больше. Кстати сказать, в Башкирской АССР это позволило превратить кумысное производство из убыточного в рентабельное.

Но имеются и трудности, мешающие расширять производство кумыса. Главная из них — сезонность его изготовления: кончается лето, кончается и выпуск целебного напитка. А ведь лечебные учреждения нуждаются в нем круглый год. Как же решить проблему?

На Раевском маслозаводе местные специалисты освоили технологию распылительной сушки кобыльего молока, длительного его хранения, восстановления и приготовления кумыса. По вкусовым и лечебным свойствам он мало чем отличается от того напитка, что изготовлен из свежего молока. Новым методом уже воспользовались на курорте «Шафраново». Кумысотерапия здесь проводится теперь круглый год.

Широкая организация сушки кобыльего молока в глубинных районах табунного коневодства помогла бы улучшить снабжение кумысом промышленных центров. К сожалению, проекты технологических инструкций по распылительной сушке вот уже четыре года рассматриваются в министерствах сельского хозяйства РСФСР и СССР. А ведь эти инструкции ждут в Киргизии, Казахстане и других районах страны, где имеются многотысячные табуны лошадей.

Хотелось бы поставить и такой вопрос. Вкус, аромат и лечебные свойства кумыса во многом зависят от технологии его приготовления. Однако научно обоснованных рекомендаций на этот счет нет. Отсутствует в стране и научный центр, который бы занимался вопросами племенной работы по выведению и совершенствованию более продуктивных пород лошадей, правильному их использованию. Необходимость организации такого учреждения (хотя бы проблемной лаборатории) неоднократно обосновывалась на всесоюзных и зональных совещаниях кумысоделов, но вопрос до сих пор остался нерешенным.

Остается надеяться, что Министерство здравоохранения СССР вместе с союзными министерствами сельского хозяйства, мясной и молочной промышленности тщательно изучит поставленную проблему. Производства кумыса может и должно быть поставлено на индустриальную основу.

Л.БАИМБЕТОВ — главный врач санатория «Юматово», заслуженный врач Башкирской АССР;

З.ЗАГИДУЛЛИН — заслуженный врач РСФСР, профессор;

И.САЙГИН — доктор сельскохозяйственных наук, профессор;

А.ШАМАЕВ — председатель областного Совета по управлению курортами профсоюзов, кандидат медицинских наук.

Башкирская АССР.

После выхода публикаций в газете «Правда» в 1974 г. министр здравоохранения СССР, видный хирург, академик Академии наук СССР Борис Васильевич Петровский собрал коллегии МЗ СССР специально по вопросу кумысолечения с целью разобраться в этом вопросе. Я был приглашён на эту коллегии в связи с тем, что я долгое время занимался вопросами кумысолечения, был единственным на тот момент кандидатом медицинских наук по кумысу и являлся председателем проблемной комиссии по кумысоделению и кумысолечению. Когда мне предоставили слово, я постарался максимально высказаться о кумысе (по регламенту всем представлялось 5 минут на выступление, я говорил больше 10 и меня никто не останавливал). Своё выступление я закончил словами «...кумыс — напиток Богов, эликсир жизни». Министр задал ряд уточняющих вопросов, а в конце вдруг спросил: «Вы башкир?». Мой ответ: «Да, я БАШКИР!». На что министр сказал: «Да, это видно... Ваши деды и прадеды могли бы гордиться таким сыном башкирского народа! А это правда, что во время войны, Вы, 13—14 летний мальчишка, работали бригадиром в колхозе?». Я ответил: «Да, это так... Сначала был учётчиком, на тот момент бригадиром был инвалид войны и вскоре он, к сожалению, скончался от незаживающих ран, и мне, мальчишке, как Вы выразились,

пришлось стать бригадиром...». Министр: «Мои помощники говорят мне что-то невероятное... Мол, на всесоюзном семинаре на тему «Продуктивное коневодство» Вы учили даже казахов правильный кумыс делать?» Я улыбнулся: «Нет, Борис Васильевич, учить времени не было... А вот практические рекомендации, что и как надо делать, чтобы кумыс был приятным на вкус и обладал лечебными свойствами, как настоящий башкирский кумыс, я действительно дал...». Министр рассмеялся: «Вам большое спасибо за столь основательное выступление по повестке, Вы действительно рассказали и доказали даже больше, чем это было необходимо для принятия решения. Ещё раз спасибо!».

* * *

РЕШЕНИЕ

Коллегии Министерства здравоохранения СССР
от 31 июля 1975 года /протокол п. 27/
«О расширении производства и применения кумыса
с лечебной целью, в связи с выступлением
газеты «Правда» /статья «Кумыс ещё в опале»
от 12 марта 1975 г. и статья «А кумыс всё не лечит»
от 17 июня 1975 г./

Заслушав и обсудив сообщение заместителя Министра здравоохранения СССР тов. Сафонова А.Г. в связи с опубликованием в газете «Правда» статей «Кумыс ещё в опале» /№ 71/20675/ от 12 марта 1975 г. /№ 198/20802/ и ответа в газету «Правда» на статью «Кумыс ещё в опале» начальника Главного Управления лечебно-профилактической помощи тов. Сягаева С.А., Коллегия считает, что постановка вопроса, изложенная в указанных статьях о необходимости расширения производства кумыса, производства сухого кобыльего молока для изготовления кумыса в течение всего года, расширения применения кумыса с лечебной целью — является правильной.

Несмотря на недостаточность научных данных о специфическом лечебном действии кумыса, клинические наблюдения и опыт работы ряда лечебных учреждений, применяющих кумыс, позволяет сделать вывод о целесообразности применять кумыс как один из важных факторов в комплексной терапии, усиливающий эффект химиотерапии и других методов при лечении ряда хронически протекающих заболеваний /туберкулёз, неспецифические заболевания лёгких, болезни органов пищеварения и др./.

Кумыс может и должен широко применяться в рационе питания населения и особенно лечебного питания при различных заболеваниях, как общеукрепляющее и тонизирующее средство.

Коллегия отмечает, что недостаточно производится научных исследований по изучению действия кумыса при различных заболеваниях.

1. Одобрить проект ответа в газету «Правда» на указанные статьи.

2. Поручить Академии медицинских наук СССР /акад. Тимаков В.Д./ организовать научные исследования по применению кумыса, а министру здравоохранения РСФСР /тов. Трофимов В.В./ рассмотреть вопрос о расширении научных исследований по применению кумыса в подведомственных институтах.

3. Обязать главное управление лечебно-профилактической помощи /тов. Сягаева А.С./, Главное управление лечебно-профилактической помощи детям и матерям /тов. Андреева Е.В./

— до 1 января 1976 года определить временную потребность в кумысе для лечебных целей;

— в месячный срок подготовить проект в Министерство мясо-молочной промышленности и Министерство сельского хозяйства СССР с ходатайством о расширении производства кумыса и об организации производства сухого кобыльего молока /методом лиофильной сушки/ для изготовления кумыса в течение всего года.

**Председатель Коллегии
Министр
здравоохранения СССР
Секретарь коллегии**

**Б.В.Петровский
В.В.Анфимов**

* * *

*После
критики*

газета «Правда» 19.08.1975 г., №231

ИССЛЕДОВАНИЯ БУДУТ РАСШИРЕНЫ

12 марта в «Правде» был напечатан обзор читательских писем о необходимости расширить производство кумыса в стране. Начальник Главного лечебно-профилактического управления Министерства здравоохранения СССР С. Сягаев в присланном в редакцию ответе сообщил, что, по мнению главка, «кумыс не является лечебным средством». Его точку зрения опровергла группа ученых-медиков из Башкирской АССР, приславшая в редакцию комментарий к этому ответу (статья «А кумыс все же лечит», напечатанная 17 июля).

Как сообщил редакции первый заместитель министра здравоохранения СССР С. Буренков, оба материала обсудила коллегия министерства. Ответ С.Сягаева признан неправильным.

Клинические наблюдения и опыт работы ряда медицинских учреждений позволяют сделать вывод о целесообразности применять кумыс как один из факторов, усиливающих эффект химиотерапии и других методов при лечении ряда хронических заболеваний,

В связи с этим необходимо усилить научные исследования по изучению действия кумыса при различных заболеваниях. Дано поручение Академии медицинских наук СССР и Министерству здравоохранения РСФСР организовать необходимые научные исследования.

Коллегия обязала руководителей ряда главков до 1 января 1976 года разработать временные нормативы потребности в кумысе для лечебных целей и внести предложения о расширении производства кумыса на предприятиях министерств сельского хозяйства и мясной и молочной промышленности. Признано целесообразным поставить вопрос об организации производства сухого кобыльего молока.

* * *

После выхода Решения Коллегии МЗ СССР с большим трудом добился принятия следующих документов:

— Постановление Госкомитета СМ СССР по науке и технике №113 от 15 апреля 1976 года;

— Приказ Министра здравоохранения РСФСР №618 от 21 ноября 1977 года;

— Решение Президиума медицинского совета министерства здравоохранения РСФСР от 26 октября 1979 года.

* * *

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
по НАУКЕ и ТЕХНИКЕ**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 15 апреля 1976 г.

№ 113

Государственный комитет Совета Министров СССР по науке и технике ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Разработать технологию и создать оборудование для производства кумыса, консервированного методом сублимационной сушки — 1980 г.

Увеличение численности работников научно-исследовательских учреждений за счёт дополнительных ассигнований по фонду заработной платы, выдаваемых в соответствии с настоящим постановлением, должно производиться с таким расчётом, чтобы в 1977 году и последующие годы размера этих ассигнований было достаточно для покрытия затрат по заработной плате, связанных с указанным увеличением численности работников.

**Председатель Государственного
комитета Совета министров СССР
по науке и технике**

В.Кирилин

* * *

Министерство здравоохранения РСФСР

П Р И К А З

21.XI.77 г.

№ 618

г.Москва

Об организации Центральной
научно-исследовательской
лаборатории в Башкирском
медицинском институте

В соответствии с решением Государственного комитета СССР по науке и технике от 27.09.77 г. /протокол № 52/

п р и к а з ы в а ю:

1. Организовать в 1977 году в Башкирском медицинском институте Центральную научно-исследовательскую лабораторию.

2. Установить Центральной научно-исследовательской лаборатории Башкирского медицинского института следующие основные направления научной деятельности:

— разработка научных основ гигиены труда и профессиональной патологии, характерных для предприятий нефтяной, нефтегазовой и химической промышленности;

— изучение влияния новых фармакологических, химиотерапевтических и других средств /в частности кумыса/ на процесс выздоровления при некоторых органических и функциональных заболеваниях;

— изучение основных заболеваний сердечно-сосудистой системы и органов пищеварения, а также изучение общих закономерностей морфогенеза и регенерации.

3. Начальнику Главного управления учебных заведений т.Бабичеву — утвердить штатную численность и смету расходов по содержанию Центральной научно-исследовательской лаборатории на 1977 год в пределах фонда заработной платы и ассигнований, предусмотренных на содержание проблемных и центральных научно-исследовательских лабораторий при высших медицинских учебных заведениях РСФСР.

4. Ректору Башкирского медицинского института т.Лоцманову Ю.А. внести изменения в Устав вуза.

Министр

В.В.Трофимов

* * *

РЕШЕНИЕ

**Президиума Учёного медицинского совета Министерства
здравоохранения РСФСР**

от 26 октября 1979 г.

Заслушав и обсудив доклад к.м.н. ШАМАЕВА А.Г., руководителя группы по подготовке материалов о лечебных свойствах кумыса Башкирского медицинского института «Кумыс, его свойства и применение в медицинской практике в качестве лечебного средства» и содоклад д.м.н. ВАСИЛЬЕВОЙ Ю.С. (Московский научно-исследовательский институт туберкулёза), Президиум учёного совета отмечает, что значимость кумыса чрезвычайно велика не только как лечебного средства, нормализующего обмен веществ в организме, но и богатого витаминами, всеми незаменимыми аминокислотами, микроэлементами и противомикробными веществами, подавляющими патогенную флору.

Лечебные свойства кумыса были известны 200 лет назад, а первым врачом, испытавшим кумысолечение в стационарных условиях, был Нефтель, лечивший в 1859 г. солдат в оренбургском военном госпитале. Первой кумысолечебницей было заведение, открытое в 1858 г. доктором Н.В.Постниковым, который занимался изучением влияния кумыса на состояние пищеварительного тракта, на печень, сосудистую и нервную систему и т.д.

Фундаментальные сведения о роли кумыса при лечении туберкулёза отражены в трудах знаменитых русских учёных С.П.Боткина, В.А.Манассеина, Г.А.Захарьина, И.В.Склифосовского и др.

За последние 30 лет сотрудниками Башкирского медицинского института проведена большая работа по лечению кумысом больных с различными заболеваниями в комплексной терапии, а именно:

- лечение больных с заболеваниями различными формами туберкулёза;
- лечение больных с неспецифическими заболеваниями лёгких;
- лечение больных язвенной болезнью желудка и двенадцатипёрстной кишки.

При лечении данных заболеваний с применением кумыса получены положительные результаты как в стационарных условиях, так и при санаторном лечении. Проведена работа по изучению биохимического и микробиологического

кого состава кумыса. Лечебные свойства кумыса определяются наличием в нём аминокислот, витаминов, микроэлементов и продуктов молочнокислого и спиртового брожения, обладающих антимикробным действием.

Президиум Учёного медицинского совета
Р Е Ш И Л:

1. Учитывая многолетний опыт лечения больных кумысом в комплексной терапии при различных заболеваниях и на основании материалов, доказывающих лечебные свойства кумыса, а также решения Учёного совета Башкирского медицинского института от 15 февраля 1979 г., рекомендовать кумыс к внедрению в медицинскую практику в качестве лечебного средства при лечении туберкулёза, заболеваний органов дыхания неспецифической этиологии и при лечении больных язвенной болезнью желудка и двенадцатипёрстной кишки.

2. Башкирскому медицинскому институту продолжить и расширить исследования по лечебным свойствам кумыса.

**Заместитель председателя
Учёного медицинского совета
Министерства здравоохранения РСФСР**

Б.В.Румянцев

Учёный секретарь

В.М.Христюк

* * *

Как в разноцветном калейдоскопе, мелькают в памяти яркие события, знакомые добрые лица. Завершая воспоминания, я хочу еще раз вспомнить и поблагодарить замечательных людей, сыгравших важную роль в моей жизни. А первые — это, конечно, родители.

Мама рассказывала, что я появился на свет в жаркий полдень 2 июля 1929 года прямо в поле, где у нашей семьи был закрепленный земельный участок. Пора была самая горячая — сенокос, потом уборка хлеба; время, когда день год кормит! Отец целыми днями пропадал на сенокосном угодье — не было возможности выкроить даже пару часов, чтобы сходить в управу и записать новорожденного. Зарегистрировал он меня только 17 августа, а чтобы не платить штраф за несвоевременно поданные сведения, заявил, что родился я 8 августа. Так и повелось — день рождения я праздную два раза: один раз — настоящий, а второй — тот, что записан в паспорте.

Я родился третьим ребенком в дружной семье. Бездельников у нас не было — и братья Камиль и Кабир, и родители — все трудились. Только бабушка, мать отца, по возрасту не выходила в поле — хлопотала по хозяйству. Уже с четырех лет я убирался в курятнике, собирал яйца, а с каждым годом нагрузка увеличивалась.

Родители соблюдали все мусульманские обряды. Особенно строго следила за этим мама — до замужества она окончила годичные курсы по шариату. В деревне ее уважали и называли «абстай» (почтенная) даже пожилые люди. Она прожила долгие 95 лет и всю жизнь была честной, мудрой, благородной женщиной, которая всегда находила время для добрых дел.

Однажды, когда мы уже давно жили в Уфе, повезли маму в Сарышево — деревню, где мы родились, и где мама жила до тех пор, пока я не закончил институт. Там она обратилась к нам: «Дети мои, в деревне появилась какая-

то пустота, не чувствуется уюта. Если бы вы вместе со всеми односельчанами собрались и построили мечеть, было бы так хорошо, деревня бы стала снова уютной, старикам это очень нужно, да и для молодого поколения было бы важно и полезно». На тот момент у меня был куплен сруб 10x10 м, 14 венцов, хотел дачу строить. Но вопрос строительства мечети был важнее, и я решил посоветоваться с председателем колхоза, на тот момент Флюром Зинуровичем Уразметовым. Он подумал и ответил: «Квадратура получается вполне приличная, и собрать можно быстро». В Уфу возвращались с твёрдым решением отправить сруб в Сарышево. В деревне уже образовалась инициативная группа односельчан по строительству мечети во главе с Флюром Зинуровичем, к ним присоединились несколько бизнесменов из Мелеуза.

Уже в скором времени сруб был доставлен в Сарышево. Я радовался, что вот-вот начнут его собирать, как вдруг через неделю мне позвонили из деревни и говорят: «Амир-агай, приезжайте, пожалуйста, необходимо всем вместе поговорить». В ближайшее же воскресенье я отправился на родину. К моему приезду они уже всё обсудили, пришли к единодушному мнению, которое и озвучили мне: «Деревянная мечеть простоит только лет 40–60, поэтому надо строить кирпичную, она сотни лет просуществует». Я задумался, потом поделился своими сомнениями: «Хватит ли у меня сил и возможностей на такие расходы?». Они говорят, что есть у них ответ и на этот вопрос: «Всем, чем сможем, будем помогать». Флюр Зинурович сказал, что он поможет решить вопрос с кирпичами. На тот момент он уже работал директором Мелеузовского сахарного завода. Я знал, что если он что-то пообещал, то обязательно сделает. Я улыбнулся и ответил: «Раз Флюр пообещал, то я согласен на кирпичную мечеть». Все вместе мы составили конкретный план мероприятий, определили, кто и за что будет отвечать, и строительство началось. Большую помощь оказали и новый пред-

В кругу родных

седатель колхоза Сураков Ирек Искадарович, директор Мелеузовского ДОКа Гатауллин Забир Сабинович. Не остался в стороне и глава администрации района Малик Шакирович Вахитов — постоянно находился в курсе наших дел и оказывал всю необходимую помощь. Вот таким образом, с помощью односельчан, да и просто неравнодушных людей, мне и удалось выполнить пожелание моей мамы. И сегодня Сарышево украшает красивая кирпичная мечеть. Кстати, мечеть открывал сам Верховный муфтий Талгат Таджутдин.

Никогда не забуду тепло маминых натруженных рук, искорки в карих глазах. Я вырос, стал врачом, познакомился со многими замечательными, талантливыми, интересными людьми. Как часто мне казалось, что это моя дорогая мама ежедневными молитвами направляет их мне в друзья!

Но какими бы прекрасными ни были эти люди, никогда я не встречал такого светлого человека, как мама. Кроме моей супруги Розы Галимьяновны! Обоих мне хочется называть только ласково — мамочка и Розочка, подобрать самые теплые слова.

Тридцать долгих лет мы жили одной семьей, и могу сказать, что за все эти годы две мудрые женщины, моя мама и жена, ни словом, ни взглядом не обидели друг друга. Они сумели создать в семье атмосферу доброжелательности, любви, взаимного уважения.

Как часто, будучи взвинченным, раздраженным после напряженного рабочего дня, я возвращался домой — и тут же отодвигались все проблемы. Недоверие и обиды никогда не проникали в наш уютный дом. Семейное счастье воцарилось только благодаря мамочке и Розочке. Они создали прекрасный дом, где всегда звенели детские голоса.

В воспитании наших детей мама сыграла огромную роль, за что мы с Розой Галимьяновной ей очень благодарны.

***

Хочу подчеркнуть, что это лишь некоторые штрихи моей жизни и деятельности, некоторые эпизоды остались за кадром. Да, здесь я рассказываю, как правило, о положительных моментах, но были и упущения (иногда от меня лично не зависящие), сложности, препятствия, не доведенные до конца задумки. Я надеюсь, что мои помощники, единомышленники, друзья постараются завершить начатые мною дела.

Я еще раз повторю: все, что совершено в моей жизни, сделано только совместно с моими товарищами, помощниками и семьей. Особенно семьей! Созданная мамой и Розой исключительно добрая обстановка, атмосфера взаимного уважения позволяли мне вечером успокоиться, отвлечься от бесконечных забот и каждый день с утра начинать работу с новыми силами.

Не забуду давние дни начала моей трудовой деятельности. Через два-три месяца, когда квартира была приведена в порядок, в Юмагузино мы привезли маму, двух сестер и брата. Так образовалась благополучная, крепкая семья. Через год у нас родился сын Роберт (правда, мама думала назвать его Исмагилом или Мухаметом, но с доводами Розы согласилась). День и ночь мы с Розой, оба врачи, работали в районе, а за сыном присматривали мама и мои сестры. Они согласились даже отпустить мою супругу на два месяца на учебу в Уфу. Так сложилось и после рождения дочери Альфии, когда Розе пришлось уехать в Москву, чтобы повышать квалификацию.

Сейчас, вспоминая те времена, мы радуемся, как же дружно и хорошо мы жили. А в санаторий имени Чехова мы уехали только с мамой: сестра Фания

вышла замуж, вторая, Муслима, отправилась учиться в уфимскую школу-интернат № 1, а брат Фуат поступил в Уфимский энергетический техникум. Спустя годы я соберу их всех в Уфе, ближе к маме.

В Чеховском санатории мы решили отдать детей в детский сад, который был совсем рядом с нашим домом. Альфия согласилась с удовольствием, а вот Роберт наотрез отказался: «Мне и с бабулей хорошо!» Конечно, в глубине души я надеялся, что и сын, и дочь станут врачами, однако Роберт, который с детства привык отстаивать свое мнение, после школы заявил нам, что будет учиться в техническом вузе. А вот Альфия, к нашей радости, пошла по нашим стопам — поступила в медицинский. Примером для нее была мать — она видела, как уважают Розу Галимьяновну и как врача, и как человека. К тому же бабушка убедила: «Когда в семье есть доктор, это очень хорошо!»

Роберт после окончания вуза отслужил в офицерском звании два года в армии и поступил на работу в Уфимский аэропорт, где трудится и по сей день. У него в трудовой книжке одна запись: «Инженер». Альфия, завершив обучение в институте и в интернатуре-аспирантуре, защитила кандидатскую степень, работала ассистентом в мединституте, рентгенологом Республиканского туберкулезного диспансера.

Счастлив, что моим детям встретились достойные «вторые половины» — я уважаю и ценю как жену сына, так и супруга дочери.

Муж дочери Альфии — Руслан Вилевич Максюттов, тоже успешный врач. У него прекрасные родители. Отец, мой сват, Виль Шарифьянович, вскоре после окончания института приступил к работе в Управлении по охране государственных тайн в печати при Совете министров БАССР. Стал заместителем начальника Управления и всю жизнь проработал на этой должности. Мать, Нажиба Хайерзамановна — доктор филологии, профессор-тюрколог, автор десятков книг по башкирскому языку и тюркологии.

Супруга сына — известный экономист Нажия Мидхатовна Абсалямова. Ее отец — Мидхат Файзрахманович Абсалямов, майор в отставке. Мама — Зайнаб Валиахметовна, посвятила себя семье.

Моя семья

Со сватьями мы живем так, как и должны жить близкие родственники. Вместе радуемся успехам наших детей, а если и случаются неудачи, тоже делим их пополам. Нас становится все больше — мы воспитываем внука, трех внучек и трех правнучек.

* * *

Вновь с уважением назову тех, кто помогал мне на жизненном пути. Начну с Сабира Закировича Лукманова, министра здравоохранения БАССР. Этот человек называл меня не по имени — говорил ласково «сыннок», и если бы не его содействие, не смог бы я решить сложные вопросы, с которыми столкнулся в Юмагузинской больнице. Безусловно, хочу отметить первого секретаря райкома партии Абдрахмана Файзрахмановича Хасанова, первого секретаря райкома комсомола Урала Насыровича Бакирова, председателя исполкома райсовета Ахата Абдрахмановича Ахмадеева, главного лесничего Камала Султановича Булатова, завхоза больницы Мухаметшу Магизова, заместителя главного врача больницы Петра Цезаревича Кшена и многих-многих других. Я всю свою жизнь буду благодарен коллективу больницы и всем вышеназванным товарищам за их бескорыстную ежедневную помощь.

Санаторий имени Чехова подчинялся Министерству здравоохранения РСФСР. Мне помогали первый секретарь РК КПСС Павел Григорьевич Барбазюк и начальник Уральского зонального управления Министерства здравоохранения РСФСР Иван Андреевич Дайнеко, а также весь дружный коллектив санатория.

Особо хочу отметить, как в 1963 году мы начинали сушку кобыльего молока для круглогодичного кумысолечения и производства детского питания. Мы не смогли бы справиться с этой большой задачей, если бы не внимание директора молочного комбината «Раевский» Виктора Федоровича Богданова и начальника Башкирского республиканского производственного объединения молочной промышленности Виктора Севастьяновича Лошака, которые выделили нам сушильную установку. Даже сегодня, спустя десятилетия, мы поддерживаем связь и непременно поздравляем друг друга со всеми праздниками.

А разве можно забыть о том, как помогают друг другу люди в трудную минуту? Я уже рассказывал, как поступили к нам хрущевские камышоцементные плиты для строительства двухэтажного дома. На эти тощие плиты можно было только смотреть: тронешь — рассыплется! Когда я узнал от пациента о том, что директором грузовой пристани на берегу Белой работает участник войны, инвалид третьей группы Ахмет Жемелетдинов, немедленно отправился к нему — и тут же нашел понимание. «Мне нужны неколотые дрова для опалубки», — объяснил я Жемелетдинову. Он пожал плечами: «Дровами тут не обойдешься!» — и через неделю на станцию Шафраново пришли несколько вагонов с прекрасным лесом. Как я обрадовался — не передать словами! Вскоре лес был распилен на доски, «одежда» для хлипких плит была готова, и за два с половиной месяца 32-квартирный дом был построен. Можно сказать, благодаря Жемелетдинову, который поступил, как настоящий человек.

Много друзей я приобрел, будучи начальником Уральского зонального управления спецсанаториев Минздрава РСФСР. Коллеги помогали мне во всех делах, я вспоминаю их с благодарностью и уважением.

Уральское управление было самым большим по территории, оно включало в себя Башкортостан и Татарстан, а также Оренбургскую, Пермскую,

Свердловскую и Челябинскую области. К нашей системе относились все туберкулезные, а также бюджетные детские санатории.

С начальником центрального управления я сразу нашел общий язык. Ему понравилось, что я имел опыт работы в двух туберкулезных санаториях и пишу кандидатскую диссертацию соответствующей тематики. «Если возникнут вопросы, буду обращаться только к вам, — заявил он. — Сам-то я далековат от этой специальности». Работали мы дружно, поставленные вопросы он старался решать положительно. Познакомился я и с сотрудниками аппарата Министерства здравоохранения РСФСР.

Вскоре меня утвердили председателем Башкирского областного совета по управлению курортами профсоюзов. Первым делом у нас состоялась беседа с человеком, который рекомендовал меня на эту должность, — это Сарвай Шайбакович Бикбов, председатель Совета профсоюзов республики. Человек основательный, с большим жизненным опытом, ранее работал секретарем обкома партии по промышленности, был членом Бюро обкома КПСС.

Говорили мы с Бикбовым долго, он вводил меня в курс дела основательно. Охарактеризовал всех руководителей здравниц, дал толковые советы и заключил:

— Вы, как я знаю, всю жизнь работали в бюджетных организациях. Я уже понял, что вы умеете грамотно обосновывать требования для максимального выделения бюджетных денег. Ваша деловая хватка очень пригодится, ведь для умелой организации отдыха и лечения нужны средства. Я надеюсь, у вас все получится. Старайтесь, прежде чем принять решение о проведении серьезных мероприятий, советоваться со мной. Только не подумайте, что я ограничиваю ваши инициативы! Ни в коем случае. Но, как говорят, одна голова — хорошо, а две лучше.

Разумеется, я охотно совещался с ним, прекрасно понимал, что Сарвай Шайбакович — человек громадного ума. Он, имея колоссальный опыт работы, никогда не позволял себе допустить в чей-либо адрес грубое слово, даже если человек, быть может, того заслуживал. За свою жизнь я сотрудничал со многими людьми, но Сарвай Бикбов — единственный, ни с кем его сравнить не могу. Всю жизнь я благодарю судьбу за то, что она свела нас. Я видел, что сотрудники аппарата пытались подражать ему — и в методах работы, и даже в манере говорить, но все равно они не дотягивали до уровня своего руководителя.

Не могу обойти стороной главных врачей курортов, которые я регулярно посещал с проверками. Работу председателя я начал с визита в курорт «Янган-Тау», которым руководил кандидат медицинских наук Рашит Шагабутдинович Акбашев. Я знал его еще с институтских лет — он окончил медицинский на один год позже меня. Если сказать, что этот уникальный человек создал этот курорт — ничего не сказать! Пока он не пришел в «Янган-Тау», там творилась полная неразбериха, лечение проводилось давно устаревшими методами. Рашит Шагабутдинович, талантливый специалист, взял дело в свои руки. Ему пришлось начинать с нуля — под его началом были внедрены новые виды лечения — газовое, паровое, выстроены современные комфортабельные корпуса, оборудованы лечебные кабинеты. Выросли два пятиэтажных дома для сотрудников.

«Янган-Тау» — это детище Акбашева.

Санаторий «Юматово» (а эта здравница первой начала соответствовать всем централизованно установленным правилам) долгие годы, с начала 50-х, возглавлял кандидат медицинских наук Лябиб Габдуллович Баимбетов. Когда-то этот

санаторий считался элитным. Но проблемы были и там — как всегда, из-за отсутствия жилья, не хватало сотрудников, не удовлетворялся спрос на путевки — не хватало койко-мест. Тогда мы совместно с руководством санатория решили возобновить строительство спального корпуса и возвести два жилых дома.

Спальный корпус мы построили за полтора года, а 4-этажный и 5-этажный жилые дома — за три. Решили вопросы водоснабжения, построили новую котельную. Так вдохнули в старую здравницу новую жизнь.

В санатории «Красноусольск» должность главного врача занимал Слободинюк — энергичный, умный, активный руководитель. Он многое сделал для здравницы, но из-за отсутствия финансирования и здесь были те же проблемы, с какими я сталкивался на других подотчетных объектах. В «Красноусольске» мы построили пятиэтажный дом, очистные сооружения, два спальных корпуса по 120 мест, водолечебницу и бует.

Мой однокурсник Николай Степанович Бунаков, с которым когда-то я жил в одной комнате общежития медицинского института, был главным врачом санатория «Якты-куль». Когда я приехал к нему, он с порога сообщил, что очень ждал меня, и вопрос, по его словам, был очень серьезный:

— Переведи меня куда-нибудь, где найдется место для супруги, — попросил он. — Жена — педагог с высшим образованием, хочет преподавать в школе, а здесь никакой работы для нее нет, разве только санитаркой.

Я пообещал помочь старому товарищу и связался с первым секретарем РК КПСС.

— Бунаков обращался ко мне, — получил я ответ. — Но на расстоянии десяти километров действительно нет работы, которая соответствовала бы образованию его жены.

Когда я сообщил Николаю Степановичу, что вакантное место главного врача в нашем ведомстве пока не предвидится, он не огорчился: «Я могу простым доктором работать, если жену устроите». Тогда я вернулся в аппарат, посоветовался с сотрудниками и выяснил, что в поселке Юматово требуется преподаватель сельхозтехникума. Это было то, что надо! Я быстро уволил Бунакова с должности главврача «Якты-куля» и назначил заведующим физиотерапевтическим отделением в санатории «Юматово». А его жена успешно начала преподавать.

Главным врачом санатория «Якты-куль» стал Валентин Николаевич Иванов, бывший главный врач детского санатория «Алкино». Мы построили котельную, полностью обновили электроснабжение и очистные сооружения.

Многое было сделано и в других здравницах. Так, санаторий «Зеленая Роща» был поначалу совсем небольшим: спальный корпус не более чем на 250 коек, пристрой, лечебные помещения, столовая, старый тесный клуб. Правда, неподалеку находился Уфимский дом отдыха, которым руководил директор Александр Михайлович Филатов. Там было несколько деревянных домов, столовая.

Когда мы составляли план мероприятий по развитию здравниц Башкирской АССР по указанию члена Политбюро ЦК КПСС, председателя ВЦСПС Александра Николаевича Шелепина, предложили расширить санаторий «Зеленая Роща» до 2000 коек и ликвидировать дом отдыха. Так в нашей столице появилась замечательная крупная здравница с современными корпусами, где располагались двух-, трех- и четырёхместные палаты, с клубом на 650 зрителей, с просторной столовой на 1200 посадочных мест. Вырос корпус водолечения со спортивным комплексом и бассейном.

Хочу отметить, что во всех начинаниях мне результативно помогали бывшие главные врачи Михаил Иванович Никулышин, Александр Васильевич Сычев, Евгений Иванович Максимов и директор дома отдыха Александр Михайлович Филатов, а также заместители главврача по хозяйству и весь коллектив санатория.

Один объект мы построили вне плана по дополнительному согласованию с Центральным советом по управлению курортами профсоюзов — это первый и единственный в Советском Союзе пионерский лагерь санаторного типа, в котором весь учебный год работала школа. Название лагеря — «Салют» — придумали мои дети. Впоследствии сюда приезжали председатели курортных советов из разных уголков страны — они изучали опыт работы, чтобы внедрить его в своих республиках и областях. «Это очень нужное дело для детей с ослабленным здоровьем», — говорили они

В 1975 году, когда отмечалось 30-летие Великой Победы, Сарвай Шайбакович Бикбов дал задание отремонтировать к 9 мая здание, находящееся на территории санатория «Зеленая Роща». Этот номерной госпиталь функционировал во время войны и несколько лет спустя. Оказалось, что большого ремонта не требуется: надо было лишь обновить крышу и пристроить с двух сторон веранду. А само здание крепкое — может простоять еще сто лет. Каково же было мое разочарование, когда я узнал, что в годы перестройки этот дом снесли! Поступили неправильно и даже незаконно, так как избавляться от номерного здания госпиталя министерства обороны никто не имел права. Но такое было время.

***

Хочу сказать несколько слов о Минигалиме Хазигалиевиче Камалове — человеке, который работал министром здравоохранения БАССР около 30 лет. Сильный руководитель, человек слова, — с ним можно было решить любой сложный вопрос: никогда не подводил и от своих обещаний не отказывался. Минигалим Хазигалиевич был спокойным, уверенным человеком, ни разу я не слышал, чтобы он повысил голос. Общались мы очень тепло — были не только коллегами, но и друзьями.

Был моим добрым товарищем и Иван Андреевич Дайнеко — заместитель министра здравоохранения, начальник Уральского зонального управления спецсанаториев МЗ РСФСР, начальник уфимского управления здравоохранения. Полвека мы вместе решали сложные вопросы и дружили семьями.

Организатор от Бога — Дими Рустемханович Чанышев, директор Бирского медицинского училища, начальник Управления здравоохранения г. Уфы, главный врач «Скорой помощи» г. Уфы. Где бы и кем бы он ни работал, везде славился как прекрасный организатор, отличный исполнитель начатого дела. Для меня главное, что он был хорошим другом.

Магазов Риза Шаихьянович — главный врач Миякинского района, главный врач Альшеевской объединенной районной больницы, главный врач Республиканской клинической больницы, директор Уфимского института «Иммунопрепарат», доктор медицинских наук, академик Башкирской академии наук. Он отличался кипучей энергией — не терпел лени и равнодушия. Там, где появлялся Риза Шаихьянович, сразу начиналась реорганизация, внедрялись современные технологии. Это замечательный человек — друг нашей семьи вот уже более пятидесяти лет.

Размышляя о годах работы в органах здравоохранения республики, я с благодарностью вспоминаю друзей, отдавших все силы, не жалевших соб-

ственного здоровья ради лечения и продления жизни жителей нашей республики. Это Ринат Шаймуллович Хасанов, Зуфар Ядкарович Муртазин, Ринат Гаянович Валинуров, Андрей Александрович Евсюков, Николай Васильевич Чернов, Шамиль Фатыхович Габбасов, Ильдар Рашитович Байков, Владимир Николаевич Ручкин, Хамза Закиевич Абдрашитов, Искандер Мухаметович Загидуллин, Масабих Масалимович Кагарманов, Миннур Миннихметовна Азаматова, Лидия Анатольевна Гончар, Ирина Евгеньевна Николаева, Ирина Марсильевна Карамова, Назыф Мударисович Исмагилов, Павел Николаевич Зырянов, Владимир Тимофеевич Пурик, Флюра Харисовна Сурнагулова, Евгений Викторович Нелюбин, Ринат Хабибович Гафуров, Назир Хасанович Хафизов, Арчил Александрович Цулукидзе, Рим Мухарямович Гарипов, Рим Мирасович Исхаков, Рафис Якупович Мухаметов, Виталий Васильевич Виктор, Акям Ахмалетдинович Ишмаков, Марат Шакирович Саитов, Дамир Ахметгареевич Булатов, Роберт Дамирович Каусаров, Марат Мидхатович Зиганшин, Альфред Хабибович Турьянов, Исмагил Хайдарович Губайдуллин, Константин Михайлович Лапин, Гафур Шакирович Ишмухаметов, Альберт Нуруллович Хабибуллин, Нуриман Гильманович Хисматуллин, Галим Миннулович Абдуллин, Михаил Ефимович Петров, Фитрат Галиханович Газизов, Алсынбаев Махамат Махаматуллович, Анохин Юрий Александрович, Загидуллин Шамиль Зарифович и многие, многие другие товарищи, которые поддерживали и помогали мне во всех делах.

Еще раз выражаю каждому сердечную благодарность, ныне здравствующим желаю счастливого долголетия и новых успехов, а ушедшим — быть в раю.

Где бы, кем бы я ни работал, параллельно с прямыми обязанностями всегда занимался строительством объектов, необходимых для нормального функционирования учреждения. В этом сложном вопросе нельзя было обойтись без помощи партийных организаций. Большую роль в этом деле сыграли председатель Уфимского горисполкома Адгам Хасанович Валеев, первый секретарь горкома партии Рим Хурматович Рахматуллин, председатель горисполкома Николай Александрович Уваров, мэр города Михаил Алексеевич Зайцев, мэр города Фидус Аглямич Ямалтдинов и многие, многие другие. Сколько с помощью руководителей советских, партийных органов, предприятий и лечебно-профилактических учреждений только в Уфе построено объектов — даже сказать трудно! Я был рад, когда Президент республики вручил мне памятный знак «За большие заслуги в развитии Уфы», потому что считаю эту награду вполне заслуженной. Также отмечу, что без постоянной помощи руководителей республики многие сложные задачи оказались бы попросту невыполнимыми.

***

Я часто вспоминаю прошлое, раздумываю о настоящем, и, когда слышу суждения о том, что люди стали хуже — нет, мол, между ними настоящей дружбы — категорически с ними не согласен. Ничего подобного! Люди как люди, прекрасная молодежь — не надо судить обо всех по единичным негативным примерам. Не стоит смотреть на мир через призму раздражения и обид.

Много трудностей и проблем приходилось преодолевать мне в жизни, но я уверенно называю себя счастливым человеком, так как всегда занимался делом, которое искренне любил, а коллеги, родные и близкие меня всегда поддерживали. Я стараюсь всегда быть оптимистом, трезво смотреть на происходящее и всем желаю того же.

«Күңелемдә бер туктауһың музыка яңғырай»

Бынан бер нисә йыл элек «Тамаша»ға журнал укыусыларының береһе: «Гөлназ Галина — кем ул?», — тигән һорау менән мөрәжәғәт иткәйне. Был һорау мине, берзән, шатландырҙы — тимәк, укыусы битараф түгел. Икенсенән, борсоно. Сәбәбен аңлатам: 1980—1990-сы йылдарҙа республикабыҙ матбуғатында сәнғәт белгесе, бигерәк тә милли рухлы, туған телендә языусы музыка белгесе фекерен бик һирәк осратырға мөмкин ине. Теге укыусының төпсөүе бик тә аңлашыла: Гөлназ Галинаның мәҙәни тормош вакифаларын яҡтырткан тура һүҙле, кыйыу карашлы рецензиялары, тәнkit мәкәләләре милли сәнғәт донъяһына өр-яңы һулыш индереп, асыш булып кабул ителде. Укыусылар иһә тәрән белемле, киң эрудициялы һәм — иң мөһиме — саф башкортса фекер йөрөтөүсә аҡыллы әңгәмәсе менән танышып, уның язмаларын көтөп алды...

Уның тураһында язырға ултырғас, мин дә үҙемә шундай һорау ҡуям: кем һуң ул — Гөлназ Салауат кызы Галина?

...Өфө махсус урта музыка мәктәбе (хәҙер — колледж) асылған йылды Гөлназды ла, мине лә атай-әсәйҙәребез имтиханға килтерзе. Тулҡынлана-тулҡынлана катмарлы һынау тотоп, икебез зә ошо — берзән-бер махсулашқан укыу йортонда белем ала башланьк. Мәктәп йылдарын һәр кем үҙенсә

Гөлназ Салауат кызы Галина

хәтерләй... Безҙең мәктәпте тамамлаусылар өсөн иһә укыу осороноң девизы — спартанса ныклы тәртип һәм хеҙмәт булғандыр. Һәр бер сәғәтең иҫәпле: иртән — дөйөм фәндәр, төштән һуң — музыкаль предметтар, кисен — өйгә эш, сәғәттәр буйына шөгөлләнәүҙәр... Шуға өҫтәп, мәҙәниәт донъяһындағы премьералар, концерттар, гастролдәр — барыһын да карап-күзәтеп барырға, хәбәрҙар булырға тейешһең, сөнки иртәгәһен класка килгәс, талапсан укытыусыларыбыҙ менән фекер алышыу йолаһы бар. Укытыусылар за ниндәйерәк ине — данлыклы Мәскәү консерваторияһын, Гнесиндар академияһын тамамлаған профессионал-эрудиттар, талант эйәләре! Улар безгә ғүмер буйына етерлек тормош һабактары бирзе, физакәрлек, юғары сәнғәткә тоғролок өлгөһө булды. Гөлназ үҙенең остазы Алла Федоровна Зуеваны үз

Гөлназ Галина атаһы — күрәнкекле ғалим һәм яҙыусы Салауат Галин менән

әсәһендәй күрәп яратты, унан бар яклап үрнәк алырға тырыша ине. (Әйткәндәй, укытыусыһы хәҙер Санкт-Петербургта йәшәһә лә, даими бәйләнештәр өзәлмәй, киреһенсә, яңы юғарылыкта дауам итә). Бар ерзәгесә, без — балалар, төрлөбөз-төрлө якка таралышып, һәр кемебез үз юлын һайланы, музыканан алыс һөнәр һайлағандар за бар. Әммә мәктәбебез барыбызға ла тигез өләшкән иң мөһим һабак булғаны — ул, моғайын, үзаллылыҡтыр. Аттестат безгә фекер үзаллылығы, донъяуи үзаллылык һәм рухи өлгөргәнлек танытмаһына әүерелде. Гөлназ да әле мәктәптә үк үзенең ғүмерлек юлы музыка ғилемендә икәнлеген якшы белә ине, буғай...

Уның сәнғәт институтының беренсе курсында укыған сағында булған вакиға искә төшә. Студенттар стенгазетаһына опера театрының бер концертына рецензия яза Гөлназ, һәм үзәнә хас принципиаллек менән, һис бер «авторитет»ка карамайынса, етешһезлектәрән тәнкитләй. Мәкәләлә язылғандар, әлбиттә, шундук сәхнә йондозҙары — «атқазанған» артистарға барып төртөлә, театрза шау-шыу куба. Заманаһы ниндәй бит әле — атаклы «торғонлок» йылдары, «барыһы ла аллы-гөллә» заман! Гөлназды театрзың ул сактағы директоры сакыртып ала... һәм әсе телле тәнкитсенең 18 йәшлек сибек кенә кызыккай икәнлеген күрәп һүзһез кала... Артабан директор кабинетында ниндәйерәк һөйләшеу булғанын үзегез күз алдына килтерәһегезер. Әммә ошо тәүге сирканыс буласак музыка белгесе өсөн «һабак» булманы. Киреһенсә, үз көсөнә ышаныс тыуырзы, сәмләндерзе, дәртләндерзе, булһа кәрәк.

...Ул сактарзан һуң байтак вақыт үткән. Бөгөн Гөлназ Салауат кызы — билдәле музыка белгесе, дүрт монография, укыу әсбаптары, бихисап филми хезмәт һәм мәкәлә авторы, 1984 йылдан бирле З.Исмәғилев исемендәге Өфө дәүләт сәнғәт академияһында йәштәргә башкорт музыка фольклоры, музыка тарихы һәм теорияһы укытыусыһы. 1985—1988 йылдарза Мәскәү Гнесиндар исемендәге музыка академияһы аспирантураһын тамамлап, әлеге мәлдә — Өфө сәнғәт академияһының этномузыкалогия кафедраһы доценты, филология фәндәре кандидаты, БР һәм РФ Композиторҙар союздары ағзаһы, танылған музыка белгесе.

Музыка белгесе, тип язым да, тағы уйға калдым... Гөлназ Салауат кызының музыкаль публицистика өлкәһендә эшлэгәндәре генә лә оло баһаға лайыҡ, сөнки музыкаль тәнкит, музыкаль журналистика — үз канундарына буйһонған зур, етди өлкә. Ә музыка ғилеме өлкәһендә эшләүсә милләттәш белгестәр-безҙе Башкортостанда әле һаман — XXI быуатта ла — һыңар кул бармактары менән генә иҫәпләрлек. Шуларҙы иҫтә тотоп, Г.Галинаның хезмәттәрен алтын бөртөктәрәнә тиңләп инем.

Милли музыка сәнғәте аҡһаҡалдары Хөсәйен Әхмәтов (1994) һәм Заһир Исмәғилевка (1997) арналған монографиялары, Башкортостанда был жанрҙағы тәүге зур күләмле ғилми хезмәттәр буларак, айырым урын биләй. Хөсәйен Фәйзулла улы Әхмәтов, Заһир Ғариф улы Исмәғилев — был титандарҙың күп яҡлы ижады халқыбыҙ тарихынан айырылғыһыҙ, моңдары иһә — милли байлығыбыҙ, хазинабыҙ. Уларҙың тормош юлы, әсәрҙәре хақында язырға йөрәт иткән авторҙар әлегә күрәнмәй әле... Әйткәндәй, композиторҙарҙың кайһы бер зур әсәрҙәре (мәсәлән, Х.Әхмәтовтың «Нәркәс», З.Исмәғилевтың «Акмулла», «Каным түрә» опералары), әле сәхнәгә куйылмаһ борон, тәүләп тап ошо китаптарға телгә алына һәм ентекле анализ аша үтә. Һәр композиторҙың кабатланмаһ ижады йөзә, әсәрҙәрәндә ярылып ятқан халыҡсан тамырҙарҙың Европа сәнғәте канундары менән укмашып үсәшеү үзәнсәлектәрә... — барыһын да ышандырырлыҡ буяуҙар менән тасуирлай автор. Һәм башкаса булығы мөмкин дә түгел: композиторҙарҙың икеһе менән дә яҡындан аралашып, фекерләү үзәнсәлектәрән, ижад принциптарын тәрәндән өйрәнгән ғалимә был мөхиттә үзән бик иркен тоя.

Моғайын, ғалимды ғалим иткәнә — уның мөкиббән китеп үз эшен ярата белеүе, унан ләззәт, кәнәғәтлек табыуындалыр. Г.Галинаны ихлас кызыкһындырған тағы ла бер өлкә — балет. Башкорт композиторҙары ижады, фольклор, әлбиттә, уның өсөн кәҙерле, әммә балетты мин уның тәүге мөхәббәте, тиер инем. Әле бала сағынан төрлө балет оҫталарының һүрәттәрән, улар хақында мәкәләләр туплап, Өфө, Мәскәү театрҙарында куйылған әсәрҙәрҙә карап барыуы уға хәҙерге эшендә бик тә кәрәк булып сықты. 1996 йылда Г.Галинаның Тамара Хөзәйбирҙинаға арналған китабы ошо һөйөүҙең емеше булып донъяға килде. Балеринаның тормошо һәм ижады аркылы укыуы алдына милли балет сәнғәтенә тәүге азымдары килеп баһа...

Г.Галина сәнғәт белгесе Э.Давыдова, мәҙәниәт министры Т.Сәғитов, композиторҙар В.Клепинин һәм Р.Сәхәүәтдинова менән

*Гөлназ Галина РФ Музыка фонды рәйесе Марк Клигерман,
филология фәндәре кандидаты Сергей Семенов,
РФ Композиторҙар союзы рәйесе Владислав Казенин һәм
Урал-Изел буйы композиторҙарының региональ берлеге рәйесе
Мирсәйет Ярүллин менән (һулдан уңға)*

1998 йылда Г.Галина башкорт бәйеттәре һәм мөнәжәттәренәң тематика, поэтика, көйҙәренә бағышланған кандидаттыҡ диссертацияһын яҡлап, оло фән донъяһына аяҡ баһты. Был хезмәттә бәйет һәм мөнәжәттәр ике позиция — поэтик үзенсәлектәре йәһәтәнән да, музыкаль яғынан да тикшерелә, һәм шуныһы менән киммәт. Артабан уның ижади офоктары тағы ла киңәйә төштө: ул — БР Мәғариф министрлығы тарафынан сығарылған «Башкортостан мәҙәниәте» дәреслектәренәң «Музыкаль сәнғәт» бүлеге авторы. Ғалимәнәң уңыштары араһында — республика композиторҙарының ижади портреттары, йыр йыйынтыктарына һәм пластинкаларға аннотациялар, «Башкортостан» һәм «Урал» энциклопедиялары өсөн белешмә материалдар, А.Солтановка арналған документаль фильм сценарийы, «Салауат Юлаев» энциклопедияһы һ.б.

Күптән түгел Гөлназ Салауат кызының «Башкирская национальная опера как документ эпохи» тип исемләнгән яңы монографияһы ташка баһылды. Ғалимә был хезмәтендә милли опера тарихын барлай, башкорт композиторҙары ижад иткән 20 опера әсәренә ентекле анализ яһай, архивтарҙа, китапханаларҙа эзләп тапқан уникаль факттар килтерә. Милли опера хақында тулы мәғлүмәт һәм тәрән аналитиканы бергә туплаған хезмәттең Башкортостанда тәүләп донъя күрәүе. Уны, һис шикһез, музыка ғилемдә әйтелгән яңы һүз тип баһаларға кәрәк.

Г.С.Галина укытыу һәм ғилми эш менән бер рәттән Башкортостан мәғарифын үстөрөү институты ойшторған фәнни-ағартыу эшендә лә әүзем катнаша — республика кала һәм райондарында укытыусыларға милли сәнғәт буйынса лекциялар укый. Тәү карамакка кәзимге генә был эште лә күңелен һалып, бар таһыллығын биреп, илһам менән башкара ул. Сөнки мәктәп укытыусыларының уны көтөп тороуҙарын, һәр һүзән йотлоғоп тыңлауҙарын, үзенең уларға кәрәкле генә тоя. Ә һуң хезмәтенә бынан да юғарыраҡ баһаның булығы мөмкинме?

Алма ағасынан алыс төшмәй, — тизәр... Гөлназдың шәхес буларак формалашыуы, әлбиттә, тыуған йорт мөхитенән, ата-әсәһенән күргән тәрбиәнән башланғыс алған. Күренекле ғалим, филология фәндәре докторы Салауат Әхмәҙиә улы Галиндың исеме Рәсәй һәм Башкортостандың рухи донъяһында киң билдәле. Уның фәнни хезмәттәре — халқына калдырған киммәтле мирас ул. Үзенең берҙән-бер кызына Салауат ағай баһалап бөткөһөз зиннәтле мирас — рух

ныклығын, туған халқына һөйөүен, зиһен-акыл камиллығын һәм фәнгә тоғро-лоғон васыят иткән. Бәлки, былар хакында улар ултырып һөйләшмәгәндәр зә, нотоқ һүззәре лә әйтелмәгәндәр, әммә кайһы бер әйберзәр тураһында әңгәмә короузың кәрәге юк. Халкыбыздың боронғо мәкәлендә: «Атанан күргән — ук юнған, әсәнән күргән — тун бескән», — тип юкка ғына әйтелмәгән бит. Тора-бара атаһының тормошка, фән донъяһына кағылышлы мөнәсәбәтен, йәшәү стилин тәрәнерәк аңлаған, нескәрәк төшөнгән кеүек тоя ул.

Ә шулай за, музыка юлын һайлауында барыбер әсәһе — Диләрә Ғәзиз кызының роле зурырақтыр. Республикабызға күп яклы талант әйәһе — Ғәзим Шафиковты биргән ғаиләлә тыуып үскән, киң эрудициялы, рухлы шәхес, Диләрә апай, белеме буйынса географ булығына карамастан, музыкаға үтә лә әүәс була. Берзән-бер кызын белемле, зауыклы кеше итеп тәрбиәләргә тырыша ул: Стәрлетамакка килгән (ул осорза ғаилә ошо калала йәшәй) театр труппаларының спектаклдәрәнә йөрөтә, музыка тураһында китаптарға, нәфис әзәбиәткә кызыкһыныу уята. Гөлназ хәтерләүенсә (кызғаньска каршы, Диләрә Ғәзиз кызы күптән инде мәрхүмә), телевизорҙан «Музыкаль киоск» кеүек тапшырыузар, симфоник концерт йәки опера трансляцияларын күрһәткән сақтарза кызының игтибарын алып барыусы музыка белгестәрәнә йүнәлтәр, улар хакында әңгәмә корор, үзе лә йыш кына өйзә классик ариялар йырлар булған. Салауат ағай за язышыу эштәрәнән арыған мәлдәрәндә кулына баянын алып, «Прощание славянки», «Амурские волны» кеүек популяр вальстарзы уйнарға, озон көйгә йырларға ярата ине. Гөмүмән, Галиндар өйөндә музыка, сәнғәткә ихтирам мөхите булдырылған, һәм Гөлназдың, профессия һайлар мәл еткәс, язмышын музыка менән бәйләргә карар кылыуы ғәжәп түгел.

«Өйөбөззә бик йыш күренекле шәхестәр — языусылар, ғалимдар, рәссамдар, композиторҙар була торғайны. Атайым менән Хөсәйен ағай боронғо башкорт көйзәрән йырлауза ярыша торғайнылар, «Сәлимәкәй», «Зәлифәкәй», «Ғилмияза» йырзари шул сақтан хәтеремә уйылған. Йылдар узып, Х.Әхмәтов тураһында китап язырға тотонғас, Хөсәйен Фәйзулла улының атай-әсәйемдәң яқын дусы булығы, үземдә бәләкәй сағымдан күреп белеүе миңә карата ышаныс тыузырғандыр...», — тип хәтерләй Гөлназ Салауат кызы.

Ғәзәттә, фән өлкәһендәге катын-кыззарзы «китап корто» итеп күз алдына килтерәләр. Был һүз Г.Галинаға һис тә йәбешмәй, сөнки академия аудиторияһында талапсан укытыусы булһа, кәзимге тормошта ул — нәзәкәтле, һылыу, килешле кейенә белгән һөйкөмлө катын, улы Илсенгә хәстәрлекле әсә, заманса йыһазлы өйөндә уңған хужабикә. Тәбиғәтендәге төп һызаттар, миңәсә, ныкышмалылык, сабырлык һәм фекер иреклеге. Бәлки, кемдер уның профессионаһының отошһоз яқтарын ғына күрәләр — улар менән дә килешергә була, сөнки дөрөсө шул: фән эшмәкәрзәре, укытыусылардың хезмәте беззәң илдә тейешенсә баһаланғаны юк... Теләһә, «аксалы» йәки юғары вазифалы эшкә лә тотона алыр ине, ләкин бала сағынан күңеленә: «Без эшләмәһәк — кем эшләр һуң?» тигән ябай төшөнсә һеңгән. Уныңса, алдына оло максаттар куйырға күркмайынса, каршылықтарға бирешмәйсә, яратқан эшенә башкөллө бирелә белгәндәр генә уңышка лайык.

Композиторҙар портреттары, бәйет-мөнәжәттәр, балет, опера... «Язғанда-рыңдың кайһыһы күңеленә яқынырақ», — тигән һорауға Гөлназ Салауат кызының яуабы бер: «Барыһы ла яқын һәм кәзәрле, һәр эшемә күңел йылығы һалынған, сөнки барыһы ла бит — музыка».

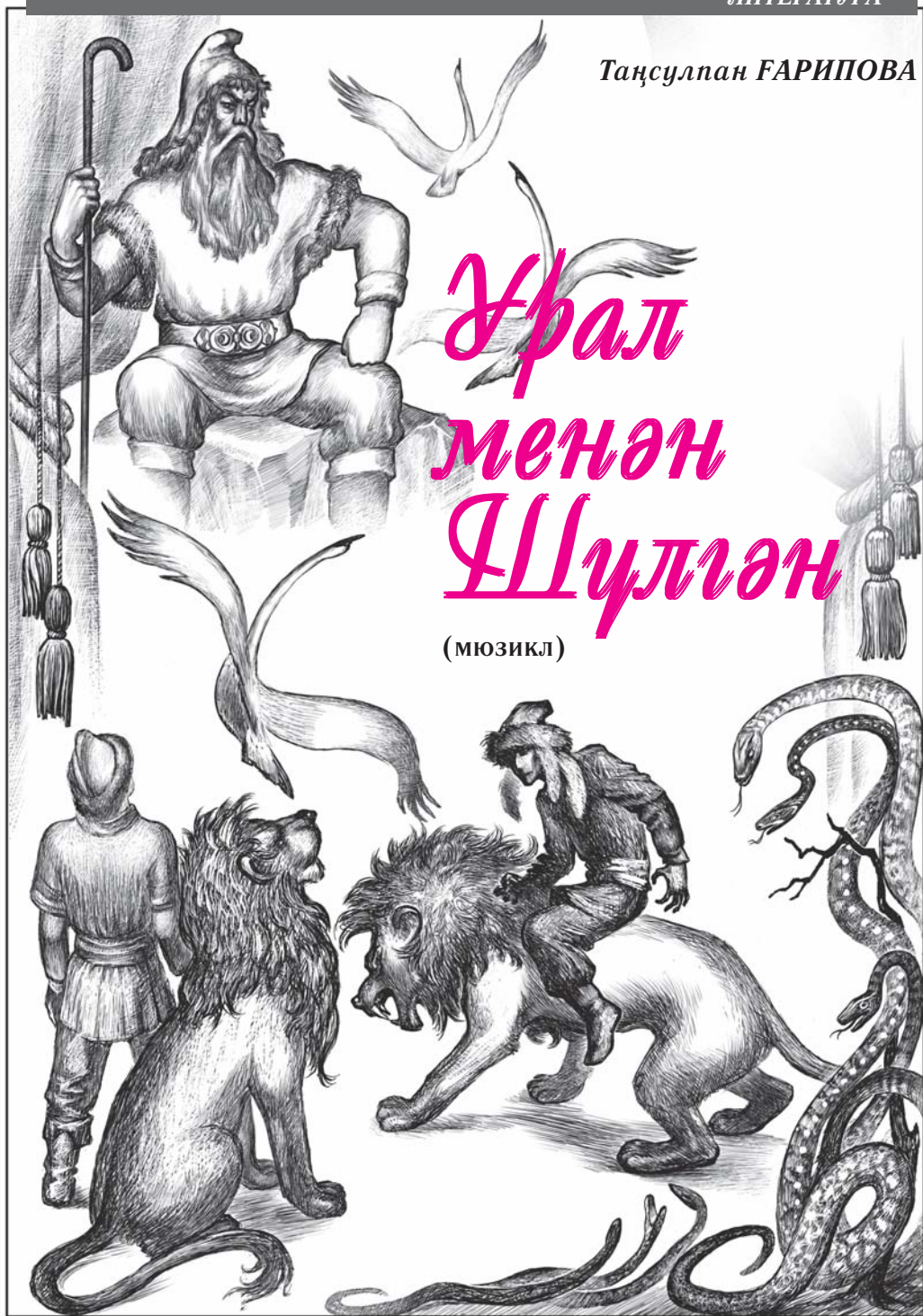
Өстәп әйткә килә: яқшы музыка, юғары сәнғәт...

Таңсулпан ҒАРИПОВА

Ҷрал менән Шулган

(МЮЗИКЛ)

И. Салимгареев илл.

Катнашалар:

Урал
Шүлгән
Йәнбирзе
Йәнбикә
Һомай
Катил
Кәһкәһә
Зәркүм
Әзрәкә
Айһылыу

Гөлстан
Қарт
Уралдың улдары
Аккөс (Тауыш)
Иблис
1-се шайтан
2-се шайтан
Ярандар
Уйынсылар
Колдар

Вакиға бик боронго замандарға, туфан һыуы калкканда һәм унан һуң бара.

Пролог

Йәшен йәшнәй, уның саткылары ергә үткер кылыстай қазала, шаулап ямғыр яуа, дауыл котора. Уртала — кыуыш. Уның эсенән балаға ауырыған Йәнбикәнең ыңғырашқан, тулғак ғазабынан азарынып кысқырганы ишетелә. Қуйы қараңғылыкка сумған донъяла йәшен ялтлаған арала ябалакка окшаған кара шәүләләр сай-калғаны күренеп кала.

Йәнбирзе. Эй, тәңрем! Үзең биргән йәнгә әсә қарынынан айырылыуға үзең им бир?! Өс көн, өс төн яфа сигә Йәнбикә...

Тауыш. Инәгез һауа һәм атағыз Әзәм қалдырған гонаһ өсөн яза шундай, Йәнбирзе: қатыныңа, Әзәмде қотортп, белек ағасының емешен ауыз иттергәне өсөн ғазап менән бала табырһың тигәнмен...

Йәнбирзе. (*Тирә-яғына, күккә қаранып*). Кем миңә... шулай өндәшә?! Был тирәлә борон-борондан кеше-мазар булмаған... Ата-әсә, ер-һыуыбыздың қайза тороп қалғанын инде үзебез зә онотқанбыз! Йәнбикә менән миңең, йәнә улыбыз Шүлгәндең бында йәшәгәннен һис кем белмәй...

Иблис. Ха-ха-ха!

Йәнбирзе. Тәңрем!!!

Иблис. Ул, илаһи, күктә, Йәнбирзе, ә мин — Ерзә, һинең қаршыңда.

Йәнбирзе. Һин кем?

Иблис. Йыуатыусы мин, йән һағалаусы...

Йәнбирзе. Һин бында ... нишләйһең?

Иблис. Йәнбикә эсендәге йәндең имен тыуыуын көтөүсе бер һин түгел: бихисап! Ә-һей! Көсөгөззә күрһәтегез әле, ярандарым! (*Шул сак бақта эре-һәре қиренгән шәүләләр зурая, күбәйд, қыуышка яқынлаша*). Күр, Йәнбирзе! Күр!

Беззең көс шулай күп булғанға қара тигәндәр! Ә-һей! Тәңре күктә, ә без — Ерзә! Ә-һей! Һәр тыуған яңы йән — беззең өсөн үтә қәзерле! Ул без қушқанды үтәргә, безгә, қара көстәргә, хезмәт итергә тейешле!

Шул вақыт донъяға тыуған бала көслә тауыш менән һөрән һала башлай. Қара көстәр был тауыштан ергә қолай, қайһыһы қайза тәгәрәй. Қыуыш әсе нурға сума. Яқтылык қара көс вәкилдәренең күзен сағылдыра — улар, сигенә барып, юк була.

Йәнбирзе. (*Йәгәнәкләп қилеп, қыуыш ишегенә эленгән тирене алып ташлай. Эстә бала тотқан Йәнбикәнең бәхетле йөзә қиренә*). Ир бала! Уй, ул қайһылай ирәбе! Улыбыз тыуғас, өс көн қойған ямғыр қапыл туктаны. Қара томан таралды.

Йәнбикә. Донъябыз шундай якты! Ах, атаһы... нурға уралғым, күккә үрлөгем килә!

Йәнбирзе. Эйе, әсәһе, донъя нурға уралды. Әйзә улыбыздың исеме Урал булһын! Урал!!! Һе-һей таузар! Һе-һей урман! Һе-һей һыузар! Урал, Урал тыузы донъяға! Кабул ит уны ерем! Күгем! Һыуым! Урал тыузы! Урал!..

Ут һүнә.

Беренсе бүлек Беренсе шаршау

Беренсе күренеш

Иблис донъяһы. Ике шайтан шахмат тактаһына тексәйгән.
Иблис инә.

Иблис. Нимә, донъяла башка эше булмаған бәндәләр кеүек, сатрашка карап мәкиббән киткәнһегез?

1-се шайтан. Эш күп сакта — эшләйбез.

2-се шайтан. Эйе, тәксир, әлегә эш күп түгел. Донъя һыуға сумғаны бирле эш кәмене.

Иблис. Эш юк, тиһегез инде. Йәндәрҙең иҫәбен алып бөттөгөзмө?

1-се шайтан. Отчет өстәлдең өстөндә.

Иблис. *(Кағызды алып карап)* ...Ә теге, без контролдә тоткан... тыуасак йән...

2-се шайтан. Ул тыузы... тыузы. Исемен Урал атанылар.

Иблис. Урал... Йәһәтерәк һөйләгез! Ул ни хәлдә?

1-се шайтан. Уға... ни булһын. Уйнай. Арысланға менеп, шоңқар сөйәм тип маташа.

Иблис. Арысланға менә, шоңқар сөйә?! Һәм һез... эш юк тип ултыраһығызмы?

1-се шайтан. Һуң...

Иблис. Һуң... Һуң! Арысланға менһә, шоңқар сөйһә, ысынлап та һуң буласаҡ! Кара, кара — бөгөн уға ун йәш тулған! Ун! Ә быллар... әрәмтамактар! Бушбоғаззар!

1-се шайтан. *(Кинескопка окшаған инструментын ала)*. Йәнбикә менән Йәнбирзене төләктәренән бик алышта күрәм... ә малайзар... көрәшә. Нәмә белмәй, сирәмде бер итеп көрәшәләр... Кара, кара... Бәләкәсе... Урал Шүлгәнде күтәрҙе! Бәпес кеүек кенә күтәрҙе лә ботакка ултыртып китте.

Иблис. Балалардың йөрәген аулау сәғәте һукты, ғалийәнәптәр! Шүлгән касмаҫ, Уралдың йөрәген кулға төшөрөгә! Нимә аңшайып калдығыҙ?!

1-се шайтан. Һүҙеңдә бүлмәйек, тип кенә...

Иблис. Бөтә иғтибар ошо икәүҙә булырға тейеш! Төшөндөгөзмө?

2-се шайтан. Көс — Уралда! Ул инде ағаһын әллә нисә тапкыр калак һөйәгенә һалды.

1-се шайтан. Уның карауы... Шүлгән сәмлерәк, еңелеүен ауыр кисерә, хәйләкәр...

Иблис. Шүлгән — үзебезҙең малай! Унан эш сыҡмаксы. Ата-әсәһе юк яңдарында. Аулаҡ! Уралдың йөрәген аулар өсөн иң уңай мөл! Хушығыҙ!

1-се шайтан. Баш өстө.

2-се шайтан. Бөйөк кенәз! Ышанығыҙ безгә!

Иблис. Миңә һезҙең таҫма телегез түгел, эшегезҙең һөзөмтәһе кәрәк! Һөзөмтә — бөтә донъяны һыуға батырыу! Кеше көсө менән кояшты һүндереп, Ерҙе сырағынан яззырыу! Бәндәләрҙе аззырып, үзе яралткан һәм яраткан кеше кулы менән Хозайдың үзенә мат куйыу!

(Ике таяк алып, шайтандарзың алдына ташлай). Мәгез! (Шайтандар таякка тотоноуы була, улар икеһе лә йыланға әңерелә). Барығыз! Йәһәт қуҙғалығыз! (Ысылдаған, һызырған тауыштар сығарып, йыландар юк була).

Икенсе күренеш

Ерзә Урал менән Шүлгән көрәш уйыны уйнай. Көрмәкләшеп йөрөй биргәс, Урал Шүлгәнде калак һөйәгенә һала.

Шүлгән. *(Уралдың астында көйө).* Хәрәмләштең, Урал! Аяк салдың!

Урал. Мин ... хәрәмләштем?! *(Шүлгәнде кулынан тартып торғоза).* Әйзә һуң, яңынан көрәшәйек!

Шүлгән. Эстә ас бүреләр олой...

Урал. Минекә лә шулай. Атай-әсәй ниңәлер озақланы...

Шүлгән. Түзәр хәл калманы...

Урал. Әйзә һуң, сәтләүек йыяйык... Йылға буйында көпшә бик йомшак — шуны ашайык.

Шүлгән. Көпшә... Үлән менән ризыкланырға... Мин қуяндыр һиңә. Минең ит ашағым килә! Ит!

Урал. Атай менән әсәйзең һунарзан буш кул кайтканы юк — көтәйек! Сабыр итәйек...

Шүлгән. Бушкул кайтмау менәнме?
Йырткыс йәнлек тотһалар,
Йәнлек иркәк булды һиһә,
Ирле-бисә икәүһе
Башын сәйнәп ашайзар
Йәнлек орғасы буһа,
Йөрәген һайлайзар.

Ә безгә, йәнә суртан менән шоңқарға, эт менән арысланға калған яғын ташлайзар!

Урал. Бала үсеп еткәнсе,
Үзе йәнлек тотқансы,
Баш-йөрәкте ашаузан,
Һыуһынға кан эсеүзән
Уландарын тыйзылар,
Һис ярамай, тинеләр!

Һауанан юха, һазлы тауыш килә.

Йылан тауышы. Йәнде қыйып һунарлау
Комарлы эш булмаһа,
Һыуһағанда кан эсеү
Тағы тәмле булмаһа,
Атаңдар йоко калдырып,
Аяк-кулын талдырып,
Һәр көн икәү қаңғырып,
Һеззе өйзә калдырып,
Йөрәмәс ине һунар тип!

Шүлгән. *(Тамшанып).*

Урал, әйзә, булмаһа,
Қабырсакты асайык,

Һәр беренән аз-азлап,
Берәр тамсы эсәйек.

Урал. Эсәйек?!

Шүлгән. *(Ул кабырсактарзың капкасын асып карай, ескәнә).* Қандың тәмен беләйек!

Урал.

Қан да эсмәй, ит еймәй,
Берәүзең йәшен коймай, —
Қайныһы тамыр ашап,
Қайныһы үлән емшәп
Һаман ғүмер иткәнән,
Йырткыстарға ем өсөн
Балаһын үрсеткәнән
Барыбыз за беләбез!

Шүлгән. *(Ул инде кабырсақты кулына ала).*

Қан эсмәйсә, ит еймәйсә,
Үләкһәнең күз майын,
Өс көндә бер сокомай
Қозғон да ерзә торалмай!

(Ул кабырсақты аса һәм кәндән ауыз итә).

Урал.

Нишләнең һин, ағай?!
Қан һыуырған, ит ейгән —
Миңә, Шүлгән, дуҫ түгел...

Шул сак һунарзан Йәнбикә менән Йәнбирзе кайтып инә. Шүлгән башта йәшенә. Улар, һайғауға элөп алып кайтқан йәнлектә ботарлап, табын коралар.

Йәнбикә. *(Уралды алдына алып иркәләй).* Асықтыңмы, балам? Ә Шүлгән кайза?

Шүлгән. *(Йәшенгән еренән).* Мин бында... *(Сыға).*

Йәнбирзе. *(Малайзарын һөйөп, яратып)*

Икегез зә — баламһыз,
Күзебеззең карамһыз,
Тешәр сағығыз үтмәгән,
Быуынығыз катмаған;

(Ул һәр берененең алдына өлөш һала)

Быуынығыз катмаған;
Қулға сукмар тоторға,
Қошқа шоңқар сөйөргә,
Әле арыслан менергә
Мизгелегез етмәгән.
Мин ни бирһәм, ашағыз,
Мин ни кушһам, эшләгез...

Урал.

Атай, бына был йәнде —
Қасып һинән, боҫһа ла,
Йән аямай қаша ла,
Һис қотқармай тотқанһың,
Муыынына бысак һалғанһың.
Беззе шулай берәй йән
Килеп эзләп тапмаҫмы,
Безгә лә бысак һалмаҫмы?

- Йәнбирзе.** Көнө бөтөр һәр йәнгә
Без үлеме булабыз;
Кешене тотоп ашарлык,
Уға бысак һалырлык
Бында бер йән тыумаған,
Беззе тотоп һуйырлык
Үлем бында булмаған.
- Урал.** Атай, Үлемде эзләһән,
Уны табып буламы?
Тап килтереп тоткан һуң
Һуғып-йығып буламы?
- Йәнбирзе.** Үлем тигән яуыз ул,
Күзгә һис тә күренмәй,
Қилгәне һис тә беленмәй
Йәшәй торған януар ул.
Уға тик бер сара бар:
Дейеү батша ерендә,
Әйтәләр, бер шишмә бар,
Шунан һыу эсһә кеше,
Һис тә үлмәй йәшәү бар...
- Урал.** Анан һыу эскән кешегә,
Һис тә үлмәй йәшәү бар?!
- Йәнбирзе.** Кабырсақты килтер, эсәһе,
Һыуһынға кан килә эсәһе.
- Йәнбикә.** *(Уға кабырсақ һузып)* Эс, атаһы...
- Йәнбирзе.** *(Туҫтақтың бұсқарғанен күрөп)* Кем эше был? Урал! Шүлгән!
Һыуһын ниңә бұсқә?
- Шүлгән.** *(Ырғып тора)* Атай! Мин эсмәнем!
- Йәнбирзе.** *(Икеһен дә елкәһенән тотоп ала)*
Сыйырсықтың тубына
Яғылбайзы сөйөгөз;
Һыуһаһағыз уйында,
Ана, аҡ һыу эсегез,
Кабырсақка тултырған
Қандан ауыз тартығыз, тип әйтәмме, әйтмәнемме?
- Урал.** Әйттең, атай.
- Йәнбирзе.** *(Һуйыл ала, икеһен дә алмаш-тилмәш һыптыра башлай)*
- Шүлгән.** Эсәй! Атай, һукма! һукма, а-й-й! һукмаһаң, дөрөсөн әйтәм: эстем,
миң эстем һыуһынды! Мин!
- Йәнбирзе.** *(Шүлгәнде тукмай-тукмай)*
Үзегез йәнлек тоткансы,
Баш-йөрәкте ашауҙан,
Қандан һыуһын яһауҙан тыйзыммы, тыйманыммы?!
- (Ул Шүлгәнде аяуһыз тукмай башлай)*
- Йәнбикә.** Ах, атаһы, етәр...
- Урал.** *(Капыл килеп атаһының кулынан тота, һуйылын тартып ала)*

Атайкайым, уйласы,
Кулындағы һуйылға
Күз йөрөтөп карасы!
Тағы һукһаң баланды,
Үлем тигән яуызды
Қаршы алыу торлакта,
Атай, тура килмәсме?

Йәнбирзе. (*Шүлгәнде ысқындырып*)
Ух!.. Борон без тыуған ерзә,
Атайзар торған ерзә
Үлем була торғайны,
Бик күбеһе йәштән үк
Ятып үлә торғайны...

Шул сак Йәнбикә менән Йәнбирзе алып кайтқан йәнлектәр араһында бер коштон кыйкылдап канат калкытканы күззәренә салына, барыһы ла һиҫкәнә. (Был улар-зың тәүге қурқыуы)

Урал. Ух, ул ниндәй матур!

Йәнбикә. Шоңкар алғайны уны...

Йәнбирзе. Бысак кайза? Йәнбикә, бысакты бир...

(Йәнбикә бысак һуза)

Йөзө үтмәс, килтер әле, Урал, кайрақты.

Шүлгән. Бир үземә! Мин кайрайым! Был аккошто үзем боғазлайым! (*Йәнбикә менән Йәнбирзе ситкәрәк китеп ултыра*).

Урал. (*Бысакты тартып ала*) Ниңә кәрәк һиңә аккош йәне?

Шүлгән. (*Бысакка талашып*) Бир бысакты! Атам хатта тыймай был саклы!

Шул сак әллә һауанан, әллә ерзән, әллә аккоштан ауаз килә.

Аккош. Ер кошонан түгелмен, —
Йәшәй торған илем бар,
Илһез етем түгелмен.
Барығызға билдәле
Қояш тигән әсәм бар.
Ебәрегеҙ һез мине,
Атам барыбер табыр ул,
Килеп яулап алыр ул.
Самрау тигән батшаның
Һомай тигән кызымын;
Ебәрегеҙ һез мине,
Илемә мин кайтайым;
Йәншишмәнең һыу юлын
Һезгә әйтеп китәйем.

Урал. Ниндәй затты һәләк итә яззың!

Шүлгән. Ул алдаша!

Урал. Аклығына хатта күз камаша! (*Урал аккошто күтәрәп, ситкәрәк һала*)

Шүлгән. Қайза алып қасаһың уны?

Урал. Теймә! Мин уның канатын имләйем дә иленә осороп ебәрәм!

Шүлгән менән Урал тарткылашқан арала аккоштар килә һәм Һомайзы алып сығып китә.

Шүлгән. Их, бешмәгән! Һинең аркала ниндәй табышты кулдан ыскындырзык.

Йәнбирзе. Йәншишмәнең һыу юлын һезгә әйтеп китәм, тигәйне!

Йәнбикә. Бындай затты үз гүмеремдә булманы күргәнем! Һуям да һуям, тип, кыззың да киттеңсе, Шүлгәнем?

Йәнбирзе. Һүз көрәштереп, вақытты әрәм итмәгез, уландар. Икегез ике арыс-ланға атланығыз за, аккош оскан якка китегез, Йәншишмәне эзләп табығыз. Әгәр юлда Үлем осраһа, башың кыркып алып кайтығыз.

Йәнбикә. Хушығыз! Йәншишмәнең һыу юлын зинһар эзләп табығыз!..

Арысландарзың уजारланып үкергән тауышы ишетелә, сәхнә караңғылана.

Икенсе шаршау Беренсе күренеш

Вакиғалар тәуге шаршаузан бирле байтак йылдар үткәс бара. Қаланың архитектураһы боронғо Қытай батшалығын хәтерләтә. Халкының кейеме, йөрөш-торошо ла — уларзағыса.

Ике шайтан тырышып-тырмашып алтындан үгез һыны яһай. Иблис инә. Ул бор-соулы.

Иблис. Урал Самрау иленә якынлаша! Ә былар, башка эштәре юк заттай, уйын-сык яһай!

1-се шайтан. Уйынсык түгел, ғалийәнәп! Якшылап, күзендә аса биреп кара!

Иблис. Ахыры... алтын буға! Нимә, сатрашка яңы фигура өстәргә булдығыз-мы?

2-се шайтан. Тап шулай, ғалийәнәп! Алтын буға! Уһу! Урал Самрауға илткән юлда ошоға абынасак!

Иблис. he-he! Ә абынмаһа?

1-се шайтан. Хакимлеккә, аксаға, байлыкка алданмаған ир затының булғаны юк донъяла!

Иблис. Юклыкка — юк. Ә шулай за... был уйығыз барып сыкмаһа?!

1-се шайтан. Ул сағында...

2-се шайтан. Ул сағында...

Иблис. Ул сағында Урал Һомай менән кушыласак! Урал Акбуз менән булат кылыска хужа буласак! Мөхәббәт уға еңелмәс көс бирәсәк! Урал, уның менән бергә Кешелек Үлемһезлеккә олғашасак! Ишетәһегезме: үлемһезлеккә!

1-се шайтан. Ләкин уны Қатил илендә үтеп сыккыһыз һынаузар көтә.

Иблис. Әгәр Қатил иленә Шүлгән дә килһә?

2-се шайтан. Быға без юл куймаясақбыз!

Иблис. *(Икеһенә ике таяк таулап).* Урал менән Шүлгән Қатил иленә якынлашып килә. Барығыз, йәһәт булығыз, йәһәт кыбырлағыз. *(Таякка тоноу менән улар икеһе ике йыланға әңерелә һәм һызғырып-сыйлап юк булалар, ә «алтын буға» һауала асылынып тороп кала).*

Икенсе күренеш

Ике юл саты. Семәрле бер бакыр һандык өстөндә тамырында короған ағасты хәтерләткән бер карт ултыра.

Карт. Хуш киләһегез, уландар. Қайзан сығышығыз?

Урал. Дүрт яғын диңгез уратқан бар бер урын. Йәнбикә атлы әсәнән, Йәнбирзе атлы атанан тыуғанбыз. Ата-әсәбез қайзан ул ергә килеуен үззәре лә белмәйзәр.

Ата-әсә, ер-һыуының кайза тороп калыуын үззәре лә оноткан. Икәүзән-икәү шул Ерзә башлап ғүмер һөргәндәр. Тора-бара был икәү ике уллы булғандар.

Шүлгән. Шүлгән булған — олоһо.

Урал. Урал булған — кесеһе.

Карт. Улай икән...

Урал.

Бүтән кеше күрмәйсе,
Тик йәшәнек дүртебез.
Донъя-мазар йыйманык,
Ҙашык-аяк тотманык,
Ҙазан асып, ут яғып,
Улай донъя көтмәнек.
Ауырыу-һызлау белмәнек,
Үлем барын белмәнек.

Карт. *(Ак һакалын һыпырып, таяғына тотонор).* Ә кайза юл тоттоғоз, узамандар?

Урал.

Шүлгән менән икәүләп,
Көн, азна, ай, йыл һанап,
Күл, йылға аша һыу кисеп,
Күп урмандар, тау ашып,
Алтын сәсен таркаһа,
Нурға илде күмерлек,
Көндөз ергә нур һибәр,
Кисен айға нур бирер
Самрау тигән батшаның
Һомай тигән кызы бар —
Шуны эзләп бара инек.

Карт.

Бына һезгә ике юл:
Һулға китһәң, юл буйы —
Уйын-көлкө төн буйы,
Ҙайғы-этлек күрмәйсе,
Барлығын да белмәйсе,
Рәхәт йәшәп байманда;
Бүре, һарык — яланда,
Төлкө, тауык — урманда
Бергә йәшәп, дус булып,
Самрау кошка баш әйеп,
Ҙан да эсмәй, ит еймәй,
Һис Үлемгә юл куймай
Йәшәп килгән бер ил бар.

Урал.

Ҙан да эсмәй, ит еймәй,
Һис Үлемгә юл куймай
Йәшәп килгән бер ил бар?!
Шүлгән, ишетәһеңме?
Без якынбыз моратка
Изел кисеп йөрөүебез түгел альюсыкка!

Карт.

Уңға китһәң, юл буйы —
Илау-һыктау төн буйы;
Яуызлыкта дан алған,
Батшаһынан, башкаһынан

Қайғы, әтлек күреусе,
Қанлы йәшен түгеусе
Қатил батша иле бар;
Тау-тау кеше һөйәге,
Қанға батқан ере бар.

Шүлгән. Урал, әйзә, булмаһа,
Тотонайык шыбаға.
Кем өскә сыға — шул китһен
Самрау тигән батшаға!

Урал менән Шүлгәнгә карт таяғын тоттора, былар шыбаға тотоша, Урал өскә сыға.

Урал. Самрау иленә барыу
Төштө минең өлөшкә!

Карт. Эйе, улым: төштө һинең өлөшкә.

Шүлгән. Мин — узаман! Мин әүүәл тыуғанмын!
Талашма миңә тейешкә.

Урал. Самрау кызын атаһына илтеү,
Йәншишмәгә илткән юлды һорашып белеү —
Минең теләк булды баштан ук!

Шүлгән. Ләкин мин — баш бала!
Баш, тимәк, узаман.
Күргәнең бар, әллә, берәй кемде
Узаманды һанға һукмаған?!
Хуш бул, бабай,
Хуш, Урал кустым,
Арысланыма юлды
Һулға тартырға куштым!

(Арысландың үкергән, ботактар шартлап һынған тауыш астында Шүлгән китеп бара)

Бакыр һандык өстөндәге карт юк була.

Урал (яңғызы). «Уңға китһән, юл буйы —
Илау-һыктау төн буйы...»
(Ул курай кырқып ала, һағышланып уйнай).
Һары камыш беззең күлдәрзә,
Шау-шыу килә каты елдәрзә.
Күлдән генә алған балык кеүек
Ғәзиз башым алыс ерзәрзә.

Ут һүнә.

Өсөнсө күренеш

Аҡһаҡалдар юл башлап, дүрт батырын эйәртеп, колдарзан тәхет күтәртеп, бура-лаған дөйәләй, канһыраған айыуҙай, күзенә кан һаузырып, күз кабағын тойзороп, уттар сәсеп, кабан суска елкәле, филдәй йыуан балтырлы, кымыз тулған һабалай корһаҡлы, Қатил инә. Майҙандағы бар халык ергә сүгәләй.

Катил. *(Рәттәр араһынан үзенә кол һайлай, уларҙың мускулдарын капшай, ауыздарын астырып, тештәрен карай).*

Быныһы — һарайға!
Быныһы — қорбанға!
Быныһы — һарайға!
Быныһы — койоға!

Катил кыздар тезелгән рәткә килә. Унда кызын косаклаған ата, әсә лә бар.

Әсә. Мына мин дә ун бала
Күргән әсә донъяла.
Дүртен һайлап алдылар,
Бишен һыуға һалдылар.

Яран. Алырға! Кызын һарайға алырға!
Үзен — утка! Утка яғырға!

Ата. Яңғыз балам! Төпсөгөм...

Катил. *(Аһакалаһына)* Тешен кара!

Кыз. Ай! *(Оялып йөзөн каплай).*

Катил. *(Кыздың күкрәктәрен капшай, битен тотоп карай, ахыр кыздың битенән үбә).*

Һарайға был кыз ярағандай!
Бүтәндәрен карағыз,
Араларынан үзегезгә һайлағыз!

Яран. Без — баш өстө! Баш өстө!

Катил. Кәрәгенсә алығыз!
Қалғандары әсәмдең,
Мине йыуған койомдоң
Қорбанына калыр.

Дүрт яғынан дүрт коло алтын тәхетен күтәргән батша кызы инә. Уға ярандар әйәргән.

Яран. Тигез, якшы тороғоз,
Батша кызы килә бит,
Якты йөзлө булығыз,
Йылмайығыз!

Ярандар рәттәрзе камсы менән тигезләй. Урал да рәт бозмай баһып тора.

Батша кызы. *(Кулында — алма, һәр кайһыһына текәлеп карай-карай)*
Миңә окшарҙай бер егет юк. *(Капыл Уралды күрөп кала).* Ах! *(Ул алмаһын Уралға һона.)*

Халык. Батша кызы һөйзө бит!
Батшаға кейәү булды бит!

Яран. Әйзә, һарайға, егет!
Кейәү булдың безгә!

Урал. *(Алманы кире биреп).*
Мин йоланы белмәйем,
Эш аҙағын күрәйем.

Азак барһам, барырмын,
Кыззы эзләп табырмын!

Батша кызы. Егет, һине һайланым,
Һарайыма барырға.
Алма биреп ымланым,
Мине тиңгә алманың,
Һарайыма барманың
Кире кактың һүземде,
Бөтә колдар алдында
Кара итгә йөзөмдө!

Катил. *(Төкөрөгөн сәсеп, уҗарланып килеп етә).*

Кайһы ырыу егетгән
Минең кызым хурланған?
Һин минең кемлегем,
Катил батша данлығым,
Кеше түгел, был илдә —
Мин биләгән һәр ерзә —
Кошо-корто, йәнлеге
Ишетеп тә, күреп тә,
Түрендәге үлек тә,
Аңлағанын беләһең!
Кызым әйткәс бармайынса,
Нимә уйлап тораһың?

Урал. Батша тигән нәмәне,
Кеше һуйыр йоланы
Ишетеп тә, күреп тә,
Нисә йылдар йөрөп тә,
Һис бер ерзә күрмәнем,
Барлығын да белмәнем.
Мин ят йола белмәйем,
Үлем тигән яуызды
Үлтерергә эзләйем.
Йоланан да күркмайым,
Үлемдән дә өркмәйем,
Кеше түгел, кошто ла,
Ниндәй үлем килһә лә,
Килеп кулын һалһа ла,
Аны биреп Үлемгә,
Кул каушырып тормамын!

Быны ишеткән халык шаулай башлай. «Бына, исмаһам, батыр!», «Коткара күр
беззе үлемдән!» — тигән ауаздар яңғырай.

Катил *(кызына).* Кызым, юкка ымһынма,
Бындай тинтәк һайлама,
Күзең юкка талдырып,
Юк кешегә карама!

Яран. *(Кызың Уралға күз һалыуына көнләшеп)*

Э-й-й... Был да булды эзәм!
Бының ишеләр булһын әйзә
Йырткыстарға тәғәм!

Катил. Кайтсы, кызым, кайт, әйзә,
Һарайыңа кит әйзә.
Қорбандарзы тотмағыз,
Қызын һыуға ташлағыз,
Ирен утка атығыз.
Был егетте бығаулап,
Азак миңә илтегез!

Ярандар, кулдарын бәйләп, кыззарзы һыуға, ирзәрзе утка ташлай.
Сыр-сыу, илаш, кыскырыш.

Урал. *(Капыл торған урынынан кубып, йыр менән).*

Мин күренмәс Үлемде
Юк итергә сыкканмын;
Қан койоусы батшанан,
Кеше ашар дейүзән
Бар кешене котқарыу,
Йәншишмәнән һыу алып,
Үлгәндәрзе терелтеү
Өсөн тыуған батырмын!
Халык илашып торғанда
Үлем менән яу асыр
Батыр карап торормо?
Яуыздарға юл куйып,
Батыр куркып калырма?

Яран. *(Урал менән Катил араһына инергә тырышып)*
Был ни һөйләй? Әй, ярандар!

Урал. Кит, ақһақал, артабан,
Төш, зур батша, артабан,
Қолдар кулын сисегез,
Қыззар кулын сисегез!

Катил. *(Батырзарына карап, кабарынып, бүртенеп).*

Әй, батырзар, тыңлағыз:
Үлем эзләп йөрөһә,
Қанға һыуһап тилмерһә,
Күрһәтегез Үлемде,
Танытығыз илемде!

Шул сак Катилдың дүрт батыры, тәне йөнтәс айыузай, үззәре дәү дейүзәй бу-
лып, Урал каршыһына килеп баһа.

Батырзар. Алышкамы, егет,
Тартышкамы? —
Һайла беребеззе!

Урал. Үзегез әрәм булмағыз,
Үзегеззән көслөрәк
Берәй хайуан һайлағыз.

Батырзар. Ха-ха-ха!

Катил. Ай-һай, батыр икәнһең!

Ярандар. Хи-хи. Үзегеззән көслөрәк берәй хайуан һайлағыз, ти бит әле. Хи-хи!

Катил. Қанһыраған икән был,
Йәнһерәгән икән был,
Һарайымды күтәргән
Үгеземде килтерең!
Үгез кылыр кылыкты,
Һез, батырзар, тик тороң!

Карт. Ах, әрәм була егет!
Халык. Һәләк була батыр!
Эй бисара бала!

Шул сак былар янына Катилдың кызы килә.

Батша кызы. Атакайым, куйсәле,
Юкка әрәм итмәле,
Миңә биргән антың бар.
«Кейәү һайла үзең», — тип
Миңә әйткән һүзең бар.
Был егетте һайланым,
«Кейәүем», тип уйланым,
Һөйләшергә егеттең
Һис яйына куйманың.
Атакайым, куйсәле,
Юкка әрәм итмәле!

Катил. *(Батырзарына).*
Дүртегез бер табандан укталығыз!

1-се батыр. Йәнең сыкһа кулымда,
Тәнең кайза ташлайым?
Сорғаткансы үлмәһең,
Кайһы илгә сөйәйем?

Урал. *(Быларға каршы атлап)*
Дүртегез зә килегез,
Үлем эзләп йөрөгән
Батыр көсөн белегез;
Кулығызза йән бирһәм,
Арысланыма бирегез;
Көсөгөз етһә ташларға,
Йәншишмәгә сөйөгөз,
Инде һез зә әйтегез:
Минең кулға төшһөгез,
Күбәләктәй ошағыз,
Кайза карай сөйәйем?

1-се батыр. *(Мысжыллы).*
Көсөң етһә атырға,
Һыртты ергә һалырға,
Батша менән ярандарзың
Алдына карай ташларһың.

Кызыу алыш башлана. Дүртеһе бергә Уралға йәбешә. Урал, берәһен тотоп, батшаға табан олактыра. Калған өсәүһен бер юлы аһнакалдар алдына бырғый. Аһнакалдар, Катил — бөтәһе бер юлы гәйеп була. Күк күкрәй, ер һелкенә һәм өштә асылынып торған «Алтын буға», кот осмалы тауыштар сығарып, үкереп, ергә колап селпәрәмә килә.

Ҡыктап торған аталар, кан илаған әсәләр Уралдың алдына йығыла, кулдарынан үбәләр.

Урал. Инде азат барығыз!
Ил-йортоңа қайтығыз!
Башлык һайлап, кор йыйып,
Байманлыкта калығыз!

Карт. Егет тә егет икәнһең,
Егет, батыр икәнһең.
Йөрәгенә таянып,
Беләгенә һызғаныв,
Беззәйзәрзе кызғаныв
Килгән батыр икәнһең,
Батша асыуын куптарған,
Һиңә қаршы өскөргән,
Шул айканлы беззәрзе
Шатлы азат иттергән
Батша кызы булды бит.

Халык. Һине һөйөп шаулашты,
Атаһы менән даулашты;
Батша кызын ал, егет,
Бергә гүмер ит, егет!

Урал аптырашта қала, алыста батша кызы пәйзә була, ул Уралға табан атлай.
Шул мәл күктәнме, Ерзәнме, таузарзанмы, урманданмы Тауыш килә.

Тауыш. Һүзен йыкма, Урал, был Матурзың
Унан Улы тыуыр батырзың.

Урал. Был Матурзан минең улым тыуыр?

Тауыш. Батыр менән Матур қушылыузан тыуа батыр!

Урал. «Батыр менән Матур қушылыузан тыуа батыр!» *(Ул кызға кул һуза, «Мендельсон маршы» яңғырай, халык уларға йәшел ботактар болғай, тан-тана итә).*

Хореографик композиция.

Ут һүнә.

Шаршау

Өсөнсө шаршау Авансцена

Иблис. Данға ла, малға, һылыуға ла абынманы Урал... Катилдың көсә үге-зәндә ине — уны ла юк итте. Урал, Ергә сәселгән алтынды тапап, Үлемде эзләргә атлыкты.

1-се шайтан. Тәксир! Минең башта, әйе, минең башта идея тыуы!

2-се шайтан. Иртә қысқырған кәкүктең...

1-се шайтан. Без уны «Йылан иле» нән үткәрәсәкбез! Үлһәм-үлермен — кәрәк икән — йыланға, кәрәк икән — аждаһаға әүерелермен — Урал ошо илдә мәкер корбанына әйләнәсәк.

1-се шайтан. Кәһкәһгә бирешмәс — унда тылсым таяғы!

Иблис. Бына шул таякты Шүлгән кулына төшөргөндө!
1-се шайтан. О! Ул сағында!.. Ул сағында!.. Таяк Шүлгән кулына элэхнә, Ерзә безгә бөтөнләй эш калмаясак!

Беренсе күренеш

Кәһкәһә иле. Боронго шумер архитектураһын хәтерләткән кәлгә-замок. Ул Катил иленекенән нык айырыла. Уның ишек алдында — аждаһа маскалы һаксылар. Ишек ауыр ыңғырашып, шыуып асыла. Эстә келәм түшәлгән. Бейек итеп мендәрзәр өйөлгән. Вазала — алма һәм башка көнъяк емештәре. Шул мендәрзәр өстөндә Кәһкәһә ятып тора. Ялсылар, кәнизәктәр елпегүс менән һауаны елләтә, кыззәр бейеү менән Кәһкәһәнең күңелен аса.

Йыр. Олуғ батша Кәһкәһә
Батырлыкта тиндәшһез,
Олуғ батша Кәһкәһә
Матурлыкта тиндәшһез...

Кәһкәһә. Етте! Икенсе йыр йырлағыз!

Зәркүм инә.

Зәркүм. *(Инеү менән атаһының аяғына йығыла)*
Атай! Кәзерле атакайым минең!

Кәһкәһә. Кайза шулай озақка олактың?

Зәркүм. Ах, падишаһ!
Безгә якын бер ерзә,
Коштар торған зур илдә,
Самрау тигән батша бар.
Шул батшаның Кояштан
Тууып төшкән кызы бар, ш-ш—шул.

Кәһкәһә. Кыз? Фу!... Шул да булды яңылык. Ана беззә улар ни саклы!

Зәркүм. Ундай сибәр беззә юк, атакай! Ш-шуға...

Кәһкәһә. Әләһһәң, ал да кайт!

Зәркүм. Мин һораным — бирмәне,
«Һин йылан», тип, кызы ла
Мине тартып килмәне.

Кәһкәһә. Маңка малай! һорай белмәгәнһәң!

Зәркүм. Атай, һин үзең бар ш-шул илгә һис булмаһа, иленә утлы яуың ас! Ш-шуға...

Кәһкәһә. Анһат һинә — яу ас! Яузан алда — һүз бар, һүззән алда мәкер бар! Зәркүм улым, ашыкма, кей йылан туынды. Ун ике тарбак мөгөзлө Болан табып аша! *(Йыр менән)*

Шуны йотһаң, донъяла
Төрлө төскә керерһең,
Хәүеф белмәй йөрөрһең;
Кешеләрзең һылыуы,
Бер ир-егет булырһың;
Кош иленә барырһың,
Самраузың бер кызын
Үзең һайлап алырһың!

Зәркүм. *(Атаһы кулынан йылан тунһын ала)*

Кәңәшен өсөн рәхмәт, атакай!
Кош иленә барайым,
Самраузың бер кызын
Үзем һайлап алайым! Ш-шуға...

Кәһкәһә иле шаршау менән каплана.
Ут һүнә

Икенсе күренеш

Урман, кая таузар, сәхнәлә — Зәркүм. Уның тамағына болан мөгөзө кипсәлгән.
Урал инеп, был күренешкә аптырап карап тора.

Урал. *(Йыландың койроғонан тотоп).* Ебәр боланды!

Зәркүм. Ай, егетем, ярзам ит,
Шул булмаһын үлемем.
Кәһкәһәнең улымын.
Зәркүм тигән егетмен.
Ярзамыңа карыуға
Мин дә ярзам итермен! Ш-ш-шул...

Урал. Минә бүләк кәрәкмәй,
Мин сыкканмын илемдән
Коткарырға кешене,
Яклашырға барыны
Яуыз дошман Үлемдән.

Зәркүм. Ынйы башлы таяғын
Бирһә атам, уны алырһың.
Ул таяктың даны шул:
Һуға төшһән, батмаһың,
Утка инһән, янмаһың,
Күренмәскә теләһән,
Һис бер йән дә күрәлмәс,
Дошман һине эзләһә,
Бер қасан да табалмаһ! Ш-шу-л-л-а-й!

Урал. *(Зәркүм ауызынан мөгөззө тартып алып).*

Йылан илен күрәйем,
Тартынмайса барайым.
Үлем еңер йөрәктең,
Уны йығыр беләктең
Батырлығын һынайым!

Шаршау күтәрелә. Зәркүм менән Урал Кәһкәһә илендә.
Һарайзы йылан маскаһы кейгән һаксылар һаклай.

Зәркүм. Аскыс килтерегез! Асығыз ишекте! Ш-шу-ул...

Йылан. *(Бик зур аскыс килтереп тоттора.)*

Рәхим ит, тәксир!

Зәркүм. Әйзә, егет, инә тор,
Мин атама барайым.
Бында алып киләйем. Ш-у-л...

Урал ишеккә инеүе була, Зәркүм уны тыштан бикләп ала һәм үзе китә. Ул китеү менән Уралды йыландар һырып ала.

1-се йылан. Сират миңә ашарға —
Ун икенсе баш яһарға!

2-се йылан. Юк! Был кеше батшаның
Серен алды улынан,
Вәғзә алды кулынан;
Быны батша йә үзе,
Йә булмаһа мин йотам;
Батшабыззың бар серен
Үз башымда мин тотам!

3-сө йылан. Батша уны ашамаҫ,
Улын яклап коткарғас,
Ашаһа ла, баш үсмәҫ.
Юкка йыйылып тормағыз,
Ымһынышып йөрөмәгез,
Һезгә теймәҫ — көтмәгез!

4-се йылан. *(Ул тиз генә кыз киәфәтенә инә һәм Уралды арбамаксы була).*

Урал. *(Уны кулынан маткып тотоп ала, йылан-кыззың бармак араларынан кан сыркырап сыға).*

Һин бит серзе белеүсе,
Кеше ашап ятыусы,
Кәһкәһәнең бар серен,
Башын һаклап тороусы!

4-се йылан. Ай, тәңрем икәнһең,
Мин быны һис белмәнем,
Кешеһең, тип уйланым!
(Йылан Уралдың аяғына йығыла, ескәнә)
Юк, юк, тәңрем түгел һин —
Кеше еҫе аңкыны —
Ысын кеше икәнһең!
Бәтә серзе белгәнһең,
Серзе аңлап килгәнһең!

Йыландар барыһы бергә Уралға ташлана, кайһыһы ут бөркә, кайһыһы осора һуғырға кизәнә.

Урал. *(Уның йылан маскаһын тартып ала, унан аскыс килеп төшә; ул йыландарҙы дәмбәсләй башлай. Хореографик композиция)*

Кеше ашар Үлемде
Эзләп сыжкан батырмын;
Үлем яклы берәүзе
Ерзә имен куймамын;
Атым Урал булғанда,
Был донъяға тыуғанда,
Кешегә ярзам итермен,
Кешегә дошман булғандың
Барын тар-мар итермен.

Урал, йыландарзы еңеп, «Сер һарай»ын аса. Унда — тәхет. Тәхет янында һылыу бер кыз тора.

Кыз. (*Ынйы башлы таякты Уралға һузып*)
Алсы, егет, таякты...

Шул сак икенсе ишектән Кәһкәһә инә. Ул ак кейемдә.

Кәһкәһә. Был кем бында инеүсе,
Һис кешегә тәтемәстәй
Таяғымды алыусы?!

(Ужарланып Уралға ташлана)

Урал. (*Кәһкәһәне йомарлап ергә һала*)
Батша булһаң, бир фарман:
Бөтә йылан йыйылһын,
Кеше ейгән баштары
Бары ергә эйелһен!

Урал йыландарзы турай, улар урынына батырҙар терелә башлай.

Кәһкәһә. Таяғым киткәс кулымдан —
Көсөм һиндә, егет!

(Ишектәр асыла, унан колдар сыға).

Карт. (*Ул сәсэн, думбыраһын ала*)
Тәңре бирмәс ярҙамды
Безгә, егет, аткарзың,
Ил каплаған яуыздың
Утлы яуын актарзың.
Инде, егет, нишләйек,
Һиндәй бүләк бирәйек,
Тәңре тиһәк, кешелен,
Ни тип әйтеп зурлайыҡ?

Урал. Һис бер зурлыҡ кәрәкмәй, олатай!
(*Йыр менән*)

Ил батыры шул булыр —
Кеше һөйөр ир булыр.
Илдең барын йыяйыҡ,
Күмәкләп туй кылайыҡ,
Арағыздан берәүзе
Башлык итеп куйайыҡ.
Һезең шатлык — минеке,
Минең шатлык — һезеке, ай,
Минең шатлык һезеке!

Карт. һай, ғәйрәтле батыр егет,
Минең кызым Гөлстанды
Үзеңә кәләш итһәнсе?!

Урал. Катилды еңдем, Кәһкәһәне! Ләкин Әзрәкә бар. Уны еңмәй тороп, туй яһау окшамас!

Карт. (*Йыр менән*)
Һәр йыл ғүмер бер батыр
Иле өсөн яратыр.

Кушымта.

Гинең данын калһа ла,
Кулда гәйрәт бөтөр ул.

Ир бөтһә лә, ил бөтмәс,
Ил батыры — батырзан,
Батыр ирзән тыуыр ул;
Атанан күреп, ук юнып,
Өлкәндән күреп, яу кыуып,
Ил эсендә үсер ул, ай,
Ил эсендә үсер ул.

Ул Гөлстанды етәкләп Урал каршыһына килтерә. Урал менән Гөлстан уртаға сыға. Тоткондан котолған егеттәр, кыззар уларзы уратып ала. Урал менән Гөлстан кауышыуызы тасуирлаған хореографик композиция.

Композицияны карттың йыры озата.

Карт.

Батыр атанан кот йәйгән,
Матур әсәнән һөт имгән,
Һинә тиңдәш булыр кыз,
Батырға әсә булыр кыз!

Кушымта.

Ир бөтһә лә, ил бөтмәс
Ил батыры — батырзан.

Шул сак Зәркүм боҫоп яткан еренән касырға була, калкына.

Халык. Зәркүм! Ул.. ана, ана!

Урал. (*Уны тоторға яҫкына, ләкин өлгөрә алмай*).

Мин тейешмен уны тоторға
Тоторға һәм ер йөзөнән юк итергә!

Гөлстан. Ах, бер азға ғына калһаңсы?!

Урал. Әзрәкәне еңмәй, халыкты коллоктан коткармай тороп, йәнем тынғылык табалмас, Гөлстан! Хуш, йәнем. Хушығыз, халкым! (*Китә, халык һәм Гөлстан уны озата*).

Йыр.

Тәңре бирмәс ярзамды
Безгә, егет, аткарзың,
Ил каплаған яуыздың
Утлы яуын актарзың.
Һай! Утлы яуын актарзың.

Гөлстан. Хуш, Урал! Мин көтөрмөн һине! Мин көтөрмөн!!!

Ут һүнә.

Икенсе бүлек Беренсе шаршау

Беренсе күренеш

Зур һарай әсе. Ул зиннәтле таштар менән бизәлгән. Уртала, тәпәшәк өҫтәл тирәләй, Әзрәкә батша менән Кәһкәһә һәм фалсы ултыра. Ялсылар уларға елпеүес каға, кәнизәктәр күңелдәрен аса.

Өзрәкә. (Уйынсыларға туктарға ишара яһай).

Йәле, бакшы, әйт: без һине ниңә сакырттык тип уйлайһың?

Фалсы. Тойомлайым.

Кәһкәһә. Ни уйлайһың, барын тезеп һөйлә! Батшан, Өзрәкә, шуны теләй!

Фалсы. Анау сакта, ай, батшам,

Бер йәш бала тыуғанда,
Уның тауышы килгәндә,
Күктә оскан дейеүзәр
Бары колап төшкәйне.

Өзрәкә. Әйе, хәтеремдә... һинең исеңдәме, Кәһкәһә?

Кәһкәһә. Ул кәһәрле таң бөтөнләй атмаған булһа! Ах, Өзрәкә!

Баланы урлап алырға,
Үлтереп юк кылырға
Барған дейеү, ендәрзең,
Бала текләп карағас,
Тоторға тип укталғас,
Барған бере куркыузан
Йөрәге кубып үлгәйне.

Яран.

О, батшам! Өзрәкә!
Шул баланың сыкканын,
Илгә якынлашканын
«Алам» тигән уйының
Йәншишмәгә төшөүзән
Шишмә куркып кайнауын,
Яртылаш һыуы кайтыуын
Хәбәр итеп алғайның —
Зур кайғыға калғайның.
Батшам, сара эзләйек,
Кул каушырып тормайык;
Берәй кеше табайык,
Самрау коштоң Акбузын
Кеше аша алайык,
Һис булмаһа — урлайык.

Өзрәкә.

Акбузатты алырға,
Уға әйәр һалырға
Йә булмаһа, ул атты
Был донъянан юйырға
Ете дейеү ебәрзем.
Дейеүзәрәм фәрлектән
Кире илемә инмәне:
Күктә калды хур булып,
«Етегән» тигән исемдә
Мәңге калды ут булып.
Хәзер безгә шул кәрәк:
Кеше булған ир кәрәк,
Кояш кызы һомайзы
Арбай алыр ир кәрәк!

Шул сак тыны-көнө бөтөп Зәркүм шыуышып инә.

Зәркүм. Наумы, Әзрәкә батша!
(*Кәһкәһәгә*) Атай, һин дә бында икәнһең...
Кәңәштәр берекһен, узамандар... Ш-шу-улай...
Әзрәкә. (*Зәркүмгә урын ымлап күрһәтәп*).

Кәңәш корабыз, әйе...
Қыскаһы: бая әйткәнемсә,
Арбай алыр ир булһын,
Был донъяла бер булһын.
Һомай һылыу егеткә
Акбуз менән булатты
Бүләк итерзәй булһын.

Кәһкәһә. Шәп! шәп!
Шул сағында
Без Уралды енербез,
Ер өстөндә кешенән
Һис бер зыян күрмәбез.

Зәркүм. Ах, Әзрәкә! Олуғ батша! Серем эсемә һыймай!

Әзрәкә, Кәһкәһә (*Икәһе бергә*). Һөйлә тизерәк!

Зәркүм. Мин бында Уралдың ағаһы Шүлгәнде алып килдем.

Әзрәкә. Шүлгәнде?! Ул кайза?

Зәркүм. Хәйләһез донъя — файзаһыз: мин һине — атам ш-шул, тип алда-
һым...

Әзрәкә. Яраған, яраған...

Зәркүм. Йәншишмәнән һыу алып, Теләгәнән бирергә вәғәзә бирзәм йәнә...

Әзрәкә. Һай, афарин егет! Кәһкәһә, улыңды күккә сөй, ни тип шак каттың?

Кәһкәһә. Нигезендә ни күрһә, осканда шул булыр — ул бит минең бала!

Әзрәкә. Қилтер бында Шүлгәнде! Әй, ялсылар, аш-һыу, уйынсылар, қыззар — бары мул булһын — мәңге онотмаһын беззә күргәнде әзәм балаһы!

Ул арала Зәркүм Шүлгәнде етәкләп индерә. Бары ла баш-өштө кунак каршылай.

Әзрәкә. (*Тәхет янынан урын күрһәтә*). Түргә рәхим ит, егет! Танышайык: мин Әзрәкә батша, ә был (*Кәһкәһәгә*) дусым, һине был һарайға сакырған — улым. Һыйзан ауыз ит! Қыззарым күп. Барыһы ла сибәр... күзең кайһыһына төшә — шул һинеке. Ха-ха! Йәш сакта кан қызыу була, бәлки, бер нисәһен берсә һөйөрһөң... (*Қыззар инә, бейең*).

Шүлгән. (*Зәркүмдең қолағына*)

Қүмәк қыз уртаһында:
Йондоззарзың айындай;
Торған һылыу кем була?

Зәркүм. Һеңлем ул минең. Айһылыу!
Кейәү итәм үзеңде, Ш-шүлгән!
Хәзер, атама ғына әйтәм дә... Ш-шунан...

Шүлгән. (*Йыр менән*).

Һылыузарзың битендә
Айырым торған минендәй,
Типһән-туғай үләне
Йәмләп торған бер гөлдәй —
Ай, һылыу қыз, Айһылыу,
Миңә кәләш булсы, әй?!

Әзрәкә. (*Айһылыузы ситкә алып китен*)

Урланған кыз икәнәңде
Шүлгәнә әйтер булһаң,
Кәүзәң утка ташлармын,
Башың өзөп ашармын.

Айһылыу. Ай! (*Шүлгәнә*). Мин риза һиңә бисәлеккә барырга...

Әзрәкә. Уйынсылар! Дәртлерәк уйнағыз. Барығыз бейеп, уйнап, ашап-әсеп күңел асығыз: Шүлгән менән Айһылыу туйына рәхим итегеҙ!

(Йыр, бейеү-туй мәжлесен хәтерләткән хореографик композиция).

Шүлгән. (*Йыр менән*)

Күмәк кыз уртаһында:
Буз таштар араһында
Айырым бөртөк ынйылай,
Күктә балкып йәмләнгән
Йондоззарзың айындай;
Айһылыуым, һылыу, ай...
Айһылыуым, һылыу, ай...
Миңә кәләш булсы, әй!

Ут һүнә.

Икенсе күренеш

Әзрәкәнең кунак бүлмәһе. Әзрәкә һәм Кәһкәһә.

Кәһкәһә. Әзрәкә, был әзәми заттың кунак осоро оҙаккарак һузылып киткәндәй...

Әзрәкә. Үзем дә шулай уйлабыраҡ торам, һине кәңәшкә саҡырттым шуға...

Кәһкәһә. Айһылыу уға хуш килде, һомай һаҡында һүз башлау уңышһыҙ тамамланмаһмы?

Әзрәкә. Уныһы шулай за: тауҙан таш артмай бит. Шүлгән сәмле, ғәрсел, нәфсәле зат...

Кәһкәһә. Етмәһә, байлык күрзе, муллыкка тарыны, сибәр коһағының кайнарлығын, ирендәренәң татын татыны.

Әзрәкә. Қанды кызырма...

Кәһкәһә. Ха-ха-хи! Қызһа ни, һиндә улар бик күп бит.

Әзрәкә. Күп булһа ла, уларзың береһе лә Айһылыу за, һомай за түгел!

Кәһкәһә. һомай түгел!

Әзрәкә. Аттар күп, Аҡбуз түгел!

Кәһкәһә. Корал бар — булат түгел. Шулай булғас, ни көтәбез?

Әзрәкә. Улың кайза?

Кәһкәһә. (*Ишек аша*) Зәркүм?!

Зәркүм инә.

Зәркүм. Мин баш-ш өстө, батшам. Ни бойораһығыҙ?

Әзрәкә. Шүлгәнә тап. Самрау илен тар-мар кылып, теләгәнәбеззе кылырга, барын қулда тоторға етте вақыт!

Зәркүм. Баш өстө, батшам.

Сыға һәм күп тә үтмәй Шүлгән менән инә. Шүлгән элекке кейемен һалып, затлы кейем кейгән.

Әзрәкә. Йә, егет, һарай тормошо окшанымы?

Шүлгән. Көндөң үткәне лә һизелмәй...

Кәһкәһә. Төн дә кыска, шулаймы? Ха-ха-ха!

Шүлгән. Төн ... бик кыска!

Кәһкәһә. Айһылыу сибәр кыз, әммә ләкин был донъяла унан да сибәр һомай бар.

Шүлгән. Һомай?

Әзрәкә. Самрау батша кызы. Уның сибәрлегенең сиге юк, донъяла тиндәше юк.

Йөзө айзай балкыған,
Күкрәктәре кабарып,
Һылыу булып калкыған.
Тирә-яғы, бар кыз за,
Шул һылыузан йәм алған —
Бына шундай ул һомай!

Кәһкәһә. Мәһәрәнә ул кызға атаһы бирә Акбуз ат, йәнә булат кылыс!

Әзрәкә.
Акбузатка менгән ир,
Булат кылыс тоткан ир —
Бөтә донъя йөзөндә
Иң зур батыр буласак!
Барын баш эйзерәсәк!

Шүлгән.
Иң зур батыр буласак,
Барын баш эйзерәсәк?!

Зәркүм. Ш-ш-шулай за... Ә эш һуғышка китһә?

Әзрәкә.
Яуға калһа, азағы...
Дейеү бирәм, шул азмы?
Уйлашығыз... Кәңәшегез...

Зәркүм. Ш-ш-шулай за...

Әзрәкә менән Кәһкәһә сыға.

Шүлгән. Атаң әйткән дөрөсмө?

Зәркүм. Батша бушты һөйләмәс ... шу-шулай...

Бынан бик йырак түгел
Аждаһа-йылан иле бар,
Кәһкәһә тигән батша бар.
Шул батшаның кулында
Яуға каршы ут булыр,
Теләгәндә — һыу булыр,
Ел-дауылдар куптарыр
Бер хикмәтле таяк бар.

Шүлгән. Бер хикмәтле таяк бар?!

Зәркүм.
Тыңла, дусым!
Аңғармастан-нитмәстән,
Берәүһе лә көтмәстән,
Бер батыр ир килгән дә,
Урлапмылыр, нисектер,
Шул таякты алған, ти!
Урал батыр буламин, тип,
Үзе батша булған, ти.

Шүлгән. Урал! Минең кустым! Тимәк, ул тере! Урал тере!

Зәркүм. Батшаһын да һөргән, ти,
Бөтә илен алған, ти... Шу-шу-л-л-л...

Шүлгән. Урал батыр буламын, тип,
Үзе батша булған, тиһең...

Зәркүм. (Үз алдына).
Ш-ш-шулай за...
Һомайзы Шү-шүлгән алһа,
Акбузатка менһә,
Булат кылыс тотор за
Беззән өстөн булыр ... ш-ш-шунан...

Шүлгән. (Үз алдына).
Мин йөрөнөм, ил гиззем,
Илдә батыр танылдым», — тип,
Урал мактаныр,
Илгә кайтһас, һөйләнер!
Барына якшы күренер.

Зәркүм. (Үз алдына).
Йә, ярар, ш-ш-шулай за
Ш-шүлгән менән бергә булайым,
Батырлығын һынайым,
Йә үлтереп Уралды,
Таяғымды алайым!

(Шүлгәнгә). Таякты ғына эләктерһең, ул сағында без еңелмәс көскә зйә була-
сакбыз! Киттек, Шшш-шүлгән!

Сығалар

Ике шайтан һәм Иблис инә. Улар күл саба.

Иблис. Ха-ха-ха! Дан менән күз! Әзме батыр шунда һөрлөктө!

1-се шайтан. Бәләкәй байрам итеп алһанда...

2-се шайтан. Кәйефтең шәп сағы!

Иблис. Иртәрәк! Урал Акбузға атланһа, безгә көн бөтәсәк!..

1-се шайтан. Нишләргә?

Иблис. Бөтә көстө Шүлгәнгә ярзамға ташларға!!!

1-се шайтан. Нисек итергә? Ни әмәл кылырға?

2-се шайтан. (Иблискә) Идеялар һинең башта тыуа, тәксир. Без ни... Без ябай
башкарыусылар ғына...

1-се шайтан. Үтәүсе, эйе, башкарыусы.

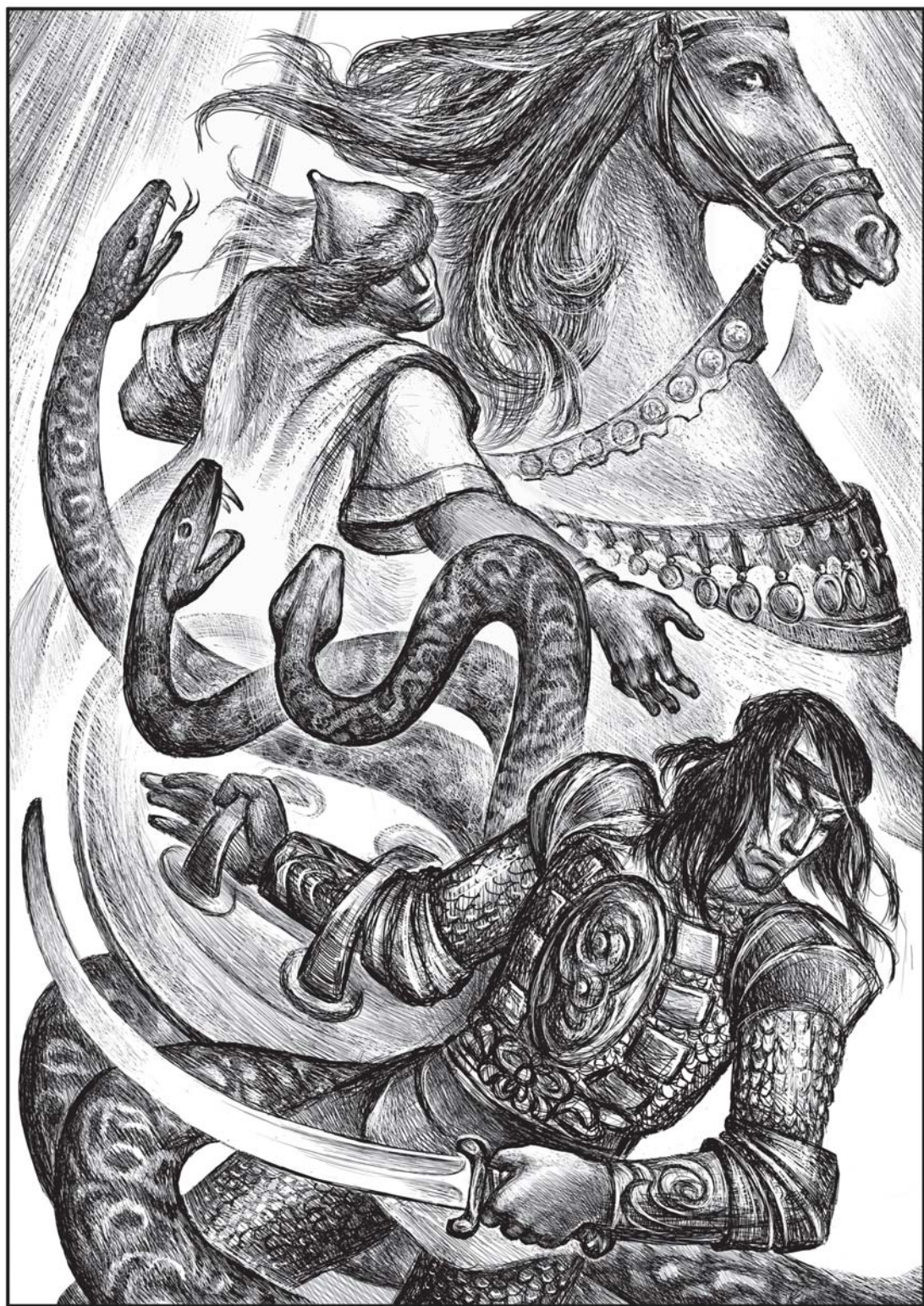
Иблис. Әрәмтамактар! Ынйы башлы таяк Шүлгән күлына күсергә тейеш!

1-се шайтан. Урал данға һөрөнмәне. Малға әүрәмәне. Кәһкәһәнең үгеҙе быға
шаһит.

Иблис. Барығыз, бар... Шүлгәндең нәфсеһен арттырығыз. Көнсөллөк тойһоһон
күпсетегез. Шүлгәндең ул иң нескә урыны — шуны файзаланығыз. Ике бер ту-
һандан дошман яһағыз!

Мәгез! (Таяк ташлай. Таякка тоһоһоу менән шайтандар йыланға
әйләнә һәм юк була).

Ут һүнә.

Икенсе шаршау Беренсе күренеш

Самрау батша иле. Ул ак һәм һары (һур) төсөндәге юлактарҙан көпләнгән Ак тирмәне хәтерләтә. Талғын, ләкин кыуаныслы моң ағыла. Күл буйы. Аккоштар йөзә.

Шүлгән, Зәркүм. Улар был сихри матурлыкка иҫ-ақылы китеп карап тора. Иғти-барҙары күл уртаһында томбойоктай йөзгән кошка төбәлгән.

Зәркүм. И-һи-һей!

Шүлгән. Безгә һомай кәрәк!

Кош тубы шул сак һылыу кыздарға әүерелә.

Һомай. Ул өйзә юк, егет!

Шүлгән. (*Уз алдына*). Күп йөрөнөм, ил гиззем, бындай һылыу күрмәнем, һомай тигән асыл зат ахыры ошо булалыр?

Һомай. Ил аралап йөрөгәнһез,
Һомай кыззы белгәнһез,
Уға төбәп килгәнһез, —
Әйзә, һарайға үтегез.

Зәркүм. Ш-ш-шулай... ш-шулай!

Һомайзың шаршаузы күтәрәүе була, былар ямға төшөп юк була.

Шүлгән. Ай, һылыу кыз, был ни кыланыуың?

Һомай. Қараңғыға оскан һуң,
Күңелең куркыу алдымы?
Миңә бысак кайраған
Сағың алға килдеме?

Шүлгән. Тукта, кызый, аңлашайык!..

Һомай. Қуркыуыма — куркыуың
Қарыу булһын, егетем;
Қан көсәгән, йәш түккән,
Күптәр башына еткән,
Қан эсергә укталған
Усал йөрәгең бөтһөн!
Бәгерле йөрәк үсһөн!

Шүлгән. Зәркүм, һин кайза? Бәй, һин йылан дэбаһа! Йылан! Зәркүм-йылан!

Зәркүм. Ш-ш-шулай... Ш-шулай ш-шул...

Һомай. Бынан кире йыландарҙан қасырһың,
Дошмандарың кем икәннен белерһең!

Урғылып кайнап торған һыулы ям ябыла — барыһы ла йәнә тыныс, илаһи төс ала. Урал инә. Ул ингәс, донъя қапыл яқтыра. Сәскә-һурға күмелә. Урал менән һомай шул һурлы яланда икәүҙән-икәү қала.

Урал. (*Һомайзың сәсен усына ала, йырлай*).

Уйнап торған қашыңды
Күз өстөндә йылмайтып

Тораһың һин каршымда,
Каршымда шул, каршымда.
Тертәйешкән калкыу түш
Күз алдында тулкына,
Бал кортондай нескә бил
Борғолана, тирбәлә,
Нур бөркә карашың да,
Ай, карашың да...

Һомай сыңғыратып көлә, алсакланып, илгәзәкләнәп Уралды һарайға ымлай.

Һомай. *(Йыр менән).*

Ай, егетем, төс-башың
Алыс илдән күренә,
Һүзең һөйлә, тыңлайым,
Күлдән килһә, йомошоңа
Мин ярзамсың булайым,
Булайым, ай, булайым.

Урал.

Үзем йәп-йәш булһам да,
Биш ил барын белдем мин:
Берендә үзем тыузым,
Икенен йөрөп күрзем мин,
Калған тағы икәүһен
Күрергә тип сыктым мин.

Һомай.

Ошолармы уйзарың
Тағы низәр ниәтең?

Урал.

Һунарлаған сағымда
Күлгә төшкән бер коштан;
Һеззең илдә Үлемдән
Котолорға юл бар, тип,
Ишеткәйнем мин йәштән.
Шундай яуыз үлем бар,
Шунан алыр коном бар!

Һомай.

Ай, егетем!
Дейеү батша биләгән
Йәншишмәнең һыуы бар.
Уны барып алырға,
Һиңә ярзам бирергә,
Теләгең бар кылырға
Минең һиңә шартым бар.

Урал.

Әйт, һылыуым, шартың!

Һомай.

Бөтә донъя кош төсөн
Үз өстөндә бизәгән
Бер кош эзләп таһнаң һин,
Шуны табып алып кайтһаң,
Минән ярзам күрерһең
Шишмәнән һыу алырһың.

Урал. Бүлөгөнө шарт итеп,
Мин дә бер һүз әйтәйем:
Миңә юлдаш булырзай,
Яуза корзаш булырзай
Бүләк бир, тип һорайым.

Һомай. Утка төшһә, янмаҫтай,
Һыуға төшһә, батмаҫтай,
Ел дә кыуып етмәстәй,
Таузан-таштан өркмәстәй,
Ир-егеттән бүтәнде
Үзенә тиң күрмәстәй;
Аҡбуз толпар бирәйем.
Йөзөн һис тут алмаҫтай,
Утка каршы — ут булыр,
Һыуға каршы—һыу булыр,
Алмас кылыс бирәйем!

Урал. Ай һылыу кыз, үзеңдең
Ниндәй заттан икәнеңде
Белдермәнең, әйтмәнең.
Кошто эзләп барыр юлды
Самалап, бәлки, әйтерһең?

Һомай. Қайза булһа барырһың,
Үзең уйлап белерһең.
Йылан илен үткән ир,
Уңдан һулға сыккан ир,
Үзең юлын табырһың!

Уларзы аккоштар уратып ала.

Аккоштар (*Йыр*).

Қайза булһа барырһың,
Үзең уйлап белерһең.
Йылан илен үткән ир,
Уңдан һулға сыккан ир,
Үзең юлын табырһың!
Ай, үзең юлын табырһың!

Шаршау

Икенсе күренеш

Самрау һарайы. Самрау инә.

Самрау (*яранына*). Сақыр Һомайзы, бөгөн ниңәлер төшөм боларзы.

Һомай инә.

Һомай. Йөзөңдән әсәм нуры киткәнсе, атай! Ни булды?

Самрау. Айзан тыуған Айһылыу кызымды һағындым. Дейүзәргә эләгеп харап булдымы, тим, ул бала?

Һомай. Күңелем һизә, атай: ул тере!

Яран инә.

Яран. Һомай, һине бер егет һораша.

Һомай. Сакыр бында. Инһен. Атай, хәтерендәме: муйыныма һалыр бысакты кайрағанда коткарзы тигәйнем бер егет...

Самрау. Әллә...

Һомай. Күпме вақыт үткәс... Ул килде! Ул килде, атай!

Урал инә, кулында — кош.

Айһылыу. (*Кош тунын һала*).

Әйзә, егет, керәйек,
Һинең кайтқан һарайың —
Минең кайтыр һарайым.

Самрау. Һай, егетем, егетем,
Батыр алып икәнһең,
Мин һораған кошомдо
Дейүзән алып килгәнһең!

Һомай. (*Айһылыузы косаклап*).
Дейеү һисек белмәне,
Киткәнәнде күрмәне?

Урал. Уны алған ул күлдә
Дейеү-мазар күрмәнем.

Айһылыу. Дейүзәрзән қасып мин,
Құл эсендә ятқанда
Урал килеп шул күлдән
Тапты ал таң атқанда.

Самрау. Һомайым! Айһылыуым! Ике кызым — ике күзем караһы!... (*Кыуаны-сынан илай*).

Һомай. Инде һинән сер тартыу юк, егет! Мин һин эзләгән Һомай!

Урал. Һомай! Бына һин һиндәй!

Самрау. Айһылыузың кайтқанын,
Дейүзәрзән қасқанын,
Берәүгә лә әйтмәгез,
Хәзәргә сер тотогоз!

Һомай. Дейеү белһә, яу асыр,
Һис уйламаҫ, ил баҫыр...

Самрау. Айһылыу за йонсоған,
Күп кайғынан борсолған,
Әсәһен дә һағынған.
Айға барһын қунаққа,
Байман тапһын аулақта.

(*Ярандарына*)

Сакырыгыз харатты
Айһылыузы Ай-әсәгә
Озатайык был төндө!

Айһылыу Ай-әсәгә оса.

Өсөнсө күренеш

Талғын, яғымлы моң ағыла. Урал менән Номай инә.

Урал. Қара күзенде текәп,
Уйнап торған кашыңды
Күз өстөндә йылмайтып
Тораһың һин каршымда
Каршымда, шул, каршымда.

Номай. Әсәм минең!
Ал Қояшым!
Был егетте миңә кайзан таптың?

Тауыш. Тик шуны бел, асыл кыз бала,
Һөйгәнеңдән язһаң, бер көндө
Қош туныңда калаң башкөллө!

Номай. (*әсенеп*) Ах әсәйем!

Урал. Һиңә ни булды?

Номай. Мин әсәйем менән һөйләштем.

Урал. Мин дә әсәмде бик һағындым.
Номай, мин әле бик йәш сақта,
Атам һине атканда
Муһыныңа бысак һалғанда
Һин телеңә килгәйнең.

Номай. Қотолорға Үлемдән
Йәншишмә бар тигәйнем.

Урал. Һинән шуны ишеткәс,
Ағам, Шүлгән, икәүләп,
Үлемде тапһақ, тоторға,
Мәңге йәшәһен донъя, тип,
Илгә һыуын бирергә
Тигән уйға килгәйнек.
Ағам китте һул якка,
Мин тайпылдым уң якка.

Номай. (*Үз алдына*). Миңә бысак һалырға иткән ағаһының тере көйө ямда
ятканын Урал белһә...

Урал. Мин эзләгән Үлемдән
«Қотолорға юл табып
Мин бирермен» — тигәйнең!

Самрау инә.

Самрау. Көн шундай якты,
Әсәң нуры, Күзе бөгөн безгә
Айырыуса һөйөп бакты!

Һомай. Ах, атайым, егеткә
Биргән вәғәзәм бар ине:
Айһылыузы алып кайтһаң,
Акбузатты, булатты
Бүләк итермен һиңә
Тигән һүзем бар ине.

Самрау. *(Һомайзы иркәләп).*
Һөйһәң, кызым, барырһың,
Акбузатың бирерһең;
Якты донъя йөзөндә
Рәхәт торорһоң, балам,
Уралдай ук батырға
Әсә булырһың, балам.

Һомай. *(Атаһын косаклай)*
Ах атайым!
Һин һиндәй якшы!

Самрау. Шүлгәнде лә сығар һин,
Бөтә илде сакыр һин,
Батыр ирзе туйла һин,
Барын йыйып һыйла һин!

Самрау китә. Һомай кулы менән ишара яһай, ям асыла һәм унан күшеккән, ябык-
кан Шүлгән сыға.

Урал. Шүлгән, ағай... Һин!

Шүлгән. Урал?

Һомай. Бына һинең ағайың,
Уны мин һыуға һалғайным.
Илдә даны калырлык
Яңы кеше булырлык,
Уһал йөрәге бөтһөн,
Бәгерле йөрәк үһен
Тип был эште кылғайным. *(Китә).*

Урал. *(Үз алдына).*

Шүлгәнгә ни булған?
Тик ябыулы ятқанға,
Уңайһыҙға калғанға
Караңғымы сырайы?

Шүлгән. *(Үз алдына).*

Әзрәкәлә булғанды,
Бында һиңә килгәнде,
Әйтмәгәс, әйтмәйем.
Уралды мин үлтерһәм,
Үзем данлы ир булам,
Һомайзы ла, Акбуззы ла,
Булатты ла кулыма

Төшөрмәк минең самам...
Иң беренсе сиратта
БҮнйы башлы таякты
Ғалдырып ала алһам... Ах!

Урал. (*Уны косаклап*).

Ял ит, ағай, башта,
Шунан икәүләп
Әзрәкәне еңәйек,
Шишмәнән һыу алайык,
Үлгәнгә йән бирәйек,
Кешеләрзе донъяла
Үлмәс йәндәр кылайык!

Шүлгән.

Һин күп ерзә булғанһың,
Бик күп нәмә күргәнһең.
Батыр булып, дан алып,
Инде бында килгәнһең.

Урал. Әл дә кабат озраштык!

Шүлгән.

Урал кустым!
Самрауға яу асайык,
Акбузатын алайык,
Беребез таяк тотайык,
Беребез Акбуз менәйек,
Бөтә илдә баш булып,
Барыһыны мат курып,
Көслө батша булайык!

Урал.

Шүлгән!
Былар һис тә кешегә
Бер яуызлык итмәгән,
Үлтереп, кан коймаған,
Кешегә дошман булмаған!

Шүлгән.

Һин таяғың бир миңә, —
Самрау коштоң кызын
Үземә тартып алайым,
Мин бит — туған ағайың,
Мин дә данлы булайым!

Урал.

Кыз алам, тип яу асып,
Үлемгә без юл куйып,
Бер зә юкка кан койоп,
Яуыз исем такмайык!
Һомай, һин кайза?

(Сыға).

Шүлгән. (*Йыр менән*).

Ошо илде кырайым,
Кырайым, бөтөрәйем —
Үзем батша булайым!
Ай, үзем батша булайым!

Һомай инә.

Һомай. Урал кайза?

Шүлгән. Ул (*икенсе якка ымлап*) Аккош-кыззар менән һыу инә. (*Кулын Һомайзың яурынына һала*).

Һарайыңа килгәс тә,
Күз алдымда күргәс тә,
Күңелемде арбаның,
Күзең миңә һалманың,
Қараңғыға бикләнең.
Асык йөзөң күргәс тә,
Барын хәзер оноттом;
Теләһең, бергә булайым,
Һөйһең, һине алайым.

Һомай.

Егет, һүзең тыңланым,
Эс сереңде аңланым.
Бер зур майзан йыяйым
Батырлығың һынайым.
Буз атым бар йырақта,
Майзаныма шул килер,
Батыр булһаң, ул белер.
Майзанымда буз атты
Қулыңа алып менәлһең,
Эйәренең кашынан
Булат кылысын алалһаң,
Шундай батыр булалһаң —
Бузым бүләк кылайым;
Атама әйтеп туй яһап,
Үзеңә йәр булайым!

Һорнайзар кысқыра, майзанға халык йыйыла. Урал менән Шүлгән дә улар араһында. Шул сак йәнә Иблис һәм шайтандар пәйзә була.

1-се шайтан. Һомай майзан йыя!

2-се шайтан. Урал Шүлгәнде еңә!

Иблис. Быға юл куймаһса! Урал менән Һомай қушылһа, бөтә донъя мөхәббәт нурына солғанасак! Акбуз Уралға хезмәт итергә риза буласак!

1-се шайтан. О, тәксир! Безгә нишләргә?

Иблис. Һөйөүзән күзе томаланған Уралдың ынйы башлы таяғын Шүлгәнгә бирергә мәжбүр итергә! Әйе, Уралдың һизгерлеген, аңын томаларға! Таякты Шүлгәнгә биргәнен Урал хатта үзе һизмәһен! (*Юк булалар*).

Дүргенсе күренеш

Шул сак ерзә дауыл куптарып, тау-таш, кая актарып, бөтә йәнгә шом һалып, йондоз һымак атылып, Акбуз инә атлығып. Акбуз Һомай алдында туктай.

Майзанға йыйылған халык ошондай һүззәр менән Акбузға һокланыуын белдерә:

Йыр.

Қолағын беззәй қазаған,
Ялын кыззай тараған;
Қарсыға түш, тар бөйөр,
Еңел, текә тояклы;
Бына шундай Акбуз ул,

Бына шундай Акбуз ул!
Ауызлык сәйнәп, ярһузан
Ауыззарын күпсетер;
Елгә коштай елпенеп,
Артында саң уйнатыр;
Бына шундай Акбуз ул,
Бына шундай Акбуз ул!

Һомай. Күктә торзоң йондоззай,
Батыр көтөп, зарығып.
Мин һайлаған батырзың
Беренен һанға алманың,
Үзең һайлап батырың,
Миңә табып бирмәнең.
(*Урал менән Шүлгән торған якка ымлап*)
Бына килде батырзар,
Беренен үзең алаһың,
Үзеңә юлдаш кылаһың, —
Һиңә иптәш ир булыр,
Миңә һөйгән йәр булыр!

Акбуз. Эйәремдең кашында
Булат-алмас кылысым —
Күп йыл уны һуғарған
Үз янында қояшым —
Бөгә донъя ирерлек
Утка һалһаң — иремәс.
Донъялағы бер нигә
Йөзө тейеп тупармаҫ,
Етмеш батман ауырлык
Күтәрәп күккә сөймәгән,
Өс бармағы осонда
Төшөрмәйсә тотмаған
Кеше — батыр ир булмаҫ,
Қылыс һелтәп сабалмаҫ.
Шундай батыр булмаһа,
Миңә юлдаш булалмаҫ.
Мин сапқанда, ул батыр
Миндә ултырып түзәлмәс.
Батыр булам тигән ир,
Мине алам тигән ир,
Көсөн шулай һынаһын,
Унан мине менергә
Базнат итеп караһын.

Һомай. (*Шүлгәнә қарап, ташқа төртөп күрһәтә*). Алып ташла, егет,
ошо ташты!

Шүлгән. Булдырабыз уны! (*Эй айкаша, сәсәп, алыып бөтә, күтәрә алмай*).

Һомай. (*Уралға қарап*). Сират һиңә, егет!

Урал. (*Ағаһының көсһөзлөгөнә ғәрләнен*). Их, һин, ағай!

Ул йөзроклап һуға, таш тәгәрәп китә, шунан уны қулына ала һәм һауаға ата. Халық күккә текләп, таштың қилеп төшкәнен көтә.

Халык. Зинһар, ергә төшмәһен,
Илде харап итмәһен!

Таш төшөп килә.

Урал. *(Уны тотоп алып).* Кайһы якта Әзрәкә?

Халык. Бына был якта! Көн йоклаған якта!
(Ул ташты Әзрәкә иленә карап атып ебәрә).

Шул сак Акбуз килеп, Уралға башын һала, Урал уға йүгән кейзерә.

Самрау. *(Уралға кул биреп).* Кейәүем бул, Урал!

Халык. Ил батыры Урал! Уға дан, дан! Уралға —дан!

Самрау. Номайымды туйлап, мин Уралға бирәм.

Халык. Туй!

Самрау. Уйынсылар, туйзы башлағыз! Кейәү менән кәләште майзан уртаһына сақырығыз.

Кояш (Тауыш). Һөйгәнендән язһаң бер көндө, Кош тунында калаң башкөллө, Номай!

Номай. Әсәкәйем! Кояш! Әлмисакта
Урал мине йолоп алып калды
Үлемдән
Шунан бирле ошо асыл егет
Һис сыкманы минең күңелемдән...

Урал. *(Номайзы кулдарынан тотта, халык уларзы уратып ала, Мөхәббәт, һаз һақында композиция, ул Уралдың Номайға арналған йыры астында башкарыла).*

Уйнап торған кашыңды
Күз өстөндә йылмайтып,
Тораһың һин каршымда
Каршымда, шул каршымда.
Тертәйешкән калкыу түш
Күз алдында тулкына
Бал кортондай һескә бил
Борғолана, тирбәлә,
Нур бөркә карашың да,
Ай, карашың да...

Шул сак күкте кып-кызыл ут ялмап ала, унан сыр-сыу илаулап һизер төшөп килә. Барыһы ла «Һи булыр был?», «Әллә Әзрәкә безгә каршы һуғыш астымы?» — тип күккә төбәлә. Урал төшөп килгән кызыл ялкынға сорналған һәмәне тотоп ала, ул Айһылыу булып сыға.

Айһылыу. Һауаға таш атканың
Әзрәкәнең иленә
Барып төштө бер сакта.
Ерзе ярзы уртаға,
Ялкын мине ялманы,
Һис тәкәтем калманы.

Самрау. Әзрәкә иленә шау һалған былай булғас ташың!

Айһылыу. Шүлгән? Һин... бындамы һи?

Шүлгән. Айһылыу! *(Үз алдына).* Әзрәкәнең кәләшлеккә биргән кызы Айһылыу?!

Дейеү кызым тигәне,
Үз кызым, тип биргәне
Барыһы буш булдымы?

Урал. Һин Әзрәкә илендә булдыңмы ни? Дөрөсөн әйт, Шүлгән!

Шүлгән. Дейеү мине япты тип,
Мин дә унан кастым бит...

Һомай. (Үз алдына). Ул бит бында йылан Зәркүм менән килде! Йүнле әзәм
Зәркүмде юлдаш итерме?

Самрау. Бер юлы ике туй! (*Йырлап*).
Ике батыр кейәүем,
Ил өстөндә терәгем.
Айһылыуым — ил һылыуым,
Һомайым — күз караһы!

Һомай. Тукта, тукта. Ямда бикле яткан Зәркүмде мин күреп киләйем. (*Китә*).

Шүлгән. (*Астыртын ына, ашығып*).
Мин дә бер дан табайым,
Әзрәкәгә барайым,
Илен басып алайым —
Таякты бир һин миңә!

Урал. Икәү бергә барайык,
Бергә йөрөп карайык.

(*Урал таякты Шүлгәнгә бирә, үзе уйынсылар төркөмөнә кушыла*).

Урал. Туй дауам итә!

Шүлгән. (*Ситкә китеп, таякты үбеп*). Тылсым таяк миндә, ниһайәт! Мин
үлемһез хәзер, мин көслә!

Барыһын һыуза батырып,
Қыран-яран итәйем;
Акбузатка менәйем,
Һомайзы ла алайым,
Әзрәкәгә китәйем.

(*Таякты ергә һуғыуы була, ерзе һыу баға башлай. Шүлгән шаркылдап
көлә*).

Һомай. (*Йүгереп сығып*). Урал! Шүлгән — дошман!

Һыузан Зәркүм сығып, Һомайзы карпый. Һомай юғалғас, Қояш тотола, ерзе
қараңғылык баға, илау-һыктау, сыр-сыу башлана. Ул арала Әзрәкә менән Кәһкәһә
килеп етә.

Әзрәкә. Шүлгән, Зәркүм, икегез зә —
Ғәскәрәмде етәкләгез!
Эй, дейеүзәр, батырзар,
Батша қушқанын үтәгез!

Урал. (*Шүлгәнгә*)

Йәштән яуыз үстең һин,
Урлап қан да эстең һин —
Атам һүзен тотманың,
Яуызлыкка ыкланың,
Якшылыкты ташланың.
Қанда йөззөң яуың менән,
Ил қапланың һыуың менән
Ил үртәнең утың менән.

Дейүзәрзе дүс иттең,
Кешеләрзе үс иттең;
Яуызлығың ат иттең,
Йөрәгенде таш иттең!

Урал кулына кылыс ала. Акбузат, кешнәп, уның янына килә, Урал уның йүгәнәнән тотта. Кешеләр кайһыһы кәмә, кайһыһы нимә яһап, һыузан йөзөп сығырға, ә Шүлгән, Зәркүм, Әзрәкә, Кәһкәһә һәм башка кара көстәр уларзы батырырға тырыша.

Урал. Хәзер бөтә дейеүең
Йәнлеккә төйәк тау булып,
Кәһкәһәнең яузары —
Аякһыз калған яу булып!

Уралдың дейеүзәр һәм Әзрәкә, Кәһкәһә, Зәркүм, Шүлгән менән һуғышын күрһәткән хореографик композиция. Шул мәл күктән Иблис һәм шайтандар төшә.

1-се шайтан. Был — беззең еңеү!
2-се шайтан. Кешелекте еңеү туйы!

Урал менән Шүлгән алышы бара был сакта. Шүлгән таяғы менән Уралға уктала.

Шүлгән. Утка тотам, өтәм! Барыһын һыуға батырам! Акбузатка менәм!
Һомайзы алам! Ә һине мин, Урал, үлтерәм!

Уларға Әзрәкә килеп кысыла. Әзрәкә кылыс һелтәгәндә күк күкрәй, йәшен йәшнәй, һыу кайнай.

Урал Әзрәкәне өзә саба, дейеүзәрзең мәйетенән тау өйөлә, коро ер барлыкка килә, халык шул коро ергә йыйыла.

Карт. Әзрәкәне өзә сапты Урал!
Әзрәкәнең имәнес кәүзәһе
Һыузы урталай бүлдә!
Яман бер тау булып калкты!
Уралдың аты барған юлдан барығыз!
Һыузан сығығыз, тауға менеgez!

Халык коро ергә сығып бөтә. Урал, һуғыштан арынып, тирә-яғына күз һала. Шул мәл уның янына яу кейемендә дүрт егет килеп баһа.

Урал. Һез кем, кайзан килдеgez?

Беренсәһе. Қатил батша кызынан
Һинән тыуған улыңмын;
Һигез йәштә ат мендем,
Ил аралап күп йөрөнөм.

Икенсәһе. Минең әсәм — Гөлөстан,
Мин алтыға еткәндә,
Йылан, Шүлгән алыстан
Илде талай килгәндә,
Балаһына, картына

Кайык яһап барыһына
Яңғыз үзем яу астым.

Өсөнсөһө. Минең әсәм — Һомайзыр,
Атаһыны эзләгән
Изел тигән улың мин.
Һиңә төбәп килдем мин.
Үзем бала тимәнем,
Дейеүзәргә ташландым
Кысып алдым муйынынан
Кан бөркөттөм ауызынан.

Дүртенсөһө. Минең әсәм — Айһылыу,
Атам Шүлгән булғандыр,
Дейеүзәр менән киткәндер,
Азак күп кан койғандыр.
Һакмар улым, һин, тине,
Әсәй миңә төбәлде.
Изел менән кит, тине.
Балам, яуға сап тине.

Урал. Ай, улдарым, улдарым!
Батыр булып үскәнһегез,
Атағыздың юлын кыуып,
Ярзамға миңә килгәнһегез!
Көстө бергә туплайык,
Дейеүгә яу башлайык!

Урал һәм дүрт улы катнашлығында хореографик композиция. Был һуғышта, асы тауыш сығарып, Кәһкәһә колай, уның мәйетенән йәнә бер тау калкып сыға. Һыуза йөзгән дейеүзәр кап уртаға бүленә.

Каты яузар барғанда, күктә уттар бөркөлөп, диңгез һыуы эркелеп, һыузар кайнап торғанда Шүлгән, Урал икәүһе бер-береһенә тап була. Башта каты һуғышалар, Урал Шүлгәндең таяғын кылысы менән бәреп төшөрә, Шүлгәндең боғазына кылысын терәй.

Шүлгән. Ах! Таяк! Таяк төштө қулдан!

Урал. Кешеләрзең күз йәшен
Үз өстөнә алмаһаң,
Атам менән күрешкәндә,
«Ғәйеплемен», — тимәһең, —
Каныңа буяп кәүзәнде,
Әзрәкәнән бар булған,
Ямантау тип аталған
Тауға илтеп күмермен!

Шүлгән. (*Үз алдына*).
Урал куймаҫ, үлтерер!

(*Кысқырып*).

Үз тылсымым яһаған
Диңгеземдең калдығы,
Уҫаллығым шомлоғо
Күлдән битәм йыуайым;

Ысын туған булайым,
Атам-әсәм күрәйем,
Уларға һүз бирәйем.

Урал. Қандан үскән бит итең
Қүлдә йыуып таһармаһ,
Батыр булам, тиһәң һин,
Дошман қанын күл итеп,
Битең йыуыр һыу яһа!

Шүлгән. Һыбай йөрөгән арыһланым
Ике һөрөнөп абынды,
Өсөнсө тапқыр һөрөндө —
Миңә қарап үкенде.
Қабат инде һөрөнмәм,
Өсөнсөгә — китәйем,
Дейеүзе тар-мар итәйем;
Қара йөзөм йыуайым,
Ак йөз менән алдыңа
Килеп, ерзе үбәйем.

Урал. *(Қылысын уның муйынынан алып).*
Атамдың хақы өсөн,
Әсәмдең хәтере өсөн,
Тағы ла бер һынайым!

Урал Шүлгәнде тартып торғоза, Шүлгән йәһәт кенә юғала. Халык Урал тирәләй йыйыла.

Урал. Қүзгә күренер Үлемде
Илдән қыуып юк иттек,
Қан әсеүсе дейеүзең
Барын қырып тау иттек.
Йәншишмәнең бар һыуын
Һоһоп алып киләйек,
Бар кешегә бирәйек.
Қүзгә күренмәһ Үлемдән
Килер ауырыу-сырхауһан,
Кешеләрзе қотқарып,
Мәңге үлмәһ қылайық.

Халық. Урал, без һине мәңгелек қылайық,
Дейеүзәрзән қалған һыузы —
Барын һиңә бирәйек!

Халық һәм Урал эркелеп Йәншишмәгә китә.
Был сакта Иблис һәм шайтандар, һыуһан сығып, кире өһкә үрләй.

1-се шайтан. Бына һиңә байрам!

2-се шайтан. Шүлгәндең қулынан таяғы төшөп хур булды, юғиһә, ул Уралды еңә ине. Үлем Уралдың... боғазына йәбешкәйне!

Иблис. Уны мин төшөрзөм. Әйе, таяқты Шүлгән қулынан мин төшөрзөм.

Шайтандар. Тәксир... һин?!

Иблис. Мин. Һезең зиһен менән аңлау кыйын быны. Шулай за... тыңлағыз: Урал йәшәргә тейеш!

Шайтандар. Урал ..... йәшәргә ... тейеш?!

Иблис. Эйе. Йәшәргә.

1-се шайтан. Ни өсөн?

2-се шайтан. Аңламаным, тәксир...

1-се шайтан. Тыс-с-с! Улар Йәншишмәгә яқынлашты!

2-се шайтан. Дейүзәргә шишмәне короткансы эсеп бөтөргә мин куштым! Ха-ха-хи!

2-се шайтан. Ысынлап та, бер ни аңлашылмай: үзең Урал үлергә тейеш түгел тиһең, ә үзең...

Иблис. Тыс-с... Уралға етерлек бер йотом табылһа...

Шайтандар. Без һине аңламайбыз, тәксир!

Иблис. Эш бына нимәлә: Урал тере калһа, ул атаһы булыр дүрт улдың, ә үлһә — ул атаһы булыр бар илдең. Халык уның исемен мәңге данлар, уның котон, уның ырысын һақлап, еңелмәс бер көскә әйләнер! Иле өсөн башын һалғандар халкы йөрәгенә ерләнә. Изгелек еңгән ерзә йәшәү юк безгә!

1-се шайтан. Ләкин Урал барза без бер касан да донъяны һыуҙан баһтыра, уға хужа була алмаясаҡбыз!

2-се шайтан. Эйе, тәксир, мин дә шул фекерзә..

Иблис. Шүлгән тере бит туңбаштар! Ул, дингез төбөндәге йылан-саяндарзы туплап, яңынан зур кеүәткә әйләнер!

1-се шайтан. Ах, тәксир! Баш та һуң үзеңдә!

Иблис. Ниндәй шатлык! Хәйер, сак кына... көтөп тороғоз. Тегеләр Уралға бер йотом һыу таптылар, ана, былай табан киләләр! *(Улар үззәренең урынында кала, ерзә ни булһанын күзәтә).*

Урал. *(Халык әркелешеп уның янына килә. Урал ергә сүгәләй, услап һыу алып эсә).*

Ах!

Һыу уртлаған ауызыма

Дейүзәр тулды яу менән.

Йөрәгемде телделәр,

Кулдан көстө алдылар.

Уландарым! Һезгә әйтәм:

Күлдең һыуын эсмәгез!

Халык. Ил бәхете, Урал! Без тере һыу табып килтерзек. Тизерәк эс, батыр! *(Халык Уралды уратып ала).* Һин йәшәргә тейеш, Урал!

Урал. *(Аһнакал кулынан кабырсакка һалынған һыузы алып, аяғырә баһа).*

Тау-урмандар йәшәрһен

Мәңге үлмәс төс алһын,

Қошо һайрап мактаһын,

Халкы йырлап хуплаһын,

Ерзән касқан дошмандар

Бары күреп һокланһын,

(Һыузы уртлап, ике яғына бөркә)

Илһөйәргә ил булып,

Ер һөйәргә бағ булып,

Дошман күзен кыззырып

Балкып торор ер булһын!

(Һыузы уртлап, алдына, артына һибә лә үзе гөрһөлдәп ергә ауа).

Шул сак дейеү мәйеттәренән өйөлгән таузарға йәшел үлән, сәскә, ағас үсә, кош-корт найрай башлай. Науыттарын тултырып, ауыззарына килтергән Иблис һәм шайтандарзың кулынан ул науыттар төшөп, селпәрәмә килә, шайтандар бер-бер артлы Самрау һарайындағы сокорға оса.

Аптырашып, илашып торған халык алдына һомай килә.

Һомай. Ай, Уралым, Уралым,
Йәнеңә килеп етмәнем,
Ауызымдан үпмәнең,
Ни әйтерең белмәнем,
Қабат һылыу булалмам.
Һиндәй батыр табалмам.
Қош көйөмә калырмын,
Тыу йомортка һалырмын!
Хуш, Уралым!

(Ул йәнә аккошка әйләнә һәм күккә оса).

Халык әкрелләп хәрәкәткә килә, һәр береһе Урал өстөнә тупрак һала, тиззән Урал өстөндә балкып, үзенә тартып емелдәп торған тау өйөлә. Халык уны тирәләп әйләнә, йыр һуза:

Халык. Ай, Уралтау, Уралтау,
Күккә ашқан Уралтау!
Донъяла мәңге калыр эш,
Ул да булһа якшылык.
Утка ла янмәс — якшылык,
Телдән дә төшмәс — якшылык.
Ай, Уралтау, Уралтау,
Урал биргән төйәк-тау!
Күккә лә осор — якшылык,
Һыуға ла батмәс — якшылык,
Бары эшкә баш булыр,
Мәңге йәшәр аш булыр!
Ай, Уралтау, Уралтау,
Мәңге йәшәр йәшел тау
Атама төйәк булған тау
Йәнгә сихәт биргән тау!..

Шаршау

2006—2007 йыл
Өфө—Талкаҫ

Эльмира МИНГАЗОВА

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТРАДИЦИЙ

Юбилей всегда даёт повод любому творцу оглянуться назад и вспомнить многое... Годы, наполненные упорным трудом, дни, полные вдохновения, моменты разочарования, вспомнить, что сбылось и не сбылось...

Айрат Тагирович многое успел. Его творчество довольно многообразно по содержанию и жанровому диапазону. В его творческом багаже кантаты и хоровые поэмы, симфонические сочинения, балет, музыка к драматическим спектаклям, камерно-инструментальная музыка, романсы и песни, огромное количество фортепианных произведений...

Айрат Каримов — яркий представитель композиторской школы Башкортостана. Заслуженный деятель искусств РБ, член Союза композиторов России и Башкортостана, лауреат и призёр многих конкурсов композиторов...

Меня всегда привлекали ценные черты его индивидуальности — искренность, душевный оптимизм, стремление к передаче простых человеческих чувств. Всё это, помноженное на мелодическую щедрость автора, определило успех многих сочинений композитора.

Композитор Айрат Каримов

Знаю этого талантливого музыканта — 53 года! Всё это время с интересом следила за его достижениями и радовалась успехам. По своей первой профессии Айрат Тагирович — пианист, причём пианист очень разноплановый: ещё в годы учёбы в Уфимском музыкальном училище он играл всё: и академическую музыку — Шопен, Рахманинов, Григ, Бетховен, и близкий ему джаз и все танцевальные ритмы современной музыки, как отечественной, так и западной.

В годы учёбы в училище хорошо помню Айрата в окружении молодёжи, ярко, модно, даже крикливо одетой (их называли «стилягами»), увлекающейся джазовой музыкой. Айрат пользовался большим авторитетом среди них — играл на танцевальных вечерах в училище в составе эстрадно-джазового ансамбля.

Летом обычно играл на танцах в парке имени Луначарского, который тогда ласково называли «Лунный».

Айрат рано начал работать, так уже в 15 лет его приняли музыкантом в Башкирский академический театр драмы. Первый серьёзный успех пришёл к юному пианисту в 1955 году на знаменитой Декаде башкирской литературы и искусства в Москве, когда ему было 14 лет. Учащийся детской музыкальной школы № 1 исполнил в концертах на разных сценических площадках столицы музыку башкирских композиторов — «Ноктюрн» З.Исмагилова, «Польку» М.Валеева, а также «Сонатину» Д.Кабалевского.

За свои выступления на декаде Айрат получил первую награду — нагрудный знак «За творческие успехи» и денежную премию — 800 рублей. Тогда это были приличные деньги. Именно с этого момента, по признанию Айрата, началась его активная профессиональная деятельность. Его стали приглашать на концерты, в том числе и на «правительственные».

Родился Айрат в семье блестящего музыканта — баяниста и композитора Тагира Каримова, автора многих популярных инструментальных пьес, песен, которые исполняются и сегодня многими певцами. Тагир Шакирович был организатором первых инструментальных ансамблей на радио и в филармонии. Конечно, влияние отца на воспитание сына было огромным. От отца перешла ему врождённая интеллигентность. И несомненный музыкальный дар. В воспоминаниях об отце Айрат Каримов пишет: «Сколько помню себя, столько помню музыку, звучавшую у нас в семье, в основном, в исполнении отца. Это были, как правило, песни. Мелодистом отец был изумительным, и его баян можно было слушать бесконечно». (Книга «Живая память», Уфа, 1997).

В возрасте 6 лет родители привели сына в музыкальную школу, где старейший педагог — скрипач М.Г.Файн проверил музыкальные данные, которые оказались отличными. Но для маленького Айрата никак не могли подобрать инструмент, он оказался слишком мал даже для самой маленькой скрипочки. Пришлось выбрать фортепиано. Будущему пианисту очень повезло — он попал в класс знаменитого педагога, музыканта высокой культуры и огромной эрудиции. Михаил Акимович Зайдентрегер спустя годы с удовольствием вспоминал, как Айрат, его любимый ученик, посвятил ему своё первое значительное сочинение — Сонатину для фортепиано. Но это было потом, до этого ещё были годы занятий в Уральской консерватории имени М.П.Мусоргского в классе И.М.Рензина, блестящего педагога, представителя Ленинградской фортепианной школы, который в годы войны был эвакуирован в Свердловск, да там и остался жить и работать. Конечно же, Айрат и там успешно сочетал серьёзные занятия у замечательного пианиста с работой в эстрадных оркестрах. В 1964 году получил диплом с квалификацией «Концертный исполнитель» и начал преподавать специальное фортепиано в Уфимском музыкальном училище, но ненадолго — через два года уехал на гастроли по стране с эстрадной бригадой. Эта работа его так увлекла, что он полностью переключился на филармоническую работу. объездил с концертами многие города и регионы Советского Союза. В Ростове-на-Дону был музыкальным руководителем группы «Донские ребята». Занятия эстрадой и джазом повлияли на всё дальнейшее творчество Каримова.

С классической музыкой Айрат никогда не расставался. В годы работы концертмейстером Башгосфилармонии Айрат запомнился мне, в то время работавшей художественным руководителем музыкального лектория, как блестящий исполнитель фортепианной музыки и чуткий аккомпаниатор, обладающий редким тактом творческого общения с довольно своенравными солистами.

В 1970 году по инициативе директора филармонии Салиха Давлетовича Хусниярова была создана молодёжная эстрадная бригада «Ирэндык», и музыкальным руководителем нового коллектива был приглашён Айрат Каримов. В этом ансамбле выросла Назифа Кадырова (тогда Амирова), здесь шлифовал своё мастерство Ильфак Смаков, профессионально выросли Роза Аккучукова, Раис Вагизов. Коллектив нуждался в собственном оригинальном репертуаре. Именно в этот период Айрат Каримов, наряду с аранжировками, сочиняет свои первые песни и инструментальные пьесы. Сегодня знаменитая певица, звезда башкирской эстрады Назифа Кадырова вспоминает: «Я так благодарна Айрату Тагировичу — он первый помог мне, делающей самые первые шаги на сцене, в подборе достойного репертуара. Учил меня основам эстрадного искусства. И первая моя песня «Я — белый парус», написанная им специально для меня, принесла мне первый успех на Всероссийском конкурсе. Я поздравляю моего первого музыкального руководителя с юбилеем! Желаю ему здоровья и дальнейших успехов!»

Шесть лет работы с ансамблем были очень плодотворными для Каримова, но желание выйти за рамки эстрады, стать профессиональным композитором, владеющим всеми секретами мастерства, не давало покоя.

В 1976 году ректор Уфимского государственного института искусств профессор Загир Гарипович Исмагилов пригласил Айрата в свой класс композиции. Айрат с благодарностью принял это предложение и пять лет упорно и пытливо осваивал новую — вторую специальность, получив квалификацию «композитор». Дипломной работой стал «Концерт-рапсодия» для фортепиано с оркестром, посвященный памяти отца. Сочинение подкупает сдержанностью и глубиной строгих интонаций музыки. Автор использует темы нескольких широко известных песен Тагира Каримова, а для каденции избрал мелодию одной из самых любимых в народе песен «Воспоминание» — «Истәлек». Также на диплом были представлены хоровая поэма «Карусель» на стихи М.Карима для струнного квартета, который прочно утвердился в репертуаре музыкальных учебных заведений.

По окончании института Айрат Каримов был приглашён в Русский драматический театр на должность заведующего музыкальной частью главным режиссё-

Эстрадный ансамбль «Ирэндык»

ром театра Г.Г.Гилязовым. К его постановкам было написано много удачной театральной музыки. Это «Закон вечности», «Правда памяти» в Русском театре драмы, «Мнимый больной» в Башкирском академическом театре им. М.Гафури, «Таинственный гиппопотам» в театре кукол. Именно Габдулла Габдрахманович вдохновил композитора на создание «Симфонических картин» по поэме поэта-фронтовика Хакима Гиляжева «46-й солдат». Он же помог организовать и первое публичное исполнение. Проработав в театре 7 лет, Айрат Тагирович стал свободным художником и полностью переключился на творческую работу. По заказу Башкирского государственного театра оперы и балета в 1998 году написал балет «Похищение девушки» по одноименной комедии М.Карима. Образность и яркость тематического материала, красочность оркестровки, знание пластики национальной и современной хореографии — всё это проявилось в музыке балета, написанного на либретто Ильдуса Хабирова. Принятый в том же году к постановке в театре спектакль ждёт своего сценического воплощения.

Айрат Каримов: «Мне посчастливилось общаться с многими талантливыми и интересными людьми. Это помогает мне и в творчестве, да и просто по жизни. Одним из таких корифеев был Файзи Адгамович Гаскаров. Ему я посвятил балет «Похищение девушки». Когда мой отец работал музыкальным руководителем Башкирского ансамбля народного танца, мне часто удавалось бывать на его репетициях и концертах. Впечатления сохранились до сих пор. Сейчас я не перестаю удивляться его одарённости, профессионализму и работоспособности. В последние годы жизни хореографа мы довольно много общались. Могу признаться, что беседы с таким эрудитом просто завораживали меня. Он много и с болью говорил о проблемах национального искусства, причём не только танцевального. Уже позже, будучи зрелым композитором, я понял, что свою «танцевальную направленность» я ощутило обогатил общением с таким талантом, как Ф.А.Гаскаров».

У Айрата Тагировича немало хороших сочинений — это и упомянутая поэма для хора а капелла «Карусель», кантата «Когда человек красив» на стихи Р.Нигмати, хоровая поэма «Мирас» (стихи И.Абдуллина), это и песни, и обработки народных песен. Этому тоже есть объяснение.

А.Каримов с режиссером А.Абдразаковым

— Я всю жизнь любил хоровое искусство, — продолжает Айрат Тагирович. — Любил бывать на репетициях хормейстеров Тихомирова, Ибрагимова, Болотова. Когда появилась капелла в Уфе во главе с блистательным мастером Тагиром Сайфуллиным, я вновь увлёкся хоровой музыкой, и, ещё студентом, написал «Карусель». Кстати, с этим сочинением я был принят в Союз композиторов Башкортостана и России. Я рад, что сотрудничал и с таким талантливым дирижёром, как Владимир Никитенков. С его участием были записаны на радио хоровая картина «Бродят звёзды» на стихи Гейне, «Мирас», обработки народных песен. Для таких талантов хор — тончайший инструмент, с которым они творят просто чудеса.

Придя в композицию вполне зрелым музыкантом, Айрат Каримов, впитавший в себя лучшие традиции предшествующего поколения башкирских композиторов, свободно и естественно развивает их в своём творчестве. Обширна в его творчестве область фортепианной музыки. Об этом очень компетентно высказался сын композитора пианист Диас Каримов: «Любовь к фортепиано отец до сих пор несёт через всю свою жизнь, а инструмент отвечает ему взаимностью. Это особенно было заметно во время его многочисленных занятий со мной. Обладая прекрасной фортепианной техникой, искусством владения звуком, он в своих произведениях предполагает качественное их исполнение хорошими музыкантами, с воспитанным художественным вкусом, вне зависимости от возраста. В его произведениях ясно ощущается уважение и к исполнителю, и к слушателю. Исполнителю есть что поиграть, а слушателю есть что послушать. Всё исполнимо, и нет нарочитых трудностей. Никакого формализма или конструктивизма. Музыка всегда очень демократична. Она выглядит иногда простоватой, но никогда — примитивной. За кажущейся простотой стоит огромная ответственная продуманность».

С телевидением Башкортостана Айрат Каримов сотрудничает со дня его основания. Не раз участвовал в программах режиссёра Амира Абдразакова. В 2002 году давнее знакомство вылилось в более тесное сотрудничество — один из четырёх телевизионных и документальных фильмов с музыкой Айрата Каримова — «Баязит Бикбай» — был сделан Амиром Абдразаковым.

Композитор успевает сделать многое. Порой кажется, что всё у него получается легко, но за этой лёгкостью стоит точность действий и глубоко воспитанная в себе привычка работать. В своём тесном, до предела заставленном аппаратурой рабочем кабинете он много работает, постоянно чувствуя свою востребованность. К нему часто обращаются с конкретными заказами. Так, по просьбе профессора Академии искусств Зуфара Хаматдинова были написаны и изданы (2010—2011 гг.) два сборника произведений для духовых инструментов, а по заказу преподавателей музыкально-педагогического училища (колледжа) был написан и издан в 2011 году сборник фортепианных пьес для начинающих «Детский альбом». Ранее были изданы «Пестрый альбом» для фортепиано и «Романсы и песни». Произведения А. Каримова можно найти почти во всех общих (коллективных) изданиях (сборниках).

В начале этого года Министерство культуры РБ проводило конкурс на создание песен, посвящённых 65-летию Великой Победы. Конкурс, как принято, был «закрытым» — имена победителей раскрыли только после обсуждения строгого жюри и распределения призовых мест. Первой премии единодушно был удостоен Айрат Каримов за песню «Мы жизни одной» на стихи Урана Киньябулатова. (Хороший подарок к своему юбилею!)

Айрат Тагирович обладает даром создавать музыку эмоциональную, интонационно доступную широкому слушателю, светлую и оптимистичную. Она звучит в эфире и на концертной эстраде, в классах музыкальных учебных заведений. Его песни и инструментальные пьесы украшают репертуар известных исполнителей. Они на слуху у любителей музыки. Вспомним песню-танго «Не горюй» («Кайғырма»), первыми исполнителями стали Ильфак и Асия Смаковы; вальс-бостон «Ромашка» запомнился в исполнении Айсылу Султановой; прекрасно пел Радик Гареев песню «Возвращаюсь в родные края»... А его знаменитый «Солнечный день», «Вечерние ритмы», «Озорной ветерок» часто звучат на радио и телевидении.

Довольно плотно сотрудничает Каримов с Башкирским национальным оркестром народных инструментов под управлением Рамиля Гайзуллина. В репертуаре оркестра — «Легенда», «Степная баллада», большое количество обработок народных песен, в том числе «Биш», постоянно исполняемая коллективом, для которого композитор пишет с удовольствием, отлично зная специфику звучания его инструментов.

Радуют Каримовых успехи их единственного сына Диаса, который достойно продолжает династию музыкантской семьи — дедушки, отца — широко известных деятелей музыкального искусства республики. Мама Римма Мазитовна тоже музыкант — дирижёр-хормейстер, долгие годы работала в гимназии имени Газиза Альмухаметова. Она — надёжный тыл Айрата и Диаса. Сын окончил Уфимскую академию искусств и аспирантуру. В настоящее время совершенствует своё мастерство в Высшей школе музыки имени Ф.Листа в Веймаре (Германия). Это очень перспективный джазовый музыкант, блестящий пианист. Диас с раннего детства исполняет фортепианные произведения отца. Выступая в июле этого года с сольным концертом в Испании (в Ибице — популярном курортном месте, историческом старинном городе), Диас не только включил в свою программу одну из его пьес, но представил взыскательной публике и свое сочинение — «Элегию» — джазовую фантазию на популярную тему Айрата Каримова. В концерте исполнялась музыка Гершвина, Листа, Рахманинова, а также джазовые композиции известных музыкантов.

Сам Айрат Каримов, к большому сожалению, в последнее время почти не появляется на публике. Но это не мешает его возможности общения с коллегами и друзьями. Сегодня, как и все предыдущие годы, он чувствует себя молодым и постоянно работает.

Пусть «Солнечный день» его творчества остается таким же солнечным и жизнеутверждающим и в дальнейшем.

Диас Каримов

*Вадим МАРУШИН,
Почетный краевед Башкортостана,
заслуженный учитель РБ и РФ*

УРОКИ СОВЕСТИ

Замечательный педагог В.А.Сухомлинский сказал, что «вывести детей на лужайку, побывать с ними в лесу, в парке, на речке — дело значительно более сложное, чем провести уроки». И это действительно так. Но можно с уверенностью продолжить его мысль, что экологическое воспитание человека необходимо начинать с самого раннего возраста. Об этом и пойдет речь.

То, что случилось с нашим детским рыбоохранным патрулем «Живое серебро», выполнявшим задание Отдела государственного контроля, надзора и охраны водных биологических ресурсов по Республике Башкортостан, нельзя сочинить, сидя за столом, а можно лишь воспроизвести, опираясь на свидетельства его участников, очевидцев, да собственные чувства.

...Земля прошедшим летом будто бы была забыта небом. Она уже два месяца изнывала от зноя, не получая с небес и капли воды.

Последний луч солнца, сверкнув, ударил по ряби переката и отраженными бликами заиграл на отвесной скале, как бы стерегущей покой неглубокой тихой заводи, вдоль берега покрытой белоснежными лилиями и золотой россыпью плавающих кувшинок. Цветы, уставшие от знойного дня, потихоньку готовились ко сну, медленно погружаясь в водную речную прохладу. Но, несмотря на вечер, в воздухе прохлады почти не ощущалось. Из реки не хотелось выходить. Ее живительная сила несколько освежала разморенные жарой тела.

Было уже довольно темно, когда на противоположном от нас берегу реки остановились два «жигуленка». Место для них, видно, было привычное, так как люди без раздумья, с ходу остановились у самой речной кромки. Из машин вышли две пары. Наш лагерь, расположенный на узкой, щетинистой от высохшей до звона травы полянке, отгороженный от реки тальниковыми зарослями, с того берега был почти не виден. Очевидно, поэтому приехавшая компания чувствовала себя вольготно: отпускали плоские шуточки, громко смеялись, а затем, разомлев от жары и дороги, бросились в реку купаться.

Ребятишки, намаявшись за день, недолго поворковав в своих палатках, заснули. Я же с моим заместителем вышли на берег реки, чтобы затащить подальше в кусты причаленный к берегу катамаран, оставленный там купавшимися детьми.

Мы уже были готовы пойти спать, как с противоположного берега донеслись «хрюкающие» звуки — видно, там накачивали резиновую лодку. Мы остановились. Глянули в сторону звуков и через всполохи костра, разведенного на противоположном берегу, увидели снующие в его отблесках говорящие фигуры мужчин.

— Где ставить-то будем? — вопрошал один.

— Да там, ближе к заводу, где в прошлый раз.

Зашуршал песок, послышался плеск воды: браконьеры спустили лодку на воду и, шлепая по воде веслами, поплыли в нашу сторону. Два огонька от папирос, словно маячки, указывали в темноте на их местонахождение.

— Давай сюда, вдоль переката, — командовал видно более опытный человек, сбрасывая сеть в воду. Луна, медленно выплывшая из-за хребта с уснувшим лесом, высветила лодку браконьеров, продолжавших неспешно ставить сеть. — Поддай еще одну. Она больно уловистая, с режью. Завтра с жарехой будем, — продолжал говорить он, стоя на коленях на дне лодки и сбрасывая сеть в воду по опущенному полиэтилену.

Наконец дело было сделано: булькнул в воду последний груз и они, продолжая попрыгивать папиросами, уплыли восвояси.

Мы с помощником подошли к палаткам и разбудили двух мальчишек-спиннингистов. Они встали и вместе с нами вооружились закидушками, тихо ступая по высохшей траве, осторожно вышли к реке. Здесь, выбрав для заброса снастей подходящее место, запустили их в речную темень. Тяжелые, оснащенные блеснами и грузилами снасти полетели в черноту ночи. Их легкий всплеск в ночной тиши оказался не таким уж и тихим.

— Слышишь? По-моему, что-то всплеснуло. — Услышали мы мужской голос с того берега. — Я ж тебе говорил, что место здесь верное. Завтра не только жареха с ухой, но и соленая рыбка будет.

Голоса смолки. Из автомашины зазвучала громкая музыка. Она полностью заглушила сильные всплески от брошенных нами рыбацких закидушек, попавших поперек поставленных браконьерских сетей. Потихоньку, не спеша, взявшись за лески своих снастей, мы совместными усилиями вытащили сети на свой берег. Сложили их в большой полиэтиленовый мешок, спрятали под дно моей палатки и легли спать.

Ранним утром нас разбудила возмущенная ругань: браконьеры, не понимая происшедшее с их сетями, искали их рогатой палкой, опустив ее до самого дна реки, кружа на лодке вдоль и поперек ее течения. Ничего не найдя и ничего не понимая, они направились к нашему берегу. Нам из палатки было видно, как они пристали к берегу, прошлись по нему, увидели ребячью одежду, висевшую на кустах и, продолжая ругаться, так ничего и не поняв, сели в лодку и уплыли восвояси.

После завтрака мои ребята-рыбачки, ушедшие за рыбацким счастьем вниз по течению реки, очень быстро вернулись. В их лукавых улыбках и глазах виделось что-то необычное, интересное. Один из них, смеясь, держал в руках снятую с себя мокрую майку, которая сейчас напоминала непонятный, шевелящийся мешок. Подойдя к нам, он выпустил его из рук и у наших ног оказалась куча-мала щучьих мальков-карандашей. Оказалось, что этот улов они произвели в мелководном заливчике, неподалеку от лагеря. Мы взяли с собой ведра и поспешили к месту будущей рыбьей катастрофы.

Прошагав с полкилометра по расширяющейся правобережной пойме, мы невольно остановились, вначале услышав, а затем увидев на месте залива «пир во время чумы». Черная, крикливая стая ворон пиршествовала, отталкивая друг друга и поедая выпрыгивающих из воды на берег мальков.

Залив был длинный и мелководный. Образован был несчастьем — засухой, отгородившей песчаной косой существовавшую островную протоку. При благоприятных условиях она бы верой и правдой послужила рыбе хорошим нерестилищем. Но, увы! Отметав икру, рыба ушла в реку, оставив в пересыхающей протоке свое сокровище — икру. И сейчас, в знойном июне, появившийся рыбий «детский сад» терпел не просто бедствие, а неминуемую гибель. Теплая вода, взбаламученная босыми ребячьими ногами, вынуждала мальков искать спасение. Одни, не находя укромного места, стали выпрыгивать на берег, другие, в большинстве своем щурята, закаруселили, кружа и выныривая наружу из грязной воды. Щурята были большеенькие — величиной с приличный карандаш.

Вначале ребята стали собирать руками выпрыгнувших на берег мальков, но потом, вспомнив, сбегали в лагерь за браконьерскими сетями. Сложили их в несколько рядов, соорудив тем самым подобие бредня. Работа наша заспорилась. Визг детворы, их испачканные тиной, но довольные, смеющиеся лица, спешащие наперегонки девчонки и мальчишки с ведрами в руках, в которых плескались спасенные мальки, перекликались с недовольным ворчливым карканьем обиженных ворон, отлетевших в сторону и с обидой наблюдавших за нами с засохшего дерева.

Выпущенные в реку мальки не сразу кидались в чистую воду. Вначале они, как бы не осознавая своего спасения, словно очумев от счастья, стояли стойкой на песчаной речной косе. Некоторые, очевидно самые слабые, плавали кто на боку, а кто и кверху брюшком. Но такое замешательство продолжалось недолго. Свобода — для всех свобода! И мальки, как бы разом осознав ее, исчезали в ласковых спасительных струях. Спасение этих беззащитных

мальков продолжалось более часа. Наконец, уставшие, но довольные проделанной работой, вдоволь накупавшись, мы вернулись в оставленный лагерь отдохнуть. Но не тут-то было. Наступивший день готовил нам серьезное испытание...

За обсуждением проделанной работы мы и не заметили, что будто ниоткуда появилась и остановилась перед нами гнедая лошадь с седоком, одетым в выгоревшую на солнце гимнастерку, в выдавшие виды сапоги и форменный картуз лесника.

— Чьи будете? — осматривая наш лагерь, обратился он к нам. — Вы, чтоль, взбаламутили в заливчике воду?

— Да, мы мальков спасали! Знаете, сколько их от смерти спасли! — загалдели хором ребята.

— Да вижу, вижу вас, героев, по вашим чумазым лицам, — усмехнулся лесник, вынимая правую ногу из стремени лошади и совсем не по-стариковски легко слезая с нее. — Спасибо вам за это. Все больно браконьерничают, а вы, гляди-ка, благое дело делаете, рыбьих деток спасаете. Молодцы, спасибо.

Я подошел к нему, представился, рассказал, кто мы и откуда. Пригласил к костру попить чайку.

— Не откажусь. Измором жара всех берет. Чаек-то благодатен, усталость снимает, сил придает. — Он пожал мою руку, приветливо кивнул ребятам, скинул повод с шеи лошади, привязал ее к ближайшему дереву, подошел к нашему импровизированному столу из полиэтилена и, поджав под себя ноги, присел. Мы налили в большую кружку свежезаваренный чай и угостили, как говорится, чем бог послал. Минут через пятнадцать он уже знал о нас все, что хотел.

— Пожарно нынче лето, вы уж тут поосторожней с огнем, — проговорил лесник, вставая с земли, надевая свой форменный картуз на голову, покрытую серебристым ежиком волос. — Я мимо ехал. Слышу ребячьи голоса. Дай, думаю, загляну — уж не из пионерского ли лагеря сюда мальцы без спросу убежали... — продолжал говорить он, подходя к своей лошади и не спеша отвязывая узду от дерева. — Лагерь-то тут недалеко, за горой, — полуобернулся он в нашу сторону, кивая головой по направлению крутобокого каменистого склона, у подножия которого был разбит наш лагерь. — Теперь спокоен. Со взрослыми вы. Спасибо за угощение, за гостинец, — и он похлопал ладошкой по карману своей куртки, в котором лежал наш подарок — осымушка цейлонского чая. — А вечером, — продолжал он, — милости прошу ко мне за молочком. Меду-то нынче нет. Посохли луга. Беда, — с огорчением взглянув на небо, качнул головой лесник. Ласково похлопал рукой шею лошади. Держа узду в руке, ухватился за высокую луку седла, вставил ногу в стремя и, оттолкнувшись от земли, ловко, по-молодецки, вскочил на коня. Лукаво глянул на наше удивление его ловкости, улыбнулся и произнес: — К этому делу я сызмальства привык. А в войну еще и в коннице самого генерала Шаймуратова подучили. — Улыбнулся прищуром глаз и, чмокнув губами, тронул коня, слегка прищпорив его выдавшими виды кирзовыми сапогами.

— Спасибо. Обязательно придем! — весело попрощались мы с лесником.

Тот еще раз прищпорил лошадь, и она, прибавив шаг, мягко пошла, ступая по тропе, усыпанной сосновыми иглами, а вскоре скрылась с седоком в расступившейся листве кустарника.

Вершины высоченных сосен органно гудели в блеклой, выгоревшей синеве безоблачного неба. Они качались и сбрасывали наземь, к своим подножиям, безвременно засохшие молодые неокрепшие веточки и свернутые трубочкой иглы.

Вдруг со стороны залесенного склона послышался шум катящихся камней. Мы повернули головы. По склону спускались двое мужчин. Их ноги, обутые в крепкие, с рифлеными подошвами ботинки, скользили по усыпанной иглами каменной стежке тропы, срывали с нее камушки и те, разгоняясь, катились к нам. Пришлось срочно отходить нам от тропы в сторону.

Чтобы не упасть, мужчины, наклонившись в сторону склона горы, упирались в него руками. Сквозь шум ветра слышались их кряхтения, шорох скользящих ступней и чертыхания. Мы узнали в них наших соседей. Средних лет, коренастые, упитанные, с дымящимися сигаретами во рту, они, не удосужив нас вниманием, прошли мимо и скрылись в кустах. Вскоре со стороны недалекого брода донеслись невнятные всплески воды — мужчины переходили речку вброд. Очевидно, они прошли через лагерь тогда, когда ребята наперегонки вылавливали в заливе и перетаскивали в реку спасенных мальков.

Обед наш близился к концу, когда кто-то из ребят, взглянув вверх по склону горы, возбужденно закричал: «Лес горит! Смотрите, лес на вершине горы горит!» Все мгновенно глянули туда. Действительно, на вершине склона горы, по которому недавно прошли наши соседи, ветер рвал и метал клочья густого седоватого цвета дыма. Местами через него уже с трудом просматривались отдельные стволы золотистых сосен. Огонь непредсказуем и мог пойти в любую сторону, в том числе понизу спуститься и к нам в лагерь. Надо было принимать экстренные меры.

— Мальчишки, — обратился я к ребятам, с тревогой и надеждой глядевшим на меня, — быстро надеть штормовки и обуться. А вам, девчата, срочно

снять лагерь, спустить на воду катамараны и загрузить их. Все может быть, — глянув на клубящийся и мечущийся дым, отдавал я распоряжения. — А вы, — обратился я к трем уже одетым паренькам, — быстро вверх!

Мы схватили воткнутые в пень у костра топоры и опрометью бросились к молодому березняку, белоствольно выделяющемуся в глубине соснового бора. Ноги, не находя надежной опоры, срывались, скользили словно по смазке вниз, сгребая хвою и срывая вниз мелкие камни. Сухой комок подкатывал к горлу, не позволяя сделать глубокий вдох. Мы, как в бою, падали, поднимались, но упорно, стиснув зубы и не ощущая болячек, опираясь на руки, на четвереньках штурмовали и штурмовали склон, которому, казалось, не будет конца и края. Дым застилал глаза. Все отчетливей и отчетливей слышалось потрескивание горящих деревьев. Какие только мысли не одолевали меня, но главной оставалась одна — во что бы то ни стало не дать огню пойти вверх, а для этого ребята воочию обязаны были поверить в возможность победы над начавшейся бедой. Вспомнил я и свою дипломную работу, которая как раз касалась мер по предотвращению лесных пожаров в Усень-Ивановском лесничестве Белебеевского лесхоза. Вспомнил и своего наставника — мудрого лесничего Садыкова. Чего только не пронеслось в моем воспаленном мозгу за эти томительные минуты подъема.

Вот и вершина гребня. Я огляделся. Пожар начался недавно и только набирал силу. Белесовато-сизый дым густыми рваными лохмотьями метался по низу сосняка. Но огонь вот-вот рванет вверх, и тогда...

— Мальчишки, — кричал я, стараясь перекричать вой ветра и треск горящих внизу веток, — делай как я, сбивайте пламя со стволов вниз сосен! Не давайте ей подняться вверх! Иначе беда! — кричал я и наотмашь хлестал вершинкой срубленной березки по горящему стволу. Пламя на миг исчезало, но затем, словно бы назло, начинало вновь ползти вверх. Начался настоящий бой.

Тем, кто никогда не боролся по-настоящему с огнем, а видел борьбу с ним только по телевизору, не понять всей сложности и свалившейся на тебя ответственности. И не только за детей, с ожесточенным остервенением снующих меж горящих стволов деревьев, но и за то, что может натворить огонь, если не суметь его усмирить.

Только люди, далекие от природы и детей, могут говорить, что учитель в туристских походах отдыхает. Посмотрел бы я на них в ситуациях, которые возникают ежедневно, а на сложных маршрутах — ежечасно. И не дай бог попасть им в такую ситуацию, в которой оказались мы сейчас.

Рядом со мной, отворачиваясь и жмурясь от едкого, всепроникающего дыма, хлестал по стволу обгорелой вершинкой березки белобрысый, худощавый паренек. Его лицо, почерневшее от копоти и пепла, было сосредоточенное и злое. Он шустро бегал от одной сосны к другой, сбивал вниз пламя, надрывно кашлял, размазывая по лицу прокопченной ладошкой бегущие слезы, и приговаривал: «Вот тебе! Вот тебе!». После него на стволах оставались дымящиеся раны, готовые вновь заняться пламенем. Я поспешил к нему на помощь.

— Вдвоем, вдвоем на сосну! — кричал я ребятам. Дело сразу зашпорилось. Я понял — ребята поверили в себя. Теперь будет легче.

Мы уверенно погнали огонь к самому краю скалистого гребня, отвесной пропастью обрывающегося в реку.

Молоденькая сосенка, стоящая особняком на краю пропасти, вдруг вспыхнула свечкой и, распластав охваченные пламенем ветви, сорвалась вниз в речной поток. Смолистый пень, обстреливающий округу искрами-стрелами, мы с мальчишками, поднатужившись, отправили вслед за ней. Сбив со стволов пламя, взялись за тушение горячей подстилки.

Стоя на коленках или согнувшись, мы начали очередное наступление — с новой силой бить вновь срубленными березовыми ветками, а некоторые своей штормовкой, по горящим и тлеющим сосновым иглам. Поднимающийся от них пепел, вперемешку с гарью и копотью, оседал на слипшихся от пота волосах, одежде, проникал в нос

и, казалось, что в каждую нашу душу. Было нестерпимо жарко, тошнило и мучительно хотелось пить. Казалось, что высохший язык шуршит во рту по нёбу. Хоть бы глоток воды, хоть каплю...

— Мальчишки, возьмите, — донеслись из-за наших спин голоса. Мы оглянулись. Сзади нас, тяжело переводя дыхание, стояли наши девчонки. В их руках было ведро с водой, а одна из них уже протягивала нам полную кружку. Кажется, никогда в жизни вода не была настолько вкусной и освежающей. Она мгновенно прибавила всем силы.

— Мы сейчас, мигом, — подхватив пустое ведро, бросились вниз по опаленному склону девчата. Столб пыли вперемешку с пеплом скрыл их. И как только они выдержали подъем?

— Весла, весла металлические прихватите! — кричали им вдогонку мальчишки.

Пожар угасал. Последние ослабевшие всплески огня, цепляющиеся из последних сил за черные головешки, или, как змеи, вползающие в укромные места, уже не горели, а лишь дымили. Другие прятали свою зловещую силу под корни сосен и приподнятые спины камней, их мы безжалостно затапывали ногами. Те из них, что плясали в последней агонии у самых сосен, засыпали землей. А она, высохшая под палящим солнцем, истосковавшаяся по живительному дождю, поседевшая от пепла и гари, с трудом поддавалась ребячьим рукам, вооруженным металлическими веслами.

Для надежности и абсолютной уверенности в одержанной победе над чудищем-пожарищем, мы стали заливать его водой. Воду подавала живая цепочка из пятнадцати натруженных ребячьих рук. Она тянулась от реки вверх по обожженному склону. Каждый старался из последних сил, сознавая свою необходимость. Я наверху принимал ведра и заливал водою ненадежные, спо-

собные в любую минуту вспыхнуть на ветру участки обгорелых сосен и потаенные места огня, спрятавшиеся под их корнями. Наконец, все было кончено. Ни огня, ни дыма уже не было. Лишь пар поднимался над наиболее стойкими, недавно потушенными пнями, да горький воздух от витающего в нем пепла и гари свидетельствовали о нашей победе.

Измученные, донельзя уставшие, с опухшими от непомерной тяжести и напряжения кистями рук, измазанные сажей, маленькие бойцы «пожар отряда», как они тут же окрестили себя, веселым табунком стали спускаться вниз, к реке. Здесь, наверху, на пожарище, остались со мной лишь двое парнишек — самых крепких и выносливых. Мы подошли к отвесному утесу, подножье которого омывала говорливая река Юрюзань. В ней, между голышами валунов, испускал свой последний дух выворотень — выброшенный нами смолистый пень. Он зацепился своими корнями-щупальцами за камни и, как в сказочном мультфильме, подавал признаки былой силы тогда, когда ощущал на себе другую, более мощную силу — высокую речную волну, безжалостно сокрушающую его мощь. Тогда на мгновение он поднимался над валунами, испускал вверх прощальные клубы пара, шлепался вниз и замирал, ожидая прихода следующего, для него смертельного, объятия Юрюзани.

Вокруг вроде бы ничего не изменилось. Все так же над нашими головами буйствовал нещадный суховец, чуть вдали рябили волны речного переката, за нашей спиной безмятежно жил своей размеренной жизнью ничего не подозревавший пионерский лагерь. Но на противоположном берегу, пожалуй, произошли некоторые изменения.

Два «жигуленка», спрятавшиеся в тени ракич от палящего солнца, отъехали чуть в сторону и стояли на проселке, видно, готовые дать деру в любую минуту. У всех нас был один вопрос, почему взрослые, эти хозяева машин, видевшие разыгравшуюся лесную трагедию, не пришли к нам на помощь? Не потому ли, что они были виновниками случившегося пожара? Обнаружили это мальчишки, когда перекапывали веслами лесную подстилку.

Причиной его стал непогашенный окуроч. Он остался цел, но змейка выжженной травы предательскивилась от него к подножию стоящих рядом сосен. И эти люди, принесшие в лес беду, уже готовы были позорно, безнаказанно бежать. И все это на глазах ребят, отмывающихся в реке и будто забывших о добре, только что сотворенном ими.

— Смотрите, ведь это наш лесник! — радостно закричал стоящий рядом со мной паренек.

Действительно, по пыльной проселочной дороге противоположного берега, верхом на лошади ехал знакомый лесник. Впереди него трусцой бежала большая рыжая охотничья собака. Так вот что остановило эти «жигули»! Лесника-то им из-за узкой дороги наверняка было не объехать.

Лесник остановился у машин, слез с седла и, взяв узду лошади, привязал ее к бамперу передней машины. Сидевшие в ней были вынуждены выйти наружу. Лесник достал из полевой сумки, перекинутой через плечо, блокнот и, разговаривая с владельцами автомашин, стал о чем-то с ними говорить и записывать.

— Ага, попались голубчики! Бежим! — загалдели стоящие рядом со мной мальчишки и опрометью бросились вниз по склону.

— Мы ему и это покажем, — обернувшись ко мне и хлопнув ладошкой по обгорелому карману своей штормовки, в котором лежало найденное доказательство — окурок, прокричал один из друзей.

— Да и их сети, вытащенные нами ночью, тоже покажем! — галдели мальчишки, скользя подошвами вниз по склону горы.

Я еще недолго посидел на пожарище, окинул взглядом спасенный лес, убедился, что все спокойно и поспешил к моим помощникам.

К вечеру ветер стих. Вдоль реки потянуло долгожданной прохладой. Лилии, напоследок, перед сном, белыми звездочками украсили в водной глади залива отражение обожженного утеса. Почерневшие от копоти и гари стволы сосен. Блеклую синеву выжженного солнцем неба с невесть откуда появившимися признаками высоких облаков. За горой, вдалеке, за спасенным лесом, словно салют нашей победы над бездушием взрослых и во славу спасенного леса, громыхнул гром.

— Благодать идет, дождь будет. Пойдемте за молочком, — пригласил ребят перешедший к нам на лошади с того берега лесник. Помолчал, глянул на обожженный склон горы, окружившую его гурьбу ребят и добавил, — спасибо вам всем, вы большего заслужили. Лес спасли и тех, кто отдыхает там, в детском лагере. А этих, — он погрозил кнутом в сторону уехавших машин, — накажем по всей строгости лесного закона. — Потрепал рукой головы стоящих рядом с ним мальчишек, взял за узду лошадь и вместе с ними не спеша двинулся пешком на свой лесной кордон. Ночью прошел дождь...

Академик Вернадский определил воду как живую природу, так как ткани живых организмов на 70 процентов состоят из воды. Потребность воды у живых организмов очень велика. Например, для образования 1 кг массы дерева требуется до 500 кг воды! Лес — великий хранитель и поставщик живой воды. Пожалуй, уместно и другое народное изречение: дерево срубить — пять минут, а вырастить — сто лет!

Человек — неотделимая часть природы. Но какая? Хорошая или плохая? Однозначного ответа нет. Описанный случай — яркий пример отношения человека к природе. С одной стороны — человеческого, а с другой — бездушного, потребительского. С ярко выраженной душевной экологической червоточиной.

Поэт Сергей Смирнов писал:

Есть просто храм,
Есть храм науки,
А есть еще природы храм —
С лесами, тянущими руки
Навстречу солнцу и ветрам.
Он свят в любое время суток,
Открыт для нас в жару и стынь.
Входи сюда,
Будь сердцем чуток,
Не оскверняй его святынь.

Әнүр ВАХИТОВ

Бөйөк хаж сәфәре

Вахитов Әнүр Ғәзел улы Ырымбур өлкәһе Переволоцк районы Өлкән Соран йылғаһы буйында ултырған Ғәбдрәфик ауылында, колхозсы җаиләһендә 1957 йылдың 29 июлендә донъяға килә. Олаталары дин әһелдәре булып, бала сактан дини тәрбиә ала.

1963—1971 йылдарҙа Ғәбдрәфик һигез йыллык мәктәбендә белем ала, күрше ауылдағы урта мәктәптә 10 класты тамамлай. 1975—1977 йылдарҙа Совет Армияһында хеҙмәт итә.

Тормош иптәше Фәнүзә Дамир кызы менән 5 бала үҫтерәләр: 3 ул һәм 2 кыз. Оҙак йылдар катынының тыуған яктарында йәшәп, 1995 йыл Ғәбдрәфик ауылына кайталар.

2003 йыл Корбан байрамында Ғәбдрәфик ауылы халкы ауыл муллаһы вазиһаһын үтәүен һорай. Ризалығын биреп, 2003—2007 йылдарҙа Ырымбурҙағы «Хөсәйениә» мәҙрәсәһендә дини белем алып, имам-хатиб булып сыға. 2006—2007 йыл зөлхизә айында хаж кыла һәм хажии-әкбәр исеми алып кайта.

Бөгөнгө көндә, бар ихлас күңелен биреп, Тук-Соран буйында ислам динен тарата Ғәбдрәфик мәсете имам-хатибы Вахитов Ғәзел улы Әнүр хәҙрәт хажии-әкбәр.

Уның хаж сәфәре юлъязмаларын укыусыға тәкдим итәбез.

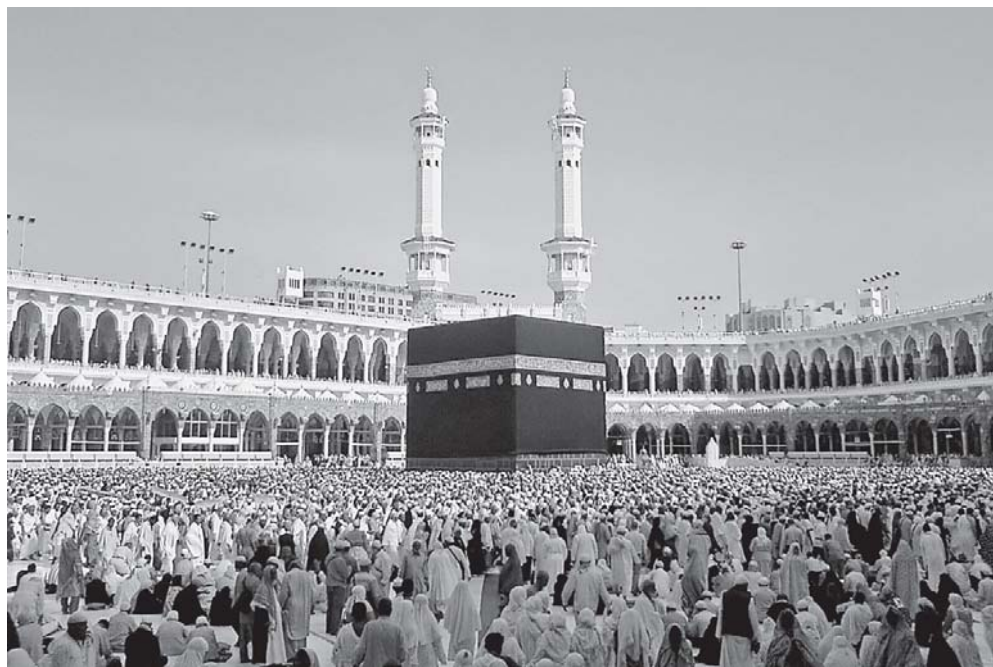
Ырымбур далалары. Йәйге эсе селләлә, июль айында, ашлык бешкән мәлдә, 1957 йыл донъяға килгәнмен. Бала сағым һаман иҫемдә. Атайҙар, бабайҙар ауыл осонда Соран йылғаһын быуырҙар ине, ә безгә, малайҙарға, ул диңгеззәй күренә.

Атай менән әсәй эштән кайткансы, иртүк Ер Шыуған тауы артынан қояш қалқыр ине. Иртән қояш сыққанды ярата инем, өй артына барып ултырып, төрлө хыялдар, уйҙарға сумып, қояштың нурҙарында иркәләнөп қызынырға ярата торғайным. Қарттар: «Зәүәл вақыты ете. Қояш һөңгө озонлого булды. Өйлә намазы керзе», — ти торғайнылар. Ғатаулла бабай менән Ғәбделлатиб олатайыбыз беззе, Илдус ағайым менән мине, өйҙәренөң үрге бүлмәләренән қыуып сығарып, бүлмәлә үззәре генә қалып, нық қысқырмайғына «Аллаһы әкбәр!» — тип намаз укырҙар ине. Мин ишек ярығынан олатайыма һокланып, салмаһы менән сапанынан күззе алмай қарап тора торғайным.

«Их, мин дә бер вакыт мулла булһам икән», — тип хыялландым. Иншаллаһ! Шул вакытта фәрештәләр күрөп, ишетеп, «Амин! Амин! Амин!» — тип торғандарзыр, күрәһең. Ғәбделлатиб олатайыбыз 91 йәштә вафат булды. Мин олатайыбызған куркыбырак та, ғорурланып та карай торғайным. Ни тиһең дә, дин әһеле, ауыл муллаһы ине. Олатайыбыздың өлкән улы — минең атайымдың атаһы Ғәбделмалик, уртансыһы Ғәбделрәкип бабайым һәм кесеһе Илдус ағайымдың атаһы Рамазан бабайым ине. Ғәбделмалик олатайым йәйге өйзәрәнә (борон кәзәнкә ти торғайнылар), бикләһең ала ла нимәләр шыбырзап укый, ә өләсәйем Ғәйниямал беззе: «Китегез бынан, олатайыңа камасауламағыз», — тип кыуа. Шым ғына өйзөң икенсе ят тәзрәһеңә барып тыңлайым. «Аллаһы әкбәр!» — тигән тауышы сыға ине. Хәзер уйлап кыям, олатайым коммунист булһа ла, Аллаһы Тәғәләһе ташламаған, ят кеше күзәнән йәшеренеп намаз укыған, доға кылған булып сыға. Шул вакыттан бирле кырк йылдар самаһы үттә. И Раббым Аллаһ! Олатайҙарым коммунизм-атеизмда ла динебеззе ташламаған.

— Низәр генә кылманьлар, ләғин коммундар! — тип күз йәштәрән һөртәһөртә зарланып иланы сал сәсле укытыусыбыз Әсәдулла кызы Рәшизә апай ауылыбызға мәсет асылғанда. — Имән ағасынан эшләнгән мәсетебеззең манараһы, ауғыһы килмәй, оҙак шығырзап торғас, әзмәүерзәй йәш коммундарзың арқандар менән тартыузарына илаған тауыш сығарып тәғәрәнә. Ауылдың кото китте. Бабайҙар: «Ләә иләәһә илаллаһу Мөхәммәд рәсүлуллаһу!» тинеләр. Әбейзәрә өйзәрәнә, азбар артында кешегә күрһәтмәй генә илаштылар. Миңә 5—6 йәштәр ине. Йүгереп кайтып соланға кергәс, үкһеп иланым.

«Манара аузарылғас, ауылыбыздың кото китте лә инде, — тизәр карт әбейзәр, йәш сактарын хәтерләп. — Хәмер әсәләр, хәрәм ашайҙар. Кызҙар ярым яланғас, күз уйнатып, каш һикертеп, тапарзай булып үтәләр. Ярай әле

урыс телен ватып-емереп, «здрасьте» тип әйтә беләләр. Ни генә тиһәң дә, әхләк юк йәштәрзә, имандары зәғиф».

Шулай итеп әбейзәр, бабайзәр 1937-се йылдарзы хәтерләнеләр, үззәрә, кыуаныстарын йәшерә алмай, күззәрән һөрткөләп алдылар.

Етмеш йылдар самаһы үткәс тантаналы рәүештә асылған яңы мәсетебеззәң ишек алдынан азан яңғыраны. Халык мәсеткә керә башланы. «И Раббым Аллаһ, ауылдаштарымда иман калған икән», — тип кыуандым. Халык, тиштәләгән йылдар үткәс беренсе тапкыр, шым ғына, мөфтөй хәзрәт һүззәрәнән ойоп, намаз укыны.

Йыш кына бала сағымды хәтерләйем. Малайзәр менән актар-кызылдар уйнайбыз. Мине мулла итәләр. Бер караһаң, кызылдар тотоп аталар, йә булмаһа актар алып китәләр. Мәктәптә укығанда байрамдарзә концерт куйһалар, һәр вақыт миңә мулла ролен уйнарға бирзәләр. Шул вақыттарзә, миңәсә, Аллаһы Тәғәләнәң тәқдире куйылғандыр ошбу көндәрзә миңә мулла булыуға. Кәғбәтуллаға карап, илай-илай доға кылып гәфү-мәғрифәт һорағанда, бер Аллаһтың ризалығы менән генә шул бала сактағы уйзарым тормошка ашып, хәйерле оло дәрәжәләргә етеүем.

Кем генә белһен инде киләсәктә низәр булырын? Бер Аллаһ Сөбхәнә үә Тәғәлә генә беләләр. Олатайзарымдың беренәнә лә үз гүмерзәрәндә Сәгүд Ғәрәбстаны иленә хаж кылырға тура килмәгән. Был тәқдирзә Аллаһы Тәғәлә миңә бирзә. Иншаллаһ! Һөйөклә пәйғәмбәрәбез Мөхәммәт Мостафа эззәрәнән үтергә һәм бөйөк хажы — «хажы әкбәр» исеме алып кайтыуға бер Аллаһы Тәғәлә генә насип итте.

Хәзер инде йылдар үтһә лә, хаж кылыуым кисә генә кеүек. Көрһән мәжлес-тәрәндә, буш вақыттарзә якындарым: «Һөйлә әле хаж тураһында», — тизәр. Қисә генә үткән кеүек күз алдымда, тик бына кайһы бер хажы ағайзарзың, бабайзарзың исемдәрә онотола башланы. Шуға күрә, аңым барзә, күзем, хәтерем барзә яза һалайым кағызға, был бит киләһе быуынға үрнәк булыр.

Бына әле үзем хайран калам Ырымбур Үзәк архивындағы 1908 йылғы бер документка:

Мечети список 1908 г. Ф II оп I D 338 ЛЛШ-203 (38—39).

Кипчакская волость стр.39. по 6 стану Оренбургского уезда

2. Въ деревнѣ Ахмеровој соборная мечеть построена въ 1897 году, число душъ: муж — 289, жен — 267.

1) указный мулла — Мухаметъ-Харрисъ Дзянтюринъ Иткуловъ рож. 1847г. число не помнит, утверждёнъ 1871 году.

2) Муса Абдрахмановъ Табульдин рож. 1870г. 10 сентября указный мулла утверждёнъ въ 1900г.

3. Въ деревнѣ Верхнее-Кунакбаевој соборная мечеть постр. въ 1849г., число душъ: муж — 170, жен — 159.

1) мулла — Ахметъ Мухамедиев Ждановъ рож. 1862 года 15 апреля, утверждёнъ 1900 году.

2) муазинъ — Хамза Шарыповъ Табульдин рож. 1860 года 25 июля, утверждёнъ 1900 году.

4. Въ деревнѣ Нижнее-Кунакбаевој соборная мечеть построена въ 1730 году, число душ: муж — 332, жен — 280.

1) указный мулла — Харрисъ Абдуллинъ Куватовъ рож. 25 февраль 1851 году утверждёнъ въ 1872г.

2) тоже — Давлеткирей Исятильдиновъ Юмакаевъ рож. 16 октяб-ря 1851г. утверждёнъ въ 1890г.

3) муазинъ — Якуб Губайдуллинъ Шайлинъ рож. 18 август 1959 года утверждёнъ въ 1905г.

5. Въ деревнѣ Габдрафиковой соборная мечеть построенная въ 1898 году, число душ — муж — 227, жен — 224.

1) указный мулла — Сабирзянъ Хасановъ Ганбаровъ рож. 8 августа 1875г. утверждёнъ въ 1907 году.

2) муазинъ — Абдулла Галеевъ Махматовъ рож. 1860г. 20 января утверждёнъ въ 1900г.

6. Въ деревнѣ Кутлумбетовой соборная мечеть построенная въ 1857 году. Число душъ муж — 251, жен — 233.

1) указный мулла Абдулъ Шакиръ Хасановъ рож. 1872 году месяц не помнит утверждёнъ въ 1904 году.

2) муазинъ — Габидулла Сафаргалиевъ Баймурзинъ рож. 1851 г. число месяц не указ. утверждёнъ въ 1878 году.

Хак мосолман өсөн ислам дине нигезен тәшкил иткән биш кағизәне үтәү фарыз: Аллаһы Тәғәләнең берзән-бер булыуына һәм Мөхәммәт гәләйһиссәләмдең уның пәйғәмбәре икәнәнә ысын күнелдән ышаныу, намаз укыу, малдан зәкәт биреу, Рамазан айында ураза тотуу һәм мөмкинлеге булган һәр кешегә үз гүмерендә бер тапкыр булһа ла хажға барыу.

Аллаһы Тәғәлә кушқан ғибәзәтте үтәү мөмкинлеге уйламаған ерзән килеп сыккас, «Минән дә бәхетле кеше юктыр», тип кыуандым. Август айында Хөсәйениә мәзрәсәһенә 16-сы сессия имтихандарын бирергә килгәндә, катынымдың ике туған һеңлеһе Зөлфиә Зиннур кызы кунакка сақырып, «Езнәй, хажға барырға теләгең бармы?» — тип һораны.

— Китсәле, балдыз, көләһеңме әллә, сак ике туйзан арынып торам, хәзерге көндә бер тин акса калманы. Нисек итеп бараһың ул хажға аксаһыз?

— Кайғырма, езнәй, барыр булһаң, юл хакын үзем түләйем.

— Эй, Раббым Аллаһ! Был донъяла кешеләргә изгелек эшләгән әзәм балалары бар икән! — тип риза булдым.

— Езнәй, мин һине вәкил кылмағырак ебәрәм. Үзең өсөн дә, миңең өсөн дә Аллаһы Тәғәләнен ярлыкау, ғәфү-мәғрифәт һора, үземә низәрзән ярлыкау кәрәк икәнән китер сағында кағызға язып тотторормон, — тине.

Балдызыма рәхмәттәр укып, теләктәр теләп, Аллаһы Тәғәләнең ризалығы өсөн доғалар кылып, озон юлға йыйына башланым.

Сит ил паспорты артынан бик озақ йөрөлдө. Ул арала Зөлфиә балдызымдың һеңлеһе Зоя кейәүе менән автоаварияға эләкте.

— Езнәй, бындай хәлдә быйылға тукталып тораһыңмы әллә хажға барыу-зан?

— Балдыз, ауырыуы һин үзең карап ултыраһың, минән әллә ни файза юк. Үзеңдең әйткән һүззәрең бар, хаж күнелдән ниәт ителгән, документтар бирелгән, Аллаһы Тәғәләгә ниәттән һуң каршы килмә.

— Беләм, езнәй, беләм, хаж Аллаһы Тәғәләнең ризалығы өсөн эшләнә. Һиңә хаж кылыу өсөн биреләһе аксаны без апайзарым, һеңделәрем менән тотона алмайбыз. Ул аксаны Фидель ағайымды хажға ебәрергә тип йыйғайным, ә ул, беләһең, 4 йыл элек вафат булды. Атайыбыззы ебәребез, тиһәм, «Куйығыз, балаларым, мин Көрьәндән бер сүрә, бер доға ла белмәйем, минән булмаһ ул, ана Әнүр кейәү кеүек белһәң икән», ти торғайны, мәрхүм атайыбыз за әхирәткә китеп калды үткән йыл...

Магазиндарға йөрөп, хаж кылмак өсөн кәрәк-ярактар һатып ала башланым. Хаж китабында, одеяло, йә булмаһа плед алығыз, тип язылған. Миңә Ильмира кызым үзенә кызы, ейәнсәрәм Сабинаның плед-одеялоһын бирҙе.

— Атай, кайтыр сағында зәмзәм һыуына манып алып кайт, яраймы?

Магазиндан 1,5 литрлыҡ тимер термос һатып алдым. Термосты мин бирерәген сәй өсөн алдым. Без бит башкорт балалары, бала сактан сәй эсеп өйрәнгәс, сәйһез түзем юк инде. Ырымбур мөфтәйе Ғабдулбарый Хәйруллин хәзрәт хәйер-фатиха биргәндә әйтте:

— Ихрамдың ас өлөшөн урарлыҡ бил кайыштары һатыла, шуның менән тарттырып куй төшөп китмәһен өсөн, әммә ләкин куша тегелгән кеҫәләренә документ, аксаларыңды һалма, улар өсөн бәләкәй сумка ал, актан булһын, ихрам төсөндә, сөнки хаж кылған ергә бурҙар за күпләп килә. Сумканы муйынға асаһың һәм һул култыҡ астына куйып, шунда фотоаппарат, документтар, акса, башка кәрәк әйберҙәр һалаһың. Бәләкәй генә токсай тектер, сумканың түңгәләктәренә бауҙар менән бәйләп куй. Әл-Хәрәм мәсетенә кергәндә аяк кейемен сисеп керәһен. Сыжканда бит 6-сы капкаға тура килмәйһен, ә кеше ағымы менән 36-сы капкандан сығырға тура килә. Киренән 6-сы капканы эзләп тапкансы, аяк кейеменә юғалыуы бар. Шуның өсөн уларҙы токсайға һалып керәһен, һәр ваҡыт үзең менән була, намаз укығанда камасауламай, йөрөгән ваҡытта ихрам менән каплап йөрөйһен, сумка ҡарактарҙың күзҙәренә бик салынмай. Аякка резина аяк кейеменә бик уңайлы, үз һаҙыңды алыу кәрәк. Тегелгән аяк кейеменә ярамай. Капкала тәртип һаклап тороусылар үксәлә аяк кейеменә күрәп калһалар, үксәһен кыркырға кушалар. Күзҙәренә фотоаппарат, видеокамера салынмаһын, шунда ук тапшырырға кушалар, һуңынан оһона сыға алмайһың, ә инде Әл-Хәрәм мәсете эһендә Ҙәғбәтулланы төшөргәнәнде күрәп калһалар, полицейскийҙар тартып алып, бәрәп ваталар, сөнки ярамай, киҫәтәләр. Шулай инде, миллионлаған һажи ялпылдатып, шытырзатып фотоға төшөрә башлаһа, ул Аллаһы Тәғәләгә һибәзәт кылыу түгел, ә экскурсияға килеү булыр ине.

Электән алып куйған пластик комһанды ла һалып алдым. Апайым Ғәзилә һәм һендәм Йәмилә, юлға азыҡ-түлектә үзебәз әзерләйбәз, тинеләр.

Шулай итеп, көндәр үтә торҙо. Үзем һаман да ауыл көтөүен көтәм. Яланда берәү зә камасауламай, доғалар ятлайым, сүрәләрҙе яңынан ҡабатлап сығам. Йәһсин сүрәһен ятларға итәм, барғас һажда әрүәхтәрҙең рух шәрифәтәренә бағышлармын тип. Баһһан, ундағы һәр мәсеттә кәштәләр Ҙөрәһән китаптары менән туп-тулы — ғәрәпсә укый белһән, ал да укы. Безгә, ғәрәп телен белгәс, бик яҡшы булды. Ғәрәп һүзләге алып барырға, ғөмүмән, ғәрәп телен әзәрәк кенә булһа ла төшөнөргә кәрәк.

...Октябрь айының аҙақтары, мал кураларға керҙе, көтөү туктаны. Хәзәр эштән бушаным. Шул көндәрҙә турагентствонан шылытыраттылар: «Ағай, килегез, документтарығыҙҙы ла алып килегез», — тип.

Паспортты алып, Ырымбурға килеп тә еттем. Балдыҙыма шылытыратҡас, ул да килде. Турагентствоға мөфтәй хәзрәттән һахаристиканы, паспортты, 58 мең һум акса (самолет, автобус һәм кунакһана һақы ла оһонда) бирәп, күңел шиктәрен төзәтеп куйҙым.

Ауылға кайтҡанда автобуста йокомһорап, ойоп, төрлө уйҙарға биреләп, йәш сактарымды хәтерләп барҙым. Әзәм балалары үз ғүмерҙәрендә берәһәлә ак-пак түгелдәр, һәр кайһыһында үзенә күрә гонаһтары барҙыр. Мин үземдә, муллалар токомонан булып та, гонаһһыз тип әйтә алмайым. Коммунизм дәүерендә күптәр Аллаһы Тәғәлә кушқан тормош һағизәләренән сығып,

насар, азғын юлдар менән китһәләр зә, әлеге вақытта үзәрәненә хаталарын аңлап, Аллаһы Тәғәләненә ғәфү-мәғрифәт һорап, киренән дәрәс юлға баһтылар. Шуларҙың береһе мин.

Эсә инем. Иртәһән, баш ауыртыуға түзә алмай: «Эй Аллам, нишләп кенә эстем икән? Ошонан да котолһам, башка эсмәйем», — ти торғайным. Һауығып алһам, биргән антты йәнә бозор инем. 1993 йыл ғүмерлеккә хәтеремдә: «Юк, былай булмай, ғаиләмдә араҡыға алыштырмайым. Береһенән береһе матур өс улым, ике һылыу кыздарым бар, бындай үрнәк уларҙың күңелдәрәнә яра һала. Ант итәм, эй Аллам, бөгөндән башка эсмәйем», — тип ант иттем. Күрәһең, фәрештәләрең «Амин!» тигәнәнә тура килгәндер. Шул вақыттан бирле эсеу менән хушлаштым. Сит ерзәрзә йөрөп, низәр генә күрмәнәм, низәргә генә өйрәнмәнәм. Насар холоктарҙан арыныу, уларҙы оно-тоу бик кыйын. Шулай итеп иманға керә башланым.

Ул вақыттарҙа катынымдың тыуған ауылында, 20 саҡырым алыслығындағы Әхмәрзә йәшәй инек. Бер йыл, ике йыл эсмәйем, катын ышаныр-ышанмаһ йөрөй. Мин әйтәм: «Әхмәр ауылында эскелек күп, әйзә, катын, минең ауылға кайтайыҡ». 1995 йылда боронғо олатайымдың исемен йөрөткән Ғәбдрәфик ауылына, тыуған яғыма күһеп кайттым. Кайттым да тик ятманым. Мәзәниәт йорто мәдире, класташым Фәтих коҙаға тап булдым. Әлек, 1979—1980 йылдарҙа, клуб мәдире булып эшләгәйнем. Бергә эшләй башланыҡ: ул курай уйнай, мин боронғо йырҙарҙы кушылып йырлайым.

Шулай итеп, мәзәниәт һарайы йырсыһы булып киттем. Күрше ауылдарҙа концерттар куйып йөрөй башлағас, халыҡ араһында таныулы йырсыға әйләндем. Шул осорҙа ауылыбыҙдың муллаһы Вахитов Тәлғәт бабайыбыҙ за вафат булып китте. 2003 йыл Корбан байрамына арнап ауылда концерт бирәбез. Сәхнәгә сығып ике йыр йырланым да төшөп барам. Халыҡ шым ғына ултырҙы ла бына алкышларға тотондо. Кысҡыралар: «Әнүр сыҡһын сәхнәгә!» «Ни булды был бәндәләргә? Тағы ла ниндәй йыр йырларға икән?» — тип уйлайым. Ауылыбыҙдың абыстайы Гөлмира апай сәхнәгә мендә лә: «Ауыл халқы исеменән әйтәм, Әнүр, һин безгә мулла бул». Халыҡ кул саба, геү килә: «Әйзә, бул мулла безгә, олатайҙарың мулла булғандар, һинән башка ышаныслы бәндә юк». Күҙемә йәштәр тығылды, ана бит калай итеп халыҡ үзеңә ышаныс күрһәтә. Был бит Аллаһы Тәғәләненә бер көҙрәте, тәкдире. Ун йыл әлек эһкесе тип, нәфрәт менән карайҙар ине, ә хәҙер халыҡ миңә ышанып, «был безгә мулла булыр», тип өмөтләнәп карай. Мин халкымдың өмөтөн өзмәнәм: «Ярай, өйзәгеләр менән һөйләшәйем әле. Ғаиләм нимә тиер...»

Кайтып катыныма һөйләнәм. Фәнүзәм тәүзә шикләнәп караһа ла, минең ниәтемдә хупланы. Халыҡка өс көндән һуң иғлан иттем, ризалыҡты белдерҙем: «Бөгөндән башлап Аллаһы Тәғәләненә ризалыҡ һорап, ғәфү-мәғрифәт кылыуын һорап, иман кәлимәһенә киләм...»

Икенсе көнөнә телефондан күрше Кунаҡбай ауылы хәҙрәте Фәрит Бикбаев әфәндегә шылтыраттым, мине ауыл халқы үзәрәнә мулла булыуымды һоранылар, ризалыҡ бирҙем, шуға күрә һеззән башланғыс дәрестәр алырға ине, тип. «Ярай, ағай, яҡшы булған! Рәхим ит! Бөгөндән ук килеп ет», — тине. Шулай итеп, Фәрит хәҙрәттән башланғыс биш дини дәрәһ алдым. Үзе менән йыназаға йөрөтә башланы. Ауылыбыҙҙа Фәрит хәҙрәт менән аҙаҡкы тапкыр йыназаны Рамазан бабайым мәрхүмгә укыныҡ. Ул вақытта мин Хөһәйениә мәзрәһәнәнә 1 курс шәкертә инем. Рамазан бабайҙы ерләгәһ, калған йыназаларҙы үзем укый башланым. Беренсе көндәрҙән үк көндәлек биш намаҙҙы өйрәнә башланым. Ул вақытта, 2002 йылдарҙағы китаптарҙа намаҙ

һүрәттәре юк ине, хәзер генә айырым рәкәгәттәрҙе барын да кайһылай дөрөс укырға икәнән һүрәтләп өйрәтәләр. Мин инде укып, китаптарҙан күз алдына килтереп, һәр ғибәҙәтте эшләп барам. Шулай итеп, бер айҙа һәйбәт кенә намаз укырға өйрәндем. Беренсе сессияла ук мәсеткә йөрөй башланым. Тәүҙә тар-тына инем. Иҫке Юлдаш ауылы хәҙрәте Азнабаев Ильмир ағай (мәрхүм Ғәффәр ағайымдың бажаһы) менән укыным. Ул: «Әйзә, коза, оялма, миңең эргәлә торорһоң», — тип беренсе тапкыр өгөтләп алып керҙе мәсеткә намазға. Шул керүҙән мине Аллаһы Тәғәләнең йорто үзенә тарта башланы. Ниндәй генә намаз ваҡыты булмаһын, яқындағы мәсеткә ашығам. Әйткән булалар кайһы бер әзәм балалары: «Куй, был йәштә намаз өйрәнәп булмаҫ инде», — тип. Була. Ихлас күңелдән, теләгең менән эшләһең, Аллаһы Тәғәлә кушкан һәр ғибәҙәтте үтәргә була.

...Бына шулай итеп, үткәндәрҙе уйлап йөрөй торғас, ислам дине нигезен тәшкил иткән бишенсе ғибәҙәтте үтәү көндәре лә килеп етте. Әйберҙәрҙе барлап, хажға китер алдынан бер көн алда ғайләм менән хушлаштым. «Кайғырма, катын, Аллаһ бирһә, иҫән-һау әйләнәп кайтырмын әле, көт, — ти-нем. — Әгәр зә хаж ваҡытында әхирәткә китә калһам, Зөлфиә балдызымды ғәйепләмәгез, мин Аллаһтың ризалығы менән, үз теләгем менән китәм. Хушығыз, яраткандарым, ғайләм миңең, мәхәлләм халкы, тыуған яғым, хуш булып тороғоз. Аллаһы Тәғәлә насип итһә, осрашқанға тиклем».

Иртә менән Ырымбурға юлландым, Зөлфиә балдызым менән осраштым. Қорбан өсөн 100 доллар, ашап-әсеүгә 100 доллар, вак-төйәк, кәрәк-ярақка булыр тип 50 доллар бирҙе. Китер сакта язып бирермен тигән қағызын алдым. «Ә хәзер, балдызым, тыңла мине. Әгәр зә миңең менән берәй хәл булып, тапалып-нитеп калырға булһа Сәғүд Фәрәбстаны илендә, үзендә тиргәмә, ғәйеплемен езнәмдең үлемендә, тип. Мин Аллаһы Тәғәлә юлында шәһит булып калһам, туп-тура ожмахта буламын. Мин үзем риза булып китәм, фөмүмән, берәү зә быға ғәйепле түгел. Хуш, балдызым, һин кушкан эштәрҙе еренә еткерергә тырышырмын», — тип балдызым менән хушлаштым.

Ырымбур. 2006 йылдың 17 декабре. Ырымбурҙың Пугачи қасабаһында қазақ Жубатыров Саркыт хәҙрәт менән автобуска Өфөгә тиклем алдан билет алып куйҙыҡ. Турагентствола эшләгән Альмира ханым аша Саркыт ағай менән телефондан һөйләшеп таныштыҡ. Аллаһы Тәғәләнең тәқдире миңә хаж кылыуҙа ярҙам итергә икенсегә хажға барырға йыйынған Саркыт ағай менән осраштырҙы. Өфө қалаһына бергә киттек. Бик ышаныслы, миһырбанлы, һәйбәт кеше булып сықты. Хажға беренсегә барһаң, икенсе барған хажы менән булырға тырыш, тизәр, ул ваҡытта һин хажды моғлақ үтәп кайтасаҡһың.

Бына көткән көн дә етте, таң менән ғөсөл койоноп, ике рәкәгәт сәфәр намазын укып, Йәмилә һеңлем менән Ғәзилә апайымдың әҙерләгән сәйҙәрән эсеп, сәфәргә сықтымы. Туғандарым иҫән-һау кайтыуыма зур теләктәр теләп, озатып калдылар.

Нигез сәғәт барҙы автобус. Өфөгә кисләтеп килеп етеп, таксиға ултырып Ләлә-Тюльпан мәсетенә киттек. Унда безҙе бик йылы қаршы алдылар. Ятақтары ла бар икән. Саркыт ағай менән бер бүлмәгә урынлаштыҡ. Тәһәрәт алыуға азан әйтелде, ахшам намазын укыныҡ. Унан һуң Саркыт ағай менән өйлә һәм икендә намаздарын, сәфәр намазы итеп икешәр рәкәгәт укып куйҙыҡ. Намаздарҙы укығас, киске аш та ашаттылар. Аштан һуң йәстү намазын укыныҡ.

Иртәгәһе көн иртәнге аштан, намазҙан һуң хажға барыусыларҙы Тукай урамындағы мәсеттә йыйҙылар. Айырым бүлмә бирҙеләр мәсеттә, кемдер до-

галык китаптарын укый, кемдер языша. Өйлә намазын да укынык. Сәфәр еңел булмасын белә тороп, 70—80 йәштәге өлкәндәр зә юлга йыйынган.

Мөфтөй шәйхүл-ислам Тәлғәт Тажетдин килеп, хаж кылыусыларга хәйер-фатиха, өгөт-нәсихәттәр әйтте. Бергәләп намаз укынык.

Бына паспорттар, визалар, ихрам кейемдәре өлөштеләр. Рәхмәт яуһын инде шундай ихрамдар кайғырткан кешеләргә. Нуңынан, хаж кылганда күрзек инде фәрәп климатын, унда фәрәп үзе генә йәшәһен, тип кайттык.

Әлегә инде тәшрик тәкбир, тәлбиә әйтә-әйтә автобустарга ултырып, аэропортка киттек. 20 декабрь төнгө сәғәт өстәр тирәһе.

Һәр вакыт намаззарзан һуң Аллаһы Тәғәләгә ялбарып доға кылдым: «Әй, Раббым Аллаһ, көс, кеүәт бир, имен-аман йөрөп, хажды теүәл кылып кайтыр-га насип ит».

Төрлө өлкәләрзән 230 кеше йыйылғанбыз, күбеһе Башкортостандан. Беззәң менән бер самолетта осорға Кавказдан да дин кәрзәштәребез йыйылып Өфөгә килгәндәр. Күбеһе чечендар, Дағстандан — барлығы 130 кеше. Радионан: Ил-86 самолеты килә, 360 кешене ала һәм Иордания иленең Акаба исемле аэропортына төшәрәсәк, әммә рейс ике сәғәткә һуңлай, тип иглан иттеләр, иртәнге сәғәт 6-ла осаһы самолет сәғәт 8-зә оса, тинеләр. Иртәнге намаззы аэропортта укырға тура килде. Кавказ мосолмандары безгә кушылмай, айырым, үззәренсә кыскырып укынылар. Ошо рейстағы мосолмандарга һайлап куйылған баш хәзрәткә (Ульяновск өлкәһенән) Кавказ мосолмандары буйһонманылар, ә Көрьән Кәримдә Аллаһы Тәғәлә әйтә: «Көрьәнгә таянығыз, айырылмағыз, бергә булығыз, мосолмандар!» Кавказ мосолмандары Аллаһының һүзен инкар иттеләр, буйһонманылар. Шундай гауға сыкты, сак-сак һуғышып китмәһеләр. Нисектер Силәбе өлкәһенән Өлфәт хәзрәттә тыңланылар.

Сәғәт 8-гә самолетты бирзеләр. Ни күзем менән күрәйем, мөфтөй шәйхүл-ислам Тәлғәт Тажетдин хәзрәт траптан менеүсе һәр булаһы хажига, исэн-һау хаж кылыузы, хәйерле юл теләп, кулдарга есле май һөртөп, ике кулын биреп хушлаша. Күнелемдә шундай тулкынланыу тойзом, күззән йәштәр тәгәрәһе. Ябай ауыл кешәһен зур дәрәжәләгә хәзрәт шәйхүл-ислам озатһын әле хажга!

Самолет Өфөнә Акабаға курс алды. Иртәнге аш өлөштеләр. Ашағандан һуң берәүзәр йокоға талды. Саркыт ағай за йоклап китте. Көнә буйы беззә карап, тегенәһен аңлатып, быныһын төшөндөрөп, тамам арығандыр инде, өлкән кеше бит, 62 йәш. Бер казак беззәң эргәнән китмәй, беззән калмай әйәрзе. Исеме Әделхан, Башкортостандың Октябрьский калаһынан. Уйлаһнып бара торғас, йокоға талғанмын. Бер аззан Әделхан уята, алға кара, ти. Караһам иллюминаторзан, әле генә ер ап-ақ кар ине, ә хәзер һап-һары. Без тажик һәм афған сигендә булырға тейешбез. Төшкө сәғәт 2-ләрзә Иордания короллегенең Акаба аэропортына төшәбез. Иншаллаһ!

Һауала алты сәғәт осоп, самолетыбыз түбәнәйә башланы. Алда осо-кырыһы күренмәгән һыу. Бакһаң, самолетыбыз диңгез өстөнән әйләнәп, аэродромға ултырырға ыңғайлай икән. Бына бер вакыт тәгәрмәстәр асфальтка дығырзап бәреләп тәгәрләй башланы. Самолет боролдо ла туктаны. Иллюминаторзан күренәп тора — Акаба калаһы тау кырына урынлашқан, икенсе яғы диңгез буйына тура килә, өсөнсә өлөшө инде сүллек китә.

Булаһы хажизар, Ағүззү Бисмилләһте әйтеп, Иордан короллегенең еренә аяк бақтылар.

— Әй, Раббым Аллаһ, ошбу Иордан ерзәрен дә күрер көндәрем бар икән!

Самолеттан нигез зур автобуска тейәп алып киттеләр. Юлда бер бәләкәй генә калала, мәсетенә туктап, намаз укып, ял алып киттек.

Иорданияның тәбиғәтенә һокланып бөткөһөз. Тирә-яктағы таузар меңләгән йыл элек туфан калкканда кайһыларын һыу йыуғанлыктан гәрәп язмаһына окшап торалар. Әйтерһең дә Аллаһы Тәғәлә язып куйған. Таузары беззәге кеүек түгел, яланғас таштан, үззәре бейек. Хайран калып, аптырап барабыз. Сүллек, ком, алыс-алыстарзан күренгән таузар, ә үззәре яқындағына һымак. Саркыт ағай: «Әй, былары нимә тағы, зернотокмы, әллә иген өйөмдәреме — минең күз дөм дә айырмай», — ти. Мин: «Ағай, былар ком бархандары — сүл!», — тип төшөндөрәм Саркыт ағайға. «Ай-һай», тип аптыраған була. Беренсе хажға барыуында Саркыт ағайзарзың самолеты Джидда шәһәренә, Кызыл дингез ярындағы аэропортка төшкән икән.

Джидда менән Мәккә шәһәрзәренең аралары алтмыш сакырым, ул юлдарза бындай тәбиғәт осрамай. Шунлыктан Иордания тәбиғәтенә Саркыт ағайзың иҫ-акылы китте. Был ком бархандары уның күнелендә шундай зур тәбсәрат калдырзы, кайтканда Өфө — Ырымбур автобусында ла шуларзы иҫләп, һаман да хайран калып барзы. Хайран калырлык шул бындағы тәбиғәткә. Үҫемлектәрзән дөйә сәнскеһе күп. Хәзәрге вақытта Иордания һәм Сәғүд Фәрәбстаны илдәрендә юлдарға матур итеп асфальт түшәү бара. Киң итеп һалалар, ифрат та тигез. Автобустың ултырғыс өстәлдәренә стакан менән сәй ултыртаһың, сәғәтенә 120—140 километр тизлек менән барғанда ла стакандағы сәй сайпылмай за, түгелмәй зә, беззәң юлдар менән сағыштырырлык түгел — бына ниндәй юлдарзы күрәргә тура килде. Юлдарзы асфальтлау барғанға һәм зур йөк машиналары йөрөгәнгә күрә дөйәләр тамам эшһез калған. Беззә озатып йөрөүсә гәрәптән һораным: «Хәлид, әйт әле, был дөйәләр ни эшләйзәр инде?»

— Дөйәләрзә күрәһегез бит, көтөү-көтөү, 40—60 баш булып йөрөйзәр. Шуларзың хужаһы уларзы үрсетә, үстерә һәм, хаж вақыты еткәс, корбан өсөн һата.

— Ниңә ак кына дөйәләрзә тотмайзар икән, бик матурзар.

— Актарзы күп үрсетәргә ярамай, сөнки улар пәйғәмбәрәбез Мөхәммәттеке тип иҫәпләнәләр. Берзә, йә булмаһа икене генә тоторға рөхсәт.

Һирәк кенә кеше бейеклек кыуаклыктар осрай. Яқындан барып карамағас, айырып булмай — зәйтүн ағасы, тиззәр. Шуның ағасынан теш тазарткыс яһап, базарза «Мисфаһ!» тип кыскырып һатып ултыралар. Пәйғәмбәрәбез мисфаһ менән тешен тазартыр булған.

Иорданияның һауа торошо декабрь айында беззәң Ырымбур өлкәһендәге сентябрь айы кеүек. Көндөз 15—20 градус йылы, төндә һыуык, түзерлек түгел. Автобустарза ла һыуык, әллә йылыткыс мейестәре лә юк инде? Ярай көндөз эселә кондиционерзар эшләп бара. Сәғүд Фәрәбстаны иленә яқынайған һайын эсерәк. Кышкы йылы ботинкаларзы һалып, тапочкалар кейеп алдык, спорт күлдәктәрендә генә калдык, йылы кейемдәрзә сумкаларға урынлаштырзык.

Төндә Иордания менән Сәғүд Фәрәбстаны сизгенә еттек. Тағы ла таможня үтәбез. Саркыт ағайыбыз уны-быны уйламастан ялт иттереп фотоға төшөргәйне, шунда ук ике таможенник эргәлә пәйзә булып, Саркыт ағайзың фотоаппаратын тартып алдылар. Рәсәй фотоаппаратына аптырабырак карап торзолар, шунан ағайзан астырып, пленка тасмаһын тартып сығарып яктыртылар. Без, бәрәп ватырзар микән, тип уйлағайнык. Офицер, «ярамай», тигән ишара яһап, Саркыт ағайға фотоаппаратты кайтарып бирзә. Ағайыбыз шөрләгән, ағарынып киткән. «Ярай, куркма ағай, куркынысы артта калды»,

тигәс, йылмайып куйзы. Шунан һуң ағайыбыз бик һаклык менән генә төшөрөр булды, полиция күрһә, фотоаппаратын йәшерә һала.

Бер калала туктап, төндө автобустарза үткәрзек. Мәсеттә намаз укығандан һуң Мәзинә калаһына киттек. Юлда көнө буйы булдык, тағы ла тәбиғәт күзәтеп барзык.

Автобустар ялға туктаған арала, һыу кайнаткыс менән термосты аркаға асып алам да, сыға һалып розетка эзләйем. Ғәрәптәрзән ризалык алып, уларзың розеткаларында сәй кайнатам, ә иптәштәр көлөләр, «Һин теге кинолағы немец һалдаты кеүек йөрөйһөң», тип. Тамак таптырғас, йөрөйһөң инде. Ғәзилә апайым менән Йәмилә һеңлемдең һалған азык-түлектәрәнән тамак ялғап алабыз Саркыт ағай менән икәүләшеп. Бер ярты сәғәт самаһы ял иткәндән һуң, автобустар булаһы һажизарзы ултыртып тағы ла геү килеп күзғалдылар.

Эй, Раббым Аллах! Бер һинең әйткәндәрәң генә дөрөс икән! Юлдағы колдарым арып килерзәр, йөззәрән саң-тузан баһып, буяп бөтөр, тигәнһең бит. Автобустарза баралар, тип әйтеүе генә еңел, Акаба менән Мәзинә араһы мең сақырым. 21 декабрзә Мәзинәгә килеп етеп, Микад биһтәһе сигендә кундык.

Иртә менән сәғәт 5-тәрзә ғөсөл койонорға алып киттеләр. Бәзрәфтәр бик матур, заманса эшләнгән. Тәммәтүғ һажының ғөмрәһен үтәмәккә тип, шул койонғостарза ихрамға керзек (был һүз һаж кылғанда маһсус кейем кейеүзе аңлата) һәм якындағы мәсеткә кереп, ике рәкәғәт ихрам намазын укынык. Ашаттылар, эсерзеләр. Бында төнөн дә, иртә булһа ла киоскылар, магазиндар эшләп тора, сөнки ошонда барса булаһы һажизар тукталып, ғөсөл койоноп, ихрамға кереп үтәләр. Без тизерәк магазиндарға бил кайышы қарарға киттек. Қайышһыз ихрамдың ас яғы тормай, шуға айырым ак төстә ике кеһә эшләнеп, бергә тегелгән. Барса кешеләр шунда кәрәк-ярақтарын һалып алалар. Қырзан қарап торһаң, кешеләр барыһы ла ихрамда, бер төһ ап-ак, майзанда гөж килеп кайнашалар.

Микадтан 450 сақырымдағы Мәккә шәһәрәнә юл тотток. Юлда туктап, ял итеп тә алдык. Автобуста озак барыузары еңел түгел. «Эй, Раббым Аллах, ярзам ит, көс-кеүәт бир, һисек кеңә кыйын булһа ла, һинең ризалығың өсөн Қәғбәтуллаға тәүәф кылырға», — тип юл буйына теләп барам. Етмәһә, ауырыкһынам ахыры, әзерәк тамак әсетеп тора, һалкын тейгән, күрәһең. Йәнә бер калала туктанык, шунда ашап, артабан юл тотток.

Күп тә үтмәне, юлда пальма ағастары оһрай башланы, тезелеп ултыралар. Бақһаң, диңгез якын, шуға был тирә дымлы булғас, пальма ағастары һәйбәт үсә икән. Бына Джидда шәһәре күрәнде, диңгез ярында, бик матур. Қызыл диңгез тигәндәре қара төһтә.

— Хәлит, һиңә һуң Қызыл диңгез қара ул? — тип һоранык.

Хәлит безгә былай төһөндөрзө: «Диңгеззең уртаһында қызыл төһтәге һыу үсемлектәре үсә, шунлыктан һыу қызыл булып күрәнә һәм уны Қызыл диңгез тигәндәр». Яр ситтәрәнә қалаға қарап каналдар йырғандар. Шул каналдарза көслө һасостар эшләп ултыра, күрәһең, һыу тазалай торған ерзәргә һыу қыуа. Һәр йорттоң түбәһендә 2—3 зур цистерна ултырталар, шул һауыттарға һасостар менән һыу тултыралар, тип төһөндөрзө ғәрәп Хәлит. Джидда шәһәрәһең матурлығын да фотоаппаратка төһөрөп барзым. Қомлок булһа ла, қала урамдарында пальма ағастары үсә, йәшел газондарза һәр төрлө сәскәләр бик матур булып күззең яуын алып тора.

Шуларзы күзәтеп, қызыкһынып бара торғас, қаланы ла сығып киттек. Тағы ла эһе, қомлок, дала буйлап асфальт юлдан китә бирзе автобустарыбыз Мәккәи-Мөкәрәмәгә. Күп булһа 60—70 сақырым қалғандыр Аллаһы Тәғәләһең йор-

тона. Бөгөн, зөлхизә айының беренсе көнөндә, хаж кыла башлайбыз, Аллах бирһә.

Мәккә шәһәрәнә төштән һуң, сәғәт 4-тә килеп еттек. Вақыт Мәскәүзеке менән бер. Әл-Ғәзизә кунакханаһына урынлаштырзылар, 11 кеше бер бүлмәлә. Бакһаң, был студенттар ятағы булған. Юлда ук, Мәккә шәһәрәнә етеп килгәндә Хәлит телефондан кызып-кызып кемделер әрләгән һымак ине. Ғәрәптәр акса яһай беләләр. Беззең 2,5 сакырымда торған кунакхананы Һин-достан мосолмандарына биргәндәр икән, ә беззе шулай студенттар ятағына урынлаштырзылар. Унда отелдең адресы язылған беләзектәр бирзеләр. Кемдәр азаша — полицияға, таксистарға шул беләзекте күрһәтәләр, ә инде тегеләр шул адрес менән килтереп куялар.

Кешеләр Ульяновск имамын әрләйзәр, йүнләп эшләмәйһең, тизәр. Әммә ләкин хәзәр иң хәйерлеһе намаз. Бүлмәләге булаһы хажизар Саркыт ағайға имам, ә миңә мөезин вазифаһын тапшырзылар.

Бына якындағы мәсеттән азан яңғыраны. Кемдер йүгереп кайтты ла, «Мәсеткә барып тормай, ошонда — бүлмәлә укыйык, сөнки мәсеттә урын юк, халык туп-тулы, унда төрөктәр, индустар», тине.

Вақыты еткәс ғаср (икенде) намазын укынык, унан қалған намаззарзы укынык, миңең өштә мәзин вазифаһы, икәмәт әйтеү, намаззан һуң Көрһән укыу.

Аллаһы Тәғәләгә ғибәзәттәр қылғандан һуң тамак ялғап алдык, сәй эсеп, юлға һалынған күстәнәстәрзән ауыз иттек. Саркыт ағай: «Әй, мағам (әнем), айда, чай кой», — тип мин яңы ғына қайнатып алып килгән термоска ымланы. Саркыт ағайға сәй қоя башлағас, бабайзар, ағайзар кружкаларын тотоп, әй, қусты, һин асыуланма инде, безгә лә, сәйең булһа, кой инде, тип қилә башланылар. Мин ғәрәптәр кеүек, «хәмсә риәл», тип бабайзарға һакын әйтәм. «Ә-ә-ә, юлда көлә инегез, немец һалдаты кеүек йөрөйһөң тип, хәзәр қиләһегезме сәй һорап, шуның өсөн алдан қайғыртығыз кәрәген», тим.

Пакеттарзағы сәйзәр ифрат тәмле һәм сәфәрзә қулланыуға уңайлы. Шулай итеп, көлөшә-мәрәкәләшә сәй эсеп алдык. Қояш та байыуға китте. Тағы ла азан тауышы яңғыраны. Мәғриб намазы етте, ахшамды ла укынык һәм йокоға талдык.

Намаззарзың исемдәрен бында ғәрәпсә белергә кәрәк:

Фәжр — иртәнге намаз;

Зухр — өйлә намазы;

Ғаср — икенде намазы;

Мәғриб — ахшам намазы;

Иша — йәстү намазы;

Витр — вәжеб намазы;

Ғөмүмән, ғәрәп телен белеү мөһим, әзерәк төшөндөрөрлөк булһа ла һүззәр өйрәнергә һәм үзең менән һәр сак ғәрәп һүзлеге (разговорник) йөрөтөргә кәрәк.

Дауыл алдынан тәбиғәттә шундай шымлык урынлаша, бында ла шулай — Мәккәи-Мөкәрәмәгә килеп етеп, Аллаһы Тәғәлә йортона тәвәф қылырға барыр алдынан барыһы ла тәрән йокоға талды.

Ғәрәбстандағы вақыт буйынса сәғәт кискә ундарза азан яңғыраны, шунда ғына күзғалыш башланды. Тиз генә сафта тезелә һалдык. Намаз укығас, азык-түлек өләштеләр, 10 кап коро паек һәм 1 йәшник апельсин бирзеләр. Сәй қайнатып, тамак ялғағас, доғалықтарзы алып, Қәғбәтулла янында қулланы-

ла торған доғаларзы кабатлай башланык. Таң беленеу менән Қәғбәтуллаға тәвәф кылырға барыр алдынан ял итмәк булдык.

Иртә менән сәғәт 3-тә тороп, тәһәрәт йыуынып, сәй эстек тә, сәғәт 4-тә Әл-Хәрәм мәсетенә, Қәғбәтуллаға Аллаһы Тәғәлә ризалығы өсөн хаж тәвәфен кылырға йүнәлдек.

Кунакхананан сығыу менән таксизар сигналдарын кыскыртып һәрәнләйзәр: «Әл-Хәрәм! Хәмсә риәл!» (беззеңсә 40 һум — гәрәпсә 5 риәл).

Саркыт ағай, мин, Силәбе өлкәһенән Салих хәзрәт менән Зәйниғәйнитдин бабай (арабызза иң өлкәне, 76 йәш), дүртүләшәп беренсе көндән үк бергә йөрөй башланык. Таксига ултырышып, Әл-Хәрәм мәсетенә йүнәлдек, юл барышлай таксистан һоранык, нисә сақырым була ошо ара, тип. Дүрт ярым сақырым, тине. Беззең Рәсәй договорында күрһәтелгән: отель мәсеттән 2,5 сақырым алыслығында. Беззе алдағандар, гәрәп ойштороусылары беззең кунакхананы киммәтерәккә һаткандар...

Халыктың күплеге! һәммәбез тәлбиә әйтәбез: «Ләбәйкәл-лаһүммә ләбәик. Ләбәйкә ләә шәриқә ләкә ләббәйк! Иннәл хәмдә үкә нигмәтә ләкә үәл мүлк, ләә шәриқә ләк! ...Йә Аллах, бына мин һинәң каршында! һинә иптәш булырлык бер ниндәй зә зат юк. Барса мақтау һинә генә, барлык нигмәт һәм хөкөм һинәң кулында ғына, һинә иптәш булырлык бер ниндәй зә зат юк». Тәлбиә — хаждың девизи, бөйөклөгөн күрһәтә торған билдә, ислам динендәге фаришларзың хаж гәмәленә генә тейешле булған илаһи өндәү.

Тәлбиә әйтә-әйтә таксизарза барабыз, беззе йөрөткән автобустар касып бөттөләр — икенсе сит ил хажизарын аксаға йөрөтәләр. Бындай хаж вақытында бар гәрәп акса эшләп калырға тырыша, сөнки, үззәрә әйтеуенсә, шул эшләгән аксаға киләһе хажға тиклем йәшәйзәр икән.

Бара торғас, таксизар бер озон тоннелгә кереп киттеләр. Йыл һайын тиерлек Қәғбәтулла янында фажиғәләр булып тора. 1990 йылда тоннелдә ут һүнәү һөзөмтәһендә тапалып 1426 кеше һәләк булғайны. Быйыл ике көслә трансформатор ултырткандар. Тоннелде ике яклы итеп эшләгәндәр, берәһенән Әл-Хәрәмға үтәһең, ә икенсеһе — кире якка. Тоннелдең озонлого 1,5 сақырым, шунда йыйылған төтөндә көслә вентиляторзар гәүләтеп һурып тора.

Әл-Хәрәм мәсетенә килеп тә еттек. Бына ул — һәр мосолмандың хыялы, йөрәктәрзе арбаған, тетрәткән Әл-Хәрәм мәсете. Гәрәп телендә «әл» һүзе өстәлһә, һүззең әйтешә үзгәрә, изге мәсет була, ә «хәрәм» ғына булһа — тыйылған эш.

Мәсетгең зурлығы иҫ китерлек. Бейек-бейек манараларзы күргәс, аркаларым әсәлә-һыуыклы булып, земерзәп китте. Донъялағы иң зур мәсет — Әл-Хәрәм. Эсенә 12 мең кешене һыйзырғас, ниндәй зурлыкта икәнән күзаллауы кыйын түгелдер. Уның мәрмәр менән көпләнгән майзаны 112 мең квадрат, йәғни 12 гектарзан артып китә. Аяк астындағы таштар көзгә кеүек шыма. Мин әкиәткә эләккән кеүек тойзом үземде. Катлы-катлы итеп төзөлгән, 90 метр бейеклегендәге 12 манараһы бар. Ишектәре бер касан да ябылмай, хажизар туктауһыз килеп торалар. Төнөн мәсет айырыуса матур, яктыртып торған көслә лампаларзың нурына күмелә.

Мәсеткә килеүебеззең беренсе көнә 2-се зөлхизә ине.

Саркыт ағай: «6-сы ишектән үтәйек, тура Қәғбәтуллаға сығабыз», — тине. Шулай иттек тә. Алма төшөрлөк урын юк. Бына азан әйттеләр, шундай матур, шундай йөрәк өзгәс итеп әйтелде ул азан, хатта күз йәштәрән тыя алманым, үззәрәнән үззәрә тәгәрәй. Инде тәгәрәмәслекме ни? Гәбдрәфик карттың уландарының уланы Қәғбәтулла каршыһында, Аллаһы Тәғәләненә

каршыһында баһып торһон әле, ул бит быуын тармағындағы олатайзарыма бирелмәгән тәкдир, ә миңә бирелгән. Аллаһы Тәғәләнен гәфү-мәғрифәт һорайым: «Әй, Раббым Аллаһ, мең рәхмәт, шөкөр һиңә! Амин! Амин! Раббил гәләмин!»...

Әл-Хәрәм мәсете эсендә тороп, Кәғбәгә карап, иртәнге фәжр намазын укынык. Намазһан һуң бер кара күзлекле бабай кыска ғына вәғәз һөйләне. Ул вәғәзде шәп һөйләй, йыл һайын хаждағы вәғәздәрзе ул әйтә икән. Үзе һөйләй, үзе илай, бар халык илай-илай тыңлай. Вәғәз бөткәс тә үзәк өзгөс иттереп шөкөрәна доғаһын укыны: «Әлхәмдүлилләһи гәлә һиғмәтил исләм. Әлхәмдүлилләһи гәлә һиғмәтил имән. Әлхәмдүлилләһи гәлә һиғмәтил Күрһән...»

Вәғәз бөткәнсе үткән тормошом күз алдынан үтә торзо. Шундай хистәр кисерзем — һүз менән генә әйтеп булмаһ. Күззән инде йәштәр тәгәрәй генә, тыйып булмай үз-үзенде. Бар халык шул хәлдә. Вәғәз бөттө. Вәғәз һөйләгән бабай йөрәкте тетрәткес тауыш менән «Аллаһы әкбәр!» тип әйтеү менән халык кузғалды.

Доғаларзы укый-укый, сәғәт йөрөшөнә каршы Кәғбәтулланы уратып әйләнә башланык. Бында булғандар, күнелдәре тулып, күззәренән аккан йәштәрен тыя алмайзар. Фиһәзәт кылыусылар «Хаджаруль Асвад» ташына еткәс, кул менән кағылып, якынырактары үбеп үтәләр. Кырзарак булғандары, уң кулдарын күтәрәп, «Аллаһы әкбәр» тип, устарын үбәләр. Шул майзандағылар барыһы ла илай, доғалар кыла. Мин ус менән кағылдым. Күззән йәштәр аға, күнелде арбаған хистәрзән үзенде иһсерек кеше кеүек тояһың. Ә инде Мәккәм Ибраһимға еткәндә берәүзәр һуштан язалар. Мин Ибраһимдың аяк эзен күрер өсөн стенаһына таяндым да, күззәге мөлдөрәп торған йәштәр аша ташта батып калған аяк эззәрен күрзем, шул вақыт арттан килгәндәр нишләптер ергә ауа башланы. Мәккәм Ибраһим янындағы торған полицейский үз телендә һизер әйтте, «Хәләс! Хәләс!» тигәнән генә төшөндөм. «Кит бынан, тапалаһың! Кит!» — тип, мине этеп ебәрзе. Мин ауып китә яззым. Саркыт ағай тотоп алды мине: «Ай-буй, мағам, ауасың, ғой», — тип. Саркыт ағай булмаһа, тапалып та куйыр инем. Башка шауыттарза (түңәрәк) Мәккәм Ибраһимға якын килә алманым.

Фиһәзәт кылыусыларзың ни хәлдә булыузарын һүз менән аңлатып бөтөрөп булмай. Әйтерһең дә бер зур механизм халыкты Кәғбәтулланы уратып әйләндәрә. Бына шулай илай-илай Аллаһы тәғәләгә ялбарып мөрәжәғәт итеп, доғалар укып, 7 шауыт үтәнек. Унан сығып, «Мәккәм Ибраһим» яғына ултырып, Кәғбәтуллаға карап намаз укынык. Бынан һуң сәғи кылырға тотондок. Хәжәр атабыз кеүек, Сафа менән Мәрүә таузары араһында йүгерзек. Көрһән укып доға кылдык. Сафа һәм Мәрүә таузары араһы 495 метр озонлоғо, киңлеге 100 метр. Кап уртаһында тимер рәшәткәләр менән уратып яһалған юл. Бәззәүи ғәрәптәр, ялланып, арбаларға ултыртып, ғарип-ғәрәбәне йөрөтәләр, ә инде Кәғбәтулланы урағанда уларзы мәсеттең икенсе катында һалынған юлдарзән ғына йөрөтәләр.

Юлдың уң яғынан барғанда 120 метр самаһы йүгереп үтәһең. Сафанан Мәрүәгә барғанда ла, Мәрүәнән Сафаға барғанда ла йәшел һызык һызылған юлда шулай йүгерәһең, 120 метр үткәс тағы ла йәшел һызык, унан атлап китәһең. Бына шунда карт-королар тәгәрәйзәр зә инде һәм тапалыу барлыкка килә. Бында тау аралары кыйыклы, түбәле итеп ябылған, стеналар араһында йыуан-йыуан колонналар куйылған. «Саркыт ағай, әйзә, стена буйлап барайык, унда колонналар араһында бушырак урындар бар», — тим. Шулай

итеп бер-беребеззе карап, наклап йөрөнөк. Сафа-Мөрүгә сәғиә, доғалар кылып сыккас, зәмзәм һыуы эсергә йүнәлдек. Аллаһы Тәғәлә кушкан ғибәзәттәрзе үтәй торғас, төш вақыты етеп килгәнән һизмәй зә калғанбыз.

Зәмзәм — Мәккәлә Кәғбә мәсете алдындағы козок. Қайһы берәүзәр һорайзар: «Зәмзәм шишмәһенән ятып эстеңме һыузы?» — тип. «Юк!» — тинем, ары һөйләп төшөндөрзөм. Ибраһим пәйғәмбәрзең катыны Һәжәр буласак пәйғәмбәр Исмәғилде тыузыра ла, балаһын ергә һалып тороп, йыуынып тазарыныу өсөн һыу эзләп китә. Әйләнәп килеүенә, малайы тибенәп яткан ерзән шишмә сыккан була. Шул һыу зәмзәм һыуы тип атала ла инде. Ул изге һыу, уның бөтөн сирзәргә лә шифаһы бар. Ошо козокто Сәғүд Ғәрәбстанының милли байлығы тиһәңдә була. Шишмә көн һайын 10 мең кубометрлап һыу биреп тора. Қойо қойма менән уратып бикләнгән. Зәмзәм һыуын көслә насос тарта, торбаларзан шәп килә. Эсә торған урындарза крандар қуйылған. Бер тапқыр қулланыла торған стакандар менән алып эсәһең, стаканын сүп контейнерына ташлап китәһең. Зәмзәм һыуын кәзәрләп, бер тамсыһын да сайпылтмай, әрәм-шәрәм итмәй эсергә кәрәк, уны һыуһын кандырыу өсөн генә эсмәйһең, доға кылып, файзаға булһын, тип эсәһең. Ә инде зур крандар қуйылған урындарза тау кеүек өйөлөп қуйылған капрон канистралар һаталар. 10 литрлығы — 10 риәл (беззеңсә 80 һум), 20 литрлығы — 15 риәл (120 һум). Канистра һатып алаһың да, крандарзан зәмзәм һыуын үз қулдарың менән тултырып алып қайтаһың қунақханаға. Зур машиналар шунан зәмзәм һыуын тултырып, цистерналарза Минаға һәм Мәзинә калаһындағы Ән-Нәбии Әл-Менүәрә мәсетенә (Мөхәммәттең мәсете) ташыйзар. Шулай итеп зәмзәм һыуын бар урындарға ла еткереп торалар. Бик шифалы һыу, теләк теләп, бағышлап эсәһең, файзаһы була, тизәр. Сәй қайнатқанда қайнатқыс һис тә қараймай, күпме эсәһең дә, тирләтмәй. Бына шундай ул зәмзәм һыуы.

Зәмзәм һыуын туйғансы эскәс, ғибәзәттең азағы — электромашинка менән сәс алдырыу йә булмаһа кырзырыу. 15 риәл түләп сәстәрзе кысқартып алдырзык та, доға кылып, «Әл-Ғәзизийә» қунақханаһына йүнәлдек. Қунақханаға қайтқас, ихрамдан сықтык, сөнки икенсе ғөмрәнә үтәр өсөн ихрамдан сығып, Ғәйшә мәсетенә барып, кирәнән ғөсөл қойоноп, ихрамға керәһең.

Йыуынып, төшкө аш ашағас, тағы ла қунақхана эргәһендәге мәсеттән азан әйттеләр, өйлә (зухр) вақыты керзе. Мин — мәзин, Саркыт ағай — имам, үзөбеззең бүлмәләге бабайзар, ағайзар менән намаз укынык та йокларға яттык. Вақыт тиз үтте кеүек — ғаср (икенде) намазына ла вақыт етте. Азан әйттеләр, һисқәнәп уянып киттем. Йыуына һалып, ғаср намазына керештек. Намаззан һуң һөйләшәп, килешәп қуйзык: ахшамды (мәғриб намазын) укыйбыз за, һис кисекмәстән Ғәйшә мәсетенә барабыз, ғөсөл қойоноп, ихрамға кереп, балдызым Зөлфиәгә кесе ғөмрә қылырға. Ниңә ихрамдан бер сығабыз, бер керәбез? Сөнки зур ғөмрә қылғас, кесе ғөмрә қылыр өсөн ихрамдан сығырға кәрәк.

Ғаср намазынан һуң кем ял итә, кем йоклай, мин көндәлек язып ултырам. Бөгөн көндөң шул тиклем көсөргәнешле үтеүе һөйләп бөткөһөз, бына әле лә доға қылам.

— Йә Раббым Аллаһ! Икенсе ғөмрәнә Зөлфиә балдызыма теүәл үтеүгә көс-кеүәт бир, тапалып шәһид булып калырға язмаһын. Амин! Амин! Амин!

Бына көтөлгән мәғриб (акшам) намазы вақыты етте. «Ғәйшә» мәсетенә йыйынған бабайзар, ағайзар намаз укынык. Исән-һау қунақханаға әйләнәп қайтырға доға қылдык. Кәрәк нәмәләрзе барлап, мәсеткә юландык. Таксизарға ултырып, юл буйына «Ләбәйкәнә Раббанә» әйтеп барзык. Мәсеткә

барып еткәс, озраған ғәрәптәрзән һораша торғас, таптык тәһәрәтхананы, ғөсөл йыуына торған ерзе.

Ниәт әйтеп, ихрамға кермәккә тип ғөсөл койондоқ. Ихрамға кергәс, «Ғәйшә» мәсетендә ниәт әйтеп, ихрамға кергәнгә һәм тәуәф кылыуға ике рәкәғәт намаз укынык. Укып бөтөүгә тиззән азан әйтелде, был иша (йәстү) кискә намазы ине. Иша намазын укығас Әл-Хәрәмгә йыйындык.

«Ғәйшә» мәсетенә пәйғәмбәрәбез Мөхәммәттең катыны Ғәйшәнәң исеме бирелгән. Бер хажда тәуәф кылғанда пәйғәмбәрәбезең катынының күрем хәлә башланған. Пәйғәмбәрәбез әйткән: «Ғәйшә, шундай-шундай тау бар бынан, Әл-Хәрәмдән 25 сақырым алыслықта, шул ер мәйкәт (хаждың сиге), шунда барып көтөп тор, күрем хәләң бөткәс, ғөсөл койоноп килерһең», тигән. Ғәйшә шулай эшләгән. Шул ер мәйкәт тип йөрөтөлә һәм бөгөнгө көндә «Ғәйшә» мәсете тип атала. Мәсет бигерәк тә матур йыһазландырылып, көнсығыш орнаменты менән бизәлгән. Ғәрәп бик матур итеп өйзәрән дә, мәсеттәрән дә һала белә, хатта күззең яуын алып тора.

Әл-Хәрәмгә кескенә автобуһска ултырып барзык, 50 һум түләнек кеше башына, ғәрәпсә 6,5 риәл. Автобуһстары безең маршрут газелдәре кеуек. Якташтарыбыззан 8 бабай, 3 әбей барғайнык. Автобуһска тағы ла өс төрөк катыны ултырзы. Юл буйына «Ләбәйкә»не әйтеп барзык. Әл-Хәрәмгә килеп еткәндә төн ине. Төнөн бигерәк тә матур мәсет, нурға күмелеп, балкып тора.

Инде был кесе ғөмрәнә Зөлфиә балдызыма ниәтләнем. Тағы ла шул ук юлды шул ук кыйынлыктар менән үткәрзек. Был юлы ташка якын барырылык түгел. «Хаджаруль Асвад» ташына якын барабыз тип ынтылыузары арқаһында тапалыузар бик күп булды. 1-се шауытта ук бер әбейзе тапанылар, бисараны полицейскийзар күтәрәп алып сыктылар. Көслө, ғифрит кәүзәлә 60-лап полицейский, тапалыу башланһа, камышлықты йырып кергән кеуек, кешеләрзе әтеп-төртөп тигәндәй йырып керәләр зә, тапалғандарзы алып сығып торалар. Кәғбәгә төшә торған ерзә өс рәт полицейскийзар беләктәрәнә тотоношоп, ынтылған халыкты ебәрмәй тотә. Үззәрәнәң ғәрәптәре полицейскийзар менән һуғышып китәләр, Кәғбә эргәһен ураған халыкка — хажизарға тығынлыктан камасаулык килтерәләр. Тәртип һаклаусы полицейскийзар булмаһа, үлтереш, тапалыу аяуһыз күп булыр ине.

Шулай итеп, 1-се шауытта тапалған әбейзе күргәс, йөрәккәйем әллә нишләп китте. Икенсе шауытта бер төрөктә тапанылар, полицейскийзар алып сығыу менән табибтар йыйылышты, теге меһкендең ауызынан күпереп кан килә ине. Қалған шауыттарза тапалыузар булманы. Бәзәүи ғәрәптәр бигерәк тә фанатик халык, шулар тапайзар, өскә менеп киләләр. Үззәре озон буйлы, ирзәре 2 метрзан артык барзыр, катындары ла кәм түгел. «Харам! Сабыр!» тимәһең, тапайзар, күренеп тора. Күззәре инде үгеззеке кеуек, етмәһә ағын әйләндерһәләр, карауы куркыныс. Беренсе тапкыр уларзы күреуем. Булды әйбәттәре лә, кешелекләләре лә. Фәрит хәзрәт әйтеп ебәргәйне: «Ағай, бик һак бул, карап йөрө, бигерәк тә бәзәүизәр карап тормай, тапайзар икән», — тип, дөрөс булып сыкты.

Бына шул халыктар менән этешә-төртөшә шауыт артынан шауыт яһайбыз Кәғбәнә уратып. Бәзәүизәр стена кеуек киләләр, Кәғбәнә кыскырып доға әйтеп урайзар. Алдан муллалары «Раббанә» доғаһын кыскырып бара, уның артынан былары қабатлай.

Мин Саркыт ағай менән алдан юл ярып барам, безең арттан әбейзәр, уларзың артынан бабайзар, шулай итеп бер-береңде карап йөрөмәһең, юғалаһың. Шауыттарзы бөтөрөп, Мәккәм Ибраһимға якынырақ ултырып, ике рәкәғәт

намаз укынык та, ике тау — Сафа менән Мәрүә араһында сәғий кыла башланык. Бер бабайыбыз йүгерә алмай, әбейе менән тороп калды. Сәғий кылып бөткәс, Кәғбәтуллаға карап доғалар кылдым. Зөлфиә балдызыма, үзе һорап язған үтенестәренә ғәфү-мәғрифәт һорап доға кылдым. Сәғий кылып сыккас, кайтанан «Әл-Хәрәм» мәсетенә кереп, Кәғбәгә карап доға кылып, якын әрүәхтәребезгә бағышланым. Мин балдызымдың һорауы буйынса атаһы Миңлеяр улы Зиннур кайнағам мәрхүмгә һәм кәйнешем Зиннур улы Фидель мәрхүмдең рухына Көрһәнебезҙең мәшһүр сүрәһе «Ясин»ды сыктым. Укый алмай ызаландым, күзҙәрәмә йәш тығыла. Зиннур кайнағама мең рәхмәт, урыны ожмахта булһын. Амин! Кешегә миһырбанлы, шәфкәтле, изгелек кылыуысы кыз — балдызым Зөлфиәне тәрбиәләп үстәрәп киткәне өсөн. Аллаһы Тәғәләнең тәкдире, Зөлфиә балдызымдың изгелеге аркаһында, мин Кәғбәгә карап Аллаһы Тәғәләгә мәрәжәғәт итеп доға кылам.

«Әл-Хәрәм» мәсетенән сыккас, тағы ла зәмзәм һыуы эсеп, инде лә калған сәстәрҙе алдырырға киттек. Саркыт ағай әйтә: «Әйзә, мағам, сәстәрҙе кырзырып алайык», — ти. Ул арала сәс алыуысы яңылыштан бәзәүизең башын йәрәхәтләне, яраһынан кан китте. Мин әйтәм: «Саркыт ағай, быллар бит бер үк бритваны куллана, һин ултыр был бәзәүизән һун, ә ул бәзәүи СПИД ауырыулы булһа? Һин нисек уйлайһың?» Саркыт ағай куркышынан: «Ай-буй, дөрөс әйтәһең, мағам!» — ти. Насадка куйзырмайынса ғына баштарҙы такырлатып сыктык 5 риал түләп.

Алда әйткәйнәм инде, сәғий кылғанда бер бабайҙы, йүгерә алмағас, әбейе менән калдырып киттек, тип. Сәғий кылып бөткәс, эзләп каранык, эзләгәнсе тағы ла бер казак бабайын юғалттык. Уны ла эзләп каранык, таба алмаһык. Ахырҙа базарға йүнәлдек. Матур, ялтлап торған һауыт һатып алдык та, зәмзәм һыуы тултырып алып кайтып киттек. Арып-талып, көс-хәл менән кайтып етеп, сәй эсә һалып, йокларға яттык. Төнгө сәғәт өстә казак бабайы Хәйрулла кайтты, таңға әбей менән бабай кайтып еттеләр.

Миләди 24 декабрь — һижри 3 зөлхизә. Төшкө өйлә намазына Әл-Хәрәм мәсетенә, Кәғбәтуллаға барып Көрһән укып, доғалар кылып, тағы ла күз йәштәре менән теләктәр әйттек.

Ошо араларҙа көн дә намаз укырға, доғалар кылырға Кәғбәтуллаға йөрөнөк. Буш ваҡыттарҙа магазиндарға, базарға барғыланык. Ғәрәп катындары урамда стеналар буйлап урынлашып һатыу итәләр. Күбәһенсә Қытай тауарҙары. Рәсәйҙеге кеүек ак күлдәк, кара салбар кейеп сыктык. Базарға сығыр алдынан әйттем егеттәргә, эмблемалы йәшел күлдәкте кеймәйек, тип. Күлдәккә рус хәрәфтәре менән ЦДУМ тип язылған. Ғәрәптәр шуны, йә булмаһа муйынға элеп ебәргән визиткалағы Рәсәй флағын күрәп калһа: «Урус, урус! Хаббад... Халяс, халяс!», — ти башлайҙар. Яман итеп карайҙар. Төшөндөк тә, үз алдыбызға асылуанабыз. Шулар осорҙа Чечняла инструктор ғәрәп Хаттабты үлтергәндәр, ә уны бында халык батыры тип йөрөтәләр икән.

Ғәрәптәң озон күлдәген, ак салбарын һәм һаж такыяһын алырға барҙык базарға. Һаж күлдәген карайым. Ғәрәп: «Төркиә татар?» тип һорай. Төркиә татарҙары ла миңең кеүек һары сәсле, күк күзле. Безҙең һаж менән 120 һумға күлдәк, 40 һумға һаж такыяһы, ғәрәп яулығы, ике ак салбар алдым.

Ғәрәп Саркыт ағайға караны ла: «О, Қазахстан, Назарбай Нурсултан, кәмисүн 25 риал», — ти теге миңә 15 риалгә һатқан күлдәген күрһәтеп. Без шунда төшөндөк, ғәрәптәр төрөктәрҙе якын күрәләр икән. Силәбе өлкәһенән Салих хәзрәт Өфөлә биргән рус хәрәфле ЦДУМ тип язылған йәшел күлдәге менән килгән. Ғәрәп шундук Салихка күрһәтеп: «Урус, урус... 50 риал», —

тип яман итеп караны. Хәзер инде Салих һөйләнә башланы: «Нишләп һезгә арзанға 15—25 риәлгә күлдәкте бирзе, ә миңә 50 риәлгә?», — ти. Мин әйтәм: «Бөгөн базарға сыкканда йәшел күлдәктәрзе кеймәскә тип һөйләштек, үзең сисмәгәнһең, ә ризаһызылығыңды күрһәтәһең, әйттек бит Рәсәй хажизарын айыралар һәм бик яратып етмәйзәр».

Саркыт ағай менән өстәп ак хаж сапаны (елән), гәрәп яулығы өстөнә һала торған түңгәләктәр алып, базарзан байып кайттык.

Озон ак күлдәктәрзе, ак хаж такыяһын кейеү менән гәрәптәрзең безгә караштары үзгәрзе, автобустарза йәштәр урын бирәләр, баш эйеп «Әссәләмәғәләйкүм», тип үтәләр.

Иртәгәһе көнгә Хира тауына, пәйғәмбәрәбез Мөхәммәт намаз укыған һәм шунда Аллаһы Тәғәләһән Джабраил фәрештә аркылы Көрһән вәхи килеп торған Ғәрәфәт тауына һәм Мөздәлифәгә экскурсияға алып баралар.

25 декабрь — 4 зөлхизә 1427 йыл. Бөйөк хаж. Хира тауына экскурсияға алып килделәр. Ғәрәп Хәлит безгә бөтәһен күрһәтеп һөйләп йөрөнө. Хира тауын да фотоға төшөрзөм, 15 риәлгә зур ике фотоһын да һатып алдым. Ошбу тауза «Ғәләк» сүрәһе вәхи була. Ғәрәфәт тауына алып барзылар. Дөйөгә ултырып, йәнә бер хажға килгән бәзәүи менән фотоға төштөк. Дөйөнәң хужаһы гәрәп, дөйөгә: «Чух, чух», — тип тегене торғозорға итә. Минәң кот осто: йүгереп китһә, ни эшләтеп туктатайым. «Кәрәкмәй, чух», — ти мен. Ғәрәптәр көләләр. Безгә инде, беренсе тапкыр дөйә күргәс, кызык, әйләнәп йөрөп карайбыз дөйәләргә. Хажизарға төкөрөп куймаһындар тип, ауыззарына септә кейзергәндәр.

Бына Ғәрәфәткә килеп етеп, тауға күтәрелә башланык. Тубыктар талып, калтырай башланы менеп еткәндә. Бына ул акташ, атабыз Әзәм менән һауа анабыз баһып торған ер. Йөрәкте әллә низәр тетрәтеп, арбап, күззәрзән йәш бөрсөктәре тәгәрәнә. Үзем әстән генә доға кылам: «И Раббым, мине мәрхәмәт кыл. Минәң доғаларымды кабул кыл. И Раббым, минән дә бәхетле кеше юктыр нәсәлемдә, һин генә разы, тәкдир иткәнһең бында миңә килергә, атабыз Әзәм һәм әсәбез һауаның эззәрәнән баһып доға кылырға».

Мин доға кылғансы, беззекеләр кабаланып киткәндәр. Саркыт ағай, Зәйни-ғәйнитдин бабай һәм мин, азашып йөрөп, сак кунакханаға кайтып керзек. Үткән көндә лә Саркыт ағай менән Мәккәгә сығып китеп, азашып йөрөнөк. Ғәрәп телен укыузың файзаһы бар икән, арлы-бирле телдәрән төшөнәбез, берәбез белмәгәндә икенсебез өстәп, гәрәптәр менән аралашырға тырышабыз.

6 зөлхизә. Иртә тороп, Саркыт ағай менән Әл-Хәрәмгә барып, Кәғбәтуллаға карап, намаз укынык. Көрһән китабынан карап, якындарыбыззың, ауылдаштарыбыззың, барса мосолмандарзың рух шәрифтәре шат булһын тип, «Ясин» сүрәһен сыктык.

Төнгө сәғәт 1-зә 6-сы зөлхизәнән 7-се зөлхизәгә Минаға йыйына башланык. Төнгө сәғәт өстәр тирәһендә Минаға килеп урынлаштык.

7 зөлхизә көнө буйы, үз вақытында укылаһы намаззарзы укып, тәлбиә әйтеп, доғалар кылып, сүрәләр әйтеп, белгән ғибәзәттәрәбеззе үтәнек. Минала Сәғүд Ғәрәбстаны короллеге армияһының палаткаларын урынлаштырып сыккандар. Һәр палаткала 20—30 хаж урынлашканы. Изәнәнә балаһ түшәгәндәр, шунда төн үткәрзек. Палаткаларзың дөйөм майзаны 2 миллион квадрат метрзы тәшкит итә.

8 зөлхизә. Иртәнгә намаззан һуң, Тәрвийә көнөндә Ғәрәфәткә алып киттеләр. Ғәрәфәт тауының өстә лә, итәгә лә ап-ак. Хажизарзың ак ихрамда булузыарынан шулай ак күрәнә. Көн әсе — 35—36 градус күрһәтә. Катындар

яулык ябынган, ә ирзәр яланбаш. Шундай эсе, хатта кайһы бер пеләш башлы бабайзарзың кояшка баш тиреләре янды.

Телемониторзан кара күзлекле һуқыр бабай вәғәз һөйләне. Бөгөн йома көнө икән. Беззең гәрәп Хәлит вәғәздең тәржемәһен бирә: «Бөгөнгө көндән, ошбу Ғәрәфәттә тороп доғалар кылып, йома намазы йәмәғәт менән укылғас, барыбызға ла хаж-әкбәр исеме бирелә, «бөйөк хаж» тигән һүз». Быйылғы хаж зур икән, сөнки 33 йылға бер мосолмандар календары менән Ғәрәфәттә тороп йома намазы укылһа, «Бөйөк хаж» атала, ә хажизар «хаж-әкбәр» исеменә лайыклы булалар.

Бына азан яңғыраны. Сафтарға тезелеп, йома намазына керештек. Намаззан һуң Аллаһы Тәғәләгә ялбарып, мөрәжәғәт итеп, доғалар кылдык. Ғәрәфәттә торғанда үземә-үзем ышанмай: «И Раббым Аллаһы Тәғәлә, бына мин һинең каршында. Ошонда кылған доғаларым, теләктәрем тормошка ашһын, гонаһтарымды ярлыкка», — тип торҙом. «И Раббым Аллаһы, бына мин дә, атабыз Әзәм менән әсәбез һауа гонаһтарын ярлыкәуынды һораған кеүек, мин дә гонаһтарымды ярлыкәуынды һорайым. Раббым, ғәфү-мәғри-фәтеңде һорайым мәхәлләм халкына. И Раббым Аллаһ, дингә халкымдың кайтыуын һорайым, мәхәлләм халкына ислам динен керетеүгә миңә лә көс-кеүәт бир. Амин!»

Шулай итеп, 8 миллион халык араһында Ғәрәфәттә тороп, шундай кисештәр үткәрҙем, уй-хыялдарым, теләгән теләктәрем тормошка ғына ашһын инде, Аллаһы Тәғәлә кабул итһен ине. Амин! Раббил ғәләминн!

Кояш байыуға Мәздәлифәгә килеп кундык. Шайтандарға (джамараштарға) таш атырға бармак баштарындай таштар йыйзык. Көндөз эсе булды. Климат алмаштырыу аркаһында сирләүселәр күбәйзе. Көндөз 35—36 градус эсе, тирләтә, һуһата. Эсе тынды қурып алып барғас, бүлмәлә вентилятор қуябыз, автобустарҙа ла кондиционерҙар даими эшләп тора. Шунда күптәргә ел һуғып бөттө лә инде.

Мәздәлифәлә төнөн бигерәк тә һуык булды: 2—3 градус, һалкын ел сықты. Шундай елдә шайтандарға атырға 49 таш йыйырға кәрәк, ерзә ятып, 3—4 сәғәт қунырға кәрәк. Ел һуығында тороп, Саркыт ағай менән мағриб, йәстү намаздарын укынык та, мин алып барған одеялоны ябынып йокланык. Саркыт ағай тартһа, мин өшөп уянам, мин тартһам, ул өшөп уяна. Баштарға таштамалдар уранык. Иртән өшөп уяндык. Термостағы сәйзе лә әсеп йылынып булманы, шунда тамам һалкын тейгезсек.

9 зөлхизә. Таң менән Минаға килдек, йылынғансы сәй кайнатып әстек. Азан әйттеләр. Тиз арала йыуына һалып намазға тезелдек. Минала һәр палаткала үззәре имам һәм мәзин һайлап қуялар икән. Беззең инде һайлап тораһы юк, сөнки баштан ук Сарғыт хәзрәт имам, ә мин инде мәзин. 30 кеше тезелеп тороп намаз укынык та, намаззан һуң сәғәт 10-дарҙа шайтанға таш атырға киттек. Эй, халыктың күплеге, тере йылға аға кеүек! Без зә шул ағымға кереп юғалдык. Хәзәр инде бер-беребеззән тороп калмаһса тырышабыз. Беззең менән йөрөгән бер бабай, әбейе менән хажға килгәндәр, юлда, шайтанға таш бәрергә барғанда һүзгә килешеп, асууланышып киттеләр. Бабай йөрәк ауырыулы микән, йөрөгән тотоп ултырзы ла: «Ярай, барығыз, қуып етермен әле», — тине. Етерһең 8 миллион кеше кайнашып торған ерзә. Бабай был хатаһы аркаһында 6 көн, 6 төн юғалып йөрөп, ауырып, тамам хәлдән тайып кайтып керзе.

Джамаратка хаж қылыусылар бер-бер артлы, сиратлап, бағанаға 7 таш ырғыталар. Бағана тип әйтәбез, ул боронғо бағана урынына 20—30 метр қиң-

лектәге стена һымағыраҡ һалынған. Хаж кылыусылар ике яктан тороп ырғыткан таш стенаға тейеп, бункерзың тишегенә төшөргә тейеш, әгәр зә ташты көс менән атып ебәрәп, таш стенаға каклыгып кырга барып төшһә, һин ул ташты алып киренән ата алмайһың, әгәр алһаң, гонаһ була. Шуның өсөн без 49 таш урынына 53—54 таш йыйзык. 49 ташты тейзәрәп, калған 4—5 ташты шунда айырым бер урынға һалып китәһең. Яңылыш әзәрәк таш йыйнағандарға шул калған 4—5 ташты алып бәрәргә рөхсәт ителә. Һәр бер ташты «Аллаһы Әкбәр!» — тип әйтәп ырғытаһың.

Беренсе көн зур джамаратка (зур шайтанға) 7 таш ырғытаһың. Таш ырғытыу тамамланғас, корбан салыузар башланды. Беззе күрһәтәп йөрөтөүсегә һәр беребез корбан өсөн 100 доллар бирзек тә, корбан салған ергә йүнәлдек. Үзебез сала алманык. Унда айырым салыу урындары бар, салыусылары ла әзәр. Йыйылған аксаларзы беззе алып йөрөүсә түләне, ә безгә корбан салдырыусыларға квитанция бирзәләр. Үземә лә, балдызыма ла корбанлык һақы түләнем.

Салыусылар корбандарзы салғанда ошбу доғаны укып торзөм: «Бисмилләһи! Аллаһы әкбәр! Әллаһүммә! Һәзә минкә үә ләкә! Аллаһ ризалығы өсөн! Аллаһ бөйөк! Йә Аллаһ Тәғәлә, был һинән һәм һинә!»

Корбанлыктан кемгә кайһы өлөшө окшай, шуны кыркып бирзәләр. Пакеттарға һалып алдык. Корбан итенәң калғанын консервалайзар, өлгөртә алмаһалар, зур машиналарға — холодильниктарға тейәп, мәрхәмәтлек йөзөнән аслыктан интеккән күрше мосолман илдәренә ебәрәләр.

Кем ихрамдан сығырға теләй, Әл-Хәрәм мәсетенә бара. Кәғбә тирәләй 7 шауыт тәүәф кылдык, Сафа менән Мәрүә араһында 7 тапкыр сәғий үтәнек. Был фәмәлдәр шул ук Мәккәгә кергән вақыттағыса үтәлдә.

Әл-Хәрәмдә азан яңғыраны, өйлә намазына керештек. Намаззан һуң Әл-Ғәзизә қунакханаһына кайтып, ихрамдан сыктым. Кәримә мәрхүмәнәң бүләген — намазлыкты зәмзәм һыуына манып киптерзем. Корбандан алып кайтқан иттәрзә һыуыткыска һалдык. Иртәгәһе көн һәм иртәгә һуңғы көндәрзә калған 42 ташты 3 джамаратка атып кайтқас, «Алла бирһә, иттәрзә бешәрәп, Көрбән укытып ашарбыз», — тип кәңәшләшәп һөйләшәп куйзык.

Ихрамды һалып, зәмзәм һыуына манып, киптерергә ептәргә әлеп куйзым. Йола буйынса, ихрамды шулай итеп алып кайталар. Мөздәлифәлә булғанда ябынып ятыр өсөн Ильмира кызым биргән одеялды ла зәмзәм һыуына манып әлдем. Кызым плед-одеялоһын: «Атай, был ейәнсәрәң Сабинаныкы, зәмзәм һыуына манып алып кайт, йәме», — тип әйтәп бирәп ебәргәйне. Шулай эшләнем дә инде.

Көн әсә ине, кисен һалқыная төштө. Зәмзәм һыуына манып алған нәмәләрзә аш-һыу бешәрә торған бүлмәләгә ептәргә кибергә әлдек. Минаға ашыктык.

Ашыккан — ашка бешкән, тизәр. Ғәрәптәр алдында шундай оятка калдык. Хажға киткәндә Ғәзилә апайым бер пакетка ашарға юл азығы һалғайны, ә пакетын абайлап карамағанмын. Бына шул пакетка кейем-һалымдарзы тултырзым да ашығып китеп барзык. Минаға киткән машиналар туктай башланьлар, ә без тротуарзан барабыз. Ғәрәптәр әллә нимәгә кыскыралар, кулдары менән ишара яһайзар, машиналарзың шау-шыуына ишетелмәй ни әйткәндәрә. Бер ғәрәп бик асыуланып минәң аякка күрһәттә, шунда ғына күрәп калдым етешһезлекте. Рәсәйзән килгән пакеттың рәсемә ярым шәрә төшөрөлгән катын-кыз һүрәте ине. Ярай әле ғәрәптәр таш менән бәргеләмәнеләр. Саркыт ағай әрләй: «Куйыныңа тыға һал», — ти. Шулай эшләнем дә.

Шунда ғына машиналар яңынан йөрөп киттеләр. Кешеләре йылмайып кителәр: «Их һин, диуана», — тигән һымак. Мин үз алдыма: «И Раббым Аллах! Ки-сер мине, миңең илемдең етешһезлеген, ғәфү-мәғрифәт ит», — тип.

Юлда беззе Төркиәнең бер миссионеры ултыртты. Джипта урын юк, машинаның түбәһендәге багажникка такта түшәгәндәр, шунда мендем. Минаға еткәс, китаптар бирзе. Латин хәрефтәре менән төрөк телендә язылған. Акса бирһәк, алманы. Минаға килеп еткәс, казаға калған ғаср (икенде) намазын укынык һәм вақыты еткән мәғриб (акшам) намазын да укып куйзык. Мина базарына киттек, шунда тағы ла хата эшләнек. Үзебезең райондың номерын карамағанбыз. Полициянан һораһак, белмәйзәр, тегеләй бәрелдек, былай һуғылдык, ахырза бер таксистан һоранык. Теге ғәрәп: «Рус?» — ти, без: «Рус! Рус!» тибез. Ғәрәп безең районды белә икән, килтереп төшөрзө. Шулай итеп, бер аз азашып килдек.

31 декабрь — 10 зөлхизә. Иртә менән намаззан һуң өс джамаратка 21 таш ыргытып килдек. Беренсе таштарзы кесе шайтанға аттык, унан уртансыһына, шунан һуң иң зұрына. Һәр шайтанға 7-шәр таш ыргыттык.

Көнө буйы ғибәзәттә булдык. Көрһән укыу, зикер кылыу менән үткәрзек. Ғаср намазынан һуң, йөрөп киләйек әле, тип сығып киттек. Был юлы ла районныбыздың номерын қарарға онотоп сығып киткәнбез. Азаштык, тамам юғалттык торған урыныбызды, Мина, ни тиһәң дә, бик зур кала бит. Төсмөрләп йөрөй торғас, азык-түлек алған магазинға килеп сыктык, сәғәт төнгө 12, қараңғы, һыуыта башланы. Бер вақыт эргәлә генә, шау-шыу купқан кеүек, кыскырыша башланылар, «Ләә иләәһә иләллаһа, ләә иләәһә иләллаһа», тип дөбөр-дөбөр киләләр. Саркыт ағайға йән керзе: «Был чечендар үззәренсә зикер әйтәләр. Киттек шул тауышка, чечендар безең эргәлә», — тине. Бара торғас, Рәсәй флағы күреп қалып, инде үзебезең палатканы таптык, беззе күреү менән палатқаларзағы дустарыбыз за қыуандылар. Табылмашығыз инде, тип куркқайнык, тизәр.

Қазак егете Әдилһанға: «Бар әле чечендарзы қарап кил, ни эшләйзәр, ниңә кыскырышалар?» — тип, қарарға ебәрзәләр. Көтәбез, юк егетебез, йокларға ята башланык. Қайтып етте. «Барһам, палатқаларын асыу менән аптырауға қалдым. Ирзәр, қатын-кыззәр, тезелешеп, «Ләә иләәһә иләллаһ», тип тыпырзашып, палатка әсендә бер-бер артлы түңәрәктә әйләнәләр. Мине лә әләктереп алып киттеләр, — ти. — Шунан һуң ит ашаттылар, сәй әсерзәләр, емештәр менән һыйланылар», — тип қайтып килгән. Без көлөшәбез: «Хәзәр һин бит қазак түгелһең, ә чечен Әдилһан булдың!», тибез.

1 гинуар 2007 йыл — 11 зөлхизә 1427 йыл.

Иртәнге намаззы укығас та сәй әсеп алдык та Джамаратка қалған 21 ташты атырға сыктык. Ибраһим был кеше затының иблис икәнән аңлап ала һәм уға 7 таш ата, иблис ергә сума. Хәзәрге зур шайтан Джамаратул Ғакабаға 7 ташты ыргыттык. Башқа киәфәткә кереп Ибраһим қаршыһына килеп сыкқан уртансы иблискә лә 7 ташты осорзөк. Ибраһим иң кескенә шайтанды танып, иблис юкка сыкқансы, уға ла 7 таш ата. Без зә, «Бисмилләһи! Аллаһы әкбәр», тип кесе шайтанға азакқы 7 ташты сәпәнек. Минаға қайтып, кейем-һалымдарзы, сумқаларзы алып, автобустарға тейәлеп, Мәккәгә киттек. Сумқаларзы қунақханала қалдырып, Әл-Хәрәмгә юл тоттоқ.

Быйылғы хажға бар халык хайран қалды. Рөхсәт менән кергән хажизар — 5 миллион, ә рөхсәтһез кереп қалғандары менән 6,5 миллион кеше, ғәрәптәр үззәре 1,5 миллион, тип телевизорзары һөйләп тора, барлығы 8 миллион кеше

тизәр. Қорбан байрамының 1-се тәшрик көнө Сәғүд Ғәрәбстаны сиктәре ябылды. Шулай ға халык күп.

Джамараттарға таш бәреп қайтқас, хаждың фарыз тәуәфен қылдык. Ғаср намазынан һуң базарға сығып әйләндөк.

Мәғриб (акшам) намазына азан әйттеләр. Әл-Хәрәмға кереп киләбез, шаушыу, ә Саркыт ағай һыуһап, зәмзәм һыуы эсәм тип киткән. Мин аяк кейемен сисеп тоқсайға һалып қуям (Мәсжидүль Хәрәмгә аяк кейемен систереп керетәләр). Башты қалкытып қараһам, Саркыт ағайым юк. Һыуға төшкән кеуек булды. Ары һуғылдым, бире һуғылдым, ахырза намаз укырға булдым. Укып бөткәс, доға қылам:

— И Раббым Аллаһ, айырма иптәштәрәмдән, киренән осрашырға насип ит. Амин!

Алдан һөйләшеп қуйғайнык: әгәр бер-беребеззе юғалтһак, намаззан һуң тукталышка барып көтөргә. Әл-Хәрәмдән сыққас, туп-тура тукталышка барзым. Берәй ярты сәғәттән Саркыт ағай килә.

12 зөлхизә көнө. Кистән бешереп қуйған Қорбан итен ашап, һурпаһын эсеп, көс-хәл алғас, күнелдәрзе йылылык тойғоһо биләне. Ашка доға қылып, тәһәрәт йыуынып, ғөсөл койоноп, ашығыс рәуештә Хушлашыу тәуәфен қылырға Әл-Хәрәмгә киттек. Юлды беләбез, шуға йәйәү барабыз. Ғәрәп таксистары оятһызландылар, қайһы берәүзәре 4,5 сақырым ара өсөн 50 риал, безеңсә 400 һум һорайзар.

Барғас та Хушлашыу тәуәфен қыла башланык. Беренсе шауытта бер төрөктә тапанылар. Шунда әллә нишләнем, Саркыт ағай әллә низәр әйтеп, мине алып китә һалды. Бик озак күз алдынан китмәй йөрөнө ул мөскен. Ни эшләйһең инде, Аллаһы Тәғәләнең тәқдире инде. Уларзың да қунақханалары безең янда Әл-Ғәзизилә ине, йәнәшә генә торалар. Бында вафат булғандарзы илдәрәнә қайтармайзар, шәриғәт буйынса кәфенләмәйзәр, шул ихрамында ерләнеләр. Әхирәткә китәләр, хаж көнөндә улар Райан капқаһы аша һис киксәкмәстән йәннәткә үтәләр, шәһид булып һаналалар. Илдәрәнә үлеү тураһында танытма һәм документтары ғына қайта. Хушлашыу тәуәфен қылып, ике рәкәғәт намаз укынык та, Сафа-Мәрүәлә сәғиә қылып, доғалар укып, был төндө Әл-Хәрәм мәсетендә үткәрәргә булдык. Бер төн ғибәзәттә булып үткәрһән, Аллаһы Тәғәләнен йөз мең һауап була.

Зухр (өйлә) намазына хәтлем базарға сығып әйләндөк. Ошбу Аллаһ Тәғәләнең йортона киләргә ярзам итеүсе Зөлфиә балдызыма бүләккә мөслимә катын-қыздар күлдәген алырға булдым. Балдызым йәшел төстә ярата, матур йәшел ебәктән күлдәк алдым, хәйерлегә генә булһын инде. Көрһән укыған мәжлестәргә, ғәйәт байрамдарына кейеп йөрөргә Аллаһы Тәғәлә насип итһән.

Азан әйтелде. Зухр намазына эскә керә алманык, урын юк, мәсеттең ишек алдында укынык. Таза итеп йыуылған кафель плиталары намазлык озонлоғо, киңлегә лә шулай, матур быяла көзгөләй ялтырап ята. Қараһаң, көзгөләге кеуек үзенде күрерһән.

Сәғәт 4-тә генә, төш ауғас, қунақханаға қайтып керзек. Миналағы қорбан салған ерзән хажизарға ит қалдырып киткәндәр. Бүлмәләге бабайзар беззе көтөп ултыралар. «Әйзәгез, берегез қазақ, икенсегез башкорт — итте тәмле итеп һез бешерегез», — тизәр. Саркыт ағай менән итте йыуып, кәстрүлгә һалып, бешерәргә тотондоқ.

Қорбан ашына Ғәбдрәфик ағайзы һәм тажик бабайын сақырзык. Улар икеһе бер бүлмәлә торалар. Ғәбдрәфик ағай Рамазан улы Мәләүез районының Ташлыкүл ауылынан. Ул хәзрәт түгел, шулай ға мәзрәсә бөткән. Беззе

хайран калдыра торғайны. Бына эргәмә ултырзы ла, кулдарзан тотто. Ағай мине үтә караған һымак. «Һинең бит бала сактан килгән хроник бронхит шаша башлаган, — ти. — Тик кенә ултыр, дауалап карайым», — тип, Көрһәндән сүрәләр укыны, Аллаһы Тәғәләгә мөрәжәғәт итеп доғалар кылды. Низер укынып, бокалга бал һалды ла, сәй койзо. Тағы ла укынып, доға кылып, өшкөрә башланы. Өшкөрөү тамамланғас, үзе лә бер аз хәлдән тайған һымак иҫәңгерәп ултырзы, ә миңә яйлап-яйлап көс-хәл керә башланы, манма тиргә төштөм. Унан һуң көнө буйы рәхәтләнеп, һис бер ауырыу тоймай йөрөнәм. Бына шундай кеше ул Ғәбдрәфик ағай!

Барыбыз за корбан ашына ултырыштык. Ашап, сәй эстек. Көрһән укып, доға кылып таралыштык.

3 ғинуар — 13 зөлхизә. Иртәнге намаззы укып, сәй эсеп ултырғанда, алты көн элек юғалған бабайыбыз кайтып инде. Джамараттарға таш атырға барғанда йөрәге ауыртып тороп калғайны. Бер талай ултырып хәл кергәс, кыуып етергә уйлаһа, беребеззе лә таба алмаған. Душта йыуындырып, сәй эсереп, баш дарыуы биреп, йокларға һалдык бабайзы. Ике сәғәт ял иткәс, әбейе килеп алып китте.

Бөгөн беренсе тапкыр ашаттылар. Бер кешегә яртыға бүленеп бешерелгән тауык ите һәм күмәстәр бирзеләр. Кисә коро паек биргәйнеләр, бер йәшник апельсин бирзеләр, әлегә йәшәргә була. Көнө буйы кунакханала булдық, ял иттек.

4 ғинуар — 14 зөлхизә. Иртәнге намаззан һуң калаға сығып әйләндек. Магазиндарзың күбеһе бикле. Беззең арттан самолет Йордания аэропорты Акабаға тик 14 ғинуарза ғына килергә тейеш. Кунакханала халык түшәлеп ятып грипп менән сирләй. Бында көндөз эсе, төндәрен һыуык, аңламашың ғәрәптәрзең климатын.

Йома намазына әзерләнеп яттым.

5 ғинуар — 15 зөлхизә. Төндә өшөп уяндым, температура күтәрелде. Яңынан грипп әләктерзем ахыры.

Йома намазына барзык. «Хөсәйениә» мәзрәсәһендә шәкерттәрзе, Әлхәм сүрәһенән һуң «Амин!» тип бик кысқырып укымағыз, тип тыя торғайнылар, күрәһең, дөрөсөн өйрәтмәгәндәр. Ғәрәптәр пәйғәмбәребез Мөхәммәд сөннәте буйынса, әлхәмдән һуң мәсетте яңғыратып «Амин!» тип кысқыралар.

6 ғинуар — 16 зөлхизә. Бөгөн дә таң менән өшөп уяндым. Наман да бик ауырыйым. Дарыу эсеп, ятып торҙом. Кемдәр йөрөй ала, Хира тауына, пәйғәмбәребеззең мәмерйәһенә, тип кителәр. Мин көнө буйы яттым, бер кайза ла барманым.

Шау-шыуға һиҫкәнеп күззе астым. Иптәштәр Хира тауынан кайткандар. Саркыт ағай: «Әйзә, тор ашарға», — ти. Ә минең башым әйләнә. Салих хәзрәт ғәрәптәрзең поликлиникаһынан бик һәйбәт дарыу алып килгән икән, ике таблетка бирзе. Эскәйнем, 10—15 минуттан манма тиргә төштөм, тороп ултырзым. Саркыт ағай сәй кайнатқан, тауык ите алып кайтқан, барын да тезеп һалған, мине көтөп ултыра. Кәйефе лә юк, бигүк һөйләшеп тә бармай. Ашап ултыра торғас, Саркыт ағай: «Урыны йәннәттә булһын. Амин!» — тине. Мин әйтәм: «Ағай, ни булды?» Саркыт ағай яйлап кына һөйләп алып китте: «Килеп төштөк Хира тауы эргәһенә. Беззең эргәгә Төркиәнең автобустары туктала башланы. Төрөктәр зә беззең менән тауға пәйғәмбәребеззең мәмерйәһенә карай күтәреләләр. Бына шунда көтөлмәгән хәл булды ла инде. Бер төрөк бабайын, әллә аяғы тайып китеү сәбәпле, әллә башы әйләнеп китепме, мәмерйәгә етеп барғанда ауып төштө. Аркаһы менән осло ташка төшкән. Был инде

Аллаһы Тәғәләнен тәқдире, Аллаһ уға бында калырга язған. Шундай хәл булды», — тип, Саркыт ағай күргәнәнә кайғырып ултыра икән. «Әлдә һин барманың ауырыған көйө. Аллаһ һаклаһын үзенде», — тип һөйләнәп куйзы. Ғәбдрафик ағайға барып өшкөртөп килдем. Арыу булып калды.

7 ғинуар — 17 зөлхизә. Төнгө сәғәт 2-лә тороп ултырзым. Атайым төшкә керзе, «Йә, улым, хаждан миңә түбәтәй алып кайттыңмы?» тип һорай имеш, шуға тертләп уяндым, манма тиргә төшөп ятам. Бүлмәлә 11 кеше, барыбыз за ауырыйбыз. Шул аркала мәсеткә лә барып булмай, намаззарзы бүлмәлә укыйбыз. Ғаср (икенде) менән мәғриб (акшам) намаззары араһында әзерәк серем итеп алғайным. Төшәмә Рәкиә әбейем керзе: «Йә, улым, ниңә миңә доға кылмайһың?», ти.

Саркыт ағай мине күзәтеп ултырған икән: «Нимә булды, энекәш?», — ти. Мин Рәкиә әбейемдә төштә күреүемдә, мәрхүмәнә доға һорауын әйттем. Саркыт ағай: «Бар, тәһәрәт ал һәм әбейә мәрхүмәнә рухына «Ясин» укы», — тине. Шулай эшләнем дә, тағы ла әзерәк дарыу әсеп, ятып торҙом. Акшам намазын укығас, қунақхана алдында ултырайым, саф һауа һулайым тип сыктым. Киске мәғриб намазынан һуң һауа бер аз һалкына төшкәс, хажизар қунақхана алдына сығып, ултырғыстарға ултырып хәл алалар. Қараһам, Хәмзә хажи Ғәлләмов тә сығып ултырзы. Мин эргәнәнә барып йәнәшә ултырзым. Қисен гел генә шулай сығып ултыра торғайны бабайыбыз. «Әссәләмәғәләйкүм, бабай, хәл-әхүәлдәр нисек?» — тинем. «Сирләп ултырам, улым, үзенде хәлдәр нисек? Теге Қаруанһарайза озрашқанда Ырымбур қалаһында өс йәш мулла бар ине ауылдарзан, шуларзың береһе һин түгелме?», — тип һалды бабайыбыз. «Дөрөс, бабай», — тимен. Бик озақ һөйләшәп ултырзык. «Әләйһә бер һүзем бар, мәсет төзөһәң, миңә мөрәжәғәт ит, ярзам итермен қулымдан килгәнсе», — тип, Хәмзә хәзрәт қунақханаға кереп китте.

Шул вақытта бисә-сәсә, әбейзәр қайтып килде. Үззәре бик тә күңелһез, йөззәре борсоулы. Шунда бер татар әбейә уларзы хафаға төшөргән хәлдә илай язып һөйләп бирзе: «Базарзағы киосқыларзың береһенән бер меҫкен ғәрәп катыны нимәлер урлаған. Һатыусылар тотоп, катынды полицейскийға тапшырзылар. Ул катындың қулына браслет кейзереп, яқындағы мәсет алдындағы ағас янына алып килде, браслеттың икенсе осон ағас ботағына эләктерзе лә мәсеткә кереп китте. Шунда ук полиция машинаһы килеп туктаны, унан қылыс таккан ике полицейский төштө. Тиз ярзам машинаһында йәһәт кенә табиптар килеп етте. Шул сак мәсеттән қазый һәм полицейский сығып, бур катын янына туктанылар. Меҫкен катын үзәк өзгөс тауыш менән ялбара, һизер әйтә, без төшөмәнәк. Қазый Сәғүд Ғәрәбстаны короленәң указын укыны, шул шәрифәт хөкөмө булалыр инде, тип уйланык. Қазый укып бөтөү менән катын янында торған полицейский қылысын сығарып һелтәп, меҫкен катындың қулын сабып өззә, браслетка эленгән қул ағаста калды, катын исе китеп аузы. Шул сак табиптар тиз ярзам машинаһына һалып алып киттеләр меҫкен катынды».

Майзандағы халык «ых» та итмәнә, тип әбейзәр аптырайзар. Был вақиғаға ушыбыз китеп, без зә бер талай искә килә алмай, хайран қалып ултырзык. Шул сак беззең гидыбыз ғәрәп Хәлит килеп инде. Исәнлек-һаулык алғас, беренсе һорауыбыз барсабыззың күңелен тетрәткән ошбу вақиға тураһында булды. Хәлит әйтеп һалды: «Быға аптырамағыз, һез мосолман илендә, бында шәрифәт хөкөм итә. Урланың — уң қул сабыла, тағы ла урлаһаң, һул қул сабыла, қулһыз көйө урлаһаң, башыңды өзәләр. Наркотик қуланғандарға ла каты яза — баштары киҫелә, машина урлаусыларға шундай ук хөкөм». Без

тамам хайран калдык. Кемдер берәү: «Был хөкөм Рәсәйзә булһа, күп чиновниктар кулһыз, башһыз калырзар ине», — тип ыскындырзы.

Шәриғәт хөкөмө шулай каты булғанға бында урлашыу тигән төшөнсә юк тиерлек. Саузагәрзәр көнө-төнө сауза итә, намазға ғына туктайзар. Мәсеткә килеп өлгөрмәнәң, урамда тороп укыйһың. Бар халык магазиндарзан сығып, урамға тезелә лә намазға керешәләр, ә магазиндар, һатыу киоскылары барыһы ла асык тора, бер нәмәгә лә теймәйзәр. Эш көнө азағында әйберзәренәң өстөн полиэтилен пленкалар менән каплап, бәйләп кайтып китәләр. Бына шундай хәлдәрзә күрәп, ишетеп, тамам хайран калдык.

8 ғинуар — 18 зөлхизә. Иртә менән байтак егеттәрәбез Әл-Хәрәмгә хушлашыу тәүәфенә киткәндәр. Без Саркыт ағай менән әлдә бер нисә көн алда үткәйнек. Күбәһә йүткерә-сөскөрә, без зә шул хәлдә. Нығырак ауырыузар урындарзан тора алмай ятабыз. Намаз етеп килгәс, тора һалып тәһәрәт йыуынып, иртәнгә (фәжр) намазға керештек. Намаззан һуң арыуырактар, йөрөп киләбез тип, сығып китәләр. Мин сәй әсеп алғас бер талай ятып торҙом. Йоко юк, шул бер көйә, йоко аралаш ойоп ятам.

Төш күрәм. Имеш, хаж үтә башланык. Манараларзан «Аллаһы Әкбәр!» тигән мәзин тауышы яңғырай.

«И, Раббым, бына мин һинең каршында». Тауыш килә: «Йә, колом, ни теләгең бар, ғәфү-мәғрифәт кылырмын», — ти. «И, Раббым Аллах! Балдызым Зөлфиәнәң бар гонаһтарын ғәфү ит», — тип һорайым, ә күз алдынан бер-бер артлы вакиғалар үтә: бына Әл-Хәрәмда ла, Ғәрәфә тауында ла, кулдарзы һузып, күз йәштәрән түгеп, үземдеңдә барса булған гонаһтарымды ғәфү-мәғрифәт итеүен һорайым. Төштә лә әзәм балаһы шулай илар икән. Уянып киттем. Байтак тыйыла алмай илап ултырҙым. Тороп тәһәрәт йыуынып, Көрһән китабын алып, «Ясин» сыктым. Барса нәсәлемдәге картатайзарзың рух шәрифтәрәнә, Рәкиә әбейемә бағышланым.

«И Раббым Аллах, ошбу әрүхтәрзәң рухтары шат булһын. Амин! Раббил ғәләмин! И Раббым Аллах, ошбу Көрһән сүрәһен бағышлайым, имам булып, ауылымда, мәхәлләмдә «Йыназа» намазы укыған һәм үз кулдарым менән ерләгән барса мосолам кәрзәштәрәмдең рух шәрифтәрәнә бағышлайым, Көрһән, Йыназа укығандағы барса булған кәмселек-хаталарымды ғәфү-мәғрифәт кыл. Амин!» — тип доғалар кылдым. Шунан һуң күңел йомшарыуы үттә, төш күрәү туктаны. Был да Аллаһы Тәғәләһәң мөгжизәһеләр.

9 ғинуар — 19 зөлхизә. Бөгөн температура юк. Ғәбдрәфик ағайзың кистән өшкөрөүе килеште, ахырыһы. Бөгөнгә яңылығыбыз шул, 10 ғинуар төнгө сәғәт 2-лә Мәзинәгә китәбез. Хажизар Мәккәнән китеүгә әзерләнә башланы.

Саркыт ағай менән азақкы тапкыр Әл-Хәрәм мәсетенә намазға барзык, Көрһән укынык һәм доғалар кылдык.

«И Раббым Аллах, икенсе килеүебез хәләл ефеттәрәбез менән насип ит, әгәр килә алмаһам тағы ла каршыңа, ейәнсәрзәрәмә насип ит. Амин! Раббил ғәләмин!» Шулай доға кылдым Кәғбәтулла каршында тороп. Мәхәллә халкымды ислам диненә кайтарыуза көс-кеүәт биреүен һорап доғалар кылдым. Әл-Хәрәм менән хушлашып, базарға сыктык. 190 һум аксам бар ине. Банкта алмаштырайым Рәсәй аксаһын, тиһәм, ғәрәптәр якын да килмәй. Курган өлкәһенән Рәйес хәзрәт алыштырып бирзә аксаны.

10 ғинуар — 20 зөлхизә. Төнгө сәғәт 2. Автобустар килде. Саркыт ағай менән барып ултырзык. Иртәнгә сәғәт 10-да Мәзинәгә килеп еттек. Кунакханаға урынлаштырырға алып киттеләр. Иркән тын алдык. Саркыт ағай, мин, Әделхан, Салих хәзрәт һәм арабызғағы иң өлкән, 76 йәшлек Зәйниғәйнетдин

бабай бергә урынлаштык. Салих хәзрәт беззе шым ғына қисәтеп қуйзы: «Бабай барза әйтеп қуймағыз берүк, хажына камасаулық булмаһын, йә сирләп китер. Уның фажигәле рәүештә бер қызы донъя қуйған. Амин. Урыны йәннәттә булһын. Миңә шылтыратып әйттеләр, ә бабайыбызға әйтмәй торайык, хаж үтеүзә камасауламайык. Аллаһы Тәғәлә был колон шулай һынаны хаж үткәндә».

Шулай итеп, барыбызға ла сер булды был хәбәр, ә бабайыбыздың кәйефен бозманык беребез зә. Гел йәлләп кенә, карап қына йөрөттөк.

Барыбыз за озон юлдан һуң йыуынып, һыу кереп алдык. Шунан өйлә намазына керештек, намаззан һуң ашап алдык. Ғаср (икенде) намазына пәйғәмбәребеззең мәсетенә йыйындык, мәғриб (ахшам), ясту (иша) һәм витр намаздарын укып қайтырбыз тип.

Қунакхана пәйғәмбәр мәсетенән 500 метр алыслықта ғына икән, йәйәү киттек. Мәзинәи-Менәүәрә калаһы бик матур. Урамдары таза, йорттары бейек. Аллаһтың илсеһе Мөхәммәт әйткән: «Минәң мәсеттә укылған намаз башка мәсеттә укылған мең намаззан өстөнөрәк. Әл-Хәрәм мәсетендә укылған бер намаз йөз мең намаз һауабына эйә».

Пәйғәмбәребеззең шул һүззәрен уйлап, күз алдына килтереп барып, абайламай за қалдым, бейек қоймалы қапкаға еттек. Бына ул — күңелдәрзе арбаған, һәр мосолмандың хыялы Ән-Нәбий Әл-Менәүәрә мәсете. Қапка янында Мөхәммәт заманында төзөлгән боронғо мәсет. Қапканын башлап озон йәшел келәм түшәлгән, юлда бер нисә ерзә крандар, стакандар қуйылған. Бында зәмзәм һыуын зур машиналар килтереп торалар. Ул һауыттардың эсенә боз һалып қуйғандар. Зәмзәм һыуы шундай һалкын, эсеп ебәрәү менән һалкыны тешкә үтә.

Мәсет алды көзгә кеүек ялтлап торған ак мәрмәр плиталар менән қапланған. Әл-Нәбий мәсете — Мәккә-Мөкәрәмәләге Әл-Хәрәм мәсетенең яртыһы, тип әйтәләр. Әл-Хәрәмдәге кеүек 90 метр бейеклектәге 10 манараһы бар пәйғәмбәребеззең зыяраты урынлашқан ерзә — зур йәшел көмбәзе. Ә мәсеттең эсе иҫ киткес матур, алтын бизәктәр менән бизәлгән. Мәсеттең түбәһе қаплаулы, Әл-Хәрәмдәге кеүек асык түгел. Ғаср, мәғриб намаздарын укынык. Кәштәләрзә Көрһән китаптары бар, бер Көрһән китабын алып, «Ясин» сүрәһен сығып, нәсәлебеззең башлығы боронғо Ғәбдрәфик картатайыбызға, барса якын әрүхәртәзең рухтарына һәм нәсәлемдәге барса якындарымың рухтарына бағышланым. Рухтары шат булһын, ятқан тупрактары йомшак, гүрзәре якты, урындары йәннәттән булһын қәзерләремдең. Амин! Раббил гәләмин!

Ясту (иша) намазы менән витр намаздарын қунакханала укып, кисен ғәсәл койоноп, ятып йокланым.

11 ғинуар — 21 зөлхизә. Таң менән иртәнге намазға әзерләнә башланык. Азан әйттеләр, Әл-Нәбий мәсетенә еткәйнек, тағы ла азан әйттеләр, бында ла Мәккәләге кеүек ике азан әйтелә, аралары ярты сәғәт. Әл-Нәбий мәсете халык менән тулған, тыштағы халык намаз укыһын өсөн ашығыс рәүештә мәсет эшселәре зур келәмдәр йәйәләр. Намаззан һуң иптәштәрәм пәйғәмбәребез Мөхәммәттең зыяратын күрмәк булғандар. Бәбүс-сәләм қапкаһынан кереп карағандар. Халык күп, уң якка әтеп ебәрзеләр, ә зыярат һул якта қалды, күреп булманы, тип артқы қапканын килеп сықтылар. Ошонан сығырзар тип, көтөп тора инем уларзы.

Қунакханаға қайтып, сәй эстек тә, өйлә намазына хәтлем ял итмәк булдык.

Зухр (өйлә) намазын мәсеткә барып укып килдек. Йәнә лә йыйынып Әл-Нәбий мәсетенә киттек. Икенде (ғаср) менән ахшам (мәғриб) намаздары

араһында пәйғәмбәребеззең зыяратына барырға булдык. Халык күп, үтерлек түгел. Бәбүс-сәләмдән кереп, гел һулға тартылыбырак килергә тырышып караһаҡ та, тағы ла зыярат янына сыға алманык. Ахырза пәйғәмбәребеззең минбәре яғынан Билал хәзрәттең азан әйткән урынын кереп күрергә булдык. Барыбыз за кереп ике кат рәкәғәт намаз укынык. Пәйғәмбәребеззең минбәренә карап, доға кылдык. Яйлап якынлаша башланык пәйғәмбәребеззең минбәренә. Минбәр шундай матур, ап-ак көзгө кеүек ялтлап торған мәрмәр таштан эшләнгән. Матур бизәкле йомшак япма ябылған баҫкыстар алтын сынайырзар менән уратып куйылған, эргәһенән үткәндә «Бисмилләһ!» — тип үттек пәйғәмбәребез Мөхәммәт эззәренән. Бына азан яңғыраған урын, ошонан тороп Билал хәзрәт азан әйткән. Бик һаҡлык менән генә «Бисмилләһ!» әйтеп, Билал хәзрәттең эззәренән үттек. Шулар ерзәрзе үткәс, пәйғәмбәребез зыяратына карай атлаған халык ағымына кушылып, һулға боролдоҡ һәм стена буйлап бара бирҙек. Стена буйы бөтөп, тимер торбаларҙан эшләнгән барьер башланды. Стена менән барьер араһынан полицейскийҙар тәртип һаҡлап йөрөйҙәр, сөнки фанатик суфыйҙар: «Пәйғәмбәр!» — тип кысқырышып, капкаға ыргыйҙар, ә полицейскийҙар тегеләрзе резина таяк ярҙамында тәртипкә кереткеләйҙәр. Капка ябык, ике яҡка асмалы, икендә лә 30—40 см диаметрында тишек эшләнгән, шунан ғына карап үтәһең. Пәйғәмбәребез кәберенә барып еткәндә ошбу доғаны укып үттем: «Әссәләмү гәләйкә йә рәсүләллаһи үә рәхмәтуллаһи үә бәрәкәтүһү! Әссәләмү гәләйкә йә нәбиййәллаһ! Әссәләмү гәләйкә йә хираталлаһи мин халкыйһ! Әссәләмү гәләйкә йә сәййидәл мүрсәлине үә имәмәлмуттүкыйн. Әшһәдү әннәкә кад бәлләғьтәр рисәлә, үә әдәйтәл-әмәнә, үә нәсәхтәл-үммә үә жәһәттә филләһи хәккә жиһәдиһ!» «Сәләм һиңә, Аллаһтың илсәһе, һиңә Аллаһы Тәғәләнең рәхмәте үә шәфкәте ирешһен! Сәләм һиңә, Аллаһтың илсәһе! Сәләм һиңә, Аллаһы Тәғәләнең яратқан бәндәһе! Сәләм һиңә, пәйғәмбәрзәрзең олоһо һәм иманлыларзың имамы. Аллаһы Тәғәлә ризалығы өсөн һинең көрәшеүендә, кешеләргә Аллаһтың әмерен еткергәнәнде, уларға ихлас көңәштәрәнде дәлилләйем!» Пәйғәмбәребезгә доға кылып ары атланым.

Әбү Бәкерзең кәбере лә шулай ук эшләнгән, стенаға һәм кәбер баш осондағы мәрмәр плитәға алтын хәрәфтәр менән гәрәпсә язма язылған. Пәйғәмбәребеззең Әл-Нәбий Мөхәммәд, икенсе кәберзә Әбү Бәкер тип язылғанды укыным: «Әссәләмү гәләйкә, Әбү Бәкер! Сәләм һиңә, Әбү Бәкер!» Унан һуң Ғүмәр кәберендә «Әссәләмү гәләйкә, Ғүмәр! Сәләм һиңә, Ғүмәр!» тип, хәзрәти хәлифтәргә, һәммәһенә лә сәләм бирзем һәм Аллаһы Тәғәләнен тыныс кына һораным: «И Раббым! Пәйғәмбәребеззең беззең өсөн яклаусыларҙан кыл! Амин!» Кәберзәр янында оҙаҡ тормайынса, Бәбүс-сәләмдең арткы капкаһынан сыжтым. Тағы ла кәберзәргә карап доға кылдым. Инде лә Куба мәсетенә барырға, Ухуд һуғышы шәһидтәренә доға биреү кәрәк ине, булманы инде. Бик йәл — Киблалы Куба мәсетен күреп булманы.

Борон мосолмандар Иерусалимға карап намаз укығандар. Пәйғәмбәребез Мәзинәгә кайтҡас, намазға Куба мәсетенә килгәс, капыл артка борола һәм йәмәғәткә лә боролорға куша: «Бөгөнгө көндән башлап Кәғбәтуллаһка карап намаззарзы башкарырһығыз һәм Киблағыз булыр», — тип мөрәжәғәт итә.

Хәзерге ваҡытта Мәккәлә лә, Мәзинәлә лә барса һаж сиктәренә хәтлем уклы такталарҙа, Кәғбә яғына каратып куйып, гәрәп телендә һәм инглиз телендә «Кибла» тип язып куйғандар. Шулар такталарға карап, Кибла кайһы яқта икәнән беләбез.

12 гинуар — 22 зөлхизә. Иртәнге (сабах) намазынан һуң йыназа намазы укынык, бик тиз генә кала зыяратына бара һалдык. Зыярат капкаһында һаксылар басып тора, катын-кыззарзы керетмәйзәр. Капка янында гәрәп малайзары бойзай һатып ултыра. 5 риәлгә 1 кг бойзай алдым да иптәштәрзән калышмай зыяратка керзем. Унда без төн эсендә хажға килгәндәрзән араһынан вафат булған 7 мәйетте ерләгәндәрән күрзек. Носилкаларзың мөйөштәрәндә 4 кәрәсин лампаһы элеүле, алда 6 кеше, арттан 6 кеше йүгертеп алып килделәр. Кәберзә яқын барып караным, беззәге кеүек ләхет алынған. Мәйет күмелгәс, дүрт мөйөшөнә ултырып, Көрән укынылар мәйеттең рухына бағышлап. Баш остарына таш куйзылар, бер ни язманылар, шуның менән тамам. Беззәге кеүек кәртәләр менән уратмайзар. Балаларзың кәбере өлкәндәрзекәнән айырмалы — аяк остарына бәләкәй таш куялар. Был урындан ары киттек. Таштан һалынған юлдың ике яғында ла меңләп күгәрсендәр, алып кергән бойзайзарзы шуларға һибәбез.

Кәберстанда Ғосман хәзрәт зыяраты янына барып доға кылдык. Кәбер янында Ғосман хәзрәт тураһында бер дин әһеле гәрәпсә һөйләп тора. Ғосман хәзрәт вафат булырзан алда әйтә икән: «Мин үлгәс, Мәзинә зыяратына, халык янына куйығыз», — тип. Иң бейек калкыулыкка куйғандар икән. Калкыулыкка үрләгәндә тубыктар калтырап, аяктарзың хәле бөттө. Ғосман хәзрәттең зыяратын күрзек.

Зыяраттың бер як мөйөшөндә самосвалдар, тракторзар ултыра. Зыярат өстөнә байтак кына ер ташығандар һәм асфальт катогы тапата башлаған. Быуаттар буйына ошолар, зыярат туһа, 2—2,5 метр бейеклектә балсык, ком ташып тултыралар. Үзе ком да һымак, ә пластилин кеүек йәбешеп тора. Шуға күрә лә һалған ләхәттәре ишелмәй зә, емерелмәй зә. Шуларзы күреп аптырап, хайран калып йөрөнөк. Зыярат эсендә таш юлдар бар, киңлеге 2—3 метр, шуларзан йөрөп, зыярат коймаһы буйына килеп сыктык. Караһак, койма буйлап урыны-урыны менән өйөлөп бойзай ята. Койма аша катын-кыззар, әбейзәр илашып карап торалар, теге бәғзе мәрхүмдәрзән ғаиләләрелер инде. Безгә ымлайзар, кулдары менән ишара яһап, күгәрсендәргә ырғытығыз бойзайзы, тип. Куш услап бойзайзы күгәрсендәргә ырғытабыз. Бына шулай итеп Мәзинә-Менәүәрәнәң зыяратын да күреп сыктык.

Кунакханаға кайтып, тамак ялгап алдык та, яңынан мәсеткә йыйындык. Бөгөн йома, вәғәз һөйләйзәр, тип ашыктык. Мәсеттә халык туп-тулы. Урын таба алмағас, мәсет ишеге алдына йәйелгән келәмдәргә барып ултырзык.

Беренсе азан әйтеү менән вәғәз башланды. Без төшөнөп етмәһәк, дағстанлы Морат төшөндөрә. Йома намазынан һуң кунакханаға кайтып ашап килдек. Икенде (ғаср) намазынан һуң азаккы тапкыр базар буйлап йөрөп килдек тә, Аллаһ илсәһенәң шәһәрәнән сығып китер алдынан, пәйғәмбәрәбеззән Әл-Нәбий мәсетендә Аллаһка ялбарып, ике рәкәғәт намаз укып, унан һуң изге кәберзәр янына сыккан капка янында иң элек Аллаһы Тәғәләһәң илсәһенә, унан һуң Әбү Бәкер менән Ғүмәр хәзрәттәргә сәләм биреп хушлаштык.

Ошо доғаларзы кылып, ошо ғибәзәттәр үтәгәнсе, мәғриб намазы етте. Ул намаззы укығас, кунакханаға кайтып, сәй эсеп алғас, тыуған илгә кайтырға йыйына башланык. Бөгөн төн китергә тейешбез. Ясту (иша) намазын һәм витрзы бүлмәлә укынык, азаккы тапкыр Саркыт ағай имам, ә мин мәзин вазиһаһын башкарзык.

13 гинуар — 23 зөлхизә. Төнгө сәғәт 1-зә уяттылар. Сумазандарзы асқы катка төшөрзөк. Иртәнге сәй эсеп алдык та, сәғәт 5-тә автобустар килде.

Хажизар үзәренең килгәндәге автобустарына тейәделәр. Без зә автобуска ултырзык та, Акабаға, Иордания иленә юландык. Автобуста доға кылып барзык. “Әйиүбүнә тәйбүнә, ғабидүнә ли раббинә хәмидүнә!.. Без кайтабыз, тәүбә итәбез, Раббыбыззы мактап. Уға ғибәзәт кылабыз!..”

Иртәнге сәғәт 7-лә Мәзинә ситендә паспорттарзы тикшерзеләр. Юлда туктап, өйлә намазын ике рәкәғәт сәфәр намазы итеп укынык, сөнки без сәфәр сыктык була.

Аэропортка 23 сакырым калғас, бер ашхана эргәһендә туктаттылар. Иртәнге аш ашап алдык. Бына шунда инде хата эшләүемде төшөндөм — кышкы кейемдәрзе багажға биргәйнем. Кейем-һалымдарзы алып өсөн багаждың астын-өскә әйләндерергә кәрәк, шуға күрә автобус водителе: «Сабыр, сабыр... Акаба», — ти. «Сабыр итегез, Акабаға етеп киләбез». Ә тышта бит һыуык, автобуста ла һыуык.

14 ғинуар — 24 зөлхизә. Иртәнге намаззы мәсеттә укынык та, автобуска керә һалып ултырзык. Тышта 14 градус, еле һалкын. Кейемдәр багажникта, өшөттөрә. Аэропортка якынайзык. Кемдер азан әйтте. Барыбыз за автобустарзан сыға башланык. Тигез сафтарға тезелеп тороп, өйлә (зухр) намазын укынык. Сәғәт 2-лә таможня мәшәкәттәре башланды. Автобустан сумазандарзы ала һалып, кышкы кейемдәрзе кейеп, йылынып алдык. Самолетка тейәлеү иғлан ителде. Тирә-якка, тағы ла азақкы тапкыр таузарға, сүллеккә, пальма ағастарына күз йөрөтөп сыктым да, ислам иле менән хушлашып, самолетка карай атланым.

Сәғәт 4-тә самолет үкереп һауаға күтәрелде. Илебезгә карай осоп барабыз. Өфө аэродромина хәтлем уйламаған уйзар, укылмаған, кылынмаған доғалар калманы. Исән-һау сәғәт 11-зә кисләтеп самолетыбыз Өфө аэропортына килеп төштө. Бына шулай итеп Аллаһы Тәғәлә алдында зур хажды үтәп кайттык.

Һағындырылған. Ябалакклап кар яуа. Хаждан кайтыусыларзы Шәйхүл Ислам Тәлғәт Тажетдин озаткайны, әле лә килгән каршы алырға. Кавказ халкын — 130 кешене таможняла тентеп сығарзылар за, йәнә самолетка тейәп, ары осорзолар.

Без такси алып автовокзалға ашыктык. Ырымбурға тиклем билет алдык Саркыт ағай менән.

15 ғинуар — 25 зөлхизә. Автобуста килгәндә халык Ғәрәбстанды һораша, хаж менән кызыкһына. Саркыт ағайзан кеҫә телефонын алып тороп, балдызым Зөлфиәгә шылтыратып: «Балдызым! Исәнлек, һаулык! Қайтып киләм, каршы ал, сәғәт 4-кә килеп етәбез Ырымбурға. Саркыт ағайзан 1,5 мең акса алып торзом, акса етмәгәс. Акса алып кил, Саркыт ағайға бирербез. Бирмәһәң, хаж дөрөҫ булмай. Қалғанын һуңынан төшөндөрөрмөн».

Тик барыһы ла һин уйлағансы булмай бит, Мәләүезгә килеп еткәндә автобус ватылды. Шуның аркаһында Ырымбурға 2 сәғәт һуңлап килдек. Саркыт ағай за қатынына шылтыратты. Автовокзалда көтәләр икән. Сәғәт 6-ла килеп төштөк. Балдызым көткән. Кешеләр аптырап, әйләнәп-әйләнәп карайзар, был ниндәй һақаллы бабай йәш кыззы қосаклап илай икән тип. Саркыт ағай за қатыны, балалары менән килеп етте безең янға. Уның да күззәре йәш менән тулған. Был инде қыуаныс йәштәре. Саркыт ағай менән һабуллаштык. Исән-һау бул, осрашқанға тиклем. Вәғәләйкүмәссәләм!

2008 йыл.

Әнүр Вахитовтың «Бөйөк хаж сәфәре» исемле юлъязмалары миңә былтыр ук килеп юлыкһа ла, уларзы кулъязма хәленән баһтырып алырға байтак вақыт форсат тыуманы. Изге хажға йөрөп кайтыузағы әллә күпме катмарлы хәл-вакиғаларзы, үзенсә тотош мажараларзы бәйән иткән был әсәрзе бер тынала укып сыккас, мин үзем өсөн гәжәп донъя астым, онотолмас осырашыузарға шаһит булдым.

Шуныһы айырыуса кыуаныслы: һуңғы йылдарза хажға барыусылар һаны арта. Әммә үзәрәнен изге лә, яуаплы ла, ауыр за сәйәхәттәре тураһында халыкка матбуғат аша еткерәүселәр бик һирәк. Арзақлы табибыбыз профессор Венер Сәхәүетдиновтың хажға барып кайтыуын ентекләп һөйләгән язмаларын күптәр кызыкһынып укығандыр. Хажизарзың ошондай уй-кисерештәре менән уртақлашыузары күберәк булһын ине. Сөнки изге ерзәргә байтак замандар бикле булған юлдар яңы дәүерзәрзә асылһа ла, мосолман диненән бишенсе шартын үтәү — хажға барыу бәхәте бик һирәктәргә генә насип була. Шуға күрә унда күргән-белгәндәрәнде халыкка еткерәү бик һауаплы эш. Хажға бара алмаған күпме диндәштәрәбеззәң күңеләнә бындай хикәйәттәр аша изге ерзәрзәң илаһи нур яктылығы бер ни тиклем булһа ла бөркөлгәндәй була.

Әнүр Вахитовтың «Бөйөк хаж сәфәре» тигән бай йөкмәткеле язмаларын укыған һәр кем был вакиғаларзы үз күзәрә менән күргәндәй булыр, динәбеззә тип, иман тип инанып йәшәгән шәхестәң язмышы менән танышыр.

Шуныһын ғорурланып һәм кинәнеп әйтәм: Әнүр Вахитов миңә яқын кустым. Уның картатаһы Малик бабайым менән миңә әсәйем Рәкиә бер туғандар — Латип картатайыбыззың балалары. Мин Латип Вахитовтың ейәнә, Әнүр Ғәзел улы уның бүләһе була. Бәләкәй сактарымдан Латип картатайым һәр вақыт кулынан балтаһы, быскыһы, йышкыһы йәки башка эш коралы төшмәгән, ақ күлдәгенән аркаһы кара тиргә батқан хәлдә күз алдымда калған. Беззәң өйзәрәбеззә күрше булды, картатайымдарзың ишек алды йәй көндәрәнде колхоздың кызыу эш урынына әйләнә торғайны. Сәсәү-урыу вақыттарында ватылған күпме тәгәрмәс, күпме арба картатайымдың тырышлығы менән төзәтелде. Уның тынғыһыз эштәрәнде қайһы сакта миңә лә үземсә сак қына булһа ла ярзам итергә — сар әйләндәрәргә тура килә ине. Хәсниямал өләсәйем нисәмә йылдар йәй буйына яланда эшләүсә колхозсылар өсөн кабарып торған тәмле икмәктәр бешәрзә.

Һәр вақыт тормош мәшәкәттәрәнән айырылмаһалар за, картатайым менән өләсәйем биш намаздарын калдырманылар, кыштарын кулдарынан боронғо китаптар төшмәнә. Уларзы тыңлау беззә лә насип булды. Без — мәсетһез калған ауылдарза үскән, аллаһызар рухында тәрбиәләнгән быуын кешеләре. Ләкин дин тыйылған йылдарза ла күңеләбеззә ислам нуры барыбер үтеп инмәй калманы. Сабый сактарыбызза зыярат янында ғәйәт намазы укыйзар, әсәйзәрәбеззә беззә лә шунда ебәрә торғайнылар. Қояш сығып килгән вақыттағы был күренештәр серлә лә, тантаналы ла булып хәтерәмдә һаклана.

Әнүр туғаным олатайзарзың йәшенәп тигәндәй намаз укыузарына бәләкәстән һокланып, доға моңон сабый сағынан күңеләнә һәңдерәп үскән. Тормошонда бәләхаталарға юлыкһа ла, замандың насар ғәзәттәрән еңәп, дин юлына баһқан. Нисәмә йылдар Ырымбурзағы «Хәсәйениә» мәзрәсәһәнде ғилем эстәгән.

Тормошобозға әкрәнләп булһа ла дин тәртиптәрә яңынан әйләнәп қайта. Мәсеттәр төзөлә. Тик ғибәзәтханалар асылып, укыу йорттары ябылмаһын, мәктәп менән мәсет һәр ауылдың ышаныслы рухи таянысы, яңы быуындарзы милләтәбеззә лайыклы улдары һәм кыздары итеп тәрбиәләһән, киләсәгәбеззә курсалаһын ине. Туған телән һаклаған халықтың ғына иртәгәһә көндәрә иманлы буласақ. Шуны онотмайық, милләттәштәрәм!

Рауил БИКБАЕВ

Ноябрьский номер журнала открывается рубрикой «История», в которой кандидат исторических наук Р.Рахимов продолжает серию публикаций об Отечественной войне 1812 года и знакомит со сведениями об участии башкирских и мишарских полков в осаде крепости Глогау в Германии. М.Салимов из г.Ростов-на-Дону приводит интересные данные о Михаиле Нагом, одного из воевод Уфимской крепости. Статья В.Тангаева посвящена истории развития службы пожарной охраны в Башкортостане.

Э.Халикова в рубрике «Образование» знакомит с некоторыми тревожными данными из доклада Управления ФСКН России по Республике Башкортостан о состоянии наркотической ситуации в подростково-молодежной среде.

В рубрике «Знаменитые люди» предлагается очерк А.Шаммасова об известном языковеде и педагоге Закире Шакирове, 130-летие со дня рождения которого отмечает в эти дни научная общественность республики. Доктор философских наук О.Валитов рассказывает о годах совместной работы с видным государственным деятелем Мидхатом Шакировым, 95-летие со дня рождения которого отмечается в эти дни. И.Киньябулатов делится воспоминаниями о видном историке, профессоре Риме Янгузине.

В рубрике «Современник» продолжена публикация автобиографических записок известного хирурга А.Шамаева. М.Идрисова знакомит с деятельностью видного искусствоведа, преподавателя УГАИ Гульназ Галиной.

Рубрика «Литература» представлена новым поэтическим произведением Тансулпан Гариповой, созданным по мотивам эпоса «Урал-батыр» для постановки на сцене в качестве мюзикла.

Искусствовед Э.Мингазова в рубрике «Культура и искусство» предлагает очерк, посвященный творчеству композитора, организатора одного из первых в Уфе эстрадно-джазовых коллективов Айрата Каримова.

The November issue of the Vatandash journal is commenced by History section where candidate of historical sciences R.Rakhimov continues the series of publications on Patriotic war of 1812 and acquaints our readers to information on participation of Bashkir and Mishar troops in the blockade of Glogau fortress in Germany. M.Salimov from Rostov-on-Don cites interesting data about Michael Nagoi one of the voivodes of Ufa fortress. The article of V.Tangaev is devoted to the development history of fire fighting service in Bashkortostan.

E.Khalikova in Education rubric provides some disturbing data from the report of The Department of Narcotic Control for Republic of Bashkortostan on narcotic situation among the young.

A.Shammasov's essay on prominent linguist and pedagogue Zakir Shakirov whose 130th anniversary of the birth is to be marked soon one can find in Famous People rubric. Doctor of Philosophy O.Valitov tells on joint work with well-known politician Midkhat Shakirov whose 95th anniversary of the birth is going to be marked in these days. I.Kinyabulatov shares his reminiscences on eminent professor Rim Yanguzin.

The Contemporary rubric offers the continuation of autobiographical memoirs of well-known surgeon A.Shamaev. M.Idrisova acquaints with activities of prominent art critic, pedagogue of Ufa State Academy of Art Gulnaz Galina.

The Literature section is represented by a new poetic piece of art of Tansulpan Garipova created by the motif of Bashkir epos "Ural-batyr" for staging as a musical.

In Culture and Art section the art critic E.Mingazova features an essay devoted to creative activity of the composer, and organizer of one of the first variety and jazz group in Ufa Airat Karimov.

Ватандаш

СООТЕЧЕСТВЕННИК * COMPATRIOT

Директор (баш мөхәррир) —
Фәрит Вафа улы Әхмәзиев 223-82-08
Баш мөхәррир урынбасарлары:
Сәлимйән Бәзретдинов 223-82-26
Закир Зиннәтуллин 223-82-26
Яуаплы сәркәтип —
Мәликә Әминева 223-68-26
Бүлек мөхәррирҙәре:
Зәһрә Алтынбаева 282-85-30
Эльвира Халикова 223-88-26
Миләүшә Мөхәмәтйәнова 223-88-26
Алмас Шаммасов 282-04-37
Бизәләш мөхәррире —
Факил Мостафин 223-76-08
Компьютерза нәшергә әзерләүсе —
Зифа Ильясова 223-76-08
Компьютерза йыйыусы —
Эльза Кәлимуллина 282-04-37
Корректорҙар:
Миләүшә Азнағолова 282-85-30
Гөлнәз Рәхмәтова 282-85-30
Баш бухгалтер —
Ләлә Пузырева 223-82-56
Бухгалтер —
Айгөл Гәлләмова 223-82-56

Телефакс — /347/ 223-82-56
282-04-37

Перепечатка, воспроизведение и иное использование опубликованных материалов допускается с разрешения редакции и при соблюдении действующих норм защиты авторских прав и прав на интеллектуальную собственность.

Мнение авторов не всегда совпадает с точкой зрения редакции. Авторы несут ответственность за достоверность предоставленной информации.

Приветствуя письма, сообщения и иную информацию от читателей, редакция сохраняет за собой право их выбора для печати, редактирования и сокращения.

Рукописи и иллюстрации не рецензируются и не возвращаются.

Журналға карата фекерҙәрегеҙе һәм тәкдимдәрегеҙе Башҡортостан Республикаһының Элементә һәм киң коммуникациялар министрлығы www.pressarb.ru сайтына ебәрә алаһығыҙ. Яңылыҡтар, вакансиялар, бойороктар, баһаламалар һәм тәкдимдәр менән дә ошо ук сайтта танышырға мөмкин.

ISSN 1683-3554

9 771683 355008 >

Безҙән адрес:
450097, Өфө,
Комсомол урамы, 12

Наш адрес:
450097, Уфа,
ул. Комсомольская, 12

Our address:
Editorial office «Vatandash»
12, Komsomolskaya St.,
Ufa, Russia, 450097

Наш адрес в Интернете:
www.vatandash.ru
E-mail: vatandash@ufanet.ru

Наши реквизиты:
Филиал ОАО «УралСиб» в г. Уфа
р/с 40602810900010000027,
к/с 30101810600000000770,
БИК 048073770
ИНН/КПП 0278044681/027801001

Тексты печатаются на башкирском, русском и английском языках.

Башҡортостан Республикаһының Матбуғат һәм киң мәғлүмәт министрлығы тарафынан 1996 йылдың 6 февралендә теркәлдә. 695-се таныҡлыҡ.

Зарегистрирован Министерством печати и массовой информации Республики Башкортостан 6 февраля 1996 года. Свидетельство №695.

Басырға кул хуйылды 22.10.2011. Формат 70x100 1/16. Физик баһма табак 13,0. Шартлы баһма табак 16,77. Исәп-нәшер табак 18,48. Оффсет қағызы. Оффсет ысулы менән басылды. Тиражы 3300 дана. Заказ №78. Хаҡы ирекле.

«Башҡортостан» республика ДУП нәшриәте» типографияһында әҙер файлдарҙан басылды. 450079, Октябрьҙең 50 йыллығы урамы, 13. Отпечатано с готовых файлов в ГУП «Республиканское издательство «Башкортостан». 450079, РБ, г.Уфа, ул. 50-летия Октября, 13. Тел. 272-76-76.

Выпуск издания (№№4, 5, 7, 8, 9, 10, 11) осуществлен при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.

© «Ватандаш», 2011. №11 (182)